

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

На правах рукописи

Малюков Егор Игоревич

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ
СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ
СНК-СМ СССР ПО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ.
1943-1965 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Д и с с е р т а ц и я
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент Т. А. Чумаченко

Челябинск – 2017

Оглавление

Введение	3
Глава I. Институт уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК-СМ СССР по Челябинской области в 1943-1953 гг.: формирование, направления деятельности	33
1.1 Характер и эволюция государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы.....	33
1.2 Уполномоченные Совета по делам РПЦ по Челябинской области в условиях возрождения государственно-церковных отношений в стране. 1943-1948 гг.	57
1.3 Деятельность уполномоченных Совета по делам РПЦ по Челябинской области в период позднего сталинизма. 1948-1953 гг.	88
Глава II. Уполномоченные Совета по делам РПЦ по Челябинской области в 1953-1965 гг.: отношения с властью, духовенством, верующими.....	116
2.1 Политика советского государства по отношению к Русской православной церкви в 1953-1965 гг.	116
2.2. Уполномоченные Совета по делам РПЦ по Челябинской области в условиях эволюции государственно-церковных отношений в СССР в 1953-1958 гг.	136
2.3 Деятельность уполномоченного Совета по делам РПЦ по Челябинской области по реализации новой церковной политики власти. 1958-1965 гг.	159
Заключение	188
Список использованных источников и литературы	194
Приложение № 1. Биографические описания и фотографии челябинских уполномоченных.....	220

Введение

Актуальность исследования. Взаимоотношения государства с религиозными институтами являются важной и значимой сферой формирующегося гражданского общества в Российской Федерации.

Необходимость осмысления характера государственно-конфессиональных отношений в современной России, выработки оптимальной модели их функционирования актуализируют обращение к опыту взаимоотношений власти и религиозных организаций в истории нашей страны.

В силу преобладания носителей православного мировоззрения в современной России, а также в связи с признанной Законом особой роли Православия «в становлении и развитии ее духовности и культуры»¹, необходимо отметить важность приобретенного исторического опыта взаимоотношений государства с институтами Русской православной церкви.

Особо значимым представляется опыт взаимоотношений советского государства и РПЦ, сложившихся в период 1940-х-первой половины 1960-х гг. В эти десятилетия особым институтом, призванным реализовывать церковную политику государства, являлся Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР (далее – Совет; СДРПЦ) и аппарат его уполномоченных в республиках, краях и областях страны. Именно аппарат уполномоченных Совета являлся проводником политики власти в отношении РПЦ в жизнь огромного государства. От эффективности работы уполномоченных, от их собственной позиции зависел характер взаимоотношений между властью, обществом и Церковью в регионах Советского Союза.

Введение в научный оборот целого комплекса архивных документов и их осмысление поможет не только воссоздать неизвестные ранее страницы в истории области – опыт деятельности уполномоченных может быть востребован и сегодняшней региональной властью.

---

¹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения 12.02.2016 г.).

Таким образом, исследование деятельности уполномоченных Совета по делам РПЦ по Челябинской области актуально как с научной, так и с общественно-политической точек зрения.

Объектом исследования является институт уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СНК-СМ СССР по Челябинской области.

Предметом исследования являются направления, формы и методы деятельности уполномоченных СДРПЦ при СНК-СМ СССР по Челябинской области по реализации церковной политики власти.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период существования Совета по делам РПЦ в системе органов государственной власти. Кардинальное изменение в государственно-церковной политике в 1943 г. положило начало возобновлению диалога государства и Церкви. Органом, который был создан для связи советского правительства и Патриарха Московского и всея Руси, стал Совет по делам РПЦ. 14 сентября 1943 г. Совнарком СССР принял постановление «Об организации Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР». Первый уполномоченный в Челябинске был также назначен в 1943 г.

Постановлением СМ СССР от 8 декабря 1965 г. на основе объединения Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов был образован Совет по делам религий при СМ СССР. Эта дата определила верхнюю хронологическую границу исследования.

Территориальные рамки исследования ограничены Челябинской областью, расположенной на Южном Урале. В современных границах область сформировалась 6 февраля 1943 года в результате разукрупнения, когда из состава Челябинской области была выделена Курганская область. С этого времени границы Челябинской области не подвергались изменениям². Челябинская область исторически и географически делится на горнозаводскую и степные зоны. Развитие промышленности, происходившее в 1940-е-1960-е гг.,

---

² Мазур Г.М., Саломаткин А.С. Административно-территориальные преобразования Челябинской области // Челябинская область : энцикл. Челябинск, 2003. Т. 1. А–Г. С. 64–65.

обусловило процесс урбанизации в Челябинской области. Данный процесс предопределил и изменения в церковно-религиозной жизни области: с конца 1940-х гг. религиозная жизнь перемещается в города и поселки городского типа.

Выбор Челябинской области был обусловлен также сохранением должности уполномоченного Совета по делам РПЦ в штате Областного исполнительного комитета депутатов трудящихся на протяжении всего заявленного периода.

Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа основных направлений деятельности института уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК-СМ СССР по Челябинской области в период его функционирования в 1943-1965 гг.

Достижение данной цели возможно через решение следующих исследовательских задач:

1. проанализировать характер, содержание, причины эволюции вероисповедной политики советского государства на протяжении всего рассматриваемого периода;
2. рассмотреть законодательную базу политики власти по отношению к Русской православной церкви как основу деятельности Совета по делам РПЦ и его уполномоченных на местах;
3. дать анализ правового положения института уполномоченного в Челябинской области, его фактический статус и значение в системе региональных органов власти;
4. выявить механизм руководства центральным аппаратом Совета деятельностью уполномоченных СДРПЦ по Челябинской области;
5. осуществить комплексный анализ форм и методов работы уполномоченных по Челябинской области по реализации церковной политики власти, их эволюцию в заявленный период; характера и содержания взаимоотношений уполномоченных и представителей региональной власти, уполномоченных и епархиального руководства, духовенства, верующих;
6. исследовать церковно-религиозную ситуацию в регионе: процесс становления и развития системы управления приходами Челябинской области,

правовое положение духовенства, особенности жизнедеятельности православных приходов, уровень религиозности населения Челябинской области и его эволюцию на протяжении 1940-х-первой половины 1960-х гг.;

7. выявить общее и особенное в деятельности уполномоченных СДРПЦ по Челябинской области по сравнению с общесоюзной ситуацией;

8. определить роль субъективного фактора – влияние личностных качеств уполномоченных СДРПЦ по Челябинской области на характер, содержание, формы и методы реализации вероисповедной политики в регионе.

Методология исследования. При историческом анализе событий автор придерживался принципов методологического плюрализма. Постоянное обновление фундаментальных научных понятий стало причиной распространения методологического плюрализма в современных исследованиях. Как заявлял известный апологет данной методологии Пол Фейерабенд, «все может пригодиться для получения новых идей и теорий»³. Согласно его концепции стремление к познанию приводит к «отрицанию всяких универсальных стандартов»⁴.

Основным инструментом исследования стала теория «нового институционализма». Сочетая понятия классического институционализма об институтах как фиксаторах устоявшихся процедур и обычаев, новая институциональная теория относится к любой форме цивилизации как к сложной социальной системе. Автор придерживается эволюционного подхода к существованию институтов в системе органов государственной власти. Возникнув в ней единожды, институт продолжает свое существование, эволюционируя и изменяясь. Применительно к теме нашего исследования можно отметить определенную преемственность между институтами обер-прокурора, Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР, Особых отделов НКВД, занимавшихся религиозными вопросами и созданным Советом по делам РПЦ.

---

³ Фейерабенд П. Против методологического принуждения. Благовещенск, 1998. С. 51.

⁴ Там же. С. 23.

Как отмечает современный приверженец новой институциональной теории А.Н. Нестеренко: «Неоинституционализм претендует на объяснение не только экономических, но и социальных и политических форм человеческого поведения. Область анализа этой теории очень широка. В неё входят индивидуальное поведение человека, контракты, права собственности, организации и роль государства в обществе»⁵.

Плодотворным для исследования оказался цивилизационный подход. Ориентированный на познание истории общества с учетом специфики отдельных стран и регионов, цивилизационный подход демонстрирует свою универсальность, позволяя рассмотреть взаимоотношения акторов государственно-церковных отношений в Челябинской области. Православие является необходимой составляющей цивилизационного развития России, традиционным архетипом русского общества. Соборное начало Русской православной церкви всегда способствовало укреплению как русской государственности, так и всего русского общества на основе традиционных ценностей. С особенной силой эта тенденция проявила себя в годы Великой Отечественной войны, когда поруганная и разрушенная Церковь с первых дней заявила о своей твердой патриотической позиции, став подлинной духовной опорой миллионов верующих на фронте и в тылу.

Поскольку институт уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области еще не становился объектом специального изучения, то выявлению, первичной обработке и введению в научный оборот новых архивных документов уделялось большое внимание. Выявленные факты позволили воссоздать объективную целостную картину деятельности уполномоченных в 1943-1965 гг.

При работе над архивным материалом автор руководствовался важнейшими принципами исторической науки – историзма, объективности, системности, взаимно дополняющими друг друга.

Принцип историзма – основной принцип исследования, учитывающий ретроспективу изменения во времени, в закономерном историческом развитии.

---

⁵ Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. М., 2002. С. 302.

Данный принцип предусматривает анализ объектов исследования в связи с конкретно-историческими условиями их существования в стране и регионе в их развитии и взаимосвязи. При проведении исследования автор стремился к объективности, что особенно важно при учете эволюции церковной политики власти в рамках заявленного периода. Принцип системности позволяет исследовать институт уполномоченного СДРПЦ как часть института власти, учитывать его взаимодействие с различными государственными органами и различными институтами РПЦ.

В работе широко использовались общенаучные методы исторического исследования, к которым можно отнести общие логические приемы (анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии), а также методы теоретического исследования (абстракция, идеализация, обобщение). Диалектическое единство и взаимосвязь данных методов являются залогом объективности и истинности познавательного процесса.

Помимо общенаучных методов, в работе нашли применение специальные методы: количественный, герменевтический, сравнительно-исторический.

Количественный (статистический) метод. В связи с обилием цифр в отчетах уполномоченных (статистика приемов, открытых церквей, поданных заявок, цифр приема верующих и числа поданных жалоб) регулярно возникала необходимость в структуризации полученных данных.

Герменевтический метод или метод интерпретации и изучения текста. Данный метод познания позволяет осмыслить как исследуемый период, так и его элементы, позволяет понять и объяснить истинный смысл содержания найденных документов. А это, в свою очередь, помогает прийти к осмыслению исторических событий и роли в них исследуемых институтов.

Сравнительно-исторический метод получил наибольшее распространение среди специальных методов исторической науки. Он позволяет проявить выраженные тенденции исторического процесса, оказывает помощь в формировании периодизации исторических процессов, даёт возможность глубже вникнуть в сущность изучаемых явлений.

Понятийный аппарат исследования. В диссертационном исследовании употребляются такие термины, как «религиозная политика», «церковная политика», «конфессиональная политика государства». Данные термины используются в религиоведении и правовой литературе и являются синонимами понятия «государственная вероисповедная политика». Государственная вероисповедная политика – действия государства в отношении регулирования отношений и взаимодействия с религиозными объединениями, конфессиональными центрами.

При использовании понятия «государственно-конфессиональные отношения» автор исходит из следующего определения: государственно-конфессиональные отношения – это совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимоотношений между институтами государства и религиозными объединениями, конфессиональными центрами, одна из составных частей внутренней и внешней политики государства⁶.

В контексте сформулированной темы исследования в диссертации используется более конкретное синонимичное понятие: государственно-церковные отношения, определяемое как отношения между государством и Русской православной церковью.

Используемый в работе термин «местные власти» подразумевает собой развитую систему руководителей различных уровней, оказывавших непосредственное влияние на жизнедеятельность, как отдельных общин, так и епархии в целом.

Историография проблемы. История взаимоотношений государства и Церкви в Челябинской области не может быть представлена в отрыве от истории вероисповедной политики советского государства в целом. Общие вопросы взаимоотношения органов власти и РПЦ, проведение вероисповедной политики государства нашло отражение во многих работах исследователей, специализирующихся по данной теме.

---

⁶ См.: Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке... С. 14.; Концепция государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями Российской Федерации от 27 июля 2001 г. (проект) // URL: <http://www.atheism.ru/archive/text/77.phtml> (Дата обращения: 15.06.2014 г.).

Исследования по рассматриваемой теме хронологически можно разделить на два периода: 1950-е гг. – конец 1980-х гг. и с конца 1980-х гг. по наше время. Церковь в первом периоде достаточно редко выступала в качестве самостоятельного объекта исследования, ей и религиозным организациям страны отводилась роль элементов общества, вынужденных приспособляться к советскому обществу, что обусловило незначительный интерес исследователей к положению и деятельности РПЦ и других религиозных организаций в СССР. Следует отметить, что роль Церкви в войне не замалчивалась советской историографией, но упоминанием патриотической работы Церкви в годы войны все обычно и ограничивалось⁷.

В характеристике советской историографии 1950-1980-х гг. можно согласиться с точкой зрения А.В. Горбатова, отмечающего, что «отдельно государственно-конфессиональные отношения [этого] периода ... советскими исследователями не рассматривались. Главное внимание религиоведами вплоть до конца 1980-х гг. уделялось вопросам атеистического воспитания и деятельности «реакционного сектантства»⁸.

Можно добавить, что исследовательская работа получила развитие в двух основных направлениях. Первое продолжало сложившуюся в 1920–1940-е гг. «традицию освещения развития атеизма, форм и методов антирелигиозной работы», а второе касалось в основном юридических проблем, «связанных с изучением развития советского законодательства» относительно регулирования религии в советском государстве⁹. Здесь можно назвать работы Г.Р. Гольста, А.И. Барменкова, Ю.А. Розенбаума¹⁰.

Круг проблем, связанных с религией и Церковью в СССР, неоднократно становился объектом исследований западноевропейских и североамериканских историков в 1960-1980-е гг. Общая позиция указанных авторов совпадает в

---

⁷ Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве // М., 1981. 263 с.; Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М., 1986; Ключков В.В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах. М., 1967.

⁸ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации в СССР ... С. 12.

⁹ Цит. по Марченко А.Н. Государственно-церковные отношения в СССР в трудах ... С. 168.

¹⁰ Гольст Г.Р. Религия и закон. М., 1975.; Барменков А.И. Свобода совести в СССР.; Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М., 1985.

оценке степени свободы Церкви в СССР, которая характеризуется ими как «гонимая»¹¹.

«Смена вех» в анализе роли Православной церкви в истории России произошла в год празднования 1000-летия Крещения Руси. Первые ее проявления присутствуют в коллективной монографии «Русское православие: вехи истории», увидевшей свет в 1989 г. Данная монография ценна также тем, что в ней отмечается Совет как самостоятельный институт государственной власти, позиция которого могла отличаться от политики государства: «Он [Совет] не предотвратил и не мог предотвратить политику стеснения свободы совести [...] хотя (надо отдать должное его руководству) амортизировал, насколько было возможно, эту политику»¹².

Знаковым событием стал выход сборника «На пути к свободе совести», в котором проблема государственно-церковных отношений впервые стала самостоятельным объектом исследования¹³.

Публичной площадкой для обсуждения вопросов истории государственно-конфессиональных отношений стало образованное в 2002 г. Всероссийское объединение исследователей религии. Объединение регулярно издает сборники статей «Свобода совести в России: исторический и современный аспекты»¹⁴.

С конца 1990-х гг. наблюдается значительный рост числа работ, в которых освещаются проблемы взаимоотношений государства и РПЦ, а также других конфессий.

Приоритет в исследовании рассматриваемой проблемы, безусловно, принадлежит М.И. Одинцову, автору множества монографий, книг, сборников, брошюр, справочников и статей. Его многочисленные работы посвящены

¹¹ Curtiss J. The Russian Orthodox Church and the Soviet State, 1917-1950. Boston: Little, Broun, 1953; Spinca M. The Church in Soviet Russia. New York: Oxford University Press, 1956; Kolarz W. Religion in the Soviet Union. London: Macmillan, 1961; Поспеловский Д.В. Митрополит Никодим и его время // Посев. 1979. С. 21-26; Pospelovsky D. The Russian Church under the Soviet Regime 1917-1982: New York, 1984; Ellis J. The Russian Orthodox Church: a Contemporary History. London, Sidney: Croom Helm, 1986; Bodevig N. Die russische Patriarchatskirche Beitrage zur auberen Bedruckung und inntren Lage, 1958-1979. München, 1988.

¹² Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 698.

¹³ На пути к свободе совести. М., 1989.

¹⁴ Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., СПб.: Российское объединение исследователей религии. 2004-2015. Выпуск 1-10.

раскрытию различных аспектов темы государственно-церковных отношений XX века¹⁵.

М.В. Шкаровский в своих монографиях обращает внимание на контролирующую функцию Совета по делам РПЦ в первые годы работы. При анализе государственно-церковных отношений в 1950-х гг. он указывает на «примиренческую» позицию Совета¹⁶. Весьма подробно история Церкви в XX веке излагается в монографии Д.В. Поспеловского¹⁷.

Особое место занимают работы О.Ю. Васильевой. Ее работы раскрывают вопросы взаимоотношений советского государства и РПЦ, как в военные 1940-е гг., так и в следующие десятилетия. Автор придерживается точки зрения об утилитарном отношении власти к РПЦ, как к инструменту проведения своей политики внутри страны и на международной арене¹⁸.

Отдельно можно отметить работы челябинского исследователя Т.А. Чумаченко, посвятившей разработке данной проблематики значительное количество статей¹⁹.

¹⁵ Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (Государственно-церковные отношения в истории советского общества). На пути к свободе совести. М., 1989.; Он же. Хождение по мукам (к истории государственно-церковных отношений в СССР) // Наука и религия. 1990. № 5-8. 1991. № 7.; Он же. Государство и церковь: история взаимоотношений (1917-1938 гг.). М., 1991.; Он же. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994.; Он же. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М., 1996.; Он же. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.; Он же. Вероисповедная политика советского государства в 1939-1958 гг. // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939-1958. М., 2003. С. 5-56.; Он же. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943-1965 гг. С.-П., 2013.; Он же. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. М., 2014.; Он же. Государственно-церковные отношения в России (На материалах отечественной истории XX века). Дисс. в виде научного доклада на соискание ученой степени д-ра ист. наук. М., 1996.

¹⁶ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 гг.: От перемирия к новой войне. СПб., 1995; Он же. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах) М., 1999; Он же. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

¹⁷ Поспеловский Д.В. Русская Православная церковь в XX веке // М., 1995. 511 с.

¹⁸ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-48 гг. Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1999. 46 с.; Она же. Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор. М., 2004. 382 с.; Она же. Советское государство и деятельность Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны. М., 1994.; Она же. Православие в XX веке. М., 2001. С. 124-150.; Она же. Власть и Русская православная церковь (1945-1991) // Польша - СССР 1945-1989: избранные политические проблемы, наследие прошлого. М., 2005. С. 319-328.

¹⁹ Чумаченко Т.А. В русле внешней политики сталинского руководства: Русская Православная церковь и Патриархаты Ближнего Востока. 1943-1953 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №22 (351). С. 142-148.; Она же. Отношения Московской Патриархии и Восточных Патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953-1964 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №2 (357). С. 117-122.; Она же. Государство и Русская Православная церковь в 1958-1964 годах: новая политическая война с религией, Церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №19 (348). С. 82-90.; Она же. К вопросу об отставке Г.Г. Карпова с

Сибирская исследовательница Л.И. Сосковец в своей работе делает попытку выявить общее и особенное в работе двух Советов (Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов). Л.И. Сосковец не поддерживает положительного отношения М.И. Одинцова и Т.А. Чумаченко к Г.Г. Карпову, отмечая, что первый председатель СДРПЦ был «заложником времени и ведомства, из которого вышел». Также как и в своей диссертации Л.И. Сосковец придерживается жесткой «обер-прокурорской» оценки деятельности Советов («ни о какой нейтральности ни Советов, ни их уполномоченных говорить не приходится», «главная задача [...] налаживание атеистической пропаганды», «Советы [...] были послушными проводниками политики партии и государства»), в конце работы резюмируя: «Совет был органом тотального контроля государства за церковь, религиозными организациями, верующими»²⁰.

Отдельный ряд работ историков посвящен непосредственно рассмотрению историографии проблемы государственно-церковных отношений во второй половине XX века. А.В. Горбатов в своей статье анализирует исследования советских и зарубежных авторов, посвятивших свои работы истории государственно-церковных отношений в советском государстве. При этом А.В. Горбатов обращает внимание на оценку авторами характера вероисповедной политики советского государства и причин ее эволюции²¹.

В статье С.И. Куксенко рассмотрены исследования, посвященные хрущевскому периоду как одной из конфликтных страниц в истории отношений

должности председателя Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 18. С. 138-144.; Она же. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е - первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15. С. 138-149.; Она же. 40-летие восстановления патриаршества в Русской Православной церкви: церковный праздник или исполнение директивы? (к вопросу об отношении православных церквей к экуменическому движению в 1950-е гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21. С. 99-107.; Она же. Русская Православная церковь в международном движении сторонников мира: интересы Церкви и власти (1949-1953) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 5. С. 93-95.; Она же. Совет по делам Русской Православной церкви при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х годов: структура, формы и методы работы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30. С. 74-85.; Она же. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. М., 1999.

²⁰ Сосковец Л. И. Советские по делам религий как проводники государственной политики в отношении церкви // Известия Томского политехнического университета. 2008. № 6. С. 162-167.

²¹ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации в СССР (1940-е-1960-е гг.) в трудах эмигрантских и советских исследователей // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 2. С.10-13.

государства и Церкви²². С.И. Куксенко говорит о трудах зарубежных историков, которые в свое время «заполнили это тематическое поле» ввиду отсутствия упоминаний о преследовании Церкви в официальной науке того времени. В статье А.Н. Марченко дан историографический обзор работ светских и церковных исследователей по проблеме государственно-церковных отношений в XX в. и начале XXI в.²³.

Необходимо отметить значительное число исследований, посвященных анализу вероисповедной политики советского государства в период 1943-1965 гг. в различных регионах Советского Союза. В отдельную проблему исследователи Ю.В. Гераськин и А.Ю. Михайловский выделяют периодизацию истории отношений государства и РПЦ. Авторы критикуют дробление государственно-конфессиональных отношений на малые периоды, называя их «условными» и «уязвимыми»²⁴. Не соглашаются авторы и с тезисом вологодского историка О.Б. Молодова о самостоятельных «региональных моделях» государственно-конфессиональных отношений, ссылаясь на централизацию власти в советском государстве²⁵.

Государственно-церковные отношения в период 1940-начала 1950-х гг. в различных краях и областях СССР стали объектом внимания значительного числа региональных исследователей. В статье О.Б. Молодова анализируется процедура процесса открытия храмов в 1940-е гг., а также особенности работы уполномоченного в данной сфере в Вологодской области²⁶. В работе Д.Ю. Макаровой исследуется положение РПЦ в Курской области в 1943-1953 гг.

²² Куксенко С.И. Историческая наука о периодизации так называемого «хрущевского наступления» на Русскую Православную церковь // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. №3 (16). С. 158-164.

²³ Марченко А.Н. Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15. С. 164-177.

²⁴ Гераськин Ю.В., Михайловский А.Ю. Проблема периодизации истории отношений советского государства и Русской Православной церкви // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 3. С. 110-122.

²⁵ Молодов О.Б. К вопросу о периодизации истории государственно-церковных отношений в СССР во второй половине XX в. // Власть и общество в России: традиции и современность. Материалы IV Всерос. Науч. Конф. 12-13 апр. 2008. Рязань, 2008. Т. 1.

²⁶ Молодов О.Б. Процедура регистрации православных приходов в 1940-е годы (на материалах архивов Вологодской области) // Вестник Брянского госуниверситета. 2014. № 2. С. 101-104.; Он же Государственно-конфессиональные отношения в СССР на переломном этапе (на материалах областей Европейского Севера) // Социум и власть. 2015. № 2 (52). С. 95-100.

и деятельность уполномоченных в области. Автором подчеркивается особое положение Курской области по количеству открытых храмов (315), что дает основание поставить рассматриваемый регион по этому показателю на первое место среди краев и областей РСФСР, а также особое положение региона в связи с оккупацией во время войны²⁷.

В статье В.М. Шубкина подробно освещается ситуация в Оренбургской (Чкаловской) епархии в 1943-1958 гг. Автор делает вывод, что события, происходившие в рассматриваемый период в епархии «особенно не отличались от происходивших по всей стране в целом»²⁸.

В статье Е.С. Гениной анализируется новый государственно-религиозный курс в Кемеровской области в 1940-1950-х гг., проводимый в «условиях временного ослабления государственного контроля»²⁹. Относительно деятельности кемеровского уполномоченного автор замечает, что в его ведении «находились все вопросы жизнедеятельности церквей»³⁰.

В статье В.В. Кузнецова и Е.В. Дроботушенко подчеркиваются особенности ренессанса РПЦ в Читинской области в 1943-1950-х гг. (более позднее открытие первых храмов, их общее небольшое число). В итоге авторы резюмируют, что Читинскую область «процесс активизации православия затронул в незначительной степени»³¹.

В статье Е.Б. Бакшеевой рассматривается реализация новой государственно-церковной политики на Дальнем Востоке в 1943-1945 гг. Основной акцент автор делает на активной позиции верующих региона и их взаимодействии с уполномоченными по вопросам открытия церквей и молитвенных домов. Рассматривая опыт Приморского и Хабаровского краев, автор делает вывод о

---

²⁷ Макарова Д. Ю. Русская Православная Церковь и ее отношения с государством в Курской области в 1943-1953 гг. // Вестник Пермского университета. История. 2012. № 1-18. С. 211-220.

²⁸ Шубкин В.М. Эволюция государственно-церковных отношений на территории Оренбургской (Чкаловской) епархии в 1943-1958 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 2 (45). С. 44-55.

²⁹ Генина Е.С. Государство и Русская Православная Церковь в середине 1940-х начале 1950-х годов (по материалам Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 10. С. 105-111.

³⁰ Цит. по Генина Е.С. Государство и Русская Православная Церковь ... С. 111.

³¹ Кузнецов В.В., Дроботушенко Е.В. Русская Православная Церковь в Читинской области в 1943-1950 гг. // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2013. № 3 (35). С. 90-98.

«сложном и противоречивом процессе» открытия первых культовых зданий, обусловленном осторожной позицией местных властей, связывавших изменения в отношениях государства и Церкви только с военным временем³².

Периоду 1954-1965 гг. посвящены работы и исследования различных авторов. Особенности антирелигиозной пропаганды в Курском крае рассматриваются в статье Д.Ю. Макаровой³³. Основной упор в работе автор делает на постановления органов власти (как местного, так и союзного уровня). В статьях А.Г. Подмарицына подвергаются анализу вопросы финансового давления государства на РПЦ (на примере организации и работы свечной мастерской в Куйбышевском епархиальном управлении) и проведение антицерковной кампании (на примере конфликта архиепископа Чебоксарского и Чувашского Мануила (Лемешевского) с финансовыми органами)³⁴. Эпохе хрущевских гонений также посвящена обширная статья В.М. Шубкина, где он рассматривает жизнь Оренбургской епархии в период 1958-1964 гг. Политика власти данного периода характеризуется им как направленная на «ограбление и уничтожение» Церкви³⁵. Данная работа представляет особый интерес для нашего исследования в связи с тем, что Оренбургский епископ Михаил являлся временно управляющим Челябинской епархией в конце 1950-х гг.

Исследователь А.Л. Глушаев рассматривает Постановление ЦК от 7 июля 1954 г. «в общем пакете документов, призванных реформировать [...] жизнь страны». Автор анализирует антирелигиозную кампанию 1954 г. как «своеобразную мобилизационную практику власти», направленную на

³² Бакшеева Е.Б. Из истории реализации государственной политики в отношении Русской Православной Церкви в Приморском и Хабаровском краях (1943-1945 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 7. С. 106-114.

³³ Макарова Д.Ю. Атеистическая пропаганда в СССР в 1954-1964 гг. (на материалах Курской области) // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. № 3. С. 33-39.

³⁴ Подмарицын А.Г. Свечная мастерская Куйбышевского епархиального Управления и финансовый прессинг государства в конце 1950-х гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 1. С. 119-121.; Он же. Антицерковная кампания в Чувашско-Чебоксарской епархии рубежа 50–60-х гг. XX века (на примере незаконного обложения налогами архиепископа Мануила (Лемешевского) // Социум и власть. 2014. № 5 (49). С. 96-100.; Он же. Церковное пенсионное и денежное обеспечение заштатного, репрессированного духовенства и членов их семей в послевоенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. I. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45). С. 138–140.

³⁵ Шубкин В.М. Оренбургская епархия в период хрущевских гонений (1958-1964) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История РПЦ. 2013. № 51 (2). С. 69-86.

«повышение эффективности производства». Это обусловлено используемым автором подходом: «логика информационной кампании», «религиозная субкультура», «пауза в напряженном информационном пространстве», «границы коммуникационного пространства». В работе анализируются документы и постановления власти, а также материалы периодической печати 1954 г. При этом деятельность уполномоченных практически не затрагивается³⁶.

Одновременно с работами ученых можно выделить работы исследователей Церкви – О. Зонова, Д. Сазонова, С. Голубцова³⁷. Материальному положению духовенства и благотворительной деятельности РПЦ посвящены работы пермского историка и богослова А.Н. Марченко³⁸. Подробная история РПЦ изложена в монографиях В.А. Цыпина³⁹.

Важными для данного исследования являются работы, посвященные истории РПЦ, а также различным аспектам государственно-церковных отношений на Южном Урале, в том числе на территории Челябинской области⁴⁰.

В статье Э.З. Шакировой и В.И. Банновой основное внимание уделено общим вехам в политике государства по отношению к РПЦ. В статье приведен

³⁶ Глушаев А.Л. Антирелигиозная кампания 1954 года: мобилизационные практики и повседневность (на примере Молотовской области) // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2011. № 2-16. С. 120-129.

³⁷ Зонов О., протоиерей. Хрущевские гонения в Удмуртии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История РПЦ. 2013. № 51 (2). С. 54-68.; Сазонов Д., протоиерей. Борьба «научного мировоззрения» с религиозными идеологиями партийной диктатуры в период «хрущевской оттепели» (по материалам Центральной России) // Научный богословский портал Богослов.РУ URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4524382.html> (дата обращения 07.09.2015); Голубцов С., протоиерей. Церковная Москва в 1935-1965 годах // Церковно-исторический вестник. М., 2004. № 11. С. 4-71.

³⁸ Марченко А.Н. Материальное положение православного духовенства в России в 1918 - 1957 годах. Отечественная история. № 4. 2008. С. 104-113.; Он же. Благотворительная деятельность Русской Православной церкви в советском государстве (1918-1964-е гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №15 (116). С. 118-138.; Он же. Социально-экономическое положение церковных служащих в СССР (по данным Уральского региона) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 18. С. 124-129.; Он же. Доходы православного духовенства и налоговая политика власти в период хрущёвской антирелигиозной кампании 1958-1964 годов (по материалам Уральского региона) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 18. С. 129-138.; Он же. «Хрущевская реформа»: Очерки церковно-государственных отношений (1958-1964 гг.) (по материалам архивов Уральского региона). Пермь, 2007.

³⁹ Цыпин В.А., прот. История Русской Православной Церкви, 1917 – 1990 // Учебник для православных духовных семинарий. М., 1994. 697 с.; Он же. История Русской Церкви. 1917-1997. М., 1997.

⁴⁰ Сляднев М.И. Челябинская епархия РПЦ и власть в XX веке (историко-религиоведческая периодизация) // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. № 1. С. 164-168.; Чумаченко Т. А. Архиереи Челябинской епархии (1947-1961 гг.) // Исторические чтения: Материалы научных конференций Центра историко-культурного наследия г. Челябинска. Вып. 7—8 / Сост. Э. Б. Дружинина, И. А. Казанцев. Челябинск: Центр ист.-культ. наследия. 2004. С. 28-34.; Сергеев С., священник. Обзор событий становления церковной жизни в г. Златоусте в первое послевоенное пятилетие (1945 – 1950 гг.) // Союзная мысль. 2013. № 23 (358). URL: <http://uralgenealogy.ru/content/view/659/224/> (дата обращения 02.09.2014 г.); Ермолюк А.В. Содействие уполномоченных Совета по делам религий атеистическому воспитанию населения (по материалам Челябинской области, 1965-1991) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 12. С. 120-123.

подробный обзор по историографии рассматриваемой проблемы, перечислены основные специалисты региона, работавшие в данной сфере. В статье Э.З. Шакировой о работе партийных организаций с верующими присутствует характеристика методов работы, автор предоставляет возможность оценить состояние атеистической пропаганды в регионе на рассматриваемых примерах (например, медицинских работников с молодыми матерями), отмечая вместе с тем бессистемность индивидуальной работы с различными группами верующих и ее формальный характер⁴¹.

В целом рассматриваемой теме, как в региональном, так и в общесоюзном масштабах, посвящено значительное количество диссертационных исследований.

Рассмотрению деятельности Совета посвящен отдельный параграф в исследовании И.И. Масловой, которая отмечает особую роль СДРПЦ во взаимодействии государства и Церкви на протяжении 1950-1980-х гг.⁴²

Диссертация А.В. Горбатова раскрывает характер отношений государства и Церкви на примере Кемеровской области⁴³. Для нашего исследования особо ценен призыв А.В. Горбатова отказаться от «демонизации» фигуры уполномоченного, придания его деятельности исключительно негативной окраски⁴⁴.

На контрасте с А.В. Горбатовым Л.И. Сосковец большей частью негативно оценивает деятельность всех Советов и их уполномоченных⁴⁵. Но к плюсам данного исследования относится его светский характер, без апологетики религии. В работе М.Б. Сердюк акцент сделан на анализе положения религиозных организаций в обществе советского Дальнего Востока в 1941-1954 гг.⁴⁶.

---

⁴¹ Шакирова Э.З. Работа партийных организаций КПСС с верующими в середине 1950-х-1980-е годы (на материалах Оренбургской, Челябинской, Курганской и Куйбышевской областей) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №37. С. 142-150.; Шакирова Э.З., Баннова В.И. Политика государства в отношении Русской Православной Церкви на Южном Урале и Среднем Поволжье во второй половине XX в. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 5 (141). С. 108-114.

⁴² Маслова И.И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной церкви: 1953-1991 гг. Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 545 с.

⁴³ Горбатов А.В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области, 1943-1969 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1996. 171 с.

⁴⁴ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-1960-е гг. Томск, 2008. С. 61.

⁴⁵ Сосковец Л.И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940-1960-е годы. Дисс. ... д-ра ист. наук. Томск, 2004. 548 с.

⁴⁶ Сердюк М.Б. Религиозные организации в советском обществе 1941-1954 гг. (На примере Дальнего Востока). Дисс. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2012. 309 с.

Ю.В. Гераськин рассматривает религиозное мировоззрение обрядовых традиций и их устойчивое воспроизводство. Согласно позиции автора, «основные коллизии во взаимоотношениях Церкви, общества и государства возникали во время применения последним неправовых методов воздействия на церковь»⁴⁷.

Региональный аспект государственно-церковных взаимоотношений отражен в диссертациях А.И. Белкина, А.Г. Балыбердина, М.А. Микрюкова, Н.Б. Ламанской, И.В. Смолиной, О.В. Грашевской, Е.А. Макаровой⁴⁸.

В исследовании Р.Р. Ибрагимова рассматриваются государственно-конфессиональные отношения в Татарской АССР. Отличительной чертой работы является сосредоточение на государственных и партийных институтах – органах власти, комитетах партий, «претворявших в жизнь политику государства в области религии», в ряду которых называется и уполномоченный СДРПЦ⁴⁹.

А.Н. Марченко отмечает недостаточную объективность исследований государственно-церковных взаимоотношений в хрущевский период. Исследователь занимает крайние позиции, излишне критикуя, либо оправдывая сложившиеся отношения в период реализации так называемой «хрущевской реформы»⁵⁰.

⁴⁷ Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х-1991 гг. (на материалах областей Центральной России) Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2008. 561 с.; Он же. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х-70-е годы XX века). Рязань, 2007.; Он же. Подача ходатайств об открытии храмов в 1940-1950-е годы как способ отстаивания конституционного права на свободу вероисповедания // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15. С. 132-138.; Он же. Из истории хрущевского наступления на Русскую православную церковь // Новый исторический вестник. 2009. № 19. С. 71-79.; Он же. К истории издания епархиального бюллетеня на Тамбовской и Рязанской земле (к 60-летию выпуска) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 10. С. 310-314.

⁴⁸ Белкин А.И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20-х-начале 60-х годов XX века (На материалах рус. Православия). Дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 1995. 230 с.; Балыбердин А.Г. Государственно-церковные отношения в 1958-1964 гг. (По материалам Кировской области). Дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 2004. 212 с.; Микрюкова М.А. Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртии в конце 1950-х - середине 1960-х гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008. 234 с.; Ламанская Н.Б. Государственная политика по отношению к религии и верующим в 1954-1964 гг. (На материалах Красноярского края). Дисс. ... канд. ист. наук. Абакан, 2004. 177 с.; Смолина И.В. Иркутская епархия в системе государственно-церковных отношений в 1940-1980-е гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010. 346 с.; Грашевская О.В. Политика Советского государства в отношении Русской Православной церкви в 1940-1980-х гг., центр и местные власти (На материалах Мурманской области). Дисс. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2005. 198 с.; Макарова Е.А. Взаимоотношения государственных органов власти и Русской православной церкви в 1940-е-1960-е гг. XX века: на материалах Ставропольского края. Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. 279 с.

⁴⁹ Ибрагимов Р.Р. Государственно-конфессиональные отношения в Татарстане в 1940-1980-е гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2004. 225 с.

⁵⁰ Марченко А.Н. «Хрущевская церковная реформа» и ее влияние на внутрицерковную жизнь по материалам Уральского региона (1958 - 1964 гг.). Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2008. 392 с.

В исследовании А. Федотова различные этапы отношений государства и Церкви выстроены в хронологическом порядке. Автор обращает внимание на появление абсолютно нового устройства церковной жизни в 1990-е гг. в связи с произошедшими в стране политическими изменениями⁵¹. Месту и роли Церкви, организации церковно-религиозной жизни в советском государстве посвящены исследования М.В. Редько, А.Ю. Михайловского⁵².

В 2010 г. Э.З. Шакировой была защищена диссертация, где она подробно рассмотрела законодательные основы политики государства в области религии и церкви, этапы государственно-церковных отношений на территории Среднего Поволжья и Южного Урала («от политики конфронтации к координации и гармонизации»)⁵³.

А.Н. Потаповой была защищена диссертация на материалах Южного Урала. Автор отмечает противоречивость религиозной политики государства исследуемого периода и ее непоследовательный характер («религиозная свобода превращалась в религиозную терпимость, допускавшая вмешательство власти во внутренние дела и осуществление командно-административной практики в отношении духовенства и верующих»)⁵⁴.

В процессе написания работы автором был использован широкий круг работ по истории Челябинской области. Для понимания и объективного анализа характера и эволюции государственно-церковных отношений в области безусловно необходимо учитывать контекст – особенности социально-политического, экономического, культурного развития Челябинской области – в которой через уполномоченного СДРПЦ реализовывалась церковная политика власти⁵⁵.

⁵¹ Федотов А.А. Русская Православная Церковь в 1943-2000гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (По материалам Центральной России). Дисс. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2009. 402 с.

⁵² Редько М.В. Русская Православная Церковь в условиях советского общественно-политического строя 1940-х - 1980-х гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2010. 194 с.; Михайловский А.Ю. Взаимоотношения власти и Русской Православной Церкви в 1943-1965 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Владимир, 2011. 286 с.

⁵³ Шакирова Э.З. Эволюция государственно-церковных отношений на Южном Урале и Среднем Поволжье во второй половине XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2010. 188 с.

⁵⁴ Потапова А.Н. Религиозная политика Советского государства и ее осуществление на Южном Урале в 1941-1958 гг. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Оренбург, 2004. 26 с.

⁵⁵ Гресь С.И. Оборонно-промышленные агломерации Челябинской области в 1950-е гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11. С. 61-63.; Шубарина Л.В. Развитие оборонно-промышленного

Интерес представляют и работы, посвященные политической власти, политической элите региона, с представителями которой уполномоченный СДРПЦ работал в тесном контакте⁵⁶.

В отдельную группу можно объединить работы, посвященные непосредственно Совету по делам РПЦ и в значительной степени институту его уполномоченных. Одной из первых работ, посвященных исследованию деятельности СДРПЦ, стала диссертация Шин Донг Хёка. В своей работе автор придерживается точки зрения о «тотальном контроле» Совета над Церковью в «атеистическом государстве», что обусловило взгляд на позицию Совета в органах государственной власти и его взаимодействие с институтами Церкви⁵⁷.

В диссертации Т.А. Чумаченко впервые был дан подробный анализ становления Совета и его деятельности при учете внешнеполитического фактора государственно-церковных отношений⁵⁸.

О сложностях периода 1948-1954 гг. в областях Верхнего Поволжья пишет О.С. Смирнова. Выдерживая хронологию событий и характеризуя общие моменты в государственно-церковных отношениях, автор описывает деятельность уполномоченных Верхнего Поволжья, аргументируя многочисленными примерами вывод своего исследования: уполномоченные «смягчали негативные результаты нажима на церковь»⁵⁹. О.С. Смирнова защитила в 2010 г.

комплекса на Урале (1945-1965 гг.) // Социум и власть. 2010. № 2(26). С. 106-110.; Чуриков А.В. Эвакуированные предприятия тяжелой промышленности в экономической ситуации Челябинской области 1941-1946 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 9. С. 63-67.; Никонова О.Ю. Борьба за «минимум калорий»: общественное питание и продовольственное снабжение в послевоенном Челябинске (1946-50 гг.) // Управление в современных системах. 2014. № 4. С. 28-36.; Сушков Н.А., Михалёв А.В. «Зальцману законы не писаны, у Зальцмана свои законы». Коррупция на Челябинском Кировском заводе во второй половине 1940-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). С. 107-116.; Таран К.Д. Решение жилищной проблемы на Кировском танковом заводе (г. Челябинск) в экстремальных условиях Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 18 (309). С. 41-44.

⁵⁶ Нечаева С.В. Политическая элита Челябинской области (1934-1991 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. №1. С.76-83. Она же. Лидеры политической элиты Челябинской области. 1934-2006 гг. // Учебное пособие для вузов и учащихся начального и среднего профобразования. Челябинск, 2007. 380 с.

⁵⁷ Шин Донг Хёк. Деятельность Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР в первое десятилетие его существования. 1943-1953 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2002. 241 с.

⁵⁸ Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. Дисс. ... д-ра ист. наук. Москва. 2011.;

⁵⁹ Смирнова О.С. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в период стабилизации государственно-церковных отношений в 1948–1954 гг. (на материалах Верхнего Поволжья) // На пути к гражданскому обществу. 2012. № 1-2. URL: www.es.rae.ru/government/74-182 (дата обращения: 07.02.2016).

диссертацию, посвященную деятельности института уполномоченных в областях Верхнего Поволжья⁶⁰.

Деятельности уполномоченного СДРПЦ в 1940-1950-е гг. в Молотовской области посвящена статья И.Ю. Федотовой. Основное внимание автор уделяет взаимодействию уполномоченных с местной властью, раскрывает роль уполномоченных в процессе открытия храмов и молитвенных домов⁶¹.

В работах А.Г. Подмарицына рассмотрена деятельность уполномоченных СДРПЦ в Куйбышевской области вплоть до крушения СССР. Отдельная его статья посвящена эволюции советских учреждений, имевших непосредственное отношение к отношениям государства и Церкви⁶².

Выраженный негативный окрас («Совет по делам РПЦ со временем все более стал превращаться в регистрирующий и контролирующий орган», «уполномоченные постоянно «заботились» о кадровом составе духовенства») получили уполномоченные в статье И.С. Цыремпиловой и Ю.Г. Злыгостоевой о деятельности уполномоченных СДРПЦ Байкальского региона в 1940-1980-х гг. Несмотря на критику уполномоченных и достаточно общую хронологию государственно-церковных взаимоотношений авторы делают вывод о «двуединстве» фигуры уполномоченного: «некоторые из них понимали свои задачи в жестком ограничении деятельности религиозных общин, другие же брали на себя и правозащитные функции»⁶³.

В статье А.Н. Потаповой сделана попытка общего анализа правового регулирования деятельности уполномоченных на Южном Урале. Показаны основные этапы создания института уполномоченных, принятие ключевых

⁶⁰ Смирнова О.С. Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944 - 1965 гг. (на материалах Верхнего Поволжья). Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010. 225 с.

⁶¹ Федотова И.Ю. Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по открытию церквей в Молотовской области (1940-е – начало 1950-х годов) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 33. 2009. № 23 (161). С. 67-71.;

⁶² Подмарицын А.Г. Местные органы контроля над институтами Русской Православной Церкви в советское время (на примере Самарской/Куйбышевской области) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 33.; Он же. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной церкви при СНК/СМ СССР по Куйбышевской области в 1943—1965 гг. // Социум и власть. 2013. № 3. С. 111-115.

⁶³ Цыремпилова И.С., Злыгостоева Ю.Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий) в 1940-х–1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 47-50.

документов, регулирующих правовую основу их деятельности. При этом автор больше внимания уделяет началу деятельности уполномоченных в областях Южного Урала, ограничивая свое исследование 1948 г.⁶⁴.

В статье Ю.В. Гераськина дана краткая справка о становлении и развитии Совета по делам РПЦ и Совета по делам религий, приведен срез характеристик рязанских уполномоченных⁶⁵.

Показателен и интерес молодых исследователей к данной тематике – исследование по деятельности уполномоченного в Удмуртии выполнено студентом Р.В. Зворыгиным⁶⁶.

Обобщая исследования в данной области, можно отметить, что значительная часть общероссийских исследований посвящена в основном глобальным вопросам: политике государства в отношении Церкви, общим вопросам функционирования обоих Советов.

Значительное количество статей и исследований посвящено раскрытию данной темы в конкретных регионах. Такие работы обычно проводятся местными исследователями и ценны тем, что позволяют сравнить особенности проведения государственной церковной политики в различных регионах, выявить общее и особенное по сравнению с Челябинской областью. В отличие от глобальных работ в масштабе страны здесь чаще встречается привязка к определенному историческому этапу.

В целом, в историографии рассматриваемой темы существует значительное количество работ, посвященных истории РПЦ, взаимоотношениям государства и Церкви в СССР. В постсоветское время стали появляться работы, посвященные непосредственно деятельности Совета по делам РПЦ и рассмотрению его как особого института. Также в центре внимания исследователей все чаще стали

---

⁶⁴ Потапова А.Н. Правовое регулирование деятельности уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1948-х гг. (на материалах Южного Урала) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. №6 (44). С. 244-247.

⁶⁵ Гераськин Ю.В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-4. С. 45-51.

⁶⁶ Зворыгин Р.В. Родин Михаил Андреевич – первый уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР по УАССР // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2014/hist30.html> (дата обращения 07.09.2015 г.)

оказываться уполномоченные Совета в регионах и их взаимоотношения с Церковью.

Региональные исследования ведутся активно, однако не все регионы охвачены в настоящее время. Наше исследование призвано восполнить этот пробел в отношении Челябинской области.

Источниковая база исследования. В основу исследования легли источники различного происхождения, помогающие воссоздать картину создания и функционирования института уполномоченных СДРПЦ в Челябинской области.

В качестве основных материалов источниковой базы были использованы неопубликованные документы российских архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Объединённого государственного архива Челябинской области (ОГАЧО).

Значительный объем материала для исследования находится в ГА РФ, в фонде Совета по делам религий – Ф. Р.-6991, описи 1 и 2. В ходе работы с архивами было выделено несколько групп архивных документов. Это руководящие материалы (докладные записки, письма Совета уполномоченным и в центральные органы власти, Инструкции Совета, протоколы заседаний) и документы Инспекторского отдела по работе с уполномоченными СДРПЦ (переписка с уполномоченными, отчеты уполномоченных, записи кустовых и всесоюзных совещаний уполномоченных, стенограммы совещаний, а также доклады инспекторов Отдела с материалами и проверками деятельности уполномоченных).

Особую ценность представляют отчеты челябинских уполномоченных, сохранившееся в ГА РФ, так как в ОГАЧО сохранилось крайне незначительное их количество, отсутствует единый фонд уполномоченных СДРПЦ, в наличии имеются лишь два отчета уполномоченного Н.П. Якименкова за 1953 г.

Ценность документов фонда СДРПЦ как обширной информационной базы для анализа государственно-церковных отношений, в частности отчетов его уполномоченных весьма велика. Отчеты уполномоченных являются одним из

немногих источников, отражающих восстановление и развитие института РПЦ в регионах. Ценность отчетов заключается также в том, что это практически единственный источник информации, освещающий взаимоотношения государственных органов и институтов Церкви в 1940-1960-х гг. Несмотря на предвзятость и определенную тенденциозность, связанные с влиянием времени и личности уполномоченного, отчеты содержат значительное количество статистических данных, информации о священниках и приходах, использование которых в комплексе с другими документальными материалами было достаточно плодотворно для исследования.

В РГАСПИ изучались материалы Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС (Ф. 17. Оп. 132.), имевшего непосредственное отношение к деятельности СДРПЦ, начиная с конца 1940-х гг.

В ОГАЧО изучались материалы нескольких фондов. Материалы фондов Челябинского областного комитета КПСС (П-288) и Челябинского промышленного областного комитета КПСС (П-1470) содержат значительное количество информации по атеистической и антирелигиозной работе обкома в 1958-1965 гг.: справки, докладные записки, письма, обзоры местной прессы, материалы совещаний, планы работ. В фонде П-288 также были обнаружены личные дела челябинских уполномоченных. Данная информация позволила составить социально-психологический портрет сотрудников, занимавших данную должность, а также уточнить хронологию имеющихся данных по работе института.

В фонде Челябинского областного Совета народных депутатов и его исполнительного комитета (Р-274) была обнаружена информация о решениях исполкома, касающихся кадровых назначений на должность уполномоченного, распоряжения об утверждении заработной платы и штатные расписания исполкома с упоминанием челябинских уполномоченных за период 1944-1965 гг.

Значительную ценность имеют неопубликованные архивные документы, так как они позволяют реконструировать деятельность института уполномоченных на

основе широкого круга фактических материалов. Их использование в диссертации позволит ввести документы в научный оборот.

При работе над диссертационным исследованием автором был использован большой объем опубликованных источников: законодательные и нормативные акты различных уровней, опубликованные архивные документы, материалы периодической печати, материалы нарративного характера.

Законодательные и нормативные акты представляют собой группу официальных документов советского государства, содержание которых оказывало непосредственное влияние на государственно-церковные отношения в рассматриваемый период⁶⁷.

Особо следует отметить Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», внесшего значительные изменения в деятельность религиозных объединений⁶⁸. В Конституции СССР 1936 г. духовенству предоставлялись гражданские права наравне со всеми трудящимися, что создавало видимость становления государственно-церковных отношений на правовую почву⁶⁹.

Особо важен сборник документов «для служебного пользования», в который вошли нормативные акты и инструкции Совета. Эти документы являлись руководством к действию для уполномоченных СДРПЦ на местах и определяли в значительной степени государственную церковную политику в регионах⁷⁰.

Опубликованные архивные документы представляют собой значительный по объему материал, отражающий деятельность СДРПЦ и института его уполномоченных, характер церковной политики власти в рамках исследуемого

⁶⁷ Декреты Советской власти. Т. 1-5. М., 1957; Конституции и конституционные акты Союза ССР (1922-1936). Сб. документов. М., 1940; Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сб. документов. М., 1940; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983-1985. Т. 1-9; О свободе совести, вероисповеданий и религиозных объединениях. Российские и международные правовые документы (в извлечениях). Сост. Ю.П. Зуев. М., 1996.

⁶⁸ О религиозных объединениях. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. // Законодательство о религиозных культах... С. 83-97.

⁶⁹ Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. Очерк истории Советской Конституции. М., Политиздат, 1987, С. 309.

⁷⁰ Законодательство о религиозных культах (Сборник материалов и документов). Для служебного пользования. М., 1971.

периода. Данные материалы необходимы для более полного представления о религиозной ситуации в стране в рассматриваемый период.

Огромное значение в популяризации истории государственно-церковных отношений в России имеет публикаторская деятельность М.И. Одинцова. Им были опубликованы и впервые введены в научный оборот многочисленные документы фонда Совета по делам РПЦ и других центральных архивов⁷¹. Большое значение в изучении рассматриваемой проблемы имеют документы, опубликованные М.В. Шкаровским и Т.А. Чумаченко⁷².

Материалы периодической печати представлены в исследовании номерами «Журнала московской патриархии», Вестником Русского Студенческого Христианского движения, статьями центральных и местных газет. Данные газетных публикаций использовались автором достаточно ограничено в силу специфики освещения изучаемого вопроса в советской прессе⁷³. Данный вид источника востребован в качестве дополнения к архивным материалам и только после беспристрастного анализа полученных данных.

---

⁷¹ Крестный путь патриарха Сергия: документы, свидетельства современников // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 51-80; «Русская православная церковь стала на правильный путь». Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 1943-1946 гг. // Исторический архив. 1994. №3. С. 139-148; № 4. С. 90-112; Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия. 1955-1964 гг.) // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 34-83; Религиозные организации в СССР накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1938-1943 гг.) // Отечественные архивы. 1995. № 2. С. 44-67; Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.) // Отечественные архивы. 1995. № 3. С. 46-70; Государство и церковь в годы войны. Докладные записки председателей Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов при СНК СССР. 1945 г. // Исторический архив. 1995. № 4. С. 118-135; Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1995. С. 71-222; «Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства». Доклад председателя Совета по делам русской православной церкви при СМ СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 1960 г. // Исторический архив, 1999. № 2. С. 66-91; Дстойный сын земли Нижегородской. Материалы к биографии патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского). 1901-1944 гг. // Исторический архив. 1999. № 6. С. 165-187; Крестный путь патриарха Сергия / Приложения. Документы // Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999. С. 204-317; «Прошу Ваших указаний» Докладные записки Председателя Совета по делам русской православной церкви Г.Г. Карпова в ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 1943-1945 гг. // Исторический архив. 2000. № 2. С. 153-186; Письмо патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), митрополитов Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) генералиссимусу И.В. Сталину от 5 сентября 1943 г. // Церковно-исторический вестник. 2002. № 9. С. 77-78. ; Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). Приложение. Архивные документы и материалы. М., 2005. С. 220-486.

⁷² В огне войны. Русская православная церковь в 1941-1945 гг. (по материалам Ленинградской епархии). Публ. М.В. Шкаровского // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн. 5. СПб, 1994. С. 259-316; Поразила всех нас как громом, отставка митрополита Николая». Крах одной церковной карьеры. 1960 г. Публ. Т.А. Чумаченко // Исторический архив. 2008. № 1. С. 47-68.

⁷³ «Челябинский рабочий». 1943-1965 гг.

Для анализа общего положения вероисповедной политики важен и анализ зарубежной печати того времени. Особо можно выделить Вестник Русского Студенческого Христианского движения (РСХД), продолживший выпускаться с 1949 г., после десятилетнего перерыва, с 1939 г. «Вестник...» содержит ценные материалы, изложенные современниками происходящих событий⁷⁴.

Из материалов нарративного характера ценность для исследования представляют воспоминания священника Владимира Рожкова, служившего в Челябинской области, в Никольском храме Магнитогорска в 1959-1960 гг. Его «Записки...» позволяют представить церковно-религиозную жизнь прихода Никольского храма, как во время служения о. Владимира в нем в указанные годы, так и в последующее время. В. Рожков продолжал поддерживать связь с прихожанами и интересовался судьбой общины, даже после ее закрытия в 1961 г.⁷⁵.

К материалам личного характера относятся беседы и интервью с бывшим уполномоченным Совета по делам религий, уполномоченным по связям с религиозными организациями при администрации Челябинской области в 1987-1995 гг., председателем Комитета по связям с религиозными организациями Челябинской области в 1995-1997 гг. Г.А. Костенко⁷⁶. В ходе бесед с Геннадием Андреевичем была реализована возможность пополнить личный авторский архив дополнительными сведениями по работе челябинских уполномоченных, в том числе отсутствующими в архивах.

Можно сделать вывод о том, что источниковая база исследования достаточно обширна, разнообразна и достаточна для решения поставленных задач исследования.

⁷⁴ Вестник Русского Студенческого Христианского движения (РСХД). Париж-Нью-Йорк. 1949-1965.

⁷⁵ Рожков, В. Записки священника / В. Рожков // Вестник церковной истории. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/4099700> (дата обращения 09 января 2014 г.); Рожков, В. Записки священника (продолжение) / В. Рожков // Вестник церковной истории. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/4099700> (дата обращения 10 июля 2015г.).

⁷⁶ Интервью с Г.А. Костенко // Личный архив автора.

Положения, выносимые на защиту:

1. В годы Великой Отечественной войны церковная политика советского государства изменилась радикальным образом: от политики «воинствующего безбожия» власть перешла к достаточно конструктивным отношениям с Русской православной церковью. Эволюция политики государства по отношению к РПЦ в последующие десятилетия обусловила особенности государственно-церковных отношений, что позволило отечественным исследователям выделить несколько этапов в их развитии: I. 1943-1948 гг.; II. 1948-1953 гг.; III. 1953-1958 гг.; IV. 1958-1965 гг. Особенности государственно-церковных отношений в исследуемый период проявились в характере их правовой основы. В 1940-е гг. были приняты законодательные акты, противоречащие формально действующему постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г.; с конца 1950-х гг. власть не только приводит нормативно-правовую базу в соответствие с постановлением 1929 г., но и принимает новые акты, ограничивающие права Церкви, духовенства, верующих.

2. Вероисповедная политика советской власти носила выраженный конфессиональный характер, что обусловило в 1943 г. создание в политической системе страны особого органа – Совета по делам РПЦ с аппаратом своих уполномоченных в краях и областях СССР. Уполномоченные Совета становятся основным институтом, через который власть реализовывала свою политику в стране в отношении РПЦ на протяжении более чем двадцати лет.

3. Особенностью правового статуса уполномоченных являлась их двойная подчиненность. Входя в структуру Совета, подчиняясь его распоряжениям и постановлениям, уполномоченные назначались обкомом партии и получали заработную плату из областного фонда. Такое правовое положение уполномоченных обусловило двойственность и противоречивость в их взаимоотношениях и с центральным аппаратом Совета, и с областными партийными и советскими органами власти.

4. Появление в структуре областной власти должности уполномоченного имело большое значение для верующих Челябинской области. В регионе

появился институт, который давал возможность верующим и духовенству обратиться со своими просьбами и проблемами и надеяться на их решение. Фактически уполномоченный стал центральной фигурой в процессе организации всех сторон жизнедеятельности православных приходов, в выстраивании отношений духовенства и верующих с различными учреждениями и органами власти области.

5. Формы и направления работы челябинских уполномоченных были аналогичны формам деятельности уполномоченных других регионов. Их содержание и характер определялись руководящими указаниями со стороны центрального аппарата Совета по делам РПЦ. Изменения характера деятельности уполномоченного определялись эволюцией церковной политики власти, и, соответственно, постановкой новых задач перед своими уполномоченными Советом по делам РПЦ.

6. Позиция партийных и советских структур Челябинской области в отношении церковного вопроса была, в целом, конформистской. Введение должности уполномоченного и его работа воспринимались как необходимость, определяемая решением Москвы. Для региональной власти значимость деятельности уполномоченного возросла в первой половине 1960-х гг., в период нового наступления на религию и Церковь в целом по стране.

7. Особенностью функционирования института уполномоченных в Челябинской области явилась частая сменяемость кадров на этой должности. В этой ситуации субъективный фактор, личная позиция каждого нового уполномоченного накладывали отпечаток на характер и содержание проводимой в жизнь в регионе церковной политики, на формы и методы взаимоотношений с церковным руководством, духовенством и верующими области.

8. Процессы, происходившие в церковно-религиозной сфере в Челябинской области в 1943-1965 гг., не имели кардинальных отличий относительно других регионов страны. По сравнению с центральными областями СССР в Челябинской области было небольшое количество верующих. Но при этом верующие и духовенство были активны в организации жизнедеятельности

своих приходов, в отстаивании своих прав. Даже в условиях воинствующего наступления на Церковь в первой половине 1960-х гг. им удалось отстоять половину православных храмов и молитвенных домов. Именно эти приходы на десятилетия вперед стали основой церковно-религиозной жизни Челябинской области и базой будущего религиозного возрождения на Южном Урале.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые в отечественной историографии деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви по Челябинской области стала объектом научного комплексного исследования, данного в сопряжении с всесоюзными процессами вероисповедной политики советского государства.

Важным аспектом новизны является исследование механизма руководства центрального аппарата СДРПЦ уполномоченными Совета по Челябинской области, выявлении различных способов и форм контроля за выполнением указаний и распоряжений Совета, а также разрешения различного рода конфликтных ситуаций.

Научная новизна исследования обусловлена введением в научный оборот ряда неопубликованных материалов: отчетов челябинских уполномоченных за 1943-1965 гг. в адрес Совета; документов, характеризующих взаимоотношения уполномоченных с партийной и государственной властью в области, с епархиальным руководством, духовенством и верующими. Эти материалы дают возможность не только раскрыть характер и содержание государственно-церковных отношений в области, но и реконструировать церковно-религиозную жизнь православных приходов региона на протяжении более чем двадцати лет.

Научное и практическое значение диссертации состоит в том, что в ней исследован опыт работы уполномоченных СДРПЦ в Челябинской области за весь период функционирования данного института в системе власти.

Комплексный анализ деятельности уполномоченных Совета по делам РПЦ по Челябинской области расширяет представление о роли этого института в процессе реализации церковной политики власти на местах, о его значимости в

организации церковно-религиозной жизни, в вопросах осуществления прав духовенства и верующих Православной церкви на региональном уровне.

Выполненное исследование позволяет аккумулировать опыт работы уполномоченных в сфере строительства государственно-церковных отношений для того, чтобы использовать его в современных реалиях взаимодействия государства и Церкви. Выводы исследования могут оказаться полезны в деятельности Управления общественных связей Правительства Челябинской области, сферой компетенции которого являются отношения между современной властью и конфессиями региона.

Материалы диссертации могут использоваться в качестве основы для научных трудов, учебных пособий, материалов по отечественной истории и истории Челябинской епархии, а также лекционных курсов по истории Русской православной церкви, по истории государственно-конфессиональных отношений СССР.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета. Результаты работы были опубликованы в 4 статьях, в изданиях рекомендованного списка ВАК. Результаты исследования также опубликованы в сборниках материалов по итогам работы трех конференций.

Структура диссертации обусловлена поставленной целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, заключение, список источников и литературы, приложение.

**Глава I. Институт уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК-СМ
СССР по Челябинской области в 1943-1953 гг.:
формирование, направления деятельности**

1.1 Характер и эволюция государственно-церковных отношений в годы Великой
Отечественной войны и в первые послевоенные годы

Советская правовая система была заложена первыми декретами советской власти, принятыми в 1917-1918 гг. Декрет о земле, принятый 26 октября 1917 г., объявил национализированными – наряду с землями помещиков и капиталистов – церковные и монастырские земли⁷⁷. Этим была подорвана основа экономической базы Церкви. 15 ноября 1917 г. была издана «Декларация прав народов России», которая объявила об отмене «всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений»⁷⁸. Декреты СНК РСФСР «О расторжении брака» от 16 декабря 1917 г., «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г. положили конец руководящей роли церкви в вопросах оформления брачно-семейных отношений, отныне церковный брак стал являться «частным делом брачующихся»⁷⁹.

Первым самостоятельным и специальным законодательным актом, воплотившим в жизнь программные требования Коммунистической партии по отношению к религии, явился декрет СНК РСФСР «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах» («Об отделении церкви от государства и школы от церкви»⁸⁰), опубликованный 23 января 1918 г. в органе Советского правительства «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства». Декретом Церковь отделялась от государства, лишалась права владеть собственностью и

---

⁷⁷ Декреты Советской власти. Том I. С. 18.

⁷⁸ Там же. С. 40-41.

⁷⁹ Там же. С. 237, 247.

⁸⁰ «Тщательное изучение первоисточников показывает, что вначале декрет имел другое название и был принят Совнаркомом не 23-го, а 20 января (2 февраля)» // Кириченко М.Г. Государство и Церковь. К истории ленинского декрета // Наука и религия. № 4. 1987.

права юридического лица, а имущество всех религиозных обществ объявлялось «народным достоянием»⁸¹. 24 августа 1918 г. было принято постановление НКЮ РСФСР «О порядке проведения в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», уточняющее и конкретизирующее положения Декрета и служившее инструкцией по его применению на местах.

Конституция РСФСР 1918 г., хоть и допускала антирелигиозную и религиозную пропаганду, но лишала духовенство и монашествующих избирательных прав⁸².

Претворение в жизнь закона об отделении церкви от государства было поручено специальному отделу при Комиссариате Юстиции. Таким отделом стал VIII отдел Наркомюста (впоследствии, в 1922 г., ставший V отделом) во главе с П.А. Красиковым. В круг основных обязанностей Отдела входили: подготовка нормативных актов, регулирующих деятельность религиозных объединений, координация работы центральных и местных органов власти, борьба с нарушениями законодательства о свободе совести, разбор заявлений и обращений верующих и религиозных организаций⁸³.

Созданный первоначально для проведения в жизнь закона об отделении церкви от государства отдел превратился в дальнейшем в государственный орган, практически проводивший политику партии и Советского государства по отношению к религии, церкви и верующим. Его функции заключались в осуществлении контроля за: служителями культа и верующими; государственными органами и должностными лицами; всеми религиозными организациями; соблюдением законов, обеспечивающих гражданам свободу совести.

С 25 августа 1924 г. по 3 апреля 1929 г. центральным государственным органом, занимающимся вопросами, связанными с деятельностью религиозных

---

⁸¹ Декреты Советской власти. Том I. С. 373-374.

⁸² Ст. 13 и ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. // Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. Очерк истории Советской Конституции. М., Политиздат, 1987. С. 239-261.

⁸³ См.: Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке ... С. 157.

организаций, стал Секретариат по делам культов при Президиуме ВЦИК РСФСР под руководством П.Г. Смидовича⁸⁴.

Основной задачей этого органа было рассмотрение заявлений и жалоб, подаваемых по религиозным делам во ВЦИК. Специальный контроль за соблюдением законодательства о свободе совести осуществлял в тот период Народный комиссариат внутренних дел РСФСР⁸⁵.

В апреле 1929 г. Президиум ВЦИК ликвидировал Секретариат по делам культов при Председателе ВЦИК. При Президиуме ВЦИК была образована Постоянная центральная комиссия по рассмотрению религиозных вопросов под председательством П.Г. Смидовича, в составе представителей НКВД РСФСР, НКЮ РСФСР, НКП РСФСР и ВЦСПС. Согласно утвержденному ВЦИК Положению на эту комиссию возлагалось общее руководство и наблюдение за правильным проведением в жизнь политики партии и правительства в области применения законов о культах на всей территории РСФСР. При ЦИК автономных республик и исполкомах местных Советов депутатов трудящихся были организованы постоянные местные комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, работающие под руководством центральной комиссии⁸⁶.

8 апреля 1929 г. было принято постановление Президиума ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях». Оно вносило определенные изменения в положение религиозных объединений. Их жизнедеятельность была ограничена в основном стенами молитвенного дома или церкви. Духовенству было запрещено вмешиваться в хозяйственные и финансовые вопросы. Священники становились как бы наемными работниками у религиозной общины⁸⁷.

---

⁸⁴ См.: Одинцов М.И. Хождение по мукам. № 5. С. 9.

⁸⁵ Худобородов А.Л., Яшина М.А. Репрессивная политика советского государства в отношении Русской православной церкви (1920-1930-е гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 30 (247) С. 61-65.

⁸⁶ См.: Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке... С. 158.

⁸⁷ О религиозных объединениях. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. // Законодательство о религиозных культах ... С. 83-97.

В декабре 1930 г. были упразднены наркоматы внутренних дел в союзных и автономных республиках⁸⁸. Комиссия по рассмотрению религиозных вопросов и ее подразделения на местах стали государственным институтом, на который возлагалась «обязанность общего руководства и наблюдения за правильным проведением в жизнь политики партии и правительства в области применения законов о культах на всей территории РСФСР»⁸⁹.

В 1934 г. при Президиуме ЦИК СССР была учреждена Постоянная комиссия по рассмотрению культовых вопросов – общесоюзный государственный орган коллегиального характера, призванный обеспечивать единообразное и правильное разрешение вопросов, связанных с существованием религий и применением действующего в этой области законодательства. Но в условиях коллективизации страны и массовых гонений на священнослужителей, с учетом проводимой политики «воинствующего безбожия», деятельность Комиссии не могла быть эффективным средством защиты верующих и духовенства от произвола⁹⁰.

Кроме специальных государственных органов, контроль и надзор за соблюдением принципов свободы совести осуществляли в пределах своей компетенции и другие государственные органы. Прокуратура СССР была призвана своевременно принимать меры, предусмотренные Положением о прокурорском надзоре, к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили. Контроль на местах за соблюдением свободы совести осуществляли исполкомы местных Советов народных депутатов, действовавших под руководством правительств союзных и автономных республик. Советы Министров республик, направляя и контролируя деятельность исполкомов, издавали по вопросам законодательства о культах соответствующие постановления и распоряжения.

Результатом политики «воинствующего безбожия» стала не иллюзорная возможность полного уничтожения Русской православной церкви в стране. Всего оставалось около 100 открытых православных храмов, а действующих

---

⁸⁸ Постановление ЦИК и СНК Союза ССР «О ликвидации наркомвнуделов союзных и автономных республик» 15 декабря 1930 г. // Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Под ред. А.Н. Яковлева. Авторы-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003. С. 524-526.

⁸⁹ Цит. по: Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке... С. 158.

⁹⁰ Там же. С. 158, 159.; Худобородов А.Л., Яшина М.А. Репрессивная политика ... С. 63.

монастырей не оставалось ни одного. Организационная структура церкви была разрушена, из-за отсутствия пополнения новыми иерархами в 1935 г. прекратил свою деятельность Священный Синод. Не могли быть проведены выборы нового Патриарха – руководителем церкви являлся Патриарший местоблюститель. С присоединением западных областей в 1939 г. ситуация улучшилась количественно – ряды церкви пополнили священнослужители, храмы и монастыри с вновь присоединенных территорий. Но без глобальных изменений в государственной церковной политике новые территории, без сомнения, ожидала такая же участь, что и основную территорию СССР.

Именно в годы Великой Отечественной войны, в это трагическое для страны время, радикальным образом изменился характер взаимоотношений советской власти и Русской православной церкви. Опора на Церковь не была случайной. Уровень религиозности населения в годы войны значительно вырос. На советской территории в 1941-1942 гг. отмечались случаи самовольного открытия храмов, на которые власть закрывала глаза. Свою роль сыграло открытие большого числа приходов на оккупированной врагом территории – исследователи приводят цифры от 7.547 до 10.000 храмов и около 60 монастырей⁹¹. После освобождения из оккупации вставал вопрос о дальнейшей судьбе церквей и общин, возобновивших свою деятельность.

Узнав о нападении на СССР, патриарший местоблюститель Сергей (Страгородский) сразу заявил о патриотической позиции Российской православной церкви⁹². Патриотическая деятельность архиереев, священников и миллионов верующих явилась фактом, на который власть вряд ли имела право рассчитывать, учитывая долгие годы гонений.

Государство оказало поддержку патриотической позиции руководства РПЦ. Послания и обращения главы Церкви митрополита Сергия и других иерархов печатались в государственных типографиях, распространялись в виде листовок. Одобрение власти получили общецерковные сборы в Фонд обороны.

---

⁹¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 199.

⁹² См.: Сергей (Страгородский). Пастырям и пасомым Православной Христовой церкви // Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. М., 1943. С. 50.

Представители Церкви даже привлекались к работе государственных органов. Например, в состав Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков был включен митрополит Николай (Ярушевич) в ноябре 1942 г.⁹³.

Историческая встреча И.В. Сталина с иерархами православной церкви – патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским), митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием (Симанским) и экзархом Украины митрополитом Киевским и Галицким Николаем (Ярушевичем) произошла 4 сентября 1943 г.

По мнению ряда исследователей, к кардинальному изменению отношений с Русской православной церковью И.В. Сталина привел комплекс различных причин⁹⁴. К причинам внутривластного характера относятся патриотическая позиция Церкви, ее консолидирующая роль «народной моральной силы», повышение религиозности населения, необходимость взять под контроль религиозную жизнь на освобождаемых территориях. К причинам внешнеполитического характера исследователи относят, в частности, влияние общественности стран антигитлеровской коалиции, использование Кремлем консолидирующей роли РПЦ для православных народов Восточной Европы, необходимость борьбы с Ватиканом.

В сентябре 1943 г. был создан Совет по делам Русской православной церкви. В октябре 1943 г. было утверждено Положение «О Совете...», в котором была прописана главная цель его создания: «[Совет] осуществляет связь между Правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам русской православной церкви, требующим разрешения Правительства СССР»⁹⁵.

⁹³ Васильева О.Ю. Советское государство и деятельность Русской Православной Церкви ... С. 36.

⁹⁴ См.: Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991.; Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг. М., 2001; Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40-50-х годов XX века: Очерки истории. М., 2008. С. 63-78; Одинцов М.И. Вероисповедная политика советского государства ... С. 5-56.; Цыпин В.А. История Русской Церкви. 1917-1997.; Шкаровский М.В. Русская православная церковь в XX веке.; Якунин Г.В. Служение культуре // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 189.

⁹⁵ Положение о Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР от 7 октября 1943г. Публ. М.И. Одинцова // Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. С. 81-82.

В этом постановлении были обозначены основные задачи Совета: разработка проектов законодательных актов и постановлений по вопросам РПЦ, наблюдение за проведением их в жизнь на территории СССР; предоставление Совнаркому заключений по вопросам РПЦ и информирование правительства по этому вопросу; учет церквей и составление статистических сводок и т.д.⁹⁶.

Председателем СДРПЦ был назначен Георгий Григорьевич Карпов, полковник госбезопасности. Центральный аппарат Совета по делам РПЦ размещался в Москве и формировался из работников комиссариата внутренних дел. Создание нового органа в системе государственной власти столкнулось с проблемами организации своей работы и укомплектования кадрами в весьма непростое время. Задача Г.Г. Карпова усложнялась спецификой выполняемой работы в Совете и отсутствием опыта сотрудников при работе в данной области отношений⁹⁷.

Совет по делам РПЦ был создан как орган связи между Правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси. Через Совет государство оказало помощь в организации всех направлений жизнедеятельности Церкви в стране.

В сентябре 1943 г. были восстановлены управленческие структуры РПЦ. На Архиерейском соборе РПЦ, прошедшем уже 8 сентября 1943 г., состоялись выборы Патриарха. Им был избран Сергей (Страгородский). На Соборе был образован Священный Синод РПЦ⁹⁸.

Весной 1944 г. патриарх Сергей скончался. 21-23 ноября 1944 г. был созван Архиерейский собор РПЦ, как подготовительный к Поместному Собору, которому предстояло избрать нового Патриарха. 2 февраля 1945 г. на Поместном соборе Русской православной церкви Патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Алексей (Симанский)⁹⁹.

⁹⁶ Положение о Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР от 7 октября 1943г. Публ. М.И. Одинцова // Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. С. 81-82.

⁹⁷ См.: Одинцов М.И., Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия. С. 21.

⁹⁸ Деяния Собора преосвященных архиереев РПЦ. 8 сентября 1943 г. // Журнал Московской патриархии. 1943. № 1. С. 17-19.

⁹⁹ См.: Цыпин В.А. История Русской Церкви. 1917-1997. С. 316, 332.

Новый курс власти по отношению к РПЦ и верующим нашел выражение в начавшемся процессе открытия храмов и молитвенных домов. Ходатайства и заявления верующих различным адресатам (органы государственной власти, Патриархия) были постоянными. С сентября 1943 г. поток ходатайств верующих значительно усилился. Это подтолкнуло правительство ускорить разработку положения о порядке открытия церквей. 28 ноября 1943 г. СНК СССР было принято Постановление № 1325 «О порядке открытия церквей»¹⁰⁰. Всего на 1 июня 1945 г. общее количество действующих храмов РПЦ составило 10.243¹⁰¹.

В связи с открытием большого количества приходов для Московской Патриархии серьезной стала кадровая проблемой, как на уровне рядовых священнослужителей, так и на уровне епископата. Многие епископские кафедры оставались незамещенными¹⁰². Например, в 1946 г. из 83 епархий 17 не имели своего управляющего архиерея. Некоторым епископам приходилось брать под свое «водительство» приходы двух, а то и трех областей. Например, до 1947 г. приходы Челябинской области входили в состав Свердловской епархии сначала под водительством архиепископа Варлаама (Пикалова), а затем епископа Товии (Остроумова)¹⁰³.

Вопрос о настоятелях и управляющих епархиями решался разными путями: за счет возвращения из ссылки многих священнослужителей, вновь разрешенных посвящений в сан, возвращения в лоно «Матери Церкви» бывших обновленцев. Это привело к тому, что общая численность духовенства по сравнению с 1941 г. (5.665 священников и диаконов) выросла к 1948 г. до 13.104 священников и диаконов¹⁰⁴.

Решению кадровой проблемы способствовало возрождение духовных учебных заведений. Вопрос об открытии в Москве богословско-пастырских курсов и Богословского института был решен во время встречи митрополитов с

¹⁰⁰ «О порядке открытия церквей». Постановление СНК СССР № 1325 от 28 ноября 1943 г. // Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны. С. 330-332.

¹⁰¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 221.

¹⁰² Как отмечает В. Цыпин, в 1943-1944 гг. «первостепенной по важности заботой священноначалия было замещение вдовствующих кафедр» // Цит. по Цыпин В.А. История Русской Православной Церкви ... С. 264.

¹⁰³ Чумаченко Т.А. Архиереи Челябинской епархии (1947-1961 гг.). С. 29.

¹⁰⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 143, 346.

И.В. Сталиным 4 сентября 1943 г.¹⁰⁵. В 1946 г. правительство СССР дало разрешение на возврат к традиционной структуре духовного образования: разрешалось открытие духовных академий в Москве, Киеве и Ленинграде; распоряжением от 9 июля 1946 г. все богословско-пастырские курсы были преобразованы в духовные семинарии¹⁰⁶. Всего к 1948 г. в СССР было две духовные академии (академия в Киеве так и не была открыта) и 8 семинарий, в которых обучалось более 500 человек¹⁰⁷.

Постановлением СНК СССР от 22 августа 1945 г. РПЦ было предоставлено ограниченное право юридического лица, которое заключалось в возможности создания финансовых счетов, покупке строений, открытии предприятий, осуществлении найма работников¹⁰⁸.

Был возобновлен церковный звон в церквях. По этому вопросу было принято специальное постановление СНК СССР от 22 августа 1945 г.¹⁰⁹. Однако это оказалось возможным лишь там, где имелись колокола, или в том случае, если общины были в состоянии купить их у предприятий, где они сохранились. Например, имели место ходатайства от приходов о снятии уцелевших церковных колоколов с пожарных каланчей¹¹⁰.

Совет много времени уделял работе по вопросам налогообложения духовенства. Налогообложение священнослужителей регулировала 19 статья Указа Президиума Верховного Совета СССР «О подоходном налоге с населения» от 30 апреля 1943 г., по которой священники облагались налогом на уровне некооперированных кустарей¹¹¹.

При поддержке СДРПЦ возобновилась издательская деятельность Московской Патриархии – регулярно стал выходить «Журнал Московской

¹⁰⁵ В марте 1945 г. Совнарком утвердил предложение Совета открыть православные богословско-пастырские курсы в городах Киеве, Ленинграде, Львове, Луцке, Минске, Одессе, Ставрополе; в августе этого же года – в Вильнюсе // Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 145-146.

¹⁰⁶ Постановление СНК СССР №1132-456с. от 29 мая 1946 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 128; Распоряжение СМ СССР № 8537-рс от 9 июля 1946 г. // Там же. Д. 123. Л. 332.

¹⁰⁷ Цыпин В.А. История Русской Православной Церкви. С. 537-538.

¹⁰⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 340.

¹⁰⁹ Инструктивное письмо уполномоченным СДРПЦ. 18 мая 1946 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 7. Л. 33.

¹¹⁰ См.: Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х-70-е годы XX века). С. 49.

¹¹¹ См.: Марченко А.Н. Материальное положение православного духовенства ... С. 107.

патриархии» (первый номер которого вышел 12 сентября 1943 г. тиражом 15.000 экземпляров), стала печататься богослужебная литература. Стало возможным открытое проведение церковных обрядов: крестных ходов, водосвятий, молебнов под открытым небом¹¹².

Реализация новой государственно-церковной политики на местах была возложена на институт уполномоченных СДРПЦ. Г.Г. Карповым и другими членами Совета предпринимались активные действия по формированию аппарата на местах – уполномоченных Совета по делам РПЦ при СНК СССР. Уполномоченные действовали согласно «Положению...», взаимодействуя с местными органами власти в вопросах, касающихся РПЦ¹¹³.

По представлению Совета 18 декабря 1943 г. Совнарком принял постановление № 1392, согласно которому в стране вводилось 89 штатных единиц должности уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР. Затем число должностей было увеличено в 1946 г. до 112, а в дальнейшем аппарат на местах постепенно сокращался. На 1 января 1947 г. – 106, на 1 января 1948 г. – 104 человека¹¹⁴. Особым постановлением Комиссии по освобождению и отсрочкам от призыва по мобилизации при СНК СССР уполномоченным давались отсрочки по мобилизации¹¹⁵.

Согласно «Положению...» кандидатура уполномоченного назначалась областным (краевым, республиканским) комитетом партии из местных сотрудников. В Москве лишь проходило согласование в Совете по делам РПЦ. Формальный подход к кандидатуре уполномоченного на местах, с точки зрения Г.Г. Карпова, проявлялся в том, что на должность назначались «больные, неграмотные, старики», то есть люди, которые не могли использоваться на другой, более ответственной работе¹¹⁶. Г.Г. Карпов не раз обращался в правительство с предложением назначать уполномоченных только после

¹¹² См.: Цыпин В.А. История Русской Церкви. 1917-1997. С. 217-220.

¹¹³ Положение о Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР от 7 октября 1943г. // Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. С. 81-82.

¹¹⁴ См.: Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 104.

¹¹⁵ Информация Совета по делам РПЦ при СНК СССР. Ноябрь 1943 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

¹¹⁶ Докладная записка Совета по делам РПЦ в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР // Там же. Д.81. Л.61.

собеседования в СДРПЦ или в Управлении кадров ЦК ВКП(б), что позволило бы в определенной мере влиять на состав аппарата на местах, однако «наверху» предложения председателя Совета не находили отклика.

Финансировались уполномоченные из местного бюджета, так как входили в номенклатуру областных исполкомов. В изменении принципа финансирования руководство Совета видело основное решение качественного состава уполномоченных: необходимо было перевести оплату уполномоченных с местного бюджета на союзный. Это упорядочило бы вопрос материального обеспечения уполномоченных, позволило бы поддерживать высокий уровень заработной платы и привлекать к работе на местах более подходящих работников. Материальная независимость от местного бюджета позволила бы добиться большей самостоятельности уполномоченных¹¹⁷.

Сложившаяся двойственность положения уполномоченных – обязанность выполнять решения СДРПЦ, а также учитывать мнение местного начальства, которому уполномоченные подчинялись оперативно, создавала сложности в повседневной работе, так как не всегда указания Совета совпадали с мнением местных органов власти.

Существовала проблема привлечения уполномоченных Совета местными органами власти к работе, не имеющей отношения к их прямым обязанностям. Особенно частыми были длительные командировки по заданию обкомов партии и облисполкомов. Цели таких командировок были различны: организация уборочной и проведение хлебозаготовок, вопросы ремонта тракторов и подготовки колхозов к весеннему севу, подготовка скота к зиме, по проверке работы райисполкома, проведение сессии райсовета, проверки готовности социально-бытовых и культурных учреждений области к зиме, проверки выполнения минимума трудодней колхозниками¹¹⁸. Во время командировок

---

¹¹⁷ См.: Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 109.

¹¹⁸ Приводится по информационным отчетам за 1945-1948 гг. уполномоченных СДРПЦ при Совете Министров СССР по Челябинской области // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 35, 40, 48, 84, 90, 98, 127, 212.; Докладная записка инспекторского отдела председателю Совета о работе уполномоченных и положении и деятельности РПЦ в I полугодии 1947 г. // Там же. Д. 268. Л. 51.; Федотова И.Ю. Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по открытию церквей в Молотовской области ... С. 67-71.; Смирнова О.С. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в период стабилизации

уполномоченного его секретарь часто переводился на работу в аппарат облисполкома, и на время длительной командировки работа прерывалась полностью. А.В. Горбатов замечает, что зачастую уполномоченными попросту «затыкали дыры» в силу снисходительного отношения органов власти к уполномоченным¹¹⁹.

Согласно требованиям Совета уполномоченному был необходим отдельный кабинет для приема духовенства и верующих. Рабочее место секретаря-машинистки должно было быть изолировано от кабинета уполномоченного.

Работа уполномоченного проходила под грифом секретности. Руководство Совета выделяло ряд вопросов, переписка по которым считалась секретной: квартальные отчеты в Совет; сводные статистические сведения о действующих и недействующих церквях и молитвенных домах; информация о деятельности Московской патриархии и духовенства; состояние религиозности населения; переписка с различными организациями и ведомствами по вопросам, касающимся православной церкви¹²⁰.

Непосредственное руководство уполномоченными осуществлялось через инспекторский отдел СДРПЦ, в составе которого было несколько инспекторов. За каждым инспектором был закреплен определенный «куст» уполномоченных, который он «вел». Нередкими были выезды инспекторов в свои «кусты» для проверки деятельности уполномоченных и для оказания им необходимой помощи.

Направления деятельности уполномоченных подробно регламентировались: установление связи органов советской власти и РПЦ в лице правящего архиерея; учет и регистрация действующих и недействующих молитвенных зданий, а также православных священнослужителей; рассмотрение ходатайств верующих об открытии культовых зданий и регистрации религиозных обществ, подготовка документации для Совета; информирование СДРПЦ о соблюдении

государственно-церковных отношений в 1948–1954 гг.; Генина Е.С. Государство и Русская Православная Церковь ... С. 105-111.; Из докладной записки инспекторского отдела председателю Совета о работе уполномоченных и положении и деятельности РПЦ в I полугодии 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 268. Л. 51.

¹¹⁹ См. Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е-1960-е гг. С. 63, 66.

¹²⁰ Инструктивное письмо СДРПЦ № 7 от 14 июня 1946 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 7. Л. 41.

законодательства о религиозных культах; реализация и контроль исполнения решений Совета¹²¹.

Уполномоченные должны были ежеквартально составлять информационные отчеты о своей работе, эта задача стала основным направлением деятельности на протяжении всего времени существования института. Регулярными были вызовы уполномоченных в Москву для отчета за более длительный срок своей работы – полгода, год. СДРПЦ, со своей стороны, высылал инструктивные письма с указаниями, разъяснениями, рекомендациями. За период 1943-1947 гг. в адрес уполномоченных было направлено 48 инструктивных писем Совета. Весьма многочисленной была переписка с каждым уполномоченным по различным аспектам деятельности, например, за I полугодие 1947 г. Советом было разослано более 200 писем по отдельным вопросам работы уполномоченных¹²².

В инструктивных письмах содержался опыт уполномоченных из различных регионов. На основе анализа и обобщения информационных отчетов инспекторский отдел Совета выделял положительные примеры в работе уполномоченных и отмечал факты неправильного поведения своих сотрудников, совершаемые ими ошибки. Непосредственному обмену опытом способствовали кустовые совещания уполномоченных (первое из них было проведено в Москве уже в мае 1944 г.), семинары, посвященные отдельным проблемам¹²³.

Т.А. Чумаченко отмечает, что ошибки в работе уполномоченных были уже в силу того, что их деятельность лежала в непривычной для представителей партийно-советской номенклатуры сфере – не разрушения, а строительства новых, конструктивных взаимоотношений с Церковью, духовенством, верующими. Ошибки преодолевались благодаря накоплению ценного опыта работы, отсеиванию «случайных» людей среди уполномоченных, контролю и помощи со стороны центрального аппарата Совета.

---

¹²¹ Инструктивные письма СДРПЦ уполномоченным. 1943-1947 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1.

¹²² Докладная записка инспекторского отдела председателю Совета о работе уполномоченных и положении и деятельности РПЦ в I полугодии 1947 г. // Там же. Д. 268. Л. 50.

¹²³ См.: Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 110.

Основным направлением деятельности уполномоченных в период 1943-1946 гг., в условиях возрождения религиозной жизни в стране, являлось рассмотрение ходатайств верующих об открытии церквей и молитвенных домов и регистрация вновь открытых храмов и молитвенных домов. В 1944 г. поступило 6.402 ходатайства, в 1945 г. – 6.025 заявлений. В 1946 г. поступило 5.105 ходатайств, в 1947 г. – 3.087 заявлений, а в 1948 г. – 3.174¹²⁴.

Решение об открытии церкви или отклонении ходатайства верующих, согласно «Постановления...» №1325, принимали местные власти – СНК республик и обл(край)исполкомы¹²⁵. В том случае, если заявление отклонялось, то копия принятого решения с мотивировкой отказа направлялась в Совет по делам РПЦ. Если же местные органы власти считали возможным удовлетворить ходатайство верующих, то все материалы с их заключением высылались в СДРПЦ. Положительные решения правительства доводились до местных органов власти «для последующей регистрации нового религиозного общества и передачи верующим церковного здания»¹²⁶.

В 1948 г. в СССР насчитывалось 14.329 действующих православных храмов и молитвенных домов¹²⁷.

Создание Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР стало фактом исключительного характера – были найдены средства на организацию нового органа, не имевшего прямого отношения к военным действиям. Особую роль создание Совета и аппарата его уполномоченных на местах играло для верующих. Впервые с 1917 г. между властью и Церковью через СДРПЦ был налажен официальный диалог, что давало возможность возрождения и легального функционирования церковных институтов, а верующим и духовенству – возможность реализации своих религиозных чувств и всех направлений церковно-религиозной деятельности.

---

¹²⁴ Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. С. 69.

¹²⁵ «О порядке открытия церквей». Постановление СНК СССР № 1325 от 28 ноября 1943 г. // Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны. С. 330-332.

¹²⁶ Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 128.

¹²⁷ См. Шкарковский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 346.

Однако в начале второй половины 1940-х гг. общественно-политическая атмосфера в стране меняется, и это не могло не отразиться на характере государственно-церковных отношений. В послевоенные годы внутривнутриполитической обстановке внутри страны была присуща определенная двойственность. Люди жили ожиданием перемен, либерализации режима, ощущая свою причастность к народу-победителю, спасшему мир от фашистской угрозы. С другой стороны – разворачивалось противостояние с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, которое требовало очередной мобилизации народных сил.

Постановление оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“», принятое 14 августа 1946 г., вызвало широкие дискуссии и явилось предтечей будущих изменений политического режима в сторону его ужесточения. В сфере культуры в 1946 г. развернулась борьба против «западного влияния» и «низкопоклонства перед Западом», вновь оказалась востребована тактика создания образа врага народа¹²⁸. Опала и репрессии коснулись ученых, композиторов, историков, писателей и обычных инженеров.

Аресты и чистки вновь охватили партийную, хозяйственную и военную сферы. Дело Еврейского антифашистского комитета, Ленинградское дело, Дело врачей, – репрессивная машина вновь «ввергла страну в атмосферу страха, недоверия, боязни за свое будущее, за будущее своих близких»¹²⁹.

Общая политическая обстановка в стране оказывала непосредственное влияние на государственно-церковные отношения. Для самого Совета по делам РПЦ период 1947-1948 гг. был ознаменован вниманием и критикой со стороны Отдела пропаганды и агитации (далее – ОПИА) ЦК ВКП(б)¹³⁰.

Местные партийные органы, чувствуя настроения «сверху», стали проявлять недовольство и критиковать как работу уполномоченных СДРПЦ, так и

---

¹²⁸ Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. М., 1999.; История советской политической цензуры: Документы и комментарии. М., 1997. С. 201-202.

¹²⁹ Костырченко Г.В. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М., 2009. С. 254.; Он же. Дело врачей // Родина. 1994. № 7. С. 67; Смирнов А.П. «Ленинградское дело». Портрет поколения // История Петербурга. 2006, № 6(34). С. 18-23.

¹³⁰ О кампании, развернутой ОПИА ЦК ВКП(б) против СДРПЦ см.: Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 196-223.

его центрального аппарата. Деятельности Совета и его уполномоченных давались такие характеристики, как «способствующая церковному влиянию», укреплению «реакционной поповщины», «она не приносит никакой пользы государству, а лишь ущерб благосостоянию народа, так как государство вынуждено оплачивать политически вредную работу»¹³¹.

Нападки на Совет были подкреплены рядом конкретных действий, ущемляющих материальное и статусное положение сотрудников Совета, как центрального аппарата, так и на местах: сокращение дополнительных окладов, отключение линии ВЧ-связи, исключение Совета как органа власти из штатного расписания СМ СССР на 1949 г.¹³².

Реакция Совета на критику ОПИА проявилась как в советах Г.Г. Карпова патриарху о более осторожном поведении, так и на местах, в действиях уполномоченных. Например, их обязали поставлять сведения о поступающих в духовные академии. Были закрыты кафедры истории русской религиозной мысли в Ленинградской и Московской духовных академиях. В Ленинградской духовной академии была введена стенографическая запись лекций. В начале 1949 г. была сделана попытка отменить распоряжение о предоставлении слушателям и студентам отсрочек по мобилизации на военную службу. 26 марта 1950 г. Советом было принято решение, утвержденное СМ СССР, о пропорции между численностью православных храмов и молитвенных домов и наличием должности уполномоченного: если число православных церквей не превышало 15, то функции уполномоченного возлагались на «других сотрудников исполкомов по совместительству»¹³³.

В июле 1950 г. на Секретариате ЦК был поставлен вопрос «О работе Совета по делам РПЦ с кадрами уполномоченных». В своем решении ЦК обязал укрепить кадры уполномоченных «политически зрелыми работниками», а также перестроить работу Совета для более «четкого и критического обсуждения

---

¹³¹ Цит. по Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941 - 1961 гг. С. 144-145.

¹³² См.: Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 198-201.

¹³³ Распоряжение СМ СССР от 26 марта 1950 г. № 4068р // Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 213, 233.

работы уполномоченных Совета на местах»¹³⁴. Для выполнения поставленной задачи в начале 1950-х гг. в Совете ежемесячно заслушивались отчетные доклады нескольких уполномоченных, постоянными были отчеты инспекторов и заведующего инспекторским отделом¹³⁵.

На кустовых совещаниях уполномоченных подчеркивалось: «главное – изучать деятельность церкви», «теснее работать с местной властью», «соблюдать законодательство о культурах»¹³⁶. СДРПЦ с 1948 г. практически в каждом инструктивном письме напоминал уполномоченным о необходимости «более основательного изучения церковной жизни и религиозности населения», используя для этого все возможные способы.

В марте 1951 г. на места была выслана в виде отдельной брошюры «Инструкция Совета для уполномоченных по делам Русской православной церкви»¹³⁷. Отныне эта Инструкция являлась единственным руководством в деятельности уполномоченных, в котором были изложены принципиальные основы взаимоотношений с религиозными организациями. Все инструктивные письма до 1950 г. включительно уполномоченные были обязаны по списку сдать в спецотделы СМ республик или обл(край)исполкомов. По всем практическим вопросам уполномоченным следовало обращаться за директивами непосредственно в Совет по делам РПЦ¹³⁸.

Правовое положение и место в иерархии областной власти уполномоченных не претерпели изменений. Уполномоченные также посылались в длительные командировки, не имеющие отношения к их основной деятельности, отношение органов власти к уполномоченным СДРПЦ и выполняемой ими работе оставалось как к «ненужной» и не претерпело значительных изменений. Сам Г.Г. Карпов в 1952 г. жаловался на «засоренность случайными кадрами Советов...», говоря о

---

¹³⁴ Стенограмма кустового совещания уполномоченных СДРПЦ. Ноябрь 1950 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп.1. Д. 602. Л. 5-6.

¹³⁵ См. Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 214-215.

¹³⁶ Материалы к инструктивным совещаниям с уполномоченными СДРПЦ. Ноябрь-декабрь 1950 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп.1. Д. 602. Л. 1-112.

¹³⁷ Инструкция уполномоченным СДРПЦ при СМ СССР. 8 марта 1951 г. (брошюра) // Там же. Д. 746.

¹³⁸ Циркулярное письмо Совета по делам РПЦ уполномоченным. Март 1951 г. // Там же. Д. 747. Л. 24-25.

том, что лучше было бы восстановить порядок работы, существовавший до 1947 г., когда большинство уполномоченных составляли офицеры госбезопасности¹³⁹.

По рекомендации Совета Синодом в августе 1948 г. было принято постановление, в котором обозначался ряд мер «к тому, чтобы парализовать стремление некоторых епископов и священников [...] простираť свое влияние вне своих непосредственных паств»¹⁴⁰. По просьбе Г.Г. Карпова в ноябре 1948 г. Синодом было разослано указание управляющим епархиями о том, что «проповеди должны быть чужды всякого вмешательства в политику, носить чисто церковный характер»¹⁴¹. Г.Г. Карпов также «рекомендовал» патриарху несмотря на значительное количество кафедр, не имеющих правящего архиерея, «воздержаться от возведения в архиерейский чин новых лиц», «поручить управление соседним епархиям»¹⁴². В ряде областей на священников налагался огромный штраф за крещение детей на дому по просьбе верующих, а также снятие с регистрации. Ответом стали многочисленные жалобы духовенства с мест на действия уполномоченных¹⁴³.

Осторожная позиция Патриархии и священнослужителей на местах проявлялась в прекращении службы вне храмов, запрещалось освящение куличей и воды на улице, отменялись все крестные ходы, кроме пасхальных, ограничивались разъезды духовенства по населенным пунктам. В декабре 1949 г. патриархом был предпринят решительный шаг, продиктованный опасениями дать властям повод для притеснений. «Ввиду предстоящего в праздник Богоявления Господня» патриарх запретил устраивать крестные ходы на «Иордань» для чина освящения воды, а «освящение воды совершать в храмах или в ограде

¹³⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 344.

¹⁴⁰ См.: Там же. С. 230.

¹⁴¹ Запись беседы Г. Карпова с патриархом Московским и всея Руси Алексием. Сентябрь 1948 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 224; Д. 293. Л. 60. В СМ СССР, ЦК ВКП(б). Информация Совета по делам РПЦ о состоявшейся очередной сессии Священного Синода. 16 ноября 1948 г. // Там же. Д. 291. Л. 19.

¹⁴² Запись беседы Г.Г. Карпова с патриархом Алексием. 8 марта 1949 г. // Там же. Д. 457. Л. 20.

¹⁴³ Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 235.

церковной»¹⁴⁴. Епископам вменялось в обязанность ставить в известность уполномоченного обо всех своих поездках по приходам. Ограничивалось совершение треб на дому по приглашению верующих, кроме исповеди, причащения и соборования умирающих. Священник обязан был проследить за тем, чтобы во время совершения обрядов на дому у верующих никаких посетителей и даже родственников в этот момент не было¹⁴⁵.

Духовенства вновь коснулась волна репрессий, участились случаи арестов наиболее активных представителей священства и иерархов. Причем приметой этих лет было увеличение числа так называемых «повторников», то есть тех священнослужителей, которые уже отбывали наказание. В 1948 г. органами государственной безопасности по религиозным делам было арестовано 3.296 человек, из них 357 служителей культа. В 1949 г. соответственно – 6.456 и 571, в 1950 г. – 6.072 и 455, в 1951 г. – 5.477 и 273, в 1952 и 1953 гг. – 5.187 и 130¹⁴⁶.

Можно выделить различные факторы, служившие поводом для уменьшения численности приходского духовенства. Например, существование системы режимных областей было удобным инструментом для влияния на духовенство и избавление от неудобных священников.

Под руководством главы ОПИА ЦК партии М.А. Сулова в сентябре 1948 г. было принято постановление «О мерах по усилению антирелигиозной пропаганды». Как отмечает В. Цыпин, «постановление было секретным, огласке не предавалось и не печаталось в газетах, в местные партийные органы были разосланы указания, составленные на его основе»¹⁴⁷.

Под руководством М.А. Сулова в Отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) был подготовлен и проект постановления ЦК партии «О мерах по усилению пропаганды научно-атеистических знаний». К началу 1949 г. он был готов и ждал своего утверждения на Политбюро ЦК.

¹⁴⁴ См.: Ю.В. Гераськин . Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х-70-е годы XX века) С. 62.; А.В. Горбатов. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е-1960-е гг. С. 156.; Преосвященным епархиальным архиереям. Письмо патриарха Московского и всея Руси Алексия. 24 декабря 1949 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 110. Л. 60.

¹⁴⁵ См.: Ю.В. Гераськин . Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х-70-е годы XX века) С. 65.

¹⁴⁶ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 349.

¹⁴⁷ Цит. по: Цыпин В.А. История Русской Церкви. 1917-1997. С. 296-297.

Для того чтобы заручиться поддержкой высших эшелонов власти, ЦК был необходим резонансный пример «реакционности» и «мракобесия» «церковников»¹⁴⁸. Целая пропагандистская кампания была развернута вокруг «Саратовского дела».

Произошедшее 19 января 1949 г. купание верующих Саратова в проруби в праздник Крещения Господня привлекло пристальное внимание со стороны партийных и советских органов, вокруг этого дела нагнетался нездоровый ажиотаж (публикации фельетона «Саратовская купель»¹⁴⁹, проверки религиозности в Саратове, активизация работы ОПИА ЦК партии). В апреле 1949 г. ОПИА ЦК ВКП(б) на имя И.В. Сталина был представлен новый проект постановления ЦК: «О массовом совершении религиозного обряда в день церковного праздника „крещения“ в г. Саратове»¹⁵⁰.

Публикация в «Правде» фельетона «Саратовская купель» была воспринята на местах как своего рода сигнал к наступлению на религиозные организации. Местные власти требовали от уполномоченных «решительного закрытия всех церквей» в своей области, крае, республике, активной работы по «прекращению набора молодежи в духовные семинарии» и пр.¹⁵¹. При этом уполномоченные с февраля до мая 1949 г. не получили из СДРПЦ ни одного инструктивного письма.

28 февраля 1948 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) был заслушан вопрос «О недостатках в работе Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР». Результатом рассмотрения вопроса явился проект постановления ЦК ВКП(б) «О неправильной работе Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР»¹⁵².

В проекте было выражено однозначно негативное отношение к деятельности Совета в целом и уполномоченных на местах. Принятие данного проекта однозначно предопределило бы судьбу членов СДРПЦ и

¹⁴⁸ Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 200-223.

¹⁴⁹ Рябов И. Саратовская купель // Правда. 1949 г. 19 февраля.

¹⁵⁰ Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 234-239.

¹⁵¹ Информация Совета по делам РПЦ по отчетам и письмам уполномоченных // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 170; Д. 748. Л. 106.

¹⁵² Информацию о заседании Оргбюро и проект Постановления приводит в своей работе Т.А. Чумаченко // Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 208.

уполномоченных на местах, в крайне негативном ключе повлияло бы на государственно-церковные отношения.

Но в конечном счете все варианты готовящихся постановлений не были утверждены И.В. Сталиным. Как отмечает М.В. Шкаровский, последний вариант постановления был отправлен в архив с пометкой: «Решения не принималось. Вопрос тов. Маленковым был доложен тов. Сталину»¹⁵³.

Основными мотивами непринятия решения о наступлении в религиозной сфере послужил, по мнению исследователей, комплекс причин: традиционная охранительная позиция Православной Церкви, возможности использования Церкви на международной арене. Приводится такой аргумент, как «усталость населения от коммунистической пропаганды» и определенный вес, который набрала Церковь. Очередная война с ней могла бы привести к слишком большим издержкам¹⁵⁴.

Эта кампания, хоть и не поддержанная на высшем уровне, не прошла безболезненно для развития отношений государства и церкви. В историографии рассматриваемого нами вопроса 1948 г. утвердился как год перелома, когда начался новый этап государственно-церковных отношений. Отношения теряют поступательное развитие, государственные органы берут на вооружение «тактику постепенного повсеместного ограничения влияния Церкви при сохранении внешне ровных отношений»¹⁵⁵.

Контроль со стороны идеологических структур (в основном, ОПИА ЦК) предопределил отход Совета с прежних позиций строительства взаимоотношений с Церковью на твердой правовой основе в сторону идеологизации отношений и определенного ограничения деятельности Церкви, как со стороны центрального аппарата, так и на местах¹⁵⁶.

Самым наглядным свидетельством изменения церковной политики государства стал факт прекращения открытия новых православных храмов и

¹⁵³ Цит. по: Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 348.

¹⁵⁴ См.: Чумаченко Т.А. государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. С. 122-123; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 348.

¹⁵⁵ Цит. по: Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 348.

¹⁵⁶ Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России (На материалах отечественной истории XX века)

молитвенных домов. 1948 г. стал последним, когда было подписано Постановление СМ СССР об открытии церквей. Начал набирать силу обратный процесс – закрытия и изъятия православных храмов. К 1953 г. общее количество храмов в стране значительно уменьшилось. В 1949 г. было 14.477 приходов, в 1950 г. – 14.344, в 1951 г. – 13.912, в 1952 г. – 13.786, в 1953 г. – 13.555¹⁵⁷. Уменьшилось и количество ходатайств: 1949 г. – 2.297, 1950 г. – 1.143, 1951 г. – 729, 1952 г. – 818, 1953 г. – 1.031¹⁵⁸. В. Цыпин пишет о потере Церковью 1.055 храмов за четыре года (с 1 января 1949 г. по 1 января 1953 г.)¹⁵⁹. В объяснении снижения количества поданных заявлений можно согласиться с М.В. Шкаровским, говорящим об отрицательном отношении властей к подаче заявлений и прекращении открытия церквей¹⁶⁰.

Вместе с сокращением числа храмов происходило уменьшение численности духовенства. Согласно М.В. Шкаровскому, к 1953 г. количество священнослужителей уменьшилось до 12.254 человек¹⁶¹. «Чувствительным ударом для Церкви» В. Цыпин называет волну арестов духовных лиц, прокатившихся по стране в 1948 г., отмечая, что к 1954 г. число священнослужителей сократилось до 11.912 человек, по сравнению с 13.104 в 1948 г.¹⁶².

Относительно взаимоотношений государства и РПЦ к 1949-1950 гг. А.В. Горбатов замечает, что Совет должен был перестроить проводимую политику по отношению к РПЦ и трансформироваться в институт, управляющий церковью в интересах партии и социалистического строительства, в рамках существующего идеологического противостояния между научным атеизмом и религиозным мировоззрением. Этому сопутствовали претензии идеологических структур государства (ЦК ВКП(б) и, в частности, Отделу пропаганды и агитации) на прерогативу в сфере негласного управления и контроля над РПЦ.

¹⁵⁷ Цыпин В.А. История Русской Церкви. 1917-1997. С. 298-299.

¹⁵⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 343.

¹⁵⁹ Цыпин В.А. История Русской Церкви. 1917-1997. С. 299.

¹⁶⁰ См. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 343.

¹⁶¹ Там же. С. 349.

¹⁶² Цит. по Цыпин В.А. История Русской Церкви 1917-1997. С. 280, 297, 299-300.

Несмотря на имевшие место притеснения, данная ситуация не шла ни в какое сравнение с гонениями 1930-х гг. Русская православная церковь сумела сохранить значительное количество храмов и духовенства. Проблему нехватки священников частично покрывали академии и семинарии.

С 1951 г. были разрешены хиротонии в епископский сан¹⁶³.

К концу рассматриваемого периода из официальных документов партии исчезли такие термины, как «антирелигиозная пропаганда», «атеистическая работа». Не было их и в Отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии, который был представлен Г.М. Маленковым в октябре 1952 г. Борьба с религией как обязанность каждого члена партии не была обозначена и в новом Уставе КПСС, принятом на XIX съезде партии¹⁶⁴. Можно констатировать, что сторонники «жесткой линии» потерпели неудачу, но они остались во власти, на своих постах. И самым тревожным было то, что они остались на своих позициях, не собираясь отказываться от своих замыслов в отношении к Церкви.

Таким образом, в период 1943-1953 гг. церковная политика сталинского руководства претерпела значительную эволюцию, что предопределило изменение и характера, и содержания государственно-церковных отношений в это десятилетие.

В период 1943-1948 гг. реализация новой церковной политики власти привела к возрождению Русской православной церкви в СССР: была восстановлена управленческая структура Церкви, организовывались новые епархии, духовные учебные заведения, Московская патриархия начала издательскую деятельность, по стране открывались православные храмы и молитвенные дома.

В политической системе страны появился особый орган – для связи советского правительства и патриарха Московского и всея Руси был создан Совет по делам РПЦ с аппаратом своих уполномоченных в краях и областях СССР. После длительного перерыва – с момента упразднения в 1938 г. Комиссии по

¹⁶³ См: Цыпин В.А. История Русской Церкви 1917-1997. С. 360-361.

¹⁶⁴ См. Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. С. 145; Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х-70-е годы XX века) С. 62, 65.

вопросам культов при ВЦИК СССР и аппарата ее инспекторов на местах, духовенство и верующие получили возможность обратиться к власти и надеяться на решение вопросов, связанных с жизнедеятельностью епархии, благочиния, прихода.

Кампания, организованная идеологическим отделом ЦК партии, несмотря на свою незавершенность, безусловно, отразилась на характере государственно-церковных отношений. Новейшие исследования отечественных историков убедительно доказывают – поступательное развитие государственно-церковных отношений останавливается в 1948 г. Ярким выражением изменения церковной политики власти является тот факт, что с 1948 г. в целом в стране, несмотря на ходатайства верующих, не было открыто ни одного храма.

Позиция власти изменила задачи и функции Совета по делам РПЦ и его уполномоченных. С конца 1940-х гг. деятельность Совета переходит в орбиту влияния идеологических структур партии. Изменение статуса СДРПЦ не могло не сказаться на характере взаимоотношений его уполномоченных с религиозными организациями РПЦ в регионах страны.

1.2 Уполномоченные Совета по делам РПЦ по Челябинской области
в условиях возрождения государственно-церковных отношений в стране.
1943-1948 гг.

На территории, составившей в 1934 г. Челябинскую область, до революции действовало более 200 православных храмов¹⁶⁵.

К началу Великой Отечественной войны в области оставался действующим лишь один храм – кладбищенская часовня Симеона Верхотурского в г. Челябинске. Храмов и молитвенных домов других конфессий не сохранилось ни одного. В 1917-1937 гг. погибли многие челябинские священнослужители и епископы, в том числе был полностью истреблен обновленческий епископат. Были расстреляны или репрессированы миряне, игравшие большую роль в церковной жизни Челябинска. Как отмечает челябинский краевед В.С. Боже, в области с помощью средств массовой информации и на массовых мероприятиях формировался образ Церкви как «ярого врага социалистического государства»¹⁶⁶.

В годы войны население Челябинской области значительно увеличилось. Весной 1942 г. в Челябинске и области насчитывалось около 430 тыс. жителей из западных областей страны¹⁶⁷. Всего в первые два года войны на Южный Урал было эвакуировано более двухсот предприятий северо-западной и центральной части России, южной и восточной Украины. Увеличение численности населения, безусловно, сказалось на увеличении удельного количества верующих среди жителей области.

Дополнительным источником рабочей силы в военные годы, наряду с местным населением и эвакуированными, были советские немцы, мобилизованные из Средне-Азиатского Военного округа и «спецпереселенцы» из среды раскулаченного крестьянства. При переселении на Урал они располагались

---

¹⁶⁵ См.: Боже В.С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска (1917-1937 гг.) / Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. Вып. 2. Челябинск, 1998. С. 107-172.

¹⁶⁶ Цит. по: Боже В.С. Материалы к истории ... С. 172.

¹⁶⁷ История Челябинской области. Глава 15. 1941 - 1945 годы. URL: http://www.businessural.ru/obl_history?show=280 (дата обращения 20.05.2015 г.).

по области в зонах при промышленных и добывающих предприятиях в Вахрушево, Каслях, Копейске, Коркино, Еманжелинске, Златоусте, Чебаркуле, Каменске и Полтавском районе. Именно на «спецпереселенцев» часто ссылаются челябинские уполномоченные, говоря о базе для религиозной активной части населения¹⁶⁸.

Несмотря на малочисленность и бедственное положение, община Симеоновского храма приняла активное участие в патриотическом служении. До октября 1944 г. (времени открытия других церквей) Симеоновский храм сдал в Фонд обороны СССР более 80.000 руб., члены общины приобрели облигации денежно-вещевой лотереи на 100.000 руб. Всего за годы войны прихожане Симеоновского храма Челябинска собрали 696.000 руб. в Фонд обороны, приобрели облигаций различных займов на более чем 100.000 руб., сдали серебра в изделиях 6.500 г., золота 269 г. Настоятель церкви протоиерей С.А. Ашихмин за свою патриотическую проповедническую и организаторскую работу получил две благодарности лично от И.В. Сталина и был представлен к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»¹⁶⁹. В вышедшей в 1942 г. книге «Правда о религии в России» был опубликован ряд писем, посланий и проповедей из разных епархий, в числе которых было письмо С.А. Ашихмина «За скорую победу над врагом»¹⁷⁰. Впоследствии, на Поместном соборе РПЦ 1945 г., С. Ашихмин был одним из представителей от православных епархий Урала¹⁷¹.

С образованием Совета по делам РПЦ при СНК СССР Челябинская область, несмотря на малочисленность православных церквей, получила своего первого уполномоченного Совета. Им стал Ефимов Петр Васильевич, назначенный на эту должность в декабре 1943 г.¹⁷². На протяжении 1943-1948 гг. в Челябинской области сменилось трое уполномоченных.

¹⁶⁸ Идентичная ситуация наблюдалась в Читинской области, где наиболее активное православное население проживало в местах, куда ссылались спецпереселенцы / Кузнецов В.В., Дроботушенко Е.В. Русская Православная Церковь в Читинской области ... С. 94.

¹⁶⁹ Чумаченко Т.А. Челябинская епархия во второй половине XX века // Урал в контексте российской модернизации. Сборник статей. Челябинск, 2005. С. 427-443.

¹⁷⁰ Ашихмин С., священник. За скорую победу над врагом (письмо из Челябинска) // Правда о религии в России. Московская патриархия, 1942. С. 199.

¹⁷¹ Храм святого Симеона. Челябинск, 2008. С. 60-61.

¹⁷² См. Приложение № 1.

Петр Васильевич Ефимов начал работу в партийной сфере сразу после окончания службы в армии в 1921 г.: он работал пропагандистом, был председателем обкома профсоюза в Краснодаре. В 1931-1935 гг. преподавал и был заведующим кафедрой политэкономики Комвуза в городе Молотове, а затем в 1935-1939 гг. – заведующим кафедрой политэкономики Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы в городе Кургане. В 1940 г. был назначен директором сельскохозяйственного техникума. В 1941-1942 гг. Петр Васильевич занимает должность секретаря Курганского горкома, прокурора Челябинской области; а в 1943 г. назначается секретарем Кыштымского райкома ВКП(б)¹⁷³. В ноябре 1943 г. за провал хлебозаготовок был снят с работы, а в декабре этого же года утвержден на должность уполномоченного СДРПЦ¹⁷⁴.

Петр Васильевич занимал должность уполномоченного до лета 1946 г. Затем его сменил Василий Григорьевич Ситников. Василий Григорьевич был секретарем райкома ВЛКСМ в Троицке в 1927-1928 гг., после этого в 1928-1931 гг. заведовал РайОНО, работал заместителем редактора газеты «Вперед», заместителем редактора газеты «За большой Урал». В 1931-1935 гг. В.Г. Ситников назначается редактором газет Дубровинской МТС Курганской области и «Слово колхозника». Дослужился до должности секретаря горсовета города Троицка (1938-1939 гг.) и председателя исполкома горсовета города Троицка (1939-1940 гг.).

25 ноября 1940 г. В.Г. Ситников был снят с должности председателя исполкома Троицкого горсовета¹⁷⁵. Затем В.Г. Ситников работал заведующим жилищным комбинатом «Промстроя», начальником снабжения маслозавода и секретарем райисполкома.

¹⁷³ Личное дело №77 Ефимов Петр Васильевич // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 158. Д. 77. Л. 1-16.

¹⁷⁴ Бюро обкома ВКП(б) на своем заседании 01 ноября 1943 г. постановило: «За провал хлебозаготовок в районе и необеспечение руководства со стороны райкома ВКП(б) и исполкома райсовета вопросами обмолота и хлебосдачи первого секретаря Кыштымского РК ВКП(б) тов. Ефимова с работы снять, председателю исполкома райсовета тов. Трошкову объявить выговор» // Там же. Л. 17.

¹⁷⁵ Основанием для этого послужило решение Троицкого горкома ВКП(б) от 5 октября 1940 г.: «Ситников происходит из семьи кулака – казачьего урядника... Бюро горкома ВКП(б) находит необходимым снять тов. Ситникова В.Г. с работы пред. Горсовета, как не обеспечившего руководства» / Личное дело №2931 Ситников Василий Григорьевич // ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 70. Д. 2931. Л.8

В 1945 г. Василий Григорьевич был отозван в Челябинск. Он был назначен уполномоченным Совета по делам религиозных культов, а в 1946 г. заменил П.В. Ефимова на посту уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области. Проработал в качестве уполномоченного чуть менее года¹⁷⁶.

В 1947 г. уполномоченным стал Владимир Семенович Кладов. В 1932-1934 гг. В.С. Кладов работал слесарем в вагонном депо города Челябинска, в 1934 г. направлен на учебу в советско-партийную школу в Свердловске. По окончании школы В.С. Кладов последовательно занимал должности комсорга на ЮУЖД в 1934-1935 гг. и заведующего пионерскими лагерями на заводе в Липецке. С 1936 г. В.С. Кладов работает в Челябинском облисполкоме в качестве инструктора.

Начало войны Владимир Семенович встретил секретарем исполкома Красноармейского райсовета Челябинской области. В 1941-1942 гг. был курсантом военно-политического училища, после чего воевал комиссаром 311 танкового батальона 110 танковой бригады на Воронежском фронте. Был тяжело ранен, после чего комиссован. С 1943 г. и до окончания войны он работал заместителем председателя исполкома Красноармейского райсовета.

В 1946 г. В.С. Кладова назначают уполномоченным Совета по делам религиозных культов, а в апреле 1947 г. он заменяет В.Г. Ситникова на посту уполномоченного СДРПЦ. Владимир Семенович совмещал работу уполномоченных двух Советов вплоть до 5 января 1948 г., пока уполномоченным Совета по религиозным культам не стал секретарь исполкома областного совета Н. Архангельский¹⁷⁷.

Заслуживает внимания факт назначения на должность первого уполномоченного в Челябинске спустя всего три месяца с образования Совета – в

---

¹⁷⁶ Личное дело №907 Ситников Василий Григорьевич // ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 72. Д. 617. Л. 20

¹⁷⁷ Информационный отчет за IV квартал 1947 г. уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 212. Л. 74.

некоторых регионах уполномоченного не могли назначить в течение нескольких лет¹⁷⁸.

Как и требовал Совет, П.В. Ефимову был выделен отдельный кабинет в здании исполкома, на улице Цвиллинга, в доме 27. Изначально это была небольшая комната площадью десять квадратных метров. По распоряжению председателя облисполкома И.В. Заикина в 1947 г. уполномоченному был предоставлен новый, хорошо оборудованный кабинет площадью тридцать пять квадратных метров¹⁷⁹. Для обеспечения условий секретного ведения дел, секретная документация хранилась в секретной части исполкома. Секретность была необходима, так как в работе уполномоченных присутствовало много такого, что могло стать известным духовенству и быть расценено как вмешательство в их внутренние дела.

Сохранились свидетельства о наличии секретаря (делопроизводителя). Уполномоченные, приравненные, согласно «Положению о Совете» 1943 г., к должности заведующих отделами обл(край)исполкомов, в первые годы работы получали хорошую зарплату. Месячный оклад уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР по Челябинской области в 1944 г. был установлен в размере 1.300 руб. Для сравнения, председатель облисполкома получал 2.000 руб.¹⁸⁰.

Совет обозначал главные направления деятельности своих уполномоченных. В 1943-1946 гг. одним из них был учет действующих и недействующих храмов и молитвенных домов. Челябинским уполномоченным П.В. Ефимовым в Совет был направлен список недействующих храмов с указанием месторасположения, времени и причины закрытия. Всего в

¹⁷⁸ На февраль 1944 г. из 89 штатных единиц уполномоченных было занято только 43 // Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. С. 28-30.

¹⁷⁹ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I полугодие 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 212. Л. 15.

¹⁸⁰ Распоряжение № 1120 исполнительного комитета Челябинского областного Совета депутатов трудящихся // ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 1537. Л. 133.; См. также Штатное расписание по смете уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области // Там же. Д. 5019. Л.100.; Штатное расписание уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области на 1947 год // Там же. Д. 5022. Л. 14.; Годовой отчет с приложениями областного исполнительного комитета за 1948 год, 1 января 1948 г. – 31 декабря 1948 г. // Там же. Д. 5030. Л. 98, 105.

Челябинской области на конец 1945 г. уполномоченным было учтено 211 недействующих церквей¹⁸¹.

Основным направлением работы челябинских уполномоченных в рассматриваемый период была деятельность по открытию храмов и молитвенных домов. Весной 1944 г. СДРПЦ разослал своим уполномоченным инструктивное письмо, в котором описывался порядок работы с заявлениями и ходатайствами верующих и процесс принятия решения по открытию церкви или молитвенного дома¹⁸².

Всего заявлений и ходатайств от верующих за рассматриваемый период в области поступило более двухсот. Но более ста семидесяти заявлений были отклонены по различным причинам.

Ряд заявлений в первое время был написан карандашом на клочке бумаги с неразборчивой подписью. Иногда заявления бы подписаны тремя-пятью людьми, вместо положенных двадцати. Например, заявления верующих села Краснинское Верхне-Уральского района и села Петровское Красноармейского района не были приняты к рассмотрению в 1948 г., так как каждое из них подписали менее 20 человек¹⁸³. Такие заявления уполномоченным к рассмотрению не принимались и отправлялись на доработку.

Большое количество заявлений отклонялось под предлогом уже открытых в населенном пункте или поблизости храмов. Например, по ходатайствам из Златоуста и Троицка облисполком писал, что «функционирующие церкви не так давно открыты, еще полностью не восстановлены и вполне могут обслужить верующих указанных городов»¹⁸⁴.

Распространенной причиной отказа была ссылка на ветхое состояние здания. Так, исполком отказал ходатаям из Нижнего Уфалея вследствие того, что

¹⁸¹ Список недействующих церквей в Челябинской области, составленный уполномоченным П.В. Ефимовым 02.01.1946 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 48. Л. 169-179.

¹⁸² Инструктивные письма Совета по делам РПЦ при СНК СССР уполномоченным Совета и облисполкомом Советов депутатов трудящихся. Май 1944 г. // Там же. Оп. 2. Д. 8. Л. 7-12.

¹⁸³ Отчетный доклад уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за работу с 01 октября 1944 г. по 01 января 1945 г. // Там же. Оп. 1. Д. 11. Л. 71; Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за II квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 25.

¹⁸⁴ Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 апреля по 01 июля 1945 г. // Там же. Д. 40. Л. 76.

восстановительный ремонт церковного здания потребовал затрат на 438.462 руб. Искомой суммы у верующих не нашлось, они просили исполком Челябинского Областного Совета депутатов трудящихся отремонтировать церковь¹⁸⁵.

Отдельно нужно отметить примеры, когда верующим разрешали открыть (купить или оборудовать) молитвенный дом вместо занятого типового здания церкви. Например, от общины села Нижне-Увельское Увельского района трижды поступало заявление о передаче им церковного здания. Но поскольку церковное здание села было занято для подготовки трактористов и комбайнеров для колхозов области, верующим лишь в июле 1945 г. разрешили зарегистрировать общину, но не в храме, а в молитвенном доме¹⁸⁶.

При принятии решения об открытии храма или молитвенного дома Челябинский облисполком учитывал мнение управляющего епархией. Функционирование прихода было возможно лишь при наличии священника, и именно нехватка кадров священнослужителей как в целом по стране, так и на Урале заставляла управляющих епархиями отказывать верующим в открытии храма. Так, только за первые два квартала 1944 г. Челябинский и Свердловский облисполкомы отклонили ходатайства об открытии 11 церквей на основе заключений архиепископа Свердловского, Челябинского и Ирбитского Варлаама¹⁸⁷. И в дальнейшем кадровая проблема оставалась актуальной для области. Священники сами отказывались от назначения в приходы – в основном сельские, так как их доходы «не обеспечивают условия жизни»¹⁸⁸. Например, в селе Кременкуль Сосновского района в церковь неоднократно назначались священники, однако, прослужив некоторое время, бросали приход. Похожие случаи наблюдались практически во всех сельских приходах¹⁸⁹.

¹⁸⁵ Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 января по 01 апреля 1946 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 84. Л. 104.

¹⁸⁶ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за III квартал 1947 г. // Там же. Д. 212. Л. 34.

¹⁸⁷ Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. С. 70.

¹⁸⁸ Отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Ситникова за II полугодие 1946г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 98. Л. 285.

¹⁸⁹ Там же.

Вопреки многочисленным отказам властей по ходатайствам, верующие настаивали на открытии церквей и молитвенных домов во многих населенных пунктах. С 1945 г. стали повторяться многочисленные заявления из различных районов области. Из поданного количества заявлений больше половины составляли повторные. Например, во II квартале 1946 г. из двадцати пяти поступивших заявлений повторных было пятнадцать, в 1947 г. из двадцати трех поступивших заявлений повторных было восемнадцать¹⁹⁰. Как правило, верующим по повторным заявлениям отказывали «на основании ранее принятых решений» без дополнительного рассмотрения¹⁹¹. Например, ходатайства по открытию Дмитриевской церкви в городе Троицке подавались семь раз. Всякий раз ходатайство отклонялось – оставалось в силе решение облисполкома №301 от 21 марта 1945 г.¹⁹².

Некоторые группы проводили весьма настойчивую работу по открытию церкви в определенном населенном пункте. Верующие не только подавали очередные ходатайства, но и жаловались в вышестоящие инстанции. Среди таких групп – верующие Юрюзани, Кыштыма, села Агаповского¹⁹³.

С осени 1947 г. положительные заключения с мест стали просто единичными, в Челябинской области последнее разрешение на открытие молитвенного дома в поселке Еманжелинское Коркинского горсовета было получено в 1948 г.¹⁹⁴. В 1947 г. в целом по стране количество официально открытых храмов уменьшилось вдвое по сравнению с предыдущим годом¹⁹⁵.

Уполномоченные в своих отчетах отмечали трудности в связи с невозможностью рационально объяснить верующим мотивы отклонения

¹⁹⁰ Отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Ситникова за II полугодие 1946г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 98. Л. 283.; Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I полугодие 1947 г. // Там же. Д. 212. Л. 8.

¹⁹¹ Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 апреля по 01 июля 1945 г. // Там же. Д. 40. Л. 76.

¹⁹² Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I полугодие 1947 г. // Там же. Д.212. Л. 19-20, 39, 78.

¹⁹³ Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 октября по 31 декабря 1945 г. // Там же. Д. 48. Л.162-163.; Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за III квартал 1947 г. // Там же. Д. 212. Л. 28-30.

¹⁹⁴ В СМ СССР, ЦК ВКП(б). Справка о положении и деятельности РПЦ в 1947 г. 1 января 1948 г. // Там же. Д. 153. Л. 21.; Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за II квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 25.

¹⁹⁵ См. Шкарковский М.В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 гг. С. 39.

ходатайств. На основе этих сведений, председатель Совета 5 августа 1948 г. подготовил на имя К.Е. Ворошилова обстоятельную записку «О положении дел с ходатайствами верующих об открытии церквей»¹⁹⁶. Позиция Совета, в лице его руководителя – Г.Г. Карпова, заключалась в том, что лучше открывать определенное количество храмов, создавая определенную отдушину для настойчивых ходатаев: «...удовлетворение ходатайств имеет положительное значение – резко сокращается нелегальная церковная деятельность, возглавляемая, как правило, враждебными церковными элементами», «уменьшается число недовольных среди верующей части населения...»¹⁹⁷. Это позволяло уменьшить количество незарегистрированных церквей и молитвенных домов, деятельность которых контролировать значительно сложнее, а методы борьбы с ними не выработаны, «председатели райисполкомов даже не знают о их наличии...»¹⁹⁸.

Очень невысокий процент удовлетворения ходатайств на фоне подъема религиозности среди населения приводил к тому, что официально открытые храмы не справлялись с обслуживанием религиозных запросов людей. На этом фоне получили распространение случаи совершения религиозных обрядов на дому, в том числе и незарегистрированными священниками. Данное явление было достаточно массовым по всей стране¹⁹⁹. Неоднократные примеры отмечались повсеместно и во многих районах Челябинской области²⁰⁰.

¹⁹⁶ В СМ СССР К.Е. Ворошилову. Г.Г. Карпов. 5 августа 1948 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 156.

¹⁹⁷ И.В. Сталину. Докладная записка Г.Г. Карпов. 5 ноября 1948 г. // Там же. Д. 291. Л. 244.; Количество незарегистрированных домов в отдельных областях доходило до 200-300 и превышало число легальных домов в 2-3 раза / В СМ СССР. К.Е. Ворошилову. Г. Карпов. 5 августа 1948 г. // Там же. Д. 290. Л. 159.

¹⁹⁸ Там же. Л. 156.

¹⁹⁹ См.: О широком распространении на территории Сибири, например, говорит А.В. Горбатов, который называет его «попы-передвиженцы» / Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е-1960-е гг. С. 117.; О распространении явления на территории Молотовской области пишет И.Ю. Федотова. / Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по открытию церквей в Молотовской области ... С. 70.; О распространении в областях центральной России упоминает Ю.В. Гераськин. / Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х-70-е годы XX века). С. 53-55.; О распространении в Оренбургской епархии пишет В.М. Шубкин: «Религиозная жизнь на территории разрушенной епархии носила подпольный характер. По селам и деревням Оренбуржья негласно перемещались оставшиеся в живых священники [...] ходят по домам верующих, совершают требы и богослужения». / Цит. по: Шубкин В.М. Эволюция государственно-церковных отношений на территории Оренбургской ... С.45.; Похожие ситуации имели место не только в православии, но и в других конфессиях. Например, «бродячий мулла Хайдаров» приехавший в Молотов из Башкирской АССР, вынудил уполномоченного писать в Совет на предмет обложения Хайдарова «подходным налогом как бродячего муллу» / Хакимов Р.Ш. Религиозная политика государства в отношении мусульманских общин: роль

Зарегистрированное духовенство относилось к этому отрицательно, так как подобная нелегальная деятельность уменьшала доходы епархии и не всегда являлась канонической²⁰¹. П.В. Ефимов писал, что для искоренения этого явления маломощным приходам (в основном сельским) можно было бы разрешить совершать отдельные требы зарегистрированными священниками на дому верующих в населенных пунктах, не входящих в состав прихода. Сами священники таких приходов, где они недостаточно загружены и имеют ограниченные доходы, охотно соглашались на выезды с требами, так как это увеличивало их доходы²⁰².

Несмотря на сложности с открытием церквей и молитвенных домов, верующие добивались удовлетворения своих ходатайств. Процесс открытия храмов в Челябинской области по сравнению с ситуацией в стране имел свои отличительные особенности. Общее число ходатайств и открытых церквей в области приведено в Таблице 1.

Таблица 1

Количество поступивших ходатайств и открытых церквей в Челябинской области в 1944-1948 гг.²⁰³.

Год	Поступило ходатайств	Открыто церквей	%
1944	48	11	22,92
1945	61	13	21,31
1946	46	6	13,04
1947	23	6	26,09
1948	31	1	3,23

уполномоченных Совета по религиозным культам Урала (1944-1965 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 6 (297). С. 107.

²⁰⁰ Отчетный доклад уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за работу с 01 октября 1944 г. по 01 января 1945 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп.1. Д.11. Л.70.; Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 апреля по 01 июля 1945 г. // Там же. Д. 40. Л. 77, 107, 312.; Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за II квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 31.

²⁰¹ Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 144.

²⁰² Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 января по 01 апреля 1946 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 84. Л. 110.

²⁰³ Посчитано по делам ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 11, 35, 40, 48, 84, 90, 98, 127, 212, 356.

Для сравнения обратимся к Таблице 2, в которой указаны цифры, представленные СДРПЦ в правительство в январе 1949 г.

Таблица 2

Количество поступивших ходатайств и открытых церквей в СССР
в 1944-1948 гг.²⁰⁴.

Год	Поступило ходатайств	Открыто церквей	%
1944	6402	207	3,23
1945	6025	509	8,45
1946	5105	369	7,23
1947	3087	185	5,99
1948	3174	18	0,57

Количество положительных решений было невелико на фоне общего числа поданных ходатайств. Т.А. Чумаченко называет три основные причины для объяснения данного факта: «выдерживание» определенного процента к числу поданных заявлений (согласно указанию В.М. Молотова, отмечавшего, что «открыть церкви в некоторых местах придется, но нужно будет сдерживать...»²⁰⁵), необходимость оформления множества документов и согласование с различными инстанциями, что требовало много времени и сил у ходатаев, а также противодействие на уровне местных органов власти, не веривших в постоянство новой политики «заигрывания с попами»²⁰⁶.

Как свидетельствуют данные, процент открытых храмов в Челябинской области был намного выше по сравнению с общесоюзным уровнем. Всего за рассматриваемый период (1943-1948 гг.) Челябинским исполкомом было разрешено к открытию тридцать семь церквей и молитвенных домов²⁰⁷. В сельской местности имелось тринадцать церквей, в рабочих поселках три, в

²⁰⁴ Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. С. 69.

²⁰⁵ Цит. по: Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. С. 84.

²⁰⁶ См.: Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 128-129.

²⁰⁷ В 1943-1944 гг. было открыто 11 церквей и молитвенных домов, в 1945 г. – 13, в 1946 г. – 6, в 1947 г. – 6, в 1948 г. – 1 церковь.

городах двадцать две. Единственная церковь – Симеоновская в Челябинске – не прекращала своей работы.

Представители общин, разрешенных к открытию церквей, после получения соответствующего извещения, обычно подробно консультировались у уполномоченного о своих правах и обязанностях²⁰⁸. В случае положительного решения об открытии молитвенного дома, у общин нашла распространение практика его перестройки под вид типовой церкви. Помимо переоборудованных молитвенных домов, возвращенные здания церквей также подвергались ремонту и реставрации со стороны верующих. Уполномоченный В.С. Кладов информировал Совет: «Церковные советы молитвенных домов всячески стремятся к тому, чтобы ранее арендованные дома приобрести в свое пользование и переоборудовать их под храмы»²⁰⁹. В 1947 г. в Магнитогорске община верующих Дзержинского поселка приобрела каменный дом и переоборудовала его под вид церкви, то же было и с молитвенным домом в поселке Титано-Магнетитового рудника²¹⁰.

Необходимые материалы для переоборудования отпускал Магнитогорский металлургический комбинат, непосредственно с разрешения директора завода Григория Ивановича Носова²¹¹.

Интересна роль личностного фактора в государственно-церковных отношениях рассматриваемого периода. Помимо Г.И. Носова, можно отметить и директора Челябинского тракторного завода И.М. Зальцмана, и других руководителей предприятий, которые часто шли навстречу верующим в их просьбах, не боясь, например, принять заказ на изготовление колокола для церкви. На эту информацию челябинского уполномоченного обратили внимание в Москве. В декабре 1947 г. председатель Совета Г.Г. Карпов обратился к

²⁰⁸ Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 апреля по 01 июля 1945 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 40. Л. 77.

²⁰⁹ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за IV квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 83-84.

²¹⁰ Новая церковь была освящена 4 декабря 1947 г. епископом Ювеналием, причем на службе присутствовало до полутора тысяч человек / Информационный отчет за IV квартал 1947 г. уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова // Там же. Д. 212. Л. 69.

²¹¹ Рожков В. Записки священника.

секретарю Челябинского обкома ВКП(б) тов. Белобородову А.А. и председателю Челябинского облисполкома тов. Заикину И.В. с просьбой обратить внимание на недопустимость подобных фактов, тем более без ведома уполномоченного: «Тов. Кладов в докладе сообщал о том, что некоторые руководители государственных предприятий (т.т. Зальцман, Конопасов, Носов) без его ведома и без консультации с ним (или с Советом) принимают представителей церковных органов и служителей культа, отпускают строительные материалы и оказывают содействие церковным органам в строительстве церковных оград, приобретении колоколов и т.п.»²¹².

В годы Великой Отечественной войны специальным постановлением СНК СССР от 22 августа 1945 г. был разрешен колокольный звон²¹³. В своей докладной записке на имя В.М. Молотова Г.Г. Карпов объяснял необходимость разрешения колокольного звона в областях, не бывших в оккупации, так как во всех остальных регионах страны он либо не прекращался, либо возобновился в годы войны. Эти обстоятельства, а также многочисленные заявления верующих сделали возможным, с точки зрения Совета, «не препятствовать церковным общинам производить колокольный звон»²¹⁴. Реализация Постановления СНК оказалась возможна лишь там, где имелись колокола, или в том случае, если общины были в состоянии купить их у предприятий (например, у Союзутиля). Отливать новые колокола из собранного верующими металлолома было «безусловно запрещено»²¹⁵.

В Челябинской области имел место факт, когда колокол весом 655 килограммов был отлит Магнитогорским металлургическим комбинатом из цветного лома, собранного прихожанами. Узнав об этом, прихожане других

²¹² Председатель СДРПЦ Г.Г. Карпов – секретарю Челябинского обкома ВКП(б) тов. Белобородову А.А. и председателю Челябинского облисполкома тов. Заикину И.В. №720/с от 26 декабря 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 212. Л. 42.; На этом факте заострял внимание Г.Г. Карпов на заседании Совета: «...Зальцман льет колокола, Носов вагонами кирпич отпускает, третий сам идет в церковь». / Выступление председателя Совета тов. Карпова по докладу уполномоченного Совета по Челябинской области т. Кладова о его работе за 8 месяцев 1947 г. на заседании Совета 04.12.1947 г. // Там же. Д. 604. Л. 96.

²¹³ Инструктивное письмо уполномоченным СДРПЦ. 18 мая 1946 г. // Там же. Д. 7. Л. 33.

²¹⁴ Докладная записка Председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова заместителю Председателя СНК СССР В.М. Молотову по вопросу производства колокольного звона в православных церквах. 10 января 1945 г. // Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны. С. 408-409.

²¹⁵ Указания зам. председателя СМ СССР т. Косыгина от 25 мая 1946 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

приходов тоже начали собирать цветной лом для литья колоколов²¹⁶. К 1947 г. колокола появились в церквях гг. Челябинска, Троицка, Магнитогорска, Миасса, Каслей, Златоуста²¹⁷.

Контроль за патриотической деятельностью приходов области также входил в круг непосредственных обязанностей уполномоченного. Широко известны пожертвования граждан на танковую колонну имени Дмитрия Донского, авиационную эскадрилью имени Александра Невского – эти ставшие уже хрестоматийными примеры беззаветной помощи верующих и Церкви в дело обороны страны. Несмотря на трудности военного времени и значительные затраты на восстановление и ремонт церквей, патриотические пожертвования приходов Челябинской области были весьма значительны, как во время войны, так и после нее. Уже 30 декабря 1942 г. начался сбор церковных средств на строительство в Челябинске 40 танков Т-34²¹⁸. В годы войны деньги отправлялись на восстановление разрушенного хозяйства, помощь детям, оставшимся без родителей, церковные общины подписывались на военные займы.

Всеми приходами Челябинской области в четвертом квартале 1944 г. было внесено 40.000 руб. на нужды обороны. Во втором квартале 1945 г. было пожертвовано 991.257 руб. и 100 штук полотенец в Фонд помощи детям фронтовиков, более 676.000 руб. составила общая подписка всех храмов на Четвертый военный заем²¹⁹. После войны церковные общины подписывались на займы восстановления и развития народного хозяйства СССР, сдавали средства в Фонд Мира. До начала 1947 г. уполномоченные Совета осуществляли «учет патриотической деятельности церкви» (с февраля 1947 г., в связи с общим ужесточением государственной религиозной политики по указанию Совета

²¹⁶ Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 января по 01 апреля 1946 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 84. Л. 104.

²¹⁷ Отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Ситникова за II полугодие 1946 г. // Там же. Д. 98. Л. 290.; Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за IV квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 86.

²¹⁸ Марченко А.Н. Благотворительная деятельность Русской Православной церкви ... С. 121.

²¹⁹ Отчетный доклад уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области за работу с 01 октября 1944 г. по 01 января 1945 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 11. Л. 70.; Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 апреля по 01 июля 1945 г. // Там же. Д. 40. Л. 79.; Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 октября по 31 декабря 1945 г. // Там же. Д. 48. Л.164.

Министров СССР, сборы на данные цели были прекращены)²²⁰. Впоследствии уполномоченные отражали в своих отчетах ход подписки духовенства на государственные займы. До 1948 г. всего на эти цели приходами Челябинской области было внесено более 3,5 млн. руб.²²¹.

Другим видом материальной помощи была забота общин о состоянии городских кладбищ. Например, в 1946 г. общины Миасса, Каслей, Кыштыма и Троицка по личной инициативе и договоренности с горисполкомами привели в порядок городские кладбища – исправили изгородь, насадили деревья²²².

Более глобальный проект по восстановлению изгороди Миасского городского кладбища попал на рассмотрение уполномоченному 28 июня 1947 г. Горисполком отпускал на строительство изгороди 50.000 руб., церковный совет 20.000 руб., стройматериалы отпускались руководством автозавода. Однако собранных средств не хватало, так как полная сметная стоимость составляла 323.000 руб. Ходоки просили дать разрешение церковному совету произвести сбор средств у жителей города путем подписки при подворном обходе, а не путем тарелочного сбора в храме. Уполномоченный В.С. Кладов разъяснил, что такого разрешения он дать не может, так как «хозяином» кладбища является горсовет и органы коммунального хозяйства, а церковный совет может перечислить на это дело средства, собранные внутри храма²²³. Не удовлетворившись ответом уполномоченного, ходоки заявили, что «на днях вылетят в Москву», к Г.Г. Карпову, для разрешения этого вопроса²²⁴.

Пристальное внимание к прочим сферам деятельности церковных общин, помимо благотворительности, находило свое отражение в деятельности уполномоченных.

²²⁰ См. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при ... С. 340.

²²¹ Информационные отчеты челябинских уполномоченных за 1946-1948 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 84. Л. 112, 313.; Д. 98. Л. 287.; Д. 212. Л. 14.; Д. 356. Л. 34, 51.

²²² Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 апреля по 01 июля 1946 г. // Там же. Д. 90. Л. 313.

²²³ «Содержание и благоустройство кладбищ находится в ведении органов Коммунального Хозяйства [...] в силу этого вопрос о состоянии кладбищенского хозяйства не может входить в компетенцию работы обоих Советов [СДРПЦ и СДРК]» / Протоколы заседаний СДРПЦ при СМ СССР // Там же. Д. 147. Л. 43.

²²⁴ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I полугодие 1947 г. // Там же. Д. 212. Л. 12.

К концу 1945 г. учет храмов в стране и организация жизнедеятельности приходов в качестве задач уполномоченных СДРПЦ были, в основном, завершены. С 1946 г. Совет ориентирует своих уполномоченных на более подробное освещение церковно-религиозной жизни епархий, общин, состояния религиозности населения вверенных областей. С первого квартала 1946 г. в отчетах челябинских уполномоченных присутствуют сведения о количествах крещений, венчаний и отпеваний в церквях Челябинска и Челябинской области. Уполномоченные анализировали причины роста количества исполняемых треб, предоставляя данную информацию в Совет и в облисполком²²⁵. В.С. Кладов отмечал, что «посещаемость церквей, особенно в городах Златоусте, Троицке, Магнитогорске, Челябинске и Копейске очень велика»²²⁶. С точки зрения уполномоченного эти факты требовали «усиления культурно-просветительской работы с населением»²²⁷. Во время встреч с руководителями исполкомов горсоветов он обращал на это их внимание.

В середине 1946 г. некоторые из функционирующих церквей, особенно сельские, встречались с большими трудностями в отправлении религиозных обрядов из-за недостаточного количества облачения, книг, утвари и прочего. Ряд же церквей имели несколько комплектов облачений, книги и утварь в достаточном количестве, но не хотели делиться с сельскими приходами и отказывали им в просьбах о передаче излишков. В таких ситуациях представители сельских общин обращались к уполномоченному, чтобы он дал распоряжение «богатым» приходам о передаче части имущества, при этом игнорируя отсутствие у него прав вмешиваться во внутренние дела церкви. П.В. Ефимов давал совет, чтобы просители сами договаривались с настоятелями соответствующих церквей. При этом он писал в СДРПЦ, что целесообразнее было бы установить единый

²²⁵ Информационные отчеты челябинских уполномоченных за 1946-1948 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 84. Л. 112; Д. 212. Л. 15, 36, 73; Д. 356. Л. 34, 51.

²²⁶ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за III квартал 1947 г. // Там же. Д. 212. Л. 36.

²²⁷ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I полугодие 1947 г. // Там же. Д. 212. Л. 15.

учет культового имущества, чтобы епископ, по согласованию с уполномоченным, давал указания о распределении имущества²²⁸.

Выполнение функций уполномоченного было невозможно без взаимодействия с органами власти, в том числе по хозяйственным и имущественным вопросам. Например, церковный совет села Кременкуль обращался по вопросу разбора председателем сельхозартели переданной по договору церковному совету сторожки. В.С. Кладов вмешался в данную ситуацию, отмечая незаконность действий председателя. В результате обращения уполномоченного в исполком сторожка осталась в собственности церковной общины²²⁹. Похожие случаи с вмешательством органов власти в дела церкви имели место в Каргалах, Кыштыме, Златоусте, Челябинске и других населенных пунктах²³⁰. 6 января 1948 г. церковный совет станции Бердяуш обратился к уполномоченному с просьбой оказать содействие в электрификации храма. Помощь В.С. Кладова привела к тому, что 26 января свет в церковь был дан²³¹.

Совет акцентировал внимание уполномоченных на сборе информации о жизни приходов. Основную информацию о жизни приходов, деятельности духовенства и верующих, уполномоченный получал от посетителей во время приема. В среднем за год уполномоченный принимал порядка полутора сотен человек, более половины представляли верующие, а оставшаяся часть – духовенство и иногда представители органов власти. К уполномоченному приходили с самыми разными вопросами, так как именно он был фигурой, способной качнуть чашу весов в ту или иную сторону²³².

Духовенство обращалось по вопросам регистрации и получения прихода, за консультациями по вопросам колокольного звона, крестных ходов, с

²²⁸ Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 1 апреля по 1 июля 1946 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 84. Л. 108.

²²⁹ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за III квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 46-47.

²³⁰ Информационные отчеты челябинских уполномоченных за 1945-1948 гг. // Там же. Д. 40. Л. 78.; Д. 212. Л. 33-34.; Д. 356. Л. 10, 29, 87.

²³¹ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за I квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 10.

²³² А.В. Горбатов подчеркивает, что «уполномоченный, постоянно пребывая “над схваткой”, используя свое преимущественное положение, нередко выступал в роли третейского судьи, разрешая или усугубляя конфликты» // Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е-1960-е гг. С. 72.

информацией о ходе ремонта церковных зданий. Фиксировались даже обращения к уполномоченному заштатных священников по вопросу получения приходов. Епископ на приеме бывал редко, обращался с вопросами о создании Епархиального Совета, согласования назначений и перемещений священников. Верующие приходили по вопросам ходатайства об открытии церквей и молитвенных домов, возвращению церковного имущества, по вопросам приобретения колоколов и строительных материалов для ремонта церквей, назначения священников в открытые церкви, заверению образцов штампов и печатей для настоятелей функционирующих церквей, за справками о результатах поданных заявлений. Работники местных органов власти обращались за консультациями по вопросам взаимодействия с верующими и священниками, заведующий областным отделом архитектуры, например, просматривал у уполномоченного фотографии церковных зданий на предмет взятия некоторых церквей на учет, как памятников архитектурной старины²³³.

В Челябинской области органы власти старались решать вопросы взаимоотношений с Церковью через уполномоченного. Об этом свидетельствует письмо Челябинского областного совета депутатов трудящихся, разосланное в январе 1948 г. по исполкомам рай(гор)советов, с предупреждением не вмешиваться в дела церковных общин, а все вопросы, связанные с делами церкви, решать через уполномоченного СДРПЦ и через консультации с ним. Об этом ранее в письме отмечал Совет: «...письма верующим по их запросам целесообразнее направлять от имени уполномоченного Совета»²³⁴.

Определенные сложности в работе уполномоченного с представителями местной власти создавала имевшая место проблема управленческих кадров в различных регионах области²³⁵. Несмотря на то, что представители местных органов советской власти, председатели и секретари гор(рай)исполкомов

²³³ Информационные отчеты челябинских уполномоченных за 1945-1948 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 40. Л. 78-79; Д. 48. Л.163.; Д. 84. Л. 108.; Д. 90. Л. 9.; Д. 212. Л. 28, 67.; Д. 356. Л. 10, 29, 47, 85.

²³⁴ Письмо исполкомам рай(гор)советов депутатов трудящихся от 13 января 1948 г. №6 // Там же. Д. 356. Л. 64; Письмо №42/с от 20.01.1946 г. уполномоченному СДРПЦ при СНК СССР тов. Ефимову от председателя СДРПЦ при СНК СССР Карпова Г.Г. // Там же. Д. 48. Л. 160.

²³⁵ История Челябинской области. Глава 16. 1945 - 1953 годы. URL: http://www.businessural.ru/obl_history?show=281 (дата обращения 20.05.2015 г.)

подробно консультировались у уполномоченного по вопросам взаимоотношений с представителями общины и духовенством, лишь малая доля председателей колхозов имела высшее или среднее специальное образование, что затрудняло работу уполномоченных с данной категорией работников по столь деликатному вопросу, как религиозный²³⁶.

Перед проведением пасхальных богослужений в мае 1945 г. уполномоченным по Челябинской области П.В. Ефимовым было разослано письмо председателям тех исполкомов, где были открыты церкви, с просьбой обеспечить порядок во время богослужений, что и было сделано: «Все богослужения прошли торжественно и спокойно»²³⁷.

В мае 1948 г. облисполком проводил совещание с секретарями исполкомов горсоветов, где уполномоченный В.С. Кладов имел беседы в отдельности с каждым секретарем, рассказывал о неправильных взаимоотношениях с церквями, о том, как следует строить деловые отношения со служителями церкви, знакомил с постановлениями Правительства по этому вопросу²³⁸. Такая роль консультанта по религиозным вопросам была предусмотрена для уполномоченных и приветствовалась руководством СДРПЦ.

В 1945 г. уполномоченному поступило заявление Челябинского областного земельного отдела с просьбой разрешить переоборудовать здание церкви в селе Сосновском под общежитие курсантов курсов пчеловодов. П.В. Ефимов разъяснил, что ходатайство нужно отправить в СДРПЦ при СНК СССР. Такое ходатайство, подписанное зам. председателя облисполкома тов. Татьяниным с заключением уполномоченного было направлено в Совет и из Совета пришло разрешение на переоборудование²³⁹. Здание было изъято местной властью, чтобы не допустить его передачи верующим и последующей реставрации. Но данная акция была проведена корректно и с разрешения уполномоченного и СДРПЦ.

²³⁶ Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 апреля по 01 июля 1945 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 40. Л. 77.

²³⁷ Там же. Л. 79.

²³⁸ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за II квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 30.

²³⁹ Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 апреля по 01 июля 1945 г. // Там же. Д. 40. Л. 77.

Похожие примеры имели место и в других районах и городах области. Например, в 1947 г. Свято-Троицкий Собор был передан Троицкому зооветеринарному техникуму, который в его храмовой части разместил общежитие, Преображенский Храм в тот же год был превращён в спортивный зал Авиационно-технического училища²⁴⁰.

Помимо примеров отклонения местной властью многочисленных ходатайств и нежелания идти на встречу верующим и духовенству в решении текущих вопросов, встречались примеры совершенно противоположные. Руководители колхозов, сельсоветов и местных финансовых органов обращались к храмам за материальной помощью (с просьбами досрочно внести подоходный налог с целью выполнения плана), либо давали разрешение на проведение молебнов под открытым небом, лошадей священнику для поездки по делам, просили священников помочь с уборкой хлеба²⁴¹. Например, исполком горсовета Сатки требовал с церковного совета внести 30.000 руб. на благоустройство города, исполкому уполномоченным В.С. Кладовым было разъяснено о незаконности подобных действий. Такие случаи имели место и отмечались уполномоченными²⁴².

Внимание уполномоченного к священнослужителям было продиктовано указаниями Совета и непосредственно спецификой работы. Уполномоченные отмечали в отчетах недостатки отдельных священников, передавая эту информацию в Совет и облисполком²⁴³. О недостатках священнослужителей говорил Г.Г. Карпов: «Мы, как аппарат Совета, ничего не предпринимаем к тому, чтобы церковь падала, но также ничего не предпринимаем к тому, чтобы она расцветала, укреплялась [...] Почему мы должны заботиться о том, чтобы духовенство выглядело как примерные мальчишки? Чем хуже они, тем больше от

²⁴⁰ Кочетова А.С. Власть и религиозные объединения г. Троицка (1943-1964 гг.). Дипломная работа. Рукопись. Челябинск, 2009. С. 37.

²⁴¹ Случаи использования местными властями священнослужителей в государственных целях пресекались, строго наказывалось участие коммунистов в церковных обрядах. // См. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 344-345.

²⁴² Информационные отчеты уполномоченных СДРПЦ по Челябинской области за 1946-1948 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 212. Л. 69.; Д. 98. Л. 289.; Д. 356. Л. 29-30.; Д. 356. Л. 46-47.

²⁴³ Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 января по 01 апреля 1946 г. // Там же. Д. 84. Л. 113.

них будет отход»²⁴⁴. Но помимо отрицательных примеров в работе духовенства, уполномоченные отмечали большую работу священников и приходов по сбору средств на патриотические цели, включая личные пожертвования священников.

На каждого представителя духовенства уполномоченным заводилось личное дело с фотокарточкой, также как и на членов церковных советов и ревизионных комиссий. У уполномоченного были отдельные книги регистрации крещений, отпеваний, венчаний, патриотической деятельности. Стабильно уполномоченные вели статистику открытых церквей и молитвенных домов, количество поданных заявлений, отмечали сведения о составе духовенства в области. Численность духовенства в Челябинской области приведена в Таблице 3.

Таблица 3

Численность зарегистрированного духовенства в Челябинской области в 1943-1948 гг.²⁴⁵.

Год	Численность духовенства на начало года	
	Священники	Диакон
1943	1	-
1944	1	-
1945	6	-
1946	15	5
1947	38	10
1948	46 (в том числе архиерей)	11

Особое место в деятельности уполномоченного, связанной с духовенством, занимала работа с жалобами по вопросам налогообложения священников. Уполномоченному часто поступали жалобы на местные финансовые отделы о

²⁴⁴ Выступление председателя Совета тов. Карпова по докладу Уполномоченного Совета по Челябинской области т. Кладова о его работе за восемь месяцев 1947 г. на заседании Совета 04.12.1947 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 212. Л. 53-54.

²⁴⁵ Отчетные доклады уполномоченных СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области за 1944-1948 гг. // Там же. Д. 35. Л. 83.; Д. 40. Л. 77.; Д. 212. Л. 48, 72.; Сведения об изменении в составе / о составе православного духовенства по Челябинской области за 1945-1948 гг. // Там же. Д. 48. Л. 166.; Д. 84. Л. 118.; Д. 98. Л. 295.; Д. 212. Л. 18, 77.; Д. 356. Л. 18, 37.

«переобложении доходами»²⁴⁶. В данных ситуациях уполномоченный просил областной финансовый отдел «выяснить вопрос», разобраться в ситуации и при подтверждении факта нарушения дать соответствующие указания. Часто проверки, производимые аппаратом областного финансового отдела показывали, что обложение было произведено правильно²⁴⁷. В таком случае уполномоченный мог действовать через председателя конкретного горисполкома, с просьбой дать указание местному финансовому отделу рассмотреть указанную жалобу, и о результатах сообщить жалобщику и уполномоченному²⁴⁸. В основном, роль уполномоченного сводилась к передаче жалоб властными структурами, но непосредственно участвуя в общении по финансовым вопросам, уполномоченный мог отслеживать ход исполнения своих запросов и принимать меры в случае грубых нарушений прав духовенства²⁴⁹.

В 1948 г. В.С. Кладову поступило много жалоб в связи с денежной реформой, священники жаловались на начисление налога в 1948 г. исходя из доходов, полученных в 1947 г. Данные заявления поступали из церквей многих населенных пунктов Челябинской области²⁵⁰.

Встречались и примеры противоположного характера, нарушений финансового законодательства со стороны верующих и духовенства. Церковная община Симеоновской церкви решила выдать бывшему диакону Пихтовникову

²⁴⁶ Отчетный доклад уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за работу с 01 января по 01 апреля 1945 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 35. Л. 83.

²⁴⁷ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I полугодие 1947 г. // Там же. Д. 212. Л. 12.

²⁴⁸ Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 января по 01 апреля 1946 г. // Там же. Д. 84. Л. 107.

²⁴⁹ Например, верующие жаловались на инспектора Кусинского горфо А.В. Сазонова, который часто посещал церковь, проверяя доходность церкви и священника, давал указания в учете материальных и денежных средств. После проверки уполномоченным Сазонов от выполняемой работы был освобожден. / Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за III квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 46.

²⁵⁰ Денежная реформа в СССР 1947 года была проведена в период с 16 декабря по 29 декабря 1947 года. Денежная реформа была проведена в форме деноминации. В ходе реформы обмен наличных денег проводился в течение одной недели. // Бокарев Ю.Л. Денежная реформа 1947 г. в СССР и конфискационные денежные реформы в Европе 1944-1948 гг. // Денежные реформы в России: История и современность. Сборник статей. М., 2004. С. 171-181.; Уполномоченный отмечал, что при проведении денежной реформы в 11 приходах епархии, в которых денежные средства хранились в сберкассах, было списано 130.000 руб. // Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за I квартал 1948 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 356. Л. 15.

единовременное пособие в сумме 1.500 руб.²⁵¹. По данному вопросу уполномоченным П.В. Ефимовым были даны разъяснения верующим о незаконности подобных решений²⁵².

В обязанности уполномоченного входила процедура регистрации священников, без которой они не имели права служить²⁵³. Причины отказа в регистрации или снятия с нее были различны. Например, в 1945 г. в Миассе двум священникам в регистрации было отказано, так как органы милиции отказали в прописке по месту жительства²⁵⁴. Снять с регистрации уполномоченный мог в связи с заключением священника по решению суда, за пьянство и разврат, за неподчинение епископу и дискредитацию духовенства, в связи с тем, что «священник устроил дебош»²⁵⁵.

Наряду с этим, убыль священников могла объясняться естественной «текучкой кадров». Например, священник Ложеницын самовольно выбыл из епархии и уехал в Казань, а псаломщик Селиверстов вернул регистрационное удостоверение уполномоченному, в препроводительной записке указав, что «оставляет службу в виду непосильного налога»²⁵⁶.

Всего к концу рассматриваемого периода в области было сорок шесть священников, десять дьяконов, три псаломщика. Уполномоченный В.С. Кладов отмечал, что основной состав духовенства «люди в возрасте, неграмотные, не имеют навыков административной деятельности»²⁵⁷. Двадцать восемь священников в прошлом были репрессированы органами государственной

²⁵¹ Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 января по 01 апреля 1946 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 84. Л. 106.

²⁵² Согласно 17 пункту постановления ВЦИК СНК РСФСР от 08 апреля 1929 г.: «Религиозным объединениям воспрещается: [...] б) оказывать материальную поддержку своим членам» / О религиозных объединениях. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. // Законодательство о религиозных культурах... С. 83-97.

²⁵³ Федотова И.Ю. Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по открытию церквей в Молотовской области ... С. 70.

²⁵⁴ Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 апреля по 01 июля 1945 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 40. Л. 77.

²⁵⁵ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I полугодие 1947 г. // Там же. Д. 212. Л. 8.; Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за I квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 9.; Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за III квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 43.

²⁵⁶ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за III квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 45.; Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за IV квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 84.

²⁵⁷ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I полугодие 1947 г. // Там же. Д. 212. Л. 7.

безопасности. Но девять священников выделялись уполномоченным, так как «церкви у этих священников отремонтированы, посещаемость верующими велика»²⁵⁸.

Весьма важными для религиозной жизни региона были отношения уполномоченного и управляющего епархией, которые Совет старался держать под контролем. Как отмечает Т.А. Чумаченко, в этих отношениях определилось две крайние линии. Первая из них заключалась в отсутствии каких-либо контактов. Другая крайность была обозначена в материалах Совета как «смыкание с духовенством» – «частые встречи на дому у епископа», «панибратские отношения с духовенством» и прочее²⁵⁹.

В ноябре 1943 г. Синодом РПЦ было поручено «преосвященному архиепископу Свердловскому Варлааму временно разрешать церковные дела при обращении к нему верующих Челябинской области впредь до назначения туда особого епархиального архиерея»²⁶⁰.

12 мая 1947 г. особым постановлением Синода приходы Челябинской области были выделены в отдельную епархию, так как общая численность храмов в Челябинской области и непрекращающиеся ходатайства верующих об открытии новых давали полное основание для постановки такого вопроса. Управляющим епархией был назначен епископ Ювеналий (Иван Кельсиевич Килин), до этого возглавлявший епископскую кафедру в Шанхае. Он прибыл в Челябинск 15 июня 1947 г.²⁶¹.

При епископе Ювеналии церковная жизнь в епархии заметно оживилась, что особо отмечал челябинский уполномоченный В.С. Кладов²⁶². Епархиальный совет был упразднен, епископ ввел должность секретаря при управляющем архиерее – им стал Завьялов Федор Павлович, настоятель Рождество-

²⁵⁸ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за III квартал 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 212. Л. 48-49.

²⁵⁹ Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. С. 69.

²⁶⁰ Чумаченко Т.А. Архиереи Челябинской епархии (1947-1961 гг.). С. 28.

²⁶¹ Письмо №293/с от 27 мая 1947 г. уполномоченному СДРПЦ тов. Кладову // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 212. Л. 25.

²⁶² Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за II квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 34.

Богородицкого храма. Епископ добился также разрешения на выпуск ежемесячного бюллетеня «Епархиальные вести»²⁶³. Издание бюллетеня о жизни епархии в Челябинске было одним из немногих примеров подобной деятельности в те годы²⁶⁴.

Епископ заботился об улучшении жизни епархии, постоянно поднимая вопросы перед светской властью: о передаче Церкви Троицкого храма (здание которого было занято музеем, на основании чего неоднократно отклонялись ходатайства верующих), об открытии монастыря, о возможности направлять священников в районы, где нет церквей для отправления религиозных обрядов на дому, о передаче ему бывшего архиерейского дома и многие другие. Частыми были поездки епископа по епархии, причем с большим штатом. Эти торжественные выезды всегда привлекали внимание населения и способствовали увеличению религиозной активности²⁶⁵.

Отношения уполномоченных с епископами в Челябинской области в рассматриваемый период можно охарактеризовать как рабочие. Это способствовало продуктивной работе уполномоченных, доверительные отношения с архиереем позволяли решать острые вопросы жизни епархии, не доводя их до конфликтов.

Многие вопросы уполномоченный решал во время служебных командировок по области: знакомился с деятельностью церковных советов и ревизионных комиссий, проверял ход ремонта и восстановления церковных зданий, контролировал инвентарные описи культового имущества, проверял занятость церковных зданий, на которые претендовали верующие, разбираал

²⁶³ Епископ Ювеналий ставил вопрос о выпуске ежемесячного бюллетеня церковной жизни епархии, о чем уполномоченный запрашивал Совет, который печатание и рассылку бюллетеня по приходам разрешил. / Запрос был направлен в письме №430/с от 8 марта 1948 г., ответ получен письмом №154/с от 20 марта 1948 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 356. Л. 1-2.

²⁶⁴ Например, в 1948-1949 гг. Рязанской, Тамбовской, Пензенской епархиями была предпринята попытка издания периодического епархиального бюллетеня, предназначенного для информирования настоятелей храмов. Но здесь выпуск бюллетеня был отменен местными уполномоченными по причине отсутствия ходатайств на этот счет со стороны Патриарха // Гераськин Ю.В. К истории издания епархиального бюллетеня ... С. 310.

²⁶⁵ Чумаченко Т. А. Архиереи Челябинской епархии (1947-1961 гг.). С. 26.

поданные ходатайства, проводил беседы и собирал информацию о приходах и состоянии религиозной жизни²⁶⁶.

На месте уполномоченный мог обнаружить строительство нового молитвенного дома и принять меры. Например, уполномоченным В.С. Кладовым в мае 1947 г. в поселке Степное Кочкарского района был обнаружен действующий с 1941 г. незарегистрированный молитвенный дом²⁶⁷.

Челябинские уполномоченные также использовали для решения различных служебных вопросов командировки по заданиям обкома и исполкома. Уполномоченный В.С. Кладов за первый год работы (1947 г.) выезжал в область восемь раз, при этом по своей непосредственной работе выезжал четыре раза, остальные выезды совмещал с поручениями облисполкома. По командировкам обкома ВКП(б) выезжал дважды. Всего уполномоченный провел в командировках в 1947 г. более шестидесяти трех дней²⁶⁸.

При этом ни один уполномоченный в Челябинске не отмечал, что командировки, не относящиеся к их профессиональной деятельности, сильно отвлекают от основной работы²⁶⁹. Уполномоченные так же, как и по стране,

²⁶⁶ В 1945-1946 г. уполномоченный П.В. Ефимов выезжал в города Касли, Кыштым, Магнитогорск, Нязепетровск, Златоуст для изучения деятельности религиозных общин, проверки хода ремонта церковных зданий, готовности зданий церквей к открытию. / Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 01 октября по 31 декабря 1945 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 48. Л.163.; Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 1 апреля по 1 июля 1946 г. // Там же. Д. 90. Л. 313.; Во втором полугодии 1946 г. имели место выезды уполномоченного В.Г. Ситникова в гг. Магнитогорск, Верхне-Уральск, Троицк, Касли, Кыштым, Пласт, Карабаш, Нижний Уфалей с целью знакомства с приходами, проверке поступивших ходатайств и состоянием дел / Отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Ситникова за II полугодие 1946 г. // Там же. Д. 98. Л. 290.; В 1947 г. В.С. Кладов за I полугодие выезжал в пять городов и районов области, во II полугодии был в Копейске, Коркино, Бродоколмакском районе и Еманжелинском поселковом совете, с целью изучения религиозного движения населения / Информационный отчет за IV квартал 1947 г. уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области В.С. Кладова // Там же. Д. 212. Л. 74.

²⁶⁷ Отчетный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области П.В. Ефимова за период с 1 апреля по 1 июля 1946 г. // Там же. Д. 84. Л. 107-108.; Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I полугодие 1947 г. // Там же. Д. 212. Л. 26.

²⁶⁸ Поездки по заданию исполкома: в Кунашакском районе, в апреле, пробыл двенадцать дней на посевной кампании, в Кочкарском районе, в мае, пробыл восемь дней по проверке работы райисполкома, в Красноармейском районе, в июле, пробыл три дня, проводил сессию райсовета, в городе Копейске, в августе, пробыл шесть дней, по проверке готовности социально-бытовых и культурных учреждений города к зиме, в Бродоколмакском районе, в октябре, пробыл восемь дней, по проверке выполнения минимума трудовой колхозниками. По заданию обкома: в четвертом квартале 1947 г., выезжал в Верхнеуральский район по хлебозаготовкам, на двенадцать дней, и в Каслинский район по проверке состояния бескарточной торговли, на четыре дня, параллельно с этим ознакомился с деятельностью приходов в этих районах. / Информационный отчет за IV квартал 1947 г. уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Челябинской области В.С. Кладова // Там же. Д. 212. Л. 74.

²⁶⁹ Уполномоченные из других областей отмечали, что проводили в командировках от 3 до 6 месяцев в году // Докладная записка Г.Г. Карпова в СНК СССР. Декабрь 1947 г. // Там же. Оп. 1. Д. 153.

посылались обкомом и облисполкомом в командировки по области с различными заданиями. Но, как свидетельствуют архивные документы, челябинские уполномоченные умели совмещать поездки со своими текущими делами.

Совет вел подробную переписку с уполномоченными в Челябинске, не оставляя без ответа ни одного вопроса. В документах постоянно фигурирует переписка с инспекторским отделом или непосредственно с руководством Совета по острым вопросам деятельности уполномоченного. После каждого отчета уполномоченного Совет высылал письма, содержащие подробный разбор с указанием, на что нужно обратить внимание и какая информация в большей степени интересует Совет.

Совет внимательно отслеживал деятельность уполномоченных и давал оперативные указания по правильности тех или иных действий, ставя целью улучшение работы своих сотрудников. Особое внимание инспекторского отдела и руководства Совета уделялось отчетам, как основному средству информации о религиозной жизни региона и деятельности уполномоченного. По этому показателю челябинские уполномоченные периодически попадали под прицел критики московского руководства, несмотря на неплохие общие результаты работы в области и стабильные отношения со всеми категориями населения, с которыми приходилось взаимодействовать.

Критике подвергался как объем предоставляемых докладов (хотя это вполне могло быть связано с началом работы в новой должности), так и их содержание²⁷⁰. Например, В.Г. Ситников критиковался за вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви. Василий Григорьевич выразил епископу резкое несогласие с ликвидацией епархиального совета в Челябинске и настоял на его укреплении, способствовав усилению влияния церкви, что уполномоченному категорически возбранялось²⁷¹. Данный пункт доклада густо подчеркнут и исписан

²⁷⁰ «Например, тов. Ефимов [...] представил свой информационный доклад на одной страничке. [...] Из такого доклада понять состояние церковной жизни довольно трудно», отмечал заместитель председателя Совета Г.Т. Уткин. / Стенограмма кустового совещания-семинара уполномоченных СДРПЦ при СНК СССР в гор. Москве, 3-6 июля 1945 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 27. Л. 78.

²⁷¹ Отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Ситникова за II полугодие 1946 г. // Там же. Д. 98. Л. 286-287.

комментариями сотрудников Совета²⁷². Сейчас нельзя точно сказать, есть ли связь между неправильными действиями В.Г. Ситникова за короткое время своей работы и его скорым увольнением, но сразу вслед за этим докладом в Челябинске появился новый уполномоченный.

В.С. Кладов также «заслужил» критику Совета после своего первого доклада, причем характеристики, данные ему, далеко не положительные: «допускает ряд грубых ошибок, ставит себя в смешное положение перед духовенством»²⁷³. Критиковал Совет В.С. Кладова за вмешательство во внутренние дела и укрепление церкви, недостаточно подробные отчеты, плохое знание директивных и инструктивных указаний Совета²⁷⁴; за публикацию решения суда в районной газете, касающегося священника, устроившего дебош²⁷⁵; за то, что «несмотря на прямое указание Совета воздерживаться от переписки с духовенством, практиковал таковую»²⁷⁶. При работе с епископом Ювеналием В.С. Кладов также допустил несколько ошибок, на которые ему указал Совет – обсуждал вопросы открытия и строительства церквей, недостатки в жизни церковных общин, отсутствие должной деятельности благочинных²⁷⁷.

В декабре 1947 г. В.С. Кладов был вызван в Совет. В повестку дня заседания Совета от 4 декабря был включен вопрос о деятельности челябинского уполномоченного. Г.Г. Карпов посвятил целое выступление В.С. Кладову и его работе. Выводы председателя Совета и его предложения по итогам работы В.С. Кладова были довольно жесткими: «...Вы политически не осмыслили, я боюсь сказать прямо, что вы скатываетесь, сползаете с партийно-политических

²⁷² «Вопросы назначения того или иного председателя епархиального совета или ликвидация последнего разрешается епископом и Вам в это дело вмешиваться не следует» / Письмо №14/с от 14 января 1947 г. уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР тов. Ситникову // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 212. Л. 1.

²⁷³ Письмо №404 от 11 августа 1947 г. председателю Челябинского облизполкома Заикину И.В. от председателя СДРПЦ при СМ СССР Карпова Г.Г. // Там же. Д. 212. Л. 4-5.

²⁷⁴ В.С. Кладову было направлено заявление от верующих, где они писали о неправильных действиях настоятеля церкви. «Уполномоченный Совета [В.С. Кладов] снял копию с заявления и направил епископу с предложением принять меры [...] тов. Кладов все еще допускает вмешательство во внутрицерковные дела». / Докладная записка о работе инспекторского отдела и уполномоченных Совета в III квартале 1947 г. // Там же. Д. 269. Л. 12, 38.

²⁷⁵ «Ваше согласие на опубликование в местной газете корреспондентской заметки из зала суда над священником Борейшо Совет считает неправильным, так как освещать этот вопрос в местной газете не следовало бы». / Письмо уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР Кладову В.С. №1014/с от ноября 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 41.

²⁷⁶ Протокол №30 заседания СДРПЦ при СМ СССР от 04 декабря 1947 г. // Там же. Д. 147. Л. 80.

²⁷⁷ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I полугодие 1947 г. // Там же. Д. 212. Л. 10-11.

позиций. [...] У вас к эти вопросам какое-то легкое отношение, [...] несерьезность у вас везде и всюду. Я прихожу к выводам, что товарищ Кладов может быть оставлен в должности уполномоченного только условно. Нужно говорить с первым секретарем обкома партии тов. Белобородовым, исправите Кладова – Совет его оставит, если не исправите, оставлять его нельзя»²⁷⁸.

Однако в области не отреагировали на критику Совета. Уполномоченный и его деятельность устраивали областное партийное руководство²⁷⁹. Легкомысленное отношение к некоторым вопросам своей работы проявлялось в отчетных материалах и следующего, 1948 г. Так, в отчете за второй квартал 1948 г. В.С. Кладов предложил: «не пора ли решить вопрос о запрещении подачи заявлений об открытии церквей»²⁸⁰. В ответном письме ему было указано на действующую Инструкцию Совета для уполномоченных и Постановление Правительства от 22.08.1945 г. №2237/546с. При этом в письме отмечалось: «Слишком легко, тов. Кладов, Вы подходите к разрешению этих вопросов»²⁸¹.

К концу рассматриваемого периода, как показывает анализ архивных документов, активность верующих идет на спад, инициативные группы распадаются, следствием чего было уменьшение числа поданных ходатайств, соответственно, уменьшалось и число открываемых церквей и молитвенных домов.

Но, несмотря на трудности и издержки реализации новой политики в жизнь, жизнедеятельность РПЦ стала весьма заметным фактором общественной жизни страны, как в годы войны, так и после нее. Наглядной иллюстрацией изменения отношения к религии в середине 1940-х гг. в Челябинской области может служить

²⁷⁸ Выступление Председателя Совета тов. Карпова по докладу уполномоченного Совета по Челябинской области тов. Кладова о его работе за 8 месяцев 1947 г. на заседании Совета 04.12.1947 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 212. Л. 53-58.

²⁷⁹ Согласно решению В.М. Молотова при создании института уполномоченных в 1943 г. был определен порядок назначения на должность уполномоченных: «Вопросом подбора уполномоченных должны заниматься областные комитеты ВКП(б)». Совет не мог непосредственно повлиять на назначение уполномоченных // Запись беседы председателя Совета по делам РПЦ с зам. Председателя СНК СССР В.М. Молотовым. 13 октября 1943 г. // Там же. Д. 1. Л. 18.

²⁸⁰ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладова за II квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 35.

²⁸¹ Письмо №609/с от 21.07.1948 г. уполномоченному СДРПЦ по Челябинской области В.С. Кладову от председателя СДРПЦ при СМ СССР Карпова Г.Г. // Там же. Д. 356. Л. 23.

такой пример. В докладе по итогам всероссийского совещания по культурно-просветительской работе, докладчик, характеризуя проведенные естественно-научные лекции, делает замечание в духе 1930-х гг., что «в такого рода лекциях нет никакой направленности, нет борьбы с суевериями, религией». Последние 5 слов были зачеркнуты (скорее всего, начальником отдела культпросветработы Н. Черемных) и вписано «в воспитании материалистических взглядов»²⁸².

Таким образом, новая церковная политика советского государства на территории Челябинской области начала реализовываться уже в 1943 г. В отличие от некоторых других областей СССР, уполномоченный СДРПЦ по Челябинской области начал свою работу уже в декабре 1943 г.

Новая должность, введенная в сложное, военное время, нашла свое место в структуре власти региона. В соответствии с указаниями и инструкциями Совета была налажена работа уполномоченного. Уполномоченные, работающие в данный период, смогли, как свидетельствуют документы, завоевать определенный авторитет как у верующих и духовенства, так и у региональной власти.

Серьезным минусом – с точки зрения интересов, как власти, так и Церкви, в области была частая смена кадров на должности уполномоченного – к 1948 г. в должности побывало три человека. Новому человеку, как правило, требовалось время для вхождения в новую сферу деятельности, что вело к затягиванию решения рабочих вопросов.

Выявленный в результате анализа архивных документов, механизм руководства деятельностью уполномоченных по Челябинской области центральным аппаратом Совета по делам РПЦ, в целом не отличался от принципов руководства другими уполномоченными в стране. Это подробные инструктажи, служебные переписки, анализ качества предоставляемых отчетов и выдача рекомендаций по их улучшению, рассылка инструктивных писем и приказов.

---

²⁸² Доклад по итогам всероссийского совещания по культурно-просветительской работе. 25-28 августа 1945 г. // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 9. Д. 231. Л. 50.

Двойная подчиненность уполномоченных – Совету, в структуру которого они входили, и местной власти, так как назначались обкомом партии и получали зарплату из региональных фондов – так же была характерна для Челябинской области. Однако в данный период это не носило конфликтного характера, как в некоторых других областях страны.

Анализ архивных документов позволяет подчеркнуть следующие отличия и особенности статуса и роли института уполномоченных СДРПЦ по Челябинской области. Во-первых, уполномоченные смогли наладить диалог с областной властью, что нашло свое выражение в достойном уровне зарплаты и в условиях работы, а также в небольшом числе командировок, не имеющих отношения к функциям уполномоченного. Во-вторых, уровень образования челябинских уполномоченных по Челябинской области выгодно отличал их от уполномоченных в других областях: П.В. Ефимов имел высшее образование и был в прошлом прокурором области, В.С. Кладов получил высшее образование во время работы, к тому же был достаточно молод, В.Г. Ситников имел опыт работы в государственных структурах (был председателем исполкома Троицкого горсовета).

В целом, в рассматриваемом периоде уполномоченный Совета по делам РПЦ стал значимой фигурой в жизни региона – именно при его непосредственном участии и под его постоянным контролем происходило возрождение и становление церковно-религиозной жизни в Челябинской области.

1.3 Деятельность уполномоченных Совета по делам РПЦ по Челябинской области в период позднего сталинизма. 1948-1953 гг.

Идеологические кампании 1946-1948 гг. обусловили изменение характера проводимой религиозной политики. Общественно-политическая атмосфера в стране меняется, и это не могло не отразиться на характере государственно-церковных отношений. Политика ограничения свободы совести коснулась и Церкви. Недовольство партийных функционеров вызывало стремление руководящих деятелей Московской Патриархии расширить сферу ее влияния²⁸³.

Указания Совета в 1948-1949 гг. послужили сигналом к активизации деятельности уполномоченных по ограничению активной религиозной жизни в областях²⁸⁴. Помимо общего ужесточения политического курса на церковно-религиозную жизнь в области непосредственное влияние оказывали собственная позиция уполномоченных В.С. Кладова и сменившего его Н.П. Якименкова, точка зрения местной партийной и областной власти.

В Челябинской области работу по ограничению обрядов, проводимых духовенством, провел сам новый управляющий епархией архиепископ Алексей, назначенный в Челябинскую епархию вместо епископа Ювеналия²⁸⁵. Действия управляющего Челябинской епархией были обусловлены осторожной позицией Московской Патриархии, стремившейся не привлекать излишнего внимания, дабы оградить приходы от репрессий власти. Указ архиепископа Алексея упреждал в области события, проходившие повсеместно по стране: прекращение служб вне стен храмов, отмена крестных ходов, ограничение разъездов духовенства²⁸⁶.

6 января 1949 г. он направил свой указ во все приходы епархии. В нем отмечалось, что духовенство перенесло исполнение почти всех религиозных треб

²⁸³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 346.

²⁸⁴ Инструктивные письма уполномоченным СДРПЦ от 9 июня 1949 г. и 1 июля 1949 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 450. Л. 22, 25, 27, 33.

²⁸⁵ Цыпин В.А. История Русской Церкви. 1917-1997. С. 585.

²⁸⁶ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 348.

в квартиры верующих, что является нарушением церковных канонов, и впредь такая деятельность запрещалась. Уполномоченный В.С. Кладов писал Совету, что «издание этого указа дало результаты, духовенство сельской местности стало меньше разъезжать по селам районов», а в городах крещение и причащение в домах совсем прекратились²⁸⁷.

Священники сельской местности выражали недовольство данным указом, замечая, что «многие месяца выезды являлись главным источником церковного дохода»²⁸⁸.

Ужесточение политики власти к Церкви находило выражение в действиях челябинских властей. Весной 1949 г. Челябинский обком ВКП(б) принял постановление «О фактах отправления религиозных обрядов отдельными коммунистами и усилению религиозного влияния на отсталую часть населения Саткинского района». В этом постановлении были изложены мероприятия по усилению работы с целью ослабления влияния церкви на отсталые слои населения. Также вместе с постановлением в райкомы и горкомы ВКП(б) было направлено письмо «Задачи партийных организаций в борьбе за преодоление пережитков в сознании людей»²⁸⁹.

24 мая 1949 г. Челябинский облисполком направил в адрес рай(гор)исполкомов письмо с требованием прекратить оказание помощи церковным организациям стройматериалами и не допускать переоборудование молитвенных домов: «Исполнительный комитет Челябинского областного совета депутатов трудящихся обязывает вас прекратить какое-либо оказание помощи церковным советам строительными и другими материалами. Решение того или иного вопроса, касающегося религии, возникающего со стороны верующих, должно проходить только с санкции уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области. Без санкции исполкома областного совета депутатов трудящихся не допускать строительства и переоборудования молитвенных зданий под храмы.

---

²⁸⁷ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I квартал 1949 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 515. Л. 4-5.

²⁸⁸ Там же. Л. 5.

²⁸⁹ Письмо №54 от 23 апреля 1949 г. уполномоченного Челябинской области В.С. Кладова. Председателю СДРПЦ при СМ СССР тов. Карпову Г.Г. // Там же. Д. 515. Л. 20.

Прекратить всякие действия со стороны местных органов, направленные на улучшение состояния учета и отчетности церковных органов»²⁹⁰.

Критике подвергались факты исполнения религиозных обрядов в семьях коммунистов, имевшие место во многих городах и районах области. В некоторых случаях дело дошло до суда, так как коммунисты заявляли, что крещение было проведено без их ведома. Заявители просили привлечь к ответственности лиц, крестивших детей²⁹¹.

Неоднократными были отказы властей по многим просьбам верующих, касающихся повседневной жизни общин. Например, верующим было отказано в строительстве двухэтажного здания в ограде вокзальной церкви города Челябинска, был запрещен выход к реке Миасс 19 января 1949 г. для водосвятия в праздник Крещения. В связи с жесткими требованиями инспекции Госархстройконтроля верующие вынуждены были отказаться от открытия второго этажа Христорождественского собора в Кыштыме²⁹².

Особенностью проведения государственной религиозной политики в Челябинской области в 1948-1950 гг. стало отсутствие острых ангажированных статей в прессе, касающихся религиозных организаций или духовенства. Например, в «Челябинском рабочем» в 1948 г. лишь несколько статей были посвящены естественно-научной пропаганде и проведению соответствующих лекций, при этом в статьях отсутствовали слова «антирелигиозный» или «атеистический»²⁹³.

²⁹⁰ Письмо №89 от 24 мая 1949 г. заместителя председателя исполнительного Комитета Челябинского областного Совета депутатов трудящихся Н. Паничкина. Председателю исполкома всем районам Челябинской области рай(гор)совета депутатов трудящихся // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 515. Л. 38.

²⁹¹ Письмо №54 от 23 апреля 1949 г. уполномоченного Челябинской области В.С. Кладова. Председателю СДРПЦ при СМ СССР тов. Карпову Г.Г. // Там же. Д. 515. Л. 20-21.

²⁹² Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за II квартал 1949 г. // Там же. Д. 515. Л. 26.; В связи со строительными нормативами и правилами пожарной безопасности Госархстройконтроль требовал переоборудования лестничных клеток, замены межэтажного перекрытия, которые оказались не под силу церковному совету. / Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за II квартал 1950 г. // Там же. Д. 664. Л. 48-49.

²⁹³ Шире развернуть пропаганду политических и научных знаний // Челябинский рабочий. №138(8616). 1948. 13 июля. С. 1.; Сельский лекторий // Там же. №142(8620). 1948. 18 июля. С. 1.; Райисполком и культурно-просветительская работа на селе // Там же. №177(8655). 1948. 5 сентября. С. 3.

28 сентября 1948 г. на приеме у уполномоченного впервые побывал новый архиепископ Алексей (Сергеев Виктор Михайлович)²⁹⁴. Он заявил уполномоченному В.С. Кладову о своей программе управления епархией: «ездить очень редко и только с одним лицом; подготовил Указ по епархии о запрещении религиозных треб на дому» и прочее. По поводу священников, которые затягивают службы, архиепископ Алексей заявлял, что «священники должны сокращать службу, ибо в церковь приходят трудящиеся, которые до этого занимались общественно-полезным трудом», сообщал уполномоченному о контроле над денежной отчетностью, о недостатках в проповеднической деятельности²⁹⁵.

Помимо прочего, архиепископ Алексей запрещал настоятелям церкви «обращаться с разного рода ходатайствами в вышестоящие органы, минуя епархиальное управление и уполномоченного». По его мнению из этой практики «получается не ускорение разрешения всякого рода ходатайств, а затягивание их»²⁹⁶. Несмотря на неоднозначность действий нового епископа по отношению к епархии, про себя он не забывал. В 1948 г. архиепископ Алексей просил разрешения на право приобретения дома. Разрешение на приобретение было дано, искомый дом был куплен в декабре за 96.000 руб.²⁹⁷.

В 1949 г. в Челябинской области произошла очередная смена уполномоченного. В.С. Кладова сменил Никита Петрович Якименков²⁹⁸. Никита Петрович начинал свою трудовую деятельность преподавателем истории в школе в Ленинграде в 1929 г., а затем с середины 1930-х гг. продолжил в Челябинске. Вплоть до 1941 г. преподавал политэкономии в железнодорожном техникуме и педагогическом училище. После этого работал лектором в отделе пропаганды и агитации Челябинского и Курганского обкомов ВКП(б) в 1941-

---

²⁹⁴ Цыпин В.А. История Русской Церкви 1917-1997. С. 585.

²⁹⁵ Информационные отчеты уполномоченных по Челябинской области за 1949-1950 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 356. Л. 47, Л. 90; Д. 515. Л. 10, 27.

²⁹⁶ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за III квартал 1949 г. // Там же. Д. 515. Л. 47.

²⁹⁷ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за IV квартал 1948 г. // Там же. Д. 356. Л. 85.

²⁹⁸ См. Приложение № 1.

1946 гг. и сотрудником Челябинского областного партийного архива в 1946-1949 гг. С последнего места работы Н.П. Якименков ушел по инвалидности²⁹⁹. Однако несмотря на диагноз, 22 декабря 1949 г. он был назначен уполномоченным СДРПЦ в Челябинской области³⁰⁰.

Отношения нового уполномоченного Н.П. Якименкова с архиепископом Алексием нельзя назвать легкими – Никита Петрович писал, например, что «епископ не только диабетом болен, но и нервы уже успел потрепать», на письмо епископа Н.П. Якименков мог ответить отказом с резолюцией «Их дело не изучать, а молиться»³⁰¹.

Во взаимодействии с религиозными общинами представители органов власти часто пренебрегали тем фактом, что Церковь отделена от государства. В таких случаях челябинские уполномоченные обычно критиковали властные структуры, выступая на стороне закона. Например, священник Пихтовников сообщал уполномоченному, что в период реализации 4 государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР Карталинский горсовет обязал его и второго священника Линева организовать сбор денежных средств среди населения. После вмешательства В.С. Кладова действия руководителей Карталинского горсовета были осуждены на бюро обкома ВКП(б). Заведующий районного финансового отдела был снят с работы, а председателю и секретарю горисполкома была вынесено взыскание³⁰².

Священник Воронин подавал жалобу уполномоченному о неправильных действиях заведующего горкомхозом Белугина и его сотрудника: «22.04. вошли в церковь для проверки электрооборудования и не сняли головного убора, одновременно передали распоряжение о сокращении церковного колокольного звона до пяти минут». При проверке данного сообщения уполномоченным

²⁹⁹ В выписке из протокола №87 пункт №5/10 заседания бюро Челябинского обкома ВКП(б) от 12.01.1949 г. значится следующее: «Освободить тов. Якименкова Н.П. от занимаемой должности научного работника облпартархива, в связи с переходом на пенсию по инвалидности» // Личное дело Якименкова Никиты Петровича // ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 71. Д. 1167. Л. 19.

³⁰⁰ Личное дело Якименкова Никиты Петровича // Там же. Ф. Р-274. Оп. 16. Д. 242. Л. 72.

³⁰¹ Информация председателю СДРПЦ при СМ СССР Карпову Г.Г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 664. Л. 7.

³⁰² Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за II квартал 1949 г. // Там же. Д. 515. Л. 28.

председатель исполкома Кусинского райсовета И.И. Мартынов сообщил, что данный случай имел место быть, райисполком уже указал Белугину на его действия и предупредил не допускать этого в дальнейшем³⁰³.

Миасский горкомхоз требовал (Выделено мной – Е.М.) от церковной общины сделать ограждение для кладбища протяженностью 300 метров. Председателю Миасского горисполкома уполномоченным было разъяснено, что кладбища, крематории и морги находятся в ведении местных Советов, которые обязаны содержать их в надлежащем порядке³⁰⁴.

Власти также считали возможным обращаться к священнослужителям с финансовыми и материальными просьбами. Например, неоднократно были обращения за помощью Чудиновского сельсовета к местному священнику. На просьбе председателя об отпуске досок на ремонт клуба священник написал: «отпустить досок сколько нужно» и из этих досок были сделаны столы для клуба. Также сельсовет брал краску в церкви для ремонта здания сельсовета³⁰⁵.

В 1950 г. председатель Сталинского райисполкома города Магнитогорска Ильичев просил священников Михайловской церкви досрочно внести подоходный налог в размере 15.000 руб. в связи с угрозой срыва выполнения финансового плана. С учетом проведенной денежной реформы 1947 г. это была значительная сумма. По данному факту уполномоченный Н.П. Якименков обращался к председателю облисполкома Г.А. Бездомову. Последний постановил, что обращение по любым вопросам за содействием к служителям церкви совершенно недопустимо³⁰⁶.

Уполномоченный жестко реагировал на нарушения законодательства со стороны духовенства и членов общины. Например, председатель ревкомиссии Д.А. Старцев, член ревкомиссии С.С. Брылкин и член двадцатки А.А. Чухарев

---

³⁰³ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за II квартал 1949 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 515. Л. 29.

³⁰⁴ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за III квартал 1950 г. // Там же. Д. 664. Л. 53.

³⁰⁵ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I квартал 1949 г. // Там же. Д. 515. Л. 7.

³⁰⁶ На описании этого факта стоит резолюция Совета «Правильно» // Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за II квартал 1950 г. // Там же. Д. 664. Л. 49.

были сняты уполномоченным с регистрации по факту нарушения договора на пользование культовым имуществом³⁰⁷.

Случаи появления незарегистрированных священников значительно уменьшились, но все же продолжали иметь место. Настоятель Карталинской церкви Пихтовников допускал служение в церкви незарегистрированных священников и даже выезжал с ними в село Великопетровское³⁰⁸. В Карталах совершал требы на дому Капитон Иванович Мочалин, без паспорта, с поддельными документами³⁰⁹. При этом Черниговским сельсоветом ему была выдана справка, по факту выдачи которой облисполкомом по настоянию уполномоченного Н.П. Якименкова были приняты соответствующие меры – о недопущении выдачи подобных документов впредь³¹⁰.

Аграрная политика сталинского руководства привела к фактической деградации советской деревни. Бедственное положение верующих колхозников не позволяло обеспечить хотя бы минимальный уровень жизни духовенства в сельских приходах. В 1948-1949 гг. уполномоченные стали отмечать просьбы священников о переводе в город³¹¹. Похожую ситуацию с бегством священников из сельских приходов Сибири описывает А.В. Горбатов³¹². К концу 1940-х гг. доход сельских церквей стал настолько низким, что многие из них оказались на грани закрытия в связи с финансовыми трудностями и невозможностью поддерживать само здание церкви или молитвенного дома.

³⁰⁷ «Старцев и его компания самовольно вынесли из церкви иллюстрированную библию и стали проповедовать ее на частных квартирах и, даже выезжали с нею в один из колхозов» / Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за I квартал 1950 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 664. Л. 13.

³⁰⁸ Пихтовников был предупрежден о том, что при повторении подобных фактов он будет снят уполномоченным с государственной регистрации / Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за III квартал 1949 г. // Там же. Д. 515. Л. 47.

³⁰⁹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за III квартал 1950 г. // Там же. Д. 664. Л. 54.

³¹⁰ «Дана Черниговским сельсоветом Нагайбакского района Челябинской области Мочалину Капитону Ивановичу 1887 г.р. в том, что он действительно проживал на территории Черниговского сельсовета по 1948 г. в непаспортизированной местности, а поэтому паспорта не имеет, работал священником, что и удостоверяем». // Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за III квартал 1950 г. // Там же. Д. 664. Л. 54-55.

³¹¹ Например, священник Колесников из села Медведево настойчиво просил архиепископа «перевести его в городскую церковь» / Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I квартал 1949 г. // Там же. Д. 515. Л. 4.

³¹² Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е-1960-е гг. С. 153-154.

Несмотря на развитие и успехи в промышленности, положение дел в сельском хозяйстве оставляло желать лучшего. За годы войны ослабла материально-техническая база колхозов и совхозов, произошло значительное уменьшение посевных площадей – почти в два раза (с 1508 тыс. га до 726 тыс. га), снизилась урожайность. Засухи 1946 и 1948 гг. усугубили ситуацию на селе. Посевные площади были сокращены еще почти на треть, сельскохозяйственный труд оплачивался очень низко³¹³. Такое положение в сельском хозяйстве области явилось одной из причин сокращения числа приходов. Например, епископ Товия сам интересовался вопросом, скоро ли будут сняты с регистрации отдельные сельские церкви, так как «означенные приходы в настоящее время не в состоянии содержать в полном порядке здание храма, а тем более обеспечить хотя бы минимальный жизненный быт священнослужителей в приходе»³¹⁴. Похожая ситуация имела место в Сибири, где сокращение числа храмов происходило, в основном, за счет сельских храмов и молитвенных домов, что отмечает А.В. Горбатов³¹⁵.

Духовенство проявляло особую заботу о сохранении существующих церквей и молитвенных домов. В тех случаях, когда этого сделать не удавалось – старались избавиться от малопродуктивного прихода. Секретарь епархиального управления И.И. Осминин заявлял, что в связи с малым доходом Медведевской сельской общины ее лучше закрыть, а местного священника перевести в Кусу: «мы лучше прикроем Медведевскую общину как малопродуктивную, а Кусинскую городскую сохраним и укрепим»³¹⁶. Итогом деятельности духовенства и верующих стало то, что к началу 1950 г. были закрыты всего 3 церкви, продолжали работать 35 церквей и молитвенных домов³¹⁷.

³¹³ Мотревич В.П. Восстановление сельского хозяйства на Урале в первые послевоенные годы (1946-1950 гг.) // Аграрный Вестник Урала. 2012. №4 С. 23-26.

³¹⁴ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за IV квартал 1951 г. // ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4479а. Л. 20.

³¹⁵ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е-1960-е гг. С. 153.

³¹⁶ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за IV квартал 1953 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1159. Л. 4.

³¹⁷ Сведения о православных церквях и молитвенных домах по состоянию на 1 января 1950 г. // Там же. Д. 664. Л. 1.

Помимо тяжелого материального положения приходов, епархиальному управлению приходилось решать проблему дефицита священнослужителей. Для того чтобы сохранить действующие общины верующих, было развернуто активное перемещение священников. Например, за первый квартал 1950 г. таких перемещений насчитывалось 14. Если принять во внимание, что в епархии всего был 41 священник, это не могло быть не отмечено уполномоченным³¹⁸. Данная тема оставалась объектом пристального внимания уполномоченных долгое время.

Численность духовенства сократилась к 1950 г. по сравнению с 1948 г. Если в начале 1948 г. в области насчитывалось 48 священников, 13 диаконов и 3 псаломщика, то в начале 1950 г. осталось 39 священников и 11 диаконов³¹⁹.

С 1948 г. все без исключения заявления об открытии храмов отклонялись. Зачастую в силе оставались решения исполкома прошлых лет, в таких случаях заявление отклонялось за «нецелесообразностью». Разрешение не было дано верующим Горняцкого района Копейска, отклонено заявление о восстановлении Никольского молитвенного дома в Копейске. По причине того, что просимое здание «по своим строительно-техническим данным не может быть использовано для открытия молитвенного учреждения», были отклонены ходатайства из поселка Кропачево, села Краснинского³²⁰. На основании того, что здание церкви было занято областной школой механизации сельского хозяйства, облисполком отклонил ходатайство верующих села Нижне-Увельское, подписанное 217 верующими³²¹.

1948 г. стал последним, когда было подписано Постановление СМ СССР об открытии церквей. Начал набирать силу обратный процесс – закрытия и изъятия православных храмов. Не стала исключением и Челябинская область. Изъятие здания молитвенного дома или препятствование осуществлению нормальной

---

³¹⁸ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за I квартал 1950 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 664. Л. 18.

³¹⁹ Сведения о составе православного духовенства по Челябинской области за I квартал 1948 года // Там же. Д. 356. Л. 18.; Сведения о православном духовенстве, состоящем на регистрации по состоянию на 1 января 1950 г. // Там же. Д. 664. Л. 2.

³²⁰ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I квартал 1949 г. // Там же. Д. 515. Л. 3.

³²¹ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за II квартал 1949 г. // Там же. Л. 29.

деятельности прихода следствием своим имели активизацию верующих. Например, вопрос с осуществлением пристроя в Еманжелинской церкви тянулся с 1948 г. и «все больше активизирует церковников»³²².

Большие здания стали «экономически давить общины», церковные советы изъявляли желание освободиться от слишком обширных помещений, требовавших на содержание значительных средств (отопление, ремонт, уход и прочее)³²³. Частыми стали просьбы верующих уполномоченному по обмену большего здания церкви на меньшее. Впервые столкнувшись с этим, Н.П. Якименков посчитал, что удовлетворять данные просьбы не нужно. Это было отмечено негативно инспектором СДРПЦ И.Г. Сивковым³²⁴.

Впоследствии подобные просьбы поступали неоднократно и получали положительные ответы от уполномоченных. В Юго-Конево из большой двухпрестольной церкви (208 кв. м.) верующие переехали в небольшую избу, пожертвованную одинокой старушкой (50 кв. м.); в Сатке общине верующих было передано здание бывшего баптистского молитвенного дома, по площади в три раза меньшее; про Иоанно-Предтеченскую церковь села Медведево, Н.П. Якименков отмечал, что к 1951 г. «она [церковь] дошла до ручки, которой, кстати сказать, в ее двери не оказалось»; Христо-Рождественский молитвенный дом в селе Нижне-Увельском за 1948-1951 гг. ни разу не ремонтировался и пришел в негодное состояние, в связи с этим уполномоченным было санкционировано его перемещение в небольшой пятистенный домик³²⁵.

По поводу доходов приходов епархии Н.П. Якименков отмечал, что «основные средства епархия черпает из городских церквей [...] доходы церквей в сельской местности настолько снизились, что в финансовом отчете епархиального

³²² Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за I квартал 1950 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 664. Л. 20.

³²³ Там же. Л. 11.

³²⁴ Там же. Л. 17.

³²⁵ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за III квартал 1951 г. // Там же. Д. 788. Л. 41.; Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за III квартал 1951 г. // Там же. Д. 788. Л. 45.; Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за III квартал 1951 г. // Там же. Д. 788. Л. 43-45.

управления за IV квартал [1949 г.] некоторые церкви совершенно не фигурируют»³²⁶.

О снижении экономической активности прихожан говорит и уменьшение числа проводимых обрядов, численность которых приведена в Таблице 4.

Таблица 4

Данные о крещениях и венчаниях за период 1947-1950 гг.³²⁷.

Год	Крещений	Венчаний
1947	19.229	1.262
1948	17.814	980
1949	16.575	1.017
1950	12.232	489

Несмотря на тяжелую экономическую ситуацию, патриотическая работа Церкви в области не прекращалась. Она находила выражение в подписках духовенства и членов церковных советов на государственные займы. Общая сумма взносов приходов Челябинской области за период 1948-1953 гг. составила свыше 1.350.000 руб.³²⁸.

Сокращение численности православных храмов стало мотивом для упразднения Челябинской епархии как самостоятельной единицы. Челябинская епархия была отдана под управление епископа Свердловского и Ирбитского Товии 17 марта 1950 г.³²⁹. Но в силу того, что количество оставшихся храмов больше чем в два раза превышало норму, установленную Советом для сохранения должности уполномоченного (не менее 15 храмов и молитвенных домов), челябинский уполномоченный продолжал свою работу в прежнем качестве.

К началу 1950-х гг. в Советском Союзе происходит определенная стабилизация государственно-церковных отношений, прекращается явная

³²⁶ Докладная записка уполномоченного Н.П. Якименкова председателю СДРПЦ при СМ СССР тов. Карпову Г.Г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 515. Л. 63.

³²⁷ Письмо №16/с от 02.07.1951 г. уполномоченного Н. Якименкова председателю СДРПЦ при СМ СССР Карпову Г.Г. О положении и деятельности церкви в Челябинской области // Там же. Д. 788. Л. 35.

³²⁸ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за II квартал 1949 г. Там же. Д. 515. Л. 26.; Письмо № 5/с от 20 мая 1952 г. уполномоченного Н. Якименкова председателю СДРПЦ при СМ СССР Карпову Г.Г. Сведения о подписке на заем 1952 г. по Челябинской епархии // Там же. Д. 919. Л. 14.

³²⁹ Чумаченко Т. А. Архиереи Челябинской епархии (1947-1961 гг.). С. 33.

антирелигиозная пропаганда. Действия И.В. Сталина, не давшего «зеленый свет» ОПИА ЦК на реализацию проектов по наступлению на аппарат Совета по делам РПЦ и Московский Патриархат, предотвратили новое антирелигиозное наступление. Причины этому приводятся различные. В.А. Цыпин отмечает необходимость авторитета РПЦ в конце 1940-х гг., который был «нужен был советскому руководству для укрепления своих внешних позиций, для привлечения в союзники христианской общественности Запада в холодной войне против США»³³⁰. М.В. Шкаровский говорит о том, что опасность для Церкви была лишь «отодвинута на время»³³¹.

В Челябинской области к 1950 г. поток ходатайств, характерный для военных и послевоенных годов, значительно уменьшился. Встречались длительные периоды, когда не поступало ни одного ходатайства от верующих. Например, в III квартале 1949 г., во II и III кварталах 1951 г. и за весь 1952 г. заявлений от верующих об открытии церквей и молитвенных домов не поступало³³². При этом из поданных заявлений основную часть составляли повторные. Например, в I полугодии 1949 г. было подано 5 заявлений и все повторные³³³. Из всех ходатайств особенно отличались посетители из Челябинска, Копейска и Магнитогорска. Как отмечал И.Д. Морев, их «ходатайства теперь являются не повторными, а сказать точнее – хроническими»³³⁴. Например, ходатаи по восстановлению Никольской церкви посетили уполномоченного 41 раз³³⁵.

³³⁰ Цит. по: Цыпин В.А. История Русской Церкви. 1917-1997. С. 301.

³³¹ Цит. по: Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 350.;

³³² Информационные отчеты челябинских уполномоченных за 1949-1953 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 515. Л. 46.; Д. 788. Л. 20, 41.; Д. 919. Л. 5, 18.

³³³ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I квартал 1949 г. // Там же. Д. 515. Л. 3.; Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за II квартал 1949 г. Там же. Д. 515. Л. 25.

³³⁴ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за I полугодие 1953 г. // Там же. Д. 1051. Л. 30.

³³⁵ Информационно-отчетный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за III квартал 1953 г. // Там же. Д. 1051. Л. 41.

Заявления продолжали отклоняться по различным поводам. Ходатайство верующих села Воскресенского в 1950 г. не было принято к рассмотрению, так как в списках значились имена граждан, не поставивших своих подписей³³⁶.

Ходатайство группы верующих из Магнитогорска, подписанное 472 людьми, было отклонено на основании того, что выбранный под церковь дом подпадал под силу действия постановления №1660 от 13.12.1944 г. «О мероприятиях по усилению индивидуального жилищного строительства на предприятиях Наркомчермета в Челябинской области»³³⁷. Этот дом являлся собственностью комбината и не мог быть передан Церкви.

К концу рассматриваемого периода нужно отметить снижение активности ходоков³³⁸. Если ранее верующие «осаждали» уполномоченного раз-два в неделю, то к 1953 г. почти прекратили свои посещения³³⁹. Некоторая активизация ходатайств в 1953 г. может быть объяснена сменой уполномоченного. И.Д. Морев отмечал в конце 1953 г.: «Меня, как нового человека на этой работе, ходатайствующие в начале осаждали особенно настойчиво. Теперь же я не могу этого сказать»³⁴⁰.

Острым вопросом для верующих и духовенства было использование властью как действующих, так и заброшенных церковных зданий для засыпки зерна. Священник Колесников из села Юго-Конево жаловался на председателя колхоза, который ставил вопрос об использовании церкви под засыпку зерна без

³³⁶ В данном заявлении использовались подписи двух несовершеннолетних сестер Родионовых, Тамары и Галины, дочерей инвалида войны Родионова Бориса Ивановича, потерявшего на фронте зрение. «Сообщаю Вам, что без моего ведома Воскресенский церковный совет в лице Щербининой, Котловановой и Кожевниковой использовал моих детей Галю и Тамару для росписей в списках верующих. Я, как родитель, крайне возмущен» / Заявление Б.И. Родионова уполномоченному Н.П. Якименкову, 1950 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 664. Л. 37.

³³⁷ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за IV квартал 1953 г. // Там же. Д. 1159. Л. 3.

³³⁸ Такую же мысль высказывает Ю.В. Гераськин: «В 1949—1952 гг. наблюдалась стабилизация числа ходатайств об открытии храмов, что объясняется рядом причин. Во-первых, общины верующих столкнулись с материальными трудностями, связанными с ремонтом церквей. Во-вторых, ходатайства, рассматриваемые годами, становились делом хлопотным, требующим денег, поскольку ходатаи брали деньги, а результата добивались не сразу». / Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х-70-е годы XX века). С. 49.

³³⁹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за IV квартал 1953 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1159. Л. 2.

³⁴⁰ Там же. Л. 3.

согласия верующих. Через райисполком уполномоченным председателю было дано соответствующее разъяснение о незаконности подобных решений³⁴¹.

Закрытие Вознесенской церкви в селе Чудиново в конце 1951 г. стало примером столкновения интересов местной власти и приходской общины. Службы в церкви практически сошли на нет, и сразу же после закрытия был поставлен вопрос об использовании церкви под засыпку зерна³⁴². Уполномоченный Н.П. Якименков отмечал, что «такой чисто формальный подход к этому делу немедленно вызвал тревогу со стороны верующих, оживила свою деятельность церковная двадцатка»³⁴³. Церковь вновь возобновила работу после небольшого перерыва.

Председатель сельсовета Чудиново дважды обращался к церковному Совету с просьбой отдать здание церкви под ссыпку зерна на время уборки урожая. Об этом уполномоченный сообщил председателю облисполкома Г.А. Бездомову, от имени которого сельсовету было дано указание: церковь под хлеб не занимать³⁴⁴.

Определенную помощь уполномоченному в разрешении подобных ситуаций оказало указание Совета, касающееся церквей и молитвенных домов: «Разборка неаварийных церковных зданий не должна допускаться. Здания действующих церквей могут временно занимать под склады зерна исключительно с согласия церковной общины и Совета»³⁴⁵.

Уполномоченными фиксировались обращения различных инстанций по вопросам передачи зданий бывших сельских церквей под клубы или иные культурные и хозяйственные цели. На это уполномоченный разъяснял, что

³⁴¹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за I квартал 1951 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 788. Л. 9-10.

³⁴² Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за II квартал 1951 г. // Там же. Л. 20.

³⁴³ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за III квартал 1951 г. // Там же. Л. 41.

³⁴⁴ Информационно-отчетный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за III квартал 1953 г. // Там же. Д. 1051. Л. 42.

³⁴⁵ Письмо №361/с от 17 апреля 1953 г. зам. председателя Совета С.К. Бельшева. Уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР тов. Мореву И.Д. На ваш №4/с от 10 апреля 1953 г. // Там же. Д. 1051. Л. 19.

данные здания находятся на учете в сельских исполкомах и последние должны выносить решение об их передаче³⁴⁶.

К 1953 г. численность православных приходов сократилась на 9 и составила 29 церквей и молитвенных домов, причем в сельской местности их оставалось только три. Количество приходов, ходатайств верующих и снятых с учета храмов и молитвенных домов приведено в Таблице 5.

Таблица 5

Число ходатайств в Челябинской области, численность зарегистрированных церквей и молитвенных домов, включая закрытые в 1949-1953 гг.³⁴⁷.

Год	Количество церквей и молитвенных домов на начало года	Сняты с учета	Количество ходатайств за год
1949	38	Знаменская, с. Воскресенское Каслинского района	5
		Церковь в с. Степное	
		Никольская, г. Кыштым	
1950	35	Казанская, с. Лейпциг Варненского район	9
		Всех-Святская, с. Кременкуль	
		Покровская, с. Сухтели	
		Петропавловская, с. Велико-Петровское	
		Никольский молитвенный дом, г. Копейск	
1951	30	Крестовоздвиженская, с. Карсы	2
1952	29	-	3
1953	29	-	-

³⁴⁶ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за III квартал 1951 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 788. Л. 49-50.

³⁴⁷ Информационные отчеты челябинских уполномоченных за 1949-1953 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 515. Л. 25.; Д. 515. Л. 46.; Д. 664. Л. 36, 52.; Д. 788. Л. 6.; Д. 515. Л. 46.; Сведения о ходатайствах по открытию церквей и молитвенных домов, сведения о православных церквях и молитвенных домах за 1949-1953 гг. // Там же. Д. 515. Л. 33, 35.; Д. 664. Л. 1, 3.; Д. 788. Л. 57, 59.; Д. 919. Л. 42, 44.;

Можно констатировать, что церковно-религиозная жизнь в области переместилась в города и в городские поселки. Особенностью 1948-1953 гг. стала более жесткая политика уполномоченных. И.Д. Морев отмечал, что «мои ответы ходатаям по поводу открытия новых церквей и молитвенных домов имеют своей целью не давать подниматься и двигаться вглубь представителям русской православной церкви. И если они отказываются от сельской местности, то нам следует только закрепить это положение», добавлял он к своим наблюдениям о бедности сельских приходов и нежелании священников служить на селе³⁴⁸.

Контроль приходской жизни в области, осуществляемый уполномоченными, продолжал включать в себя учет числа зарегистрированного духовенства. Исключительное право на регистрацию священнослужителей продолжало оставаться одним из рычагов влияния уполномоченного на духовенство в области. Всего за рассматриваемый период было снято с регистрации более 20 священников. Численность духовенства в 1949-1953 гг. отражена в Таблице 6.

Таблица 6

Численность зарегистрированного духовенства в Челябинской области в 1949-1953 гг.³⁴⁹.

Год	Численность духовенства на начало года	
	Священники (включая архиерея)	Диакон
1949	50	14
1950	39	11
1951	39	11
1952	38	9
1953	40	9

³⁴⁸ Докладная записка уполномоченного И.Д. Морева о состоянии и деятельности РПЦ в Челябинской области за последние 2,5 месяца 1952 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 919. Л. 56.

³⁴⁹ Информационные отчеты челябинских уполномоченных за 1949-1953 гг. // Там же. Д. 356. Л. 94.; Д. 664. Л. 13, 36.; Д. 788. Л. 53, 61, 66.; Д. 919. Л. 5.; Д. 1051. Л. 39, 40.; Письмо №2/с от 11 февраля 1952 г. уполномоченного Н.П. Якименкова. В СДРПЦ при СМ СССР на №95/с от 23 января 1952 г. // Там же. Д. 919. Л. 1.; Докладная записка уполномоченного И.Д. Морева о состоянии и деятельности РПЦ в Челябинской области за последние 2,5 месяца 1952 г. // Там же. Д. 919. Л. 46.

Общая численность духовенства в области к концу 1953 г. составила 54 человека. Из них 41 священник, 12 диаконов и архиерей³⁵⁰.

В отдельном письме председателю Совета Г.Г. Карпову уполномоченный И.Д. Морев анализировал перемещения духовенства в области за 1953 г.: половина общин (14 из 29) сменила настоятелей за указанный год³⁵¹. Причинами данных перемещений являлось стремление архиерея к укреплению руководства общинами и устранение конфликтных ситуаций. В 1952 г. епископ «усиленно занимается разыскиванием завалывшихся в старых архивах заштатных священников, что помогает ему узнавать их на гражданской работе и перетаскивать к себе на службу»³⁵². Отдельным направлением деятельности епархиального совета являлся разбор вопросов неблаговидного поведения священников и положение дел в общинах верующих. С этой же целью предпринимались частые выезды по округам благочинных³⁵³. Управляющий епархией большое внимание уделял дисциплине духовенства челябинских приходов. В 1951 г. в Челябинске был проведен епархиальный съезд, в повестке дня которого значился один вопрос – о дисциплине священников³⁵⁴.

Итогом выполнения поручения Совета по изучению деятельности Церкви в области стала разработанная Н.П. Якименковым к 1952 г. иерархия приходов Челябинской области. Все приходы уполномоченный разделил на три группы. Первая – крупные церкви с сильными приходами, имеющие большие доходы и посещаемость верующими (церкви Челябинска, Магнитогорска, Златоуста, Миасса, Троицка, Копейска). Особо уполномоченный отмечал кафедральный собор Челябинска, его хор («на содержание тратится 12.000 руб. в месяц»), слаженную работу трех священников (один работает в храме, второй помогает, третий разъезжает по трем). Н.П. Якименков писал, что Свято-Симеоновский

³⁵⁰ Информационно-отчетный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за III квартал 1953 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1051. Л. 39, 40.

³⁵¹ Письмо №015/с от 14 ноября 1953 г. уполномоченного И.Д. Морева председателю СДРПЦ при СМ СССР товарищу Карпову Г.Г. На №738/с от 29 июля 1953 г. // Там же. Д. 1051. Л. 53-57.

³⁵² Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за I квартал 1952 г. // Там же. Д. 919. Л. 3.

³⁵³ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за I квартал 1950 г. // Там же. Д. 664. Л. 18.

³⁵⁴ Протоколы заседаний Совета по делам РПЦ. 3 января – 31 августа 1951 г. // Там же. Д. 744. Л. 142.

храм давал почти одну пятую всего дохода челябинской епархии: «В 1951 г. он имел около 900.000 руб. валового дохода из 5,5 млн. дохода всей епархии»³⁵⁵. Ко второй группе относились церкви и молитвенные дома, не имевшие больших доходов, но имевшие достаточно средств для осуществления хозяйственной деятельности (Коркино, Карталы, Пласт, Нижняя Увелка, Верхне-Уральск, Катав-Ивановск, Куса, Нязепетровск, Касли, Кыштым, Карабаш, Еманжелинск, Сатка). И третья группа – приходы, положение и деятельность которых «сужается с каждым годом» (Чудиново, Нижний Уфалей, Юго-Конево, Медведево)³⁵⁶.

Стабилизация государственно-церковных отношений привела и к стабилизации жизни действующих приходов, появлению достаточно высокого материального достатка. Это обстоятельство в начале 1950-х гг. имело своим следствием факты обращения представителей местных органов власти к духовенству с просьбами о материальной помощи.

Например, в Копейске в 1952 г. старший налоговый инспектор и заведующий райфинотделом просили у священника «досрочно внести сумму налога, причитающуюся на второй квартал с.г. [...] в размере 15.000 руб.». Через Копейский горисполком Н.П. Якименковым были приняты меры к тому, чтобы прекратить подобную практику изыскания денежных средств и обсудить поведение указанных работников как нарушителей советского законодательства о церкви³⁵⁷.

Имели место случаи помощи духовенству со стороны руководителей советских учреждений. В Коркино в 1953 г. вокруг церкви была установлена металлическая ограда, металл для которой был отпущен предприятиями города. Церковь из села Чудиново перед зимой была обеспечена дровами, вывезти которые помог директор Маслопрома, дав для этого машину. Нижне-Увельскому молитвенному дому ЮЖГРЭС отпустил доски, а продуктовый магазин – ящики,

³⁵⁵ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за II квартал 1952 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 919. Л. 22.

³⁵⁶ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за I квартал 1952 г. // Там же. Д. 919. Л. 8.

³⁵⁷ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за I квартал 1952 г. // Там же. Л. 6.

все это было использовано на дрова³⁵⁸. Эти и другие факты свидетельствовали о неоднородности отношения со стороны органов власти и предприятий по отношению к церковным общинам.

Несмотря на тяжелое положение сельских приходов в 1948-1950 гг., в первой половине 1950-х гг. стало отмечаться увеличение доходов епархии, в основном, за счет городских церквей. В Челябинской области к 1953 г. церковные советы общин обзавелись одним-двумя хорошими жилыми домами, предназначенными специально для квартир причта, чтобы можно было обеспечить квартирой священника, переводимого из другого города. Ряд церковных общин имели легковые машины и лошадей, которые полностью находились в распоряжении настоятелей. Общины, имеющие автомашины: Михаило-Архангельская в Магнитогорске – «Победа», Кафедральный собор и Симеоновская церковь в Челябинске по «Победе»; Петропавловская в Коркино – «Москвич». Общины, имевшие лошадей: Александра Невского в г. Троицке, Никольская в Нязепетровске, Симеоновская и Троицкая общины в г. Златоусте, Никольская в Сатке³⁵⁹.

Многие священнослужители также старались обзавестись крепким хозяйством. Священники Щербатов из Магнитогорска, И.И. Осминин из Челябинска, Извеков из Сатки купили по три дома; священник Кнутарев из Копейска – дом за 80.000 руб. и автомашину «Москвич». В конце 1953 г. священник Извеков продал принадлежащий ему дом и перебрался в церковный, а второй и третий дома записал на родственников. Священник Кнутарев из Копейска стал жить в церковном доме, а собственный в Челябинске оформил на сестру своей жены. Автомашину «Москвич» отдал сыну, который учился в институте. Священник Щербатов из Магнитогорска распределил свои дома сыновьям и дочерям, так же как священник И.И. Осминин. Священник Спири

³⁵⁸ Информационно-отчетный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за III квартал 1953 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1051. Л. 46-50.

³⁵⁹ Уполномоченный СДРПЦ по Челябинской области – секретарю Челябинского обкома КПСС товарищу Беспалову А.Н., председателю Челябинского облисполкома товарищу Бездомову Г.А. Материалы о доходах и об уплате подоходного налога православным духовенством в Челябинской области за 1951-1953 гг. // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 18. Д. 123. Л. 12, 18.

стал жить в церковном доме, а собственный дом в Миассе оформил на свою дочь. Священник Утемов из г. Коркино имел автомашину «Бьюик», но зарегистрирована она была на сына³⁶⁰.

Подходный налог продолжал оставаться самым неприятным вопросом для духовенства. И.Д. Морев писал Совету, что из этого положения духовенство нашло выход: «в ряде общин причт переходит на твердые оклады. Года два такой порядок существует в Троицкой церкви Златоуста. [...] Надо полагать, что если и дальше финорганы будут бдительны, то и остальные церковные общины примут у себя систему твердых окладов для духовенства»³⁶¹. Особенностью приходов Челябинской епархии являлось то, что церковные общины помогали духовным лицам в уплате подходного налога: «Материальные затраты на содержание квартир духовенства, приобретение топлива, ремонт храма, транспорт и прочее церковный актив особо не смущают»³⁶².

21 октября 1952 г. уполномоченным СДРПЦ по Челябинской области стал Иван Дмитриевич Морев³⁶³. Биография Ивана Дмитриевича в чем-то схожа с биографией его предшественника³⁶⁴. Он также работал в сфере школьного образования с 1927 по 1941 гг. Начал с пионерработника детского городка в 1927-1930 гг., работал учителем в Миассе в 1931-1934 гг., учителем школы №23 в Челябинске в 1934-1938 гг., а закончил директором средней школы №50 в Челябинске (1938-1941 гг.). Также занимался пропагандистской работой: заведовал отделом пропаганды и агитации райкома ВКП(б) Лебяжье Курганской области в 1941-1943 гг., работал зав. парткабинетом Сталинского РК ВКП(б) в 1943-1946 гг. и инструктором отдела школ и вузов обкома ВКП(б) в 1946-1951 гг.

³⁶⁰ Уполномоченный СДРПЦ по Челябинской области - секретарю Челябинского обкома КПСС товарищу Беспалову А.Н., председателю Челябинского облисполкома товарищу Бездомову Г.А. Материалы о доходах и об уплате подходного налога православным духовенством в Челябинской области за 1951-1953 гг. // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 18. Д. 123. Л. 18.

³⁶¹ Информационно-отчетный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за III квартал 1953 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1051. Л. 42.

³⁶² Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за IV квартал 1953 г. // Там же. Д. 1159. Л. 3.

³⁶³ Решение исполнительного комитета Челябинского областного Совета депутатов трудящихся № 902 от 21 октября 1952 г. // ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 2413. Л. 4.

³⁶⁴ См. Приложение № 1.

В 1951-1952 гг. И.Д. Морев работает зам. зав. отделом в отделе школ и вузов Челябинского обкома ВКП(б) и уже с этой работы переходит на должность уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области³⁶⁵.

Формы работы уполномоченных Н.П. Якименкова и И.Д. Морева за рассматриваемый период не претерпели изменений. Уполномоченные также осуществляли прием граждан, выезжали в командировки по области, работали с жалобами верующих.

Много времени у уполномоченных занимал прием посетителей с самыми разными вопросами. Цифры приема посетителей не претерпели изменений – в среднем за год уполномоченный принимал порядка полутора десятков посетителей³⁶⁶. Основную часть посещений совершали верующие и священники, в меньшей степени чиновники и архиепископ. Уполномоченный по-прежнему выслушивал посетителей, отвечал на вопросы, разъяснял правильность или неправомерность действий участников проблемных ситуаций³⁶⁷.

Следствием приема многих людей для уполномоченных была работа с их жалобами. Авторами выступали как верующие миряне, так и духовенство. Самыми распространенными причинами обращений к уполномоченному со стороны священнослужителей являлись вопросы по финансам и налогообложению, а также жалобы на неправильные действия властей.

Многие вопросы уполномоченные Совета решали непосредственно на местах, во время командировок. Поездки совершались с целью проверок зданий церквей и молитвенных домов. Уполномоченный знакомился с религиозной ситуацией на местах и с деятельностью церковных общин. Часто уполномоченные посылались в командировки по заданиям исполкома. Данные поездки зачастую сочетались с посещениями приходов в области³⁶⁸.

³⁶⁵ Личное дело Морев Иван Дмитриевич // ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 131. Д. 545. Л. 13.

³⁶⁶ Посчитано по информационным отчетам челябинских уполномоченных за 1949-1953 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 515. Л. 4, 26.; Д. 664. Л. 19, 38, 53.; Д. 788. Л. 10.; Д. 1051. Л. 9, 32, 42.; Д. 1159. Л. 4.

³⁶⁷ Там же. Оп. 1. Д. 515. Л. 28.; Д. 664. Л. 53.; Д. 919. Л. 3.; Д. 515. Л. 27.

³⁶⁸ О схожих формах работы уполномоченного в Молотовской области пишет И.Ю. Федотова // Федотова И.Ю. Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по открытию церквей в Молотовской области ... С. 69.; Приводится по информационным отчетам челябинских уполномоченных за 1949-1953 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 356. Л. 88.; Д. 515. Л. 7, 49.; Д. 664. Л. 20.; Д. 788. Л. 54, 17, 67.; Д. 919. Л. 9.; Д. 788. Л. 26.; Д. 1051. Л. 14.

Имели место случаи помощи уполномоченных ходатаям по финансовым вопросам. Например, в 1949 г. священник Плечев обращался с жалобой о завышении налога. После вмешательства уполномоченного В.С. Кладова Облфо убавило сумму налога на 8.007 руб. Священнику Заостровскому и дьякону Тяжеву налог за 1948 г. был снижен на 15.000 руб.³⁶⁹.

С начала 1950-х гг. вновь поступающие жалобы от священников и членов церковных советов уполномоченные стали просить адресовать в соответствующие финансовые органы, так как разбор и решение данных жалоб не входили в компетенцию уполномоченного. Н.П. Якименков писал Совету, что «при всем моем нежелании быть передаточным пунктом между священниками и Облфинотделом» ему приходилось постоянно перенаправлять поступающие жалобы в соответствующие органы³⁷⁰.

Новый уполномоченный И.Д. Морев также отмечал большое количество жалоб священнослужителей на завышенное обложение подоходным налогом. Внимание нового уполномоченного привлек «ряд несуразных явлений» по налогообложению: несоответствие размеров причта и суммы налога, частые изменения суммы налога, плохой учет доходов священства финансовыми органами³⁷¹. По данным вопросам Иван Дмитриевич неоднократно обращался к заведующему налоговым отделом Бормотову, на что последний заявлял: «Уполномоченный ведет себя неправильно [...] встал на защиту интересов церковников». Как докладывал в Совет И.Д. Морев, «в результате личной встречи Бормотов «признал себя неправым, убедился в нечеткости работы своего аппарата [...] обещал лично во всем разобраться и сообщить результат»³⁷².

³⁶⁹ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I квартал 1949 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 515. Л. 6.

³⁷⁰ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за I квартал 1950 г. // Там же. Д. 664. Л. 20.

³⁷¹ Докладная записка уполномоченного И.Д. Морева о состоянии и деятельности РПЦ в Челябинской области за последние 2,5 месяца 1952 г. // Там же. Д. 919. Л. 52.; Некоторые священники покупали себе два и три дома, оформляя их на родственников / Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за IV квартал 1953 г. // Там же. Д. 1159. Л. 18.

³⁷² Докладная записка уполномоченного И.Д. Морева о состоянии и деятельности РПЦ в Челябинской области за последние 2,5 месяца 1952 г. // Там же. Д. 919. Л. 52.

Также как и Н.П. Якименков Иван Дмитриевич предлагал, чтобы уполномоченный не принимал жалобы и претензии от духовенства, а направлял их напрямую в финансовые органы. На это Совет писал, что «вообще отстраниться от этого дела [...] будет неверно. Налоговые жалобы иногда могут указать нарушение законов, относящихся к церкви, а наблюдение за эти прямо относится к обязанностям уполномоченного»³⁷³.

Помимо налогообложения священства уполномоченным приходилось решать вопросы с налогами церковных общин, имущественными и земельными вопросами. Например, староста Кыштымского собора Новиков просил снизить налог со строения, так как церковный совет «ведет большую работу по восстановлению архитектурной ценности собора» и платить налог в сумме 15.322 руб. не в состоянии. Несмотря на обращение уполномоченного В.С. Кладова, исполком Кыштымского горсовета и финорганы в ходатайстве о снижении суммы налога отказали³⁷⁴. От священника Г.В. Буртасовского поступала жалоба о том, что с текущего счета Никольской церкви Нязепетровским горфинотделом было снято около 7.000 руб. в счет земельной ренты за занимаемый церковью участок. После вмешательства уполномоченного Н.П. Якименкова облфо дало указание о «немедленном возвращении [...] незаконно снятых денежных сумм», что и было выполнено³⁷⁵.

Церковный совет церкви села Сухтели дважды обращался с жалобой к уполномоченному, что колхоз «Уральский страж» незаконно отнял церковную лошадь. После проверки В.С. Кладовым было выяснено, что правление колхоза летом 1948 г. продало лошадь церковному совету за 6.000 руб. По протесту районного прокурора правлению было предложено взять лошадь обратно и провести с церковным советом перерасчеты. Собрание колхозников постановило, что за каждый рабочий день лошади нужно взыскать с церковного совета по

³⁷³ Письмо №361/с от 17 апреля 1953 г. зам. председателя Совета С.К. Бельшева. Уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР тов. Мореву И.Д. На ваш №4/с от 10 апреля 1953 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1051. Л. 19.

³⁷⁴ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за II квартал 1949 г. // Там же. Д. 515. Л. 26.

³⁷⁵ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за IV квартал 1951 г. // Там же. Д. 788. Л. 62.

20 руб., а оставшуюся сумму вернуть³⁷⁶. Настоятели церквей Троицка жаловались на отключение церквей от городской осветительной сети. Священник Линева из церкви города Кусы жаловался уполномоченному на завышенные ставки по электроэнергии из-за неисправности электросчетчика. В результате вмешательства уполномоченного перерасчет был произведен, с церкви было списано по 300 руб. в месяц за период пользования без счетчика³⁷⁷.

Уполномоченным приходилось решать множество вопросов, поднимаемых верующими, с различными службами и органами власти области. Например, настоятель кафедрального собора Челябинска протоиерей Ф.П. Завьялов поставил вопрос об устройстве в церкви центрального отопления. Несмотря на указание СДРПЦ об отсутствии необходимости разрешения уполномоченного на оборудование центрального отопления в кафедральном соборе г. Челябинска, церковный совет был вынужден согласовать этот вопрос с коммунальным отделом Горсовета с подачи уполномоченного³⁷⁸.

А вот к проблеме колокольного звона уполномоченный Н.П. Якименков относился отрицательно. Так, священнику Казанской церкви в Кусе Н.В. Плечеву Н.П. Якименков рекомендовал колокольный звон свести до минимума. В ответ Советом было высказано замечание о некорректном поведении уполномоченного: «Колокольный звон разрешен Правительством и может совершаться беспрепятственно»³⁷⁹.

Уполномоченные старались не вмешиваться в приходские проблемы, хотя этот материал служил важным источником для характеристики внутриприходской жизни епархии³⁸⁰. Жалобы по внутренним вопросам жизни общин, адресованные

³⁷⁶ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I квартал 1949 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 515. Л. 6.

³⁷⁷ Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за I квартал 1949 г. // Там же. Д. 515. Л. 5.

³⁷⁸ Письмо №331/с от 05 апреля 1952 г. заместителя председателя СДРПЦ при СМ СССР С.К. Бельшева уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР Якименкову Н.П. На №3/с от 29 марта 1952 г. // Там же. Д. 919. Л. 3.

³⁷⁹ Письмо №331/с от 05 апреля 1952 г. заместителя председателя СДРПЦ при СМ СССР С.К. Бельшева уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР Якименкову Н.П. На №3/с от 29 марта 1952 г. // Там же. Д. 919. Л. 2.

³⁸⁰ «Гражданка Шаповалова А.Н. в своей жалобе указывает на то, что ее неправильно уволил священник Казанского молитвенного дома Бойко с должности казначея [...] Священник Кнутарев из Петропавловской церкви в г. Коркино жалуется на то, что его окружают не очень хорошие верующие которые по различным пустякам доносят на него епископу» / Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за III квартал 1951 г. // Там же. Д. 788. Л. 47.; Сюда входили, например,

уполномоченным, были характерны для всей страны в целом, отмечалось на кустовом совещании уполномоченных Совета в ноябре-декабре 1950 г.³⁸¹.

Священники часто обращались к уполномоченному за различными документами и справками. С одной стороны, это занимало время работы уполномоченного, с другой – свидетельствовало о значимости уполномоченного для духовенства и верующих. Уполномоченный В.С. Кладов, например, в ответ на просьбу настоятеля Коркинской церкви В.В. Симонова выдать документ, удостоверяющий, что он больше не является служителем религиозного культа и прекращает духовную деятельность, такую справку выдал. Совет был вынужден поправить челябинского уполномоченного: «Это вопрос внутрицерковный и является компетенцией епископа»³⁸².

Работа трех уполномоченных в рассматриваемый период, безусловно, отличалась по методам и стилю. Н.П. Якименкова, ставшего уполномоченным в обстановке ужесточения политики в отношении Церкви, отличало стремление всячески ограничить деятельность приходов, «разложить общины», всячески форсировать распад общины верующих». Совет оценивал такую линию в работе как «неправильную», «преследующую цель администрирования»³⁸³. Формы его общения с духовенством также вызвали резкую критику со стороны Совета по делам РПЦ³⁸⁴. После очередного письма Совета Н.П. Якименков, обиженный,

жалобы верующих станции Бердяш на попадью В.М. Цыпышеву, якобы она разваливает церковь; бывший регент хора Никольской церкви в Нижней Петровке жаловался, что новый священник Буртасовский уволил его несправедливо, поставив на это место свою матушку. В 1952 г. большинство священнослужителей даже ставило перед уполномоченным вопрос о необходимости созыва в Челябинской епархии общего собрания духовенства, для избрания нового епархиального совета / Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области Н.П. Якименкова за I квартал 1952 г. // Там же. Д. 919. Л. 7-8.

³⁸¹ Стенограммы и протоколы кустовых совещаний уполномоченных Совета в ноябре-декабре 1950 г. и материалы к ним. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 602. Л. 26.

³⁸² Информационный отчет уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области В.С. Кладова за II квартал 1949 г. // Там же. Д. 515. Л. 26.

³⁸³ «Из Вашей информации можно полагать, что Вами ставится задача изыскания тех или иных средств, в целях «форсировать» закрытие церквей. Так, Вы оправдываете действие Карталинского горсовета, добывающегося закрытия молитвенного дома путем изъятия помещения у церковной общины; с этой же целью Вы считаете нужным отказать Каслинской церковной общине в обмене церковного здания /большого на меньшее; высказываете мнение об использовании священников типа Пихтовникова в целях «разложения» церковных общин и т.п., если это так, то Совет считает такую линию в работе, как преследующую цели администрирования – неправильной, отчего Вам надо отказаться». / Письмо №386/с от 09 мая 1950 г. председателя СДРПЦ Г.Г. Карпова уполномоченному тов. Якименкову // Там же. Д. 664. Л. 9.

³⁸⁴ Письмо №95/с от 25 января 1952 г. заместителя председателя СДРПЦ при СМ СССР С.К. Бельшева уполномоченному тов. Якименкову Н.П. на №1/с от 14 января 1952 г. // Там же. Д. 788. Л. 60.

заявил: «чтобы избежать недоразумений по настоящему вопросу, я не стану больше без санкции Совета принимать решений»³⁸⁵.

Занявший должность уполномоченного И.Д. Морев отмечал, что в связи с новым характером работы и высокой загруженностью, у него не остается времени на иную деятельность, например написание статей в газету, а в связи со спецификой работы уполномоченного, он не может выступать с лекциями³⁸⁶.

И.Д. Морев – как бывший пропагандист – считал необходимым активнее разворачивать в области научно-атеистическую пропаганду. Так, по его инициативе («отчасти по моим сигналам») в начале 1953 г. отделом пропаганды и агитации обкома КПСС в Троицк была послана специальная бригада «для изучения и обследования постановки атеистической и естественно-научной пропаганды среди населения»³⁸⁷.

В 1953 г., по признанию уполномоченного И.Д. Морева, «положение церкви и духовенства стабилизировалось. Симптомов, говорящих об упадке, о зримых фактах разложения в их [церковников] рядах незаметно». Хотя за последние пять лет и остановился рост количества церквей, но в тоже время шел процесс «закрепления церковников на существующих позициях»³⁸⁸.

Таким образом, анализ архивных материалов свидетельствует, что усилиями Московской патриархии, духовенства и церковных общин на местах был закреплен и стабилизировался, с некоторыми потерями, тот порядок, которого достигла Церковь в годы поступательного развития государственно-церковных отношений. К началу 1950-х гг. были закрыты, в основном, сельские храмы, сложное финансовое положение которых было объективно обусловлено состоянием дел в сельском хозяйстве. Церковно-религиозная жизнь в области переместилась в города и в городские поселки. Материальное положение

³⁸⁵ Письмо №2/с от 11 февраля 1952 г. уполномоченного Н.П. Якименкова. В СДРПЦ при СМ СССР на №95/с от 23 января 1952 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 919. Л. 1.

³⁸⁶ Информационно-отчетный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за III квартал 1953 г. // Там же. Д. 1051. Л. 50.

³⁸⁷ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за I квартал 1953 г. // Там же. Д. 1051. Л. 2.

³⁸⁸ Информационно-отчетный доклад уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области И.Д. Морева за III квартал 1953 г. // Там же. Д. 1051. Л. 43.

действующих приходов Челябинской области к началу 1950-х гг. укрепилось, что позволяло руководству епархии направлять значительные средства на ремонт храмов и молитвенных домов, каждый приход регулярно отчислял деньги в Фонд Мира, духовенство и верующие принимали участие в государственных займах.

Уполномоченные Н.П. Якименков и И.Д. Морев, согласно установкам Совета по делам РПЦ, большее внимание (в отличие от своих предшественников) уделяли изучению повседневной жизни приходов: проповеднической деятельности духовенства, материально-хозяйственной жизни храмов и молитвенных домов, состоянию религиозности в области.

В целом, процессы, происходящие в сфере государственно-церковных отношений на территории Челябинской области в период 1943-1953 гг. не отличались от общесоюзной ситуации. К особенностям религиозной жизни можно отнести тот факт, что в процентном отношении в области было открыто больше храмов относительно к числу действующих в 1943 г., чем во многих других областях страны. К 1948 г. их число увеличилось в 38 раз.

Возросшая численность православных храмов и молитвенных домов стала основанием для их выделения в отдельную Челябинскую епархию во главе со своим правящим архиереем.

Особенностью функционирования института уполномоченных в области являлась частая смена кадров, должность уполномоченного занимали 5 человек. Это, безусловно, создавало проблемы как для центрального аппарата Совета (необходимость вновь учить, поправлять, наставлять), так и для духовенства и верующих челябинских приходов – новому уполномоченному требовалось время для «вхождения» в непривычную и незнакомую ему сферу деятельности, для понимания ее специфики.

Несмотря на текучесть кадров уполномоченных, а также негативное отношение к активизации церковно-религиозной жизни в области некоторых из них, для верующих и духовенства Челябинской области появление и функционирование института уполномоченного СДРПЦ в структуре областной власти явилось значимым и важным фактом. Уполномоченный стал фигурой,

способной разрешить практически любой вопрос, связанный с жизнедеятельностью православных приходов.

Даже в условиях ужесточения церковной политики в стране в конце 1940-х гг. наличие этого института придавало определенную стабильность взаимоотношениям Церкви и власти, питало надежды верующих и духовенства на возможность и в дальнейшем сохранить церковно-религиозную жизнь в Челябинской епархии.

Глава II. Уполномоченные Совета по делам РПЦ по Челябинской области в 1953-1965 гг.: отношения с властью, духовенством, верующими

2.1. Политика советского государства по отношению к Русской православной церкви в 1953-1965 гг.

Начавшийся этап в истории отношений государства и Церкви после смерти И.В. Сталина достаточно противоречив. Политическое развитие страны сопровождалось постоянной борьбой за власть в руководстве КПСС, что не могло не сказываться на церковной политике, проводимой в государстве.

Первое время после смерти вождя борьба велась между Г.М. Маленковым и Л.П. Берией. 26 июня 1953 г. Берия был арестован, затем объявлен врагом народа и расстрелян. После смещения и ликвидации Л.П. Берии, внимание Н.С. Хрущева и его единомышленников обратилось к идеологической работе³⁸⁹.

Поворотной вехой в определении властью позиции в отношении вероисповедной политики стала публикация в «Правде» 24 июля 1954 г. постановления ЦК КПСС от 7 июля «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения»³⁹⁰. Принятие данного постановления ЦК КПСС нужно рассматривать как логическое продолжение той работы, которая проводилась ОПИА ЦК партии с конца 1940-х гг.

Как указывают исследователи, постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г., хотя и касалось вопросов исключительно идеологической работы, явилось отчетливой демонстрацией властных, государственных функций партии. Внимание идеологического актива к атеистической пропаганде не было случайным явлением. Отчеты уполномоченных содержали сведения о росте

---

³⁸⁹ См.: Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 352.

³⁹⁰ Правда. 1954. 24 июля; О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения. Постановление ЦК КПСС. 7 июля 1954 г. // КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 431-432.

влияния религиозных групп, массовом паломничестве к святым местам, что воспринималось «как вызов культурной монополии власти»³⁹¹.

Религиозные организации и верующие противопоставлялись строящим коммунизм гражданам. В постановлении отмечалось, что «церковники и сектанты изыскивают различные приемы для отравления сознания людей религиозным дурманом. Церковь и различные религиозные секты значительно оживили свою деятельность, укрепили свои кадры и, гибко приспособившись к современным условиям, усиленно распространяют религиозную идеологию среди отсталых слоев населения»³⁹². Атеистическая работа партийных организаций подверглась критике ЦК КПСС³⁹³.

Совет не мог не отреагировать на публикацию партийного постановления, которое имело прямое отношение к его деятельности. Констатируя поворот в отношениях по религиозным вопросам, председатель Совета Г.Г. Карпов очертил круг обязанностей уполномоченных в новых условиях: «Мы обязаны оказывать практическую помощь партийным и советским органам в выполнении стоящих перед ними задач – боевая и оперативная информация по вопросам положения и деятельности церкви»³⁹⁴.

В конце июля 1954 г. Советом была разработана, утверждена в ЦК и разослана на места так называемая «Ориентировка» для уполномоченных «О формах и методах идеологического воздействия церкви на верующих в настоящее время». Совет отрицательно оценивал деятельность уполномоченных, которые буквально восприняли публикацию постановления и главной своей задачей стали считать сокращение количества церквей в своей области любыми возможными способами. Одобрение получила точка зрения тех уполномоченных, которые действовали в рамках закона. Например, уполномоченный из Курска

³⁹¹ Цит. по: Глушаев А.Л. Антирелигиозная кампания 1954 года ... С. 121.; Общее количество поданных по стране ходатайств выросло к 1953 г. Если на 1 января 1952 г. было подано 818 ходатайств, то в 1953 г. их было подано 1.031 // Статистические сведения за 1953 г. 1 января 1954 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 103. Л. 10; В ЦК КПСС, СМ СССР. Информация СДРПЦ. Апрель 1954 г. // Там же. Д. 1114. Л. 171.

³⁹² О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения. Постановление ЦК КПСС. 7 июля 1954 г. // КПСС в резолюциях... Т.8. С. 428.

³⁹³ Там же. С. 430.

³⁹⁴ О формах и методах идеологического воздействия церкви на верующих в настоящее время. Ориентировка для уполномоченных Совета по делам РПЦ, 6 августа 1954 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1115. Л. 87-113.

отмечал: «Мы должны всеми силами стремиться, чтобы не давать повода для администрирования, оскорблений. Мы должны придерживаться законов»³⁹⁵.

Вслед за публикацией Постановления в средствах массовой информации началась широкая кампания по пропаганде «научно-атеистических знаний». Со страниц периодической печати антирелигиозная борьба перешла в область общественно-политической практики. Реакция верующего населения на формы и методы ее проведения выразилась в многочисленных жалобах в Совет, в государственные и партийные органы власти. Т.А. Чумаченко отмечает, что комплекс факторов: реакция верующего населения на формы и методы антирелигиозной пропаганды на местах, негативная реакция Московской патриархии, международный резонанс, а также и критическая позиция руководства Советов по делам РПЦ и религиозных культов привели партийное руководство к необходимости разработки нового постановления³⁹⁶.

Примечателен и факт привлечения к разработке проекта постановления обоих Советов: по делам РПЦ и по делам религиозных культов.

Новое Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» было опубликовано в «Правде» 11 ноября 1954 г.³⁹⁷.

М.И. Одинцов выделяет три основных тезиса, которые впервые декларировались советской властью в ноябрьском постановлении ЦК. Во-первых, подчеркивалась разница положения церкви в социалистическом обществе с положением ее в эксплуататорском государстве. Во-вторых, особый акцент был сделан на том, что большинство советских верующих – преданные обществу люди, добросовестно выполняющие свои обязанности, поэтому недопустимо выражение «политического недоверия» духовенству и верующим. В-третьих, указывалось на то, что по отношению к государству религия является частным

---

³⁹⁵ Стенограмма выступлений по докладу уполномоченного по Курской области по его работе по изучению приходов. 28 октября 1954 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1111. Л. 181.

³⁹⁶ Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. С. 155-159.

³⁹⁷ Правда. 1954. 11 ноября.

делом, право на ведение научно-атеистической пропаганды признавалось за партией³⁹⁸.

Содержание постановлений ЦК КПСС 1954 г. явилось отражением двух разных подходов к вопросу о характере взаимоотношений с религиозными организациями, о направленности и цели вероисповедной политики в новых условиях у руководства страны. А.Н. Марченко называет эти подходы государственным (сталинским), «принимавшем Церковь как часть общей системы управления страной» и антирелигиозным³⁹⁹. Представителями первого подхода была часть высших политических деятелей, например В.М. Молотов и К.Е. Ворошилов. Они являлись потенциальными сторонниками продолжения либерального курса в отношении к Церкви, так как сделали очень многое для его налаживания и проведения в жизнь в 1940-е гг.

Второй подход был направлен на ограничение деятельности религиозных организаций, наиболее ярким последователем которой являлся секретарь ЦК КПСС М.А. Сулов. Очевидна роль М.А. Сулова в подготовке постановлений ЦК партии в 1949 г., в принятии постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. Однако попытки реализовать планы «широкого наступления на религию и церковь» окончились неудачей в 1948-1949 гг. и в 1954 г. – ноябрьское постановление 1954 г. ознаменовало поражение сторонников «жесткого подхода»⁴⁰⁰.

При этом идеологический натиск между постановлениями 1954 г. фактически не затронул институциональных основ РПЦ в регионах. За небольшой «встряской» пришла пора затишья в государственно-церковных отношениях⁴⁰¹.

В период 1954-1957 гг. политический курс стал значительно мягче и в чем-то либеральней, принимая во внимание так называемую «оттепель». Как пишет Д.В. Поспеловский «период 1955-1957 гг. можно считать самым “либеральным”

³⁹⁸ См.: Одинцов М.И. Хождение по мукам. № 7. С. 2.

³⁹⁹ Цит. по: Марченко А.Н. Благотворительная деятельность Русской Православной церкви ... С. 122.

⁴⁰⁰ См.: Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 302.

⁴⁰¹ См.: Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е-1960-е гг. С. 165.

для верующих после 1947 г.». Схожую оценку дает отец С. Гордун, характеризуя данный период как «сравнительно благополучный»⁴⁰².

Принятому в ноябре постановлению были посвящены кустовые совещания Совета, проведенные в конце 1954 г. – начале 1955 г. в Москве, Минске, Ленинграде, Киеве⁴⁰³. В 1955-1957 гг. Совет в своих инструктивных письмах и на кустовых совещаниях ориентировал уполномоченных на сохранение «нормальных», в духе Постановления ЦК от 10 ноября 1954 г., отношений с духовенством и верующими.

Определенные изменения в религиозной политике были связаны с преобразованиями после XX съезда КПСС. В 1956 г. из мест лишения свободы и из ссылок возвращались сотни и тысячи верующих, в связи с чем резко увеличилось число ходатайств о регистрации религиозных общин⁴⁰⁴.

В 1950-х гг. председатели Советов продолжали обращаться в ЦК КПСС с просьбой рассмотреть вопрос об улучшении материально-бытового положения уполномоченных – приравнять их в части получения денежных дотаций к начальникам управлений СМ АССР и зав. отделами обл(край)исполкомов, тем самым добиться увеличения роста зарплат. В Совет от всех уполномоченных по РСФСР поступила информация о том, что выплата им денежных дотаций прекращена⁴⁰⁵.

К октябрю 1953 г. выяснилось, что формальным основанием прекращения выплат уполномоченным Советов по РСФСР явилось постановление СССР от 26 мая 1953 г., и «вопрос о восстановлении выплат денежного довольствия может быть решен только союзным правительством»⁴⁰⁶. Несмотря на неоднократные ходатайства руководителей Советов, выплаты так и не были восстановлены.

⁴⁰² См.: Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. С. 279.; См.: Гордун С. Русская православная церковь в период с 1943 по 1970 год. // Журнал Московской патриархии, 1993. №2. С. 48.

⁴⁰³ Протоколы заседаний кустовых совещаний уполномоченных СДРПЦ. 1 декабря 1954 г. - 12 февраля 1955 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп.1. Д. 1112.

⁴⁰⁴ Одинцов М.И. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» ... С. 34.

⁴⁰⁵ Председатель правительства А.М. Пузанов сообщал, что выплаты прекращены потому, что уполномоченные СДРПЦ и СДРК «не значатся в перечне лиц, имеющих право на дотацию» // Из письма Г.Г. Карпова и И.В. Полянского Председателю СМ СССР Г.М. Маленкову. 6 июля 1953 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп.1. Д. 1013. Л. 3.

⁴⁰⁶ Председателю Совета по делам РПЦ при СМ СССР Г. Карпову. Зам председателя СМ РСФСР Сафронов. Октябрь 1953 г. // Там же. Д. 1013. Л. 96.

Заместитель Г.Г. Карпова С.К. Бельшев писал Совету Министров, что «благодаря дотациям Советы добились улучшения качественного состава своих уполномоченных путем подбора на эти должности подготовленных в политическом и деловом отношении работников», и «в результате ухудшения материального положения квалифицированные кадры уполномоченных уходят на другую работу...»⁴⁰⁷.

Однако в правительстве вновь отказали в решении данного вопроса.

Совет продолжал планомерную работу по повышению профессионализма своих уполномоченных испытанными методами – кустовыми совещаниями уполномоченных, вызовами с отчетом о работе непосредственно в Совет, выездами инспекторов Совета в свои «кусты» для проверки деятельности уполномоченного и оказания помощи в работе.

К концу 1950-х гг. вероисповедная политика советского руководства вновь претерпевает изменения. Исследователи отмечают комплекс причин, приведших фактически к новой политической войне с религией и Церковью в Советском Союзе в период 1958-1964 гг.

В 1957 г. со всех постов постепенно были смещены члены «антипартийной группы»: В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Л.М. Каганович⁴⁰⁸. После их разгрома баланс сил во власти изменился, что не способствовало продолжению «мягкой» линии в отношениях с Церковью. К М.А. Сулову, Е.А. Фурцевой, Л.Ф. Ильичеву и ранее выражавшим недовольство прежним курсом пришло пополнение – А.Н. Шелепин, В.Е. Семичастный, А.И. Аджубей, предлагавшие «ликвидировать спокойные отношения с Церковью как сталинское наследие». М.В. Шкаровский отмечает, что «толерантно настроенных руководителей в КПСС было немного. Ровную линию [...] отстаивали в основном бывшие ближайшие соратники И. Сталина»⁴⁰⁹.

⁴⁰⁷ В СМ РСФСР. С.К. Бельшев, И.В. Полянский. Октябрь 1953 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 95; Председателю СМ СССР Г.М. Маленкову. С.К. Бельшев, И.В. Полянский. 16 января 1954 г. // Там же. Д. 1114. Л. 5-6; В ЦК КПСС. Г.Г. Карпов, зампредседателя СДРК И. Гостев. 23 апреля 1954 г. // Там же. Д. 1114. Л. 100-101; В СМ РСФСР. Г.Г. Карпов, И.В. Полянский. 15 декабря 1954 г. // Там же. Д. 1116. Л. 103.

⁴⁰⁸ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. // Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Ковалева и др., М., 1998. С. 848.

⁴⁰⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 358, 359.

Свою роль сыграло и желание Н.С. Хрущева еще больше дистанцироваться от политики, проводимой в годы руководства страной И.В. Сталиным. Сделанные в середине 1940-х гг. шаги навстречу РПЦ и остальным конфессиям в стране признавались ошибкой, еще одним проявлением культа личности.

Проведение новой линии в отношении религиозных организаций именно в 1958 г. обусловило обстоятельство, связанное с внешнеполитическим аспектом деятельности Московской патриархии. Патриархия совместно с Советом готовила Совещание глав Православных автокефальных церквей. Первоначально его проведение планировалось в 1957 г. Однако созвать глав и представителей Церквей удалось только по поводу празднования 40-летия восстановления патриаршества в РПЦ, в мае 1958 г. Задача, которую должно было решить это Совещание – привести Православные церкви (по крайней мере, Церкви стран народной демократии) к отказу от положений Совещания 1948 г. об экуменизме и принятию решения о вхождении во Всемирный Совет Церквей, – не увенчалась успехом⁴¹⁰.

М.В. Шкаровский отмечает, что «не последней по значимости причиной наступления на Церковь были экономические расчеты властей [...] искушение “запустить руку в церковный карман”»⁴¹¹.

Немаловажное значение имела и позиция Н.С. Хрущева, который искренне полагал, что в Советском Союзе может быть построено коммунистическое общество в обозримом будущем. Он считал, что в период перехода СССР к «предкоммунистическим отношениям» «распространение научных знаний, изучение законов природы не оставляет места для веры в бога»⁴¹².

Реализация нового курса в отношении к религии и Церкви, выраженная в проведении жесткой линии по ограничению деятельности РПЦ могла стать успешной только при условии изменения кадрового состава Совета по делам РПЦ. Данная задача была решена в течение 1957 г. в основном благодаря тому,

⁴¹⁰ См.: Чумаченко Т.А. 40-летие восстановления патриаршества ... С. 99-107.

⁴¹¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 360.

⁴¹² Васильева О.Ю. Доклад «Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание» сделанный 5 марта 2003 г. на круглом столе «Православие и ислам в России в XX веке». URL: <http://www.pravoslavie.ru/5206.html> (дата обращения 22.12.2015 г.)

что Члены Совета по делам РПЦ находились уже в пенсионном возрасте⁴¹³. Председатель Совета, несомненно, понимал, что отстранение его помощников не было случайностью. Г.Г. Карпов был готов и к своей собственной отставке.

Начало новому этапу церковной политики власти положило секретное постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”». В этом же году были приняты постановления СМ СССР от 16 октября 1958 г. «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и «О монастырях в СССР», непосредственно затрагивавших доходы церкви⁴¹⁴. Произошло значительное увеличение налога на производство свечей, была повышена отпускная цена на сырье для их производства. Совет министров установил новый налог на доход свечных мастерских «из расчёта отпускной цены 200 руб. за килограмм свечей», а также «повышенные ставки налога с земельных участков, находящихся в пользовании монастырей». Отменялись льготы по налогу со строений и земельной ренты, установленные для монастырей согласно 4 пункту постановления Совнаркома СССР от 29 августа 1945 г., который утратил свою силу в связи с новым постановлением⁴¹⁵. Учитывая, что «свечной сбор» являлся основной статьей дохода Церкви, удар с этой стороны был весьма болезненным для религиозных общин и приходов⁴¹⁶.

Властью стали предприниматься активные действия по закрытию действующих монастырей, ограничению набора в духовные академии и

---

⁴¹³ 10 мая 1957 г. был уволен «на заслуженный отдых» Член Совета по делам РПЦ Г.Т. Уткин, в ноябре этого же года ушел на пенсию И.И. Иванов, Член Совета, заведующий Инспекторским отделом. В декабре 1957 г. происходит еще более серьезная замена: «по предложению ЦК» был освобожден от должности заместителя председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев – формально «по его просьбе, в связи с уходом на пенсию». ЦК КПСС утвердил в этой должности инструктора Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС П.Г. Чередыка. / См. Т.А. Чумаченко. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 304.

⁴¹⁴ «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей»; «О монастырях в СССР». Постановления СМ СССР от 16 октября 1958 г. // Законодательство о религиозных культах ... С. 108, 109.

⁴¹⁵ О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей. Постановление Совета Министров СССР от 16 октября 1958г №1160. // Там же. С. 108.

⁴¹⁶ Гераськин Ю.В. Из истории хрущевского наступления ... С. 71-72.

семинарии, ликвидации мест массового паломничества верующих⁴¹⁷. Масштабно проходила антирелигиозная кампания.

Непродуманные и административные меры в отношении Церкви, допускаемые на местах, возбуждали недовольство верующих и рост религиозной активности. Многократные отказы по поданным заявлениям и ходатайствам, грубое администрирование в отношении церковных общин и групп верующих, изъятие и переоборудование церковных зданий приводили к новым активным действиям, а власть получала обратный желаемому результат. Свою роль играла недооценка местными органами власти работы уполномоченных Совета по делам РПЦ, пренебрежительное отношение к самому Совету, выразившееся в игнорировании его обращений и писем⁴¹⁸.

В 1958 г. изменилась процедура отчетности уполномоченных перед Советом: информационные доклады по своей работе они стали посылать в Москву два раза в год, а информационные отчеты о положении церкви один раз в год – к 15 января каждого нового года.

Реализация постановлений правительства возлагалась на Совет и его уполномоченных. Помимо усиления налоговой нагрузки на Церковь Г.Г. Карпов представил в правительство СССР согласованный план сокращения монастырей. Вопрос о монастырях должен был быть решен республиканскими правительствами, которым было необходимо согласовать его с Советом по делам РПЦ⁴¹⁹.

Определенные меры, направленные на ограничение деятельности Церкви, были разработаны Советом самостоятельно. Там, где действовали учебные заведения РПЦ, уполномоченным не рекомендовалось допускать набора студентов, так как «государство начало прилагать усилия к тому, чтобы сократить количество учащихся духовных школ»⁴²⁰. Изменилось отношение Совета к

⁴¹⁷ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 352-353.; Цыпин В.А. История Русской Церкви. 1917-1997. С. 328-329.

⁴¹⁸ См.: Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 334-335.

⁴¹⁹ В СМ СССР. О сокращении монастырей и скитов в СССР. 13 апреля 1959 г. // ГА РФ. Ф.Р.-6991. Оп. 1. Д. 1648. Л. 127-130.

⁴²⁰ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 371.

заявлениям и ходатайствам верующих об открытии церквей. В инструктивном письме уполномоченным прямым текстом звучало пожелание «чтобы ходатайства об открытии церквей уменьшались»⁴²¹.

Лишь одно из мероприятий, предложенных Советом в ЦК, прошло довольно безболезненно и для Совета, и для Московской патриархии. Этим мероприятием стала ликвидация мест массового паломничества верующих, так как официальная Церковь в то время считала поклонение подобным местам проявлением язычества⁴²².

Активное наступление на религиозные организации, начавшееся в регионах страны, поощрялось и направлялось с самых верхов власти. Политика осторожного сдерживания, которую проводил председатель Совета, не могла повлиять на ситуацию в церковной сфере. Т.А. Чумаченко считает, что уход Г.Г. Карпова с должности председателя Совета по делам РПЦ был его собственным решением⁴²³. В основе его лежало неприятие нового курса церковной политики государства. Отставка Г.Г. Карпова ознаменовала собой конец особого периода и в жизни Совета, и в истории государственно-церковных отношений⁴²⁴. Новым председателем Совета по делам Русской православной церкви Постановлением СМ СССР от 6 февраля 1960 г. был назначен В.А. Куроедов.

В 1960-1961 гг. в СССР были приняты постановления, нацеленные на ужесточение правового положения Церкви и духовенства, развертывание научно-атеистической пропаганды: постановления ЦК КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» и от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», а также постановление СМ СССР от 16 марта

⁴²¹ Инструктивное письмо уполномоченным СДРПЦ от 6 июня 1959 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп.1. Д. 1647. Л. 74-75.

⁴²² См. Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 408.

⁴²³ Чумаченко Т.А. К вопросу об отставке Г.Г. Карпова ... С.143.

⁴²⁴ Как отмечает Шин Донг Хёк: «Положение Карпова в системе советских властных структур было уникально-абсурдным: он не воспитывал в сотрудниках Совета и в уполномоченных уважения к Церкви, но, сам того не подозревая, воспитывал в них политиков, способных уважать инакомыслие, что было исключено в тоталитарном государстве» / Шин Донг Хёк. Деятельность Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР в первое десятилетие его существования. 1943-1953 гг.

1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах»⁴²⁵. К весне 1961 г. была готова и утверждена секретная Инструкция по применению советского законодательства о культах для уполномоченных, изданная отдельной брошюрой⁴²⁶.

В связи со значительным обновлением руководящего состава и работников Совета было решено организовать семинар для новых работников. Темой семинара было изучение советского законодательства о культах и «Инструкции по применению советского законодательства о культах»⁴²⁷.

Основным каналом реализации новой политики власти для Совета был институт уполномоченных. Новый председатель Совета В.А. Куроедов с первых дней работы, как и его предшественник, обращал внимание ЦК на недооценку роли уполномоченных на местах, приводил примеры назначения лиц, не удовлетворяющих условиям работы уполномоченного, факты совмещения должностей в исполкоме, нестабильный уровень заработной платы и условия труда уполномоченных⁴²⁸. В правительстве предложения нового председателя вновь сочли нецелесообразными.

Главную задачу по руководству уполномоченными Совет видел в «установлении систематического контроля» по выполнению ими постановлений ЦК КПСС и СМ СССР. Работа уполномоченных в 1961-1962 гг. строилась и проводилась с учетом требований, изложенных в этих постановлениях, новой «Инструкции по применению законодательства о культах» и рекомендаций,

⁴²⁵ Постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 9. С. 507–509.; Постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушения духовенством советского законодательства о религиозных культах» // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1842. Л. 16.; «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Постановление СМ СССР № 263 от 16 марта 1961 г. // Там же. Оп. 2. Д. 302. Л. 2-3.

⁴²⁶ Инструкция Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по применению законодательство о культах // Там же. Оп. 2. Д. 306.

⁴²⁷ «О предложениях и критических замечаниях коммунистов, высказанных на партийном собрании 9 мая 1961 г.». Протокол заседания СДРПЦ от 11 мая 1961 г. // Там же. Оп. 1. Д. 1841. Л. 74.

⁴²⁸ В ОПИА ЦК КПСС по союзным республикам. Справка Совета по делам РПЦ. 20 мая 1960 г. // Там же. Д. 1747. Л. 81, 84-85.

данных на последнем совещании уполномоченных, которое прошло в апреле 1961 г.⁴²⁹.

Уполномоченные должны были опираться в своей работе на содействие местных органов власти. В.А. Куроедов подчеркивал, что уполномоченный – «какой бы он ни был хороший – ничего не сделает, если не наладит связь с районными, городскими исполкомами трудящихся...»⁴³⁰. Решения партии и правительства стали для Совета по делам РПЦ основанием для того, чтобы приобщить местные органы власти к реализации церковной политики в стране. Именно это направление явилось отличительной особенностью деятельности Совета по делам РПЦ под председательством В.А. Куроедова⁴³¹.

Многими исследователями отмечаются случаи противодействия уполномоченных откровенно грубым и незаконным акциям местного руководства, хотя зачастую это не означало, что уполномоченный выступал в защиту религиозных объединений. Совет регулярно предоставлял в ЦМ СССР и ЦК КПСС информацию о фактах «грубого администрирования» со стороны местных органов власти⁴³².

Но вместе с тем следует заметить, что уполномоченным мог двигать холодный расчет, с религией надо было бороться «скрыто и умно», не разжигая фанатизм верующих, к чему призывал и новый председатель Совета В.А. Куроедов на очередном совещании уполномоченных: «Теснить и наступать на религиозные организации умно, тактично и осторожно...»⁴³³.

По вопросам введения ограничений по отношению к священнослужителям на местах меры принимали уполномоченные Совета. Например, к августу 1960 г. по всем областям за «грубые нарушения законодательства» было снято с регистрации более 60 священнослужителей⁴³⁴.

⁴²⁹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1961 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1985. Л. 1.; Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1962 г. // Там же. Д. 2084. Л. 1.

⁴³⁰ Стенограмма заседания Совета от 16 мая 1960 г. // Там же. Д. 1744. Л. 72.

⁴³¹ См. Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 396.

⁴³² В ЦК КПСС, ЦМ СССР. Информация Совета по делам РПЦ. Сентябрь-декабрь 1959 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 39-40, 41; 115-118; 228-229; Д. 1747. Л. 14-15.

⁴³³ Цит. по А.В. Горбатов Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е-1960-е гг. С. 70.

⁴³⁴ Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 410.

Особенно ухудшилось положение Церкви в 1961 году. Свою роль сыграло провозглашение строительства коммунизма для «нынешнего поколения советских людей», повлекшее за собой освобождение от «предрассудков и суеверий»⁴³⁵.

Количественные показатели действующих храмов и молитвенных домов стали выступать мерилom активности деятельности местных руководителей. Это предопределило такой характер и масштабы наступления на храмы и монастыри РПЦ, что дало основание светским и церковным исследователям обозначить вероисповедную политику первой половины 1960-х гг. как политическую войну с Церковью и верующими⁴³⁶.

18 апреля 1961 г. Священный Синод был вынужден принять постановление о мерах «по улучшению существующего строя приходской жизни», отдававшее управление приходом в руки «двадцаток» – практически в руки советских органов, утверждавших их состав, и выбранных этими «двадцатками» исполнительных органов – приходских советов. Настоятели храмов лишались административно-финансовых полномочий. 18 июля в Троице-Сергиевой лавре был созван Собор Преосвященных архиереев, «приглашавшихся утвердить это решение Священного Синода» и внести изменения в Положение об управлении РПЦ 1945 г.⁴³⁷.

Несмотря на то, что правовой основой деятельности Совета по делам РПЦ оставалось Положение от 1943 г., характер и принципы его работы претерпели изменения. Для нового руководства Совета определяющими стали решения постановлений ЦК КПСС от 13 января 1960 г. и СМ СССР и Президиума ЦК КПСС от 16 марта 1961 г. и другие документы партии и правительства: ликвидировать нарушения законодательства о культах со стороны духовенства, претворять в жизнь линию партии, направленную на ограничение деятельности РПЦ в стране.

⁴³⁵ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962. С. 111.

⁴³⁶ См.: Одинцов М. И. Письма и диалоги времен... С. 25-33; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь ... С. 378-400.; Цыпин В. История Русской Церкви. 1917-1997. С. 396-405; Марченко А.Н. «Хрущевская реформа»: Очерки ... ; Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть.; Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е-1960-е гг.

⁴³⁷ ЖМП. 1961, № 8. С. 1.

Совет изыскивал дополнительные возможности для того, чтобы лишить материальных стимулов не только духовенство, но и другие слои граждан, участвующих в церковно-религиозной жизни: высказывались предложения ограничить применение законодательства о труде на лиц, работающих в религиозных организациях, и о членстве в профсоюзах⁴³⁸. Распространенной практикой являлись переводы священнослужителей на окладную систему заработка, так как оклад снижал у священника материальную заинтересованность в проведении обрядов⁴³⁹. Совет «убедил патриарха» разослать указание епархиальным управлениям о целесообразности данного решения⁴⁴⁰.

Стремление Совета к ограничению числа работников в приходах привело к появлению новой инициативы. В приходе была найдена должность, оказавшаяся вне контроля со стороны уполномоченных и Совета – псаломщики, «которые играют большую роль в распространении религиозных воззрений среди населения». По указанию Совета уполномоченные с 1963 г. распространили на штатных псаломщиков существующий для служителей культа порядок регистрации, что привело к значительному сокращению их численности⁴⁴¹.

В 1964 г. общее количество духовенства уменьшилось с 12.000 до 7.600 человек. Помимо сокращения кадров духовенства, наблюдался процесс сокращения числа духовных учебных заведений. Его результатом явилось существование лишь 3 семинарий и двух духовных академий Православной Церкви к 1964 г. Краткосрочные пастырские курсы, выполнявшие задачу «воспроизводства» кадров духовенства, были окончательно запрещены. К 1964 г. численность храмов в СССР уменьшилась почти вдвое относительно уровня 1948-1949 гг., на 1 января 1966 г. оставалось всего 7.523 храма⁴⁴².

⁴³⁸ Марченко А.Н. Социально-экономическое положение церковных служащих ... С. 127.

⁴³⁹ Он же. Доходы православного духовенства ... С. 135-137.

⁴⁴⁰ Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 412.

⁴⁴¹ Справка об итогах работы по осуществлению контроля за выполнением законодательства о культурах в 1963 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2041. Л. 4.; Письмо уполномоченным СДРПЦ от 27 июля 1962 г. // Там же. Оп. 2. Д. 452. Л. 22.

⁴⁴² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при ... С. 399; Он же. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 381.

Самым массовым мероприятием Совета, нанесшим значительный материальный ущерб религиозным организациям, явилось проведение учета церковного имущества по факту законности его приобретения. Начало проверкам было положено в мае 1960 г. Советом перед уполномоченными была сформулирована следующая задача: «выявить все построенные и приобретенные за послевоенные годы здания и домов под молитвенные цели, а также жилые дома для духовенства...»⁴⁴³. Нельзя не отметить заинтересованность местных органов власти в данном вопросе. На баланс исполкомов Советов переводились изымаемые уголья, дома, автомашины, лошади и пр.

Органами власти на местах, с согласования Совета и при содействии уполномоченных, был взят курс на сокращение приходов и молитвенных домов. В первую очередь были закрыты незарегистрированные приходы, многие «двадцатки» (сформированные властью) заявляли о самороспуске общины, и она тут же снималась с регистрации⁴⁴⁴. Увеличение арендной платы за пользование церковными зданиями оказало свое пагубное влияние на состояние оставшихся маломощных сельских приходов⁴⁴⁵.

Отличительной особенностью работы Совета в 1960-1964 гг. была интенсивность проведения совещаний уполномоченных – Совет активно ретранслировал опыт областей, где успешно осуществлялись задачи партии и правительства. Совещания всесоюзного уровня проводились регулярно один раз в год, кустовые совещания также ежегодно в региональных центрах. Периодически проводились инструктивные совещания вновь назначенных уполномоченных.

Определенные трудности в работу уполномоченных привнесла хозяйственная реформа, провозгласившая переход от отраслевого к территориальному принципу управления хозяйством. Целью реформы было повышение оперативности решений текущих производственных вопросов для эффективного управления хозяйством. Для этого в стране создавались

---

⁴⁴³ В ЦК КПСС. ОПИА. Справка СДРПЦ. 20 мая 1960 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1747. Л. 83.

⁴⁴⁴ См.: Цыпин В. История Русской Церкви. 1917-1997. С. 398.

⁴⁴⁵ Марченко А.Н. Благотворительная деятельность Русской Православной церкви ... С. 130.

совнархозы, на территории одной области или края оказывалось два обкома. Разделились и советские органы – на промышленные и сельские исполкомы.

Но за время разделения условия работы уполномоченных значительно усложнились. По усмотрению местного руководства уполномоченные произвольно зачислялись – где в штаты промышленных, где сельских исполкомов. Например, в Куйбышевской области уполномоченный Совета по делам русской православной церкви входил в штаты промышленного облисполкома, а уполномоченный Совета по делам религиозных культов — в сельский облисполком⁴⁴⁶. Те уполномоченные, которые состояли в штатах промышленных исполкомов, не получали средств на работу и возможности работать в сельских районах области, и наоборот, уполномоченные, состоящие в штатах сельского исполкома, не могли выполнять свои функции в городах и рабочих поселках области. Эта ситуация привела к полному хаосу в работе уполномоченных и в работе Инспекторского отдела Совета по руководству своими уполномоченными⁴⁴⁷.

Реорганизация управления хозяйством в ходе реформы привела к нарушению сложившихся связей между предприятиями различных экономических районов, к раздробленности и многоступенчатости управления, поэтому в 1962 г. совнархозы было решено укрупнить. Тем не менее, эти меры не способствовали улучшению управления, и в середине 1960-х гг. страна вернулась к привычному отраслевому принципу⁴⁴⁸.

Постоянный рост числа промышленных предприятий, их развитие и укрупнение приводили к поиску эффективных форм административно-территориального устройства. В ходе реформы периодически проходили изменения в районной сети на местах: районы то объединялись, то преобразовывались в подчиненные городам территории, то, наоборот, разукрупнялись. Например, в Челябинской области особенно много изменений

⁴⁴⁶ Подмарицын А.Г. Местные органы контроля ... С. 6.

⁴⁴⁷ Справка о составе и правовом положении уполномоченных Совета по делам РПЦ при СМ СССР. 5 октября 1964 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2136. Л. 118, 119.

⁴⁴⁸ О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством. Постановление ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС // КПСС в резолюциях... М., 1986. Т. 10. С. 288-296.

произошло в 1956-1957 и 1959 гг., когда были упразднены Багарякский, Бродокалмакский, Буринский, Каракульский и Кулуевский районы⁴⁴⁹. Такие перемены негативно сказывались на управлении территориями, внося беспорядок в работу местных органов власти и затрудняя работу уполномоченных СДРПЦ.

Материалы фонда Совета свидетельствуют, что к середине 1960-х гг. в подавляющем большинстве областей СССР уполномоченные стали, скорее, инструментом местных партийных органов в их борьбе за полное вытеснение церкви из общественной жизни, чем проводниками линии Совета по делам РПЦ. Как отмечает О.Н. Копылова, высшей похвалой работы уполномоченных Совета стало наличие в характеристиках на них следующих фраз: «Представляет качественную информацию о деятельности религиозных общин на территории области. В процессе своей работы способствует ослаблению деятельности церковников и улучшению атеистической пропаганды среди населения»⁴⁵⁰.

«Под нажимом местных советских властей», – писал В.А. Куроедов, – некоторые уполномоченные «проявляют беспринципность», «сами отступают от законодательства...; чтобы «угодить местным властям» уполномоченные занимаются «недопустимыми для них функциями: закрывают церкви, открыто занимаются антирелигиозной пропагандой...». Председатель Совета по делам РПЦ с возмущением констатировал: «у верующих и духовенства теряется доверие к уполномоченному как представителю центрального органа власти, они вынуждены, минуя его, обращаться в центральные органы. Такая практика ведет к тому, что Совет лишается источника осведомленности и не может успешно выполнять свою важнейшую функцию – своевременной информации руководящих органов о положении церкви»⁴⁵¹.

Мы видим эволюцию взглядов нового председателя Совета, осознавшего роль аппарата уполномоченных на местах и их значение в работе центрального аппарата Совета, важность поступающих с мест сведений.

⁴⁴⁹ Статья Административно-территориальные преобразования Челябинской области // Энциклопедия Челябинская область Т. 1 А – Г. Челябинск, 2008. С. 68.

⁴⁵⁰ Копылова О.Н. Отчеты уполномоченных Совета ... С. 70.

⁴⁵¹ Письмо уполномоченным председателем Совета по делам РПЦ В. А. Куроедова. 17 июля 1964 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2133. Л. 79.

С конца 1963 г. руководство СДРПЦ все чаще в своих документах акцентировало внимание на главной задаче Совета и его уполномоченных – контроле за выполнением законодательства о религиозных культурах. Как отмечает Т.А. Чумаченко, Совет явно дистанцировался от идеологической составляющей своей прежней деятельности⁴⁵².

Да и антирелигиозная компания пошла на спад к концу 1963 г. Не смогло оживить ее принятое в январе 1964 г. постановление ЦК КПСС «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения», согласно которому «в Академии общественных наук при ЦК КПСС было решено создать Институт научного атеизма». На институт возлагались: «руководство и координация всей научной работой в области атеизма, подготовка кадров высшей квалификации, проведение научных общесоюзных конференций и творческих семинаров»⁴⁵³. Также было решено активней привлекать к атеистической лекционной пропаганде учёных, преподавателей, учителей, врачей, писателей, журналистов, студентов; усилить антирелигиозную направленность школьных программ; обязать «первичные парторганизации выделить коммунистов, ответственных за организацию атеистической работы, и объединить вокруг них группы общественников, занимающихся пропагандой и организацией атеистической работы на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах, в учреждениях, школах, пионерских организациях»⁴⁵⁴. Следовательно, атеистическое мировоззрение должно было проникнуть во все сферы жизнедеятельности человека, формируясь со школьной скамьи. В связи с этим страницы газет и журналов «запестрили» статьями научно-атеистического характера. Но чаще всего материалы были посвящены аморальным поступкам некоторых священнослужителей, высмеивались религиозные обряды и таинства, оскорблялись, в целом, религиозные чувства верующих⁴⁵⁵.

⁴⁵² Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 437.

⁴⁵³ Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения. Постановление ЦК КПСС (02.01.1964) // Русская православная церковь в Советское время. Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью. М., 1995 г. С. 49.

⁴⁵⁴ Там же. С. 50.

⁴⁵⁵ Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. С. 277.

Отставка Н.С. Хрущева, приход к власти нового руководства побудили Советы вновь поставить вопрос об объединении. Но, как это уже было неоднократно в истории во время смены лидеров, перераспределения должностей и портфелей в высших эшелонах о Советах «забыли».

С середины 1950-х гг. Г.Г. Карпов неоднократно поднимал вопрос об объединении двух Советов – по делам РПЦ и религиозных культов. Данное предложение то получало отказ как несвоевременное, то находило поддержку в ОПИА ЦК, но в конечном итоге всегда отклонялось партийными структурами или правительством. Решения XX съезда послужили поводом для председателя СДРПЦ вновь поднять проблему объединения Советов, но и в этот раз дело ничем не закончилось⁴⁵⁶. Такая настойчивость была обусловлена стремлением руководства СДРПЦ решить проблему правового статуса своих уполномоченных, а также исключить дублирование функций уполномоченных и сократить расходы на содержание аппарата.

Лишь в конце 1965 г. правительство согласилось с многолетними предложениями обоих Советов. 8 декабря 1965 г. Совет Министров СССР за подписью председателя Н.А. Косыгина постановил «преобразовать Совет по делам русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов в единый орган – Совет по делам религий при СМ СССР». Председателем вновь образованного органа назначался В.А. Куроедов⁴⁵⁷. Орган, на протяжении 23 лет занимавшийся проблемами только одной конфессии в Советском Союзе – Русской православной церкви, был упразднен.

Таким образом, вероисповедная политика в СССР в период руководства страной Н.С. Хрущева отличалась непоследовательностью и противоречивостью. Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. стало определенной вехой, обозначившей начало нового этапа государственной религиозной политики. Постановление было принято без учета позиции Совета и вызвало волну недовольства верующего населения и Церкви. Принятие второго, ноябрьского

⁴⁵⁶ В СМ СССР. Г.М. Маленкову. Сентябрь 1953 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1009. Л. 146-147.

⁴⁵⁷ Постановление СМ СССР от 8 декабря 1965 г. №1043. // Там же. Оп. 2. Д. 302. Л. 30; Законодательство о религиозных культах ... С. 78.

Постановления ЦК партии, продемонстрировало существование двух подходов по вопросу о принципах взаимоотношений с религиозными организациями. Сам факт его принятия свидетельствовал о том, что победила точка зрения сторонников «государственного» подхода.

Комплекс обстоятельств внутривластного и внешнеполитического характера привел к концу 1950-х гг. к новому повороту в церковной политике советского государства. Особенностью ее являлось то, что наряду с партийными постановлениями, нацеливающими партийные организации на активную атеистическую работу, были приняты правительственные постановления, направленные на подрыв материальной базы Церкви. Наступление на религию и Церковь, начавшееся в начале 1960-х гг., носило характер политической войны.

Окончательно оформившееся подчинение государственной религиозной политики партийным интересам предопределило переход Совета по делам РПЦ в орбиту влияния ЦК и его непосредственную роль в качестве инструмента проведения новой политики с 1958 г. Смена председателя и руководящего состава Совета привела к перестройке деятельности аппарата Совета и института его уполномоченных на местах. Новое руководство декларировало курс на выполнение решений партии и правительства конца 1950 – начала 1960-х гг., а уполномоченные становились проводниками данной политики на местах. Активная трансляция опыта областей, успешно осуществлявших поставленные задачи, была призвана распространить полученный опыт на всю страну.

Материалы фонда Совета свидетельствуют, что к середине 1960-х гг. в подавляющем большинстве областей СССР уполномоченные стали инструментом местных партийных органов в их борьбе за выполнение указаний ЦК КПСС, за полное вытеснение Церкви из общественной жизни.

2.2. Уполномоченные Совета по делам РПЦ по Челябинской области
в условиях эволюции государственно-церковных отношений
в СССР в 1953-1958 гг.

Смерть И.В. Сталина вызвала оживление церковно-религиозной жизни в стране. Стало поступать больше ходатайств об открытии церквей, возросло число ходяков от верующих по различным вопросам в органы власти. Управляющие епархиями усилили деятельность по активизации церковно-религиозной жизни⁴⁵⁸.

В условиях активизации Церкви СДРПЦ остро нуждался в указаниях со стороны власти. Однако никаких указаний по интересующим Совет вопросам не поступало. Практически на целый год про СДРПЦ «забыли», вплоть до публикации постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения».

Июльское постановление было выдержано в агрессивном тоне, и, несмотря на то, что носило идеологический характер, обязывало заниматься атеистической работой не только партийные организации. Центральный комитет партии возлагал эту задачу на Министерства просвещения и культуры, Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов, государственные центральные и местные издательства⁴⁵⁹. Постановление сразу расставило новые акценты в сфере государственной религиозной политики.

На момент принятия и реализации постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. в Челябинской области не было уполномоченного Совета по делам РПЦ. Уполномоченный И.Д. Морев весной 1954 г. перешел на другую работу.

Партийная организация Челябинской области приступила к реализации июльского постановления партии. Увеличилось количество лекций на естественно-научные и антирелигиозные темы, получил распространение формат кинолекций. С лекциями выступали работники райкомов и горкомов партии,

---

⁴⁵⁸ См.: Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х-70-е годы XX века). С. 70.; Цыпин В.А. История Русской Церкви. 1917-1997. С. 113.

⁴⁵⁹ О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения. Постановление ЦК КПСС. 7 июля 1954 г. // КПСС в резолюциях... Т .8. С. 431-432.

члены Общества по распространению политических и научных знаний⁴⁶⁰. В клубах проводились тематические вечера по антирелигиозной пропаганде, читались доклады⁴⁶¹. Отдел пропаганды и агитации Челябинского обкома КПСС призывал к «широкому» привлечению к лекторской работе интеллигенции городов и сел – врачей, учителей, инженеров, научно-технических, партийных и советских работников⁴⁶².

Основной формой пропаганды была лекция. Это отмечалось на Всесоюзном совещании-семинаре по научно-атеистическим вопросам в 1957 г.: «Лекция была и остается главной формой распространения политических и научных знаний, в том числе одной из главных форм пропаганды атеизма»⁴⁶³.

Челябинский обком партии внимательно следил за ходом научно-атеистической пропаганды в области. Критике с его стороны подвергались многие газеты «за устранение от научно-атеистической пропаганды». Например, «Магнитогорский рабочий», в котором за первое полугодие 1954 г. было опубликовано лишь две статьи, посвященных данной теме. Отдел пропаганды и агитации Челябинского обкома КПСС отмечал: «газета по-прежнему не занимается естественно-научной пропагандой, не пишет и о том, как эта работа организуется партийными организациями и культурными учреждениями»⁴⁶⁴. Слабо освещались вопросы естественно-научной и антирелигиозной пропаганды и в районных газетах. В газете Катавского района «Авангард» в первые месяцы 1954 г. было опубликовано лишь три статьи, газетой Нагайбакского района «По сталинскому пути» за первые четыре месяца года опубликована лишь одна

⁴⁶⁰ Например, на рудоремонтном заводе с октября 1954 г. начал работу кинолекторий по научно-атеистической пропаганде / Секретарю Челябинского обкома КПСС тов. Шишкалову. Отчет «О состоянии агитационно-массовой работы за II полугодие 1954 г. по Горняцкому району города Копейска» // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 18. Д. 190. Л. 104.

⁴⁶¹ Например, в 1954 г. в клубе завода им. Колющенко был проведен тематический вечер «Победа науки над религией», зачитан доклад на тему «Религиозные праздники и их сущность» / Секретарю Челябинского обкома КПСС тов. Шишкалову Ф.М. Справка о состоянии агитационно-массовой работы на Челябинском заводе имени Колющенко за 1954 г. Там же. Л. 120.

⁴⁶² Обзор 1954 г. отдела пропаганды и агитации Челябинского обкома КПСС «Больше внимания научно-атеистической пропаганде» (обзор городских и районных газет) // Там же. Оп. 18. Д. 194. Л. 113.; Например, в Катавском районе было подобрано 66 человек для выступлений с лекциями на научно-атеистические темы / Секретарю областного комитета КПСС Шишкалову Ф.М. Докладная о состоянии научно-атеистической пропаганды среди населения Катавского района 01.02.1955 г. // Там же. Оп. 19. Д. 149. Л. 4.

⁴⁶³ Цит. по: Горбатов А.В. Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании (1954-1964 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №3 (59). С. 158.

⁴⁶⁴ Обзор 1954 г. отдела пропаганды и агитации Челябинского обкома КПСС «Больше внимания научно-атеистической пропаганде» (обзор городских и районных газет) // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 18. Д. 194. Л. 114-115.

статья⁴⁶⁵. Миасская городская газета «не занимается пропагандой естественно-научных знаний, не ведет атеистической работы среди населения и не вникает в эту работу»⁴⁶⁶. Редакция «Уфалейского рабочего» пыталась поставить ряд вопросов атеистического воспитания, но не добилась в этом успехов⁴⁶⁷. Обком партии критиковал редакции газет и за отсутствие выступлений местных авторов и местной специфики, вместо которых в газетах просто перепечатывались материалы ТАСС и центральных газет на естественно-научные темы⁴⁶⁸.

Пример подавала газета «Челябинский рабочий», орган Областного комитета КПСС. Первые статьи по реализации Постановления ЦК партии от 7 июля были посвящены усилению пропагандистской работы, где тема религии затрагивалась лишь вскользь. Звучали призывы поднять уровень пропаганды политических и научных знаний, «усилить борьбу с пережитками капитализма» и воспитывать трудящихся в духе «материалистического мировоззрения»⁴⁶⁹. Затем на страницах газеты развернулась и целенаправленная атеистическая пропаганда. Газета призывала увеличить научно-атеистическую пропаганду, так как «одним из наиболее вредных пережитков капитализма в сознании людей являются религиозные предрассудки». Задачи научно-атеистической пропаганды ставились перед учителями, подчеркивалась атеистическая направленность воспитания в школах; освещалась роль библиотек в научно-атеистической пропаганде⁴⁷⁰.

⁴⁶⁵ Секретарю областного комитета КПСС Шишкалову Ф.М. Докладная о состоянии научно-атеистической пропаганды среди населения Катавского района 01.02.1955 г. // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 19. Д. 149. Л. 3.

⁴⁶⁶ Научно-атеистическая пропаганда на страницах городской газеты «Миасский рабочий». 28.01.1954 г. // Там же. Оп. 18. Д. 194. Л. 117.

⁴⁶⁷ Г. Алексеев. Обзор печати 20.12.1954 г. Атеистическая пропаганда и вопросы борьбы за здоровый быт на страницах «Карабашского рабочего» и «Уфалейского рабочего» // Там же. Оп. 18. Д. 194. Л. 123.

⁴⁶⁸ Обзор 1954 г. отдела пропаганды и агитации Челябинского обкома КПСС «Больше внимания научно-атеистической пропаганде» (обзор городских и районных газет) // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 18. Д. 194. Л. 115.; Например, на страницах газеты «Карабашский рабочий» периодически публиковались материалы на естественно-научные темы, представляющие перепечатки ТАССовских статей. Но как только дело доходило до собственных материалов, «редакция оказывалась беспомощной» / Г. Алексеев. Обзор печати 20.12.1954 г. Атеистическая пропаганда и вопросы борьбы за здоровый быт на страницах «Карабашского рабочего» и «Уфалейского рабочего» // Там же. Оп. 18. Д. 194. Л. 120.

⁴⁶⁹ Чаринцев, Л. Поднять уровень пропаганды политических и научных знаний // Челябинский рабочий. 1954. 02 июня. № 129. С. 3.; Седых, С. Важный участок идеологической работы // Там же. 1954. 18 августа. № 195. С. 2.

⁴⁷⁰ Шире размах научно-атеистической пропаганды // Там же. 1954. 20 августа. № 197. С. 1.; Подчеркивалась роль учителя в атеистической пропаганде / Августовские совещания учителей // Там же. 1954. 22 августа. № 199. С. 1.; Указывалась реакционная сущность религии / Прокофьев, В. О коммунистической морали // Там же. 1954. 26 августа. № 202. С. 2.; Публиковались объявления о публичных научно-атеистических лекциях / Публичные лекции на научно-атеистические темы // Там же. 1954. 27 августа. № 203. С. 1.; Петрова, К. Атеистическое воспитание школьников // Там же. 1954. 27 августа. № 203. С. 3.; Сафронов, А. Ватикан – агентура американского

Новый уполномоченный СДРПЦ по Челябинской области был назначен лишь 27 августа, а к работе приступил с 1 сентября 1954 г. Им стал Василий Георгиевич Салов. В.Г. Салов с 1949 г. работал в аппарате Челябинского обкома КПСС, на момент назначения на должность уполномоченного, В.Г. Салов возглавлял сектор Челябинского обкома КПСС, в 1953 г. окончил заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС⁴⁷¹.

Василий Георгиевич сразу же включился в работу. Уже в своих первых отчетах в Совет он большое внимание уделял содержанию и формам научно-атеистической пропаганды в Челябинской области. В.Г. Салов писал в Совет, что в ряде газет неоднократно допускались оскорбительные выпады против духовенства и верующих. Так, в «Златоустовском рабочем», в августовском номере, был напечатан фельетон про настоятеля церкви Терехина; в газете «Миасский рабочий» в одной из статей было допущено выражение «все попы жулики». Уполномоченный информировал обком партии и, согласно отчету В.Г. Салова, отделом пропаганды обкома КПСС были приняты меры о недопущении подобных ошибок впредь⁴⁷².

Статья Ариной «Больше наступательности в антирелигиозной пропаганде», напечатанная в газете Челябинского обкома ВЛКСМ «Сталинская смена» от 20 октября 1954 г., заслужила специального письма СДРПЦ за подписью Г.Г. Карпова. В нем критиковалось использование фамилий беспартийных верующих, так как это является оскорблением их религиозных чувств, упоминание количества церквей, так как это является секретной информацией⁴⁷³. В ответ на это письмо были приняты меры, редактору газеты

империализма // Там же. 1954. 28 августа. № 204. С. 2.; По страницам местных газет – Библиотека развертывает научно-атеистическую пропаганду // Там же. 1954. 05 сентября. № 211. С. 3.; Наука и религия // Там же. 1954. 14 сентября. № 218. С. 2.

⁴⁷¹ Личное дело Салова В.Г. // ОГАЧО. Ф.Р.-288. Оп. 117. Д. 507. Л. 2-20.; См. Приложение № 1.

⁴⁷² Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова о положении и деятельности церкви в области за 1954 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1268. Л. 12.

⁴⁷³ Письмо председателя СДРПЦ Г.Г. Карпова в ЦК ВЛКСМ № 785/с от 10 ноября 1954 г. // ОГАЧО. Ф. П.-288. Оп. 18. Д. 123. Л. 25.

«тов. Аношкину указано на недостатки», с коллективом редакции проведена беседа⁴⁷⁴.

Принятие июльского постановления и его проведение в жизнь на местах вызвали негативную реакцию верующих, духовенства и епископата РПЦ⁴⁷⁵. Руководство Совета также не одобряло столь резкое изменение курса государственной политики без оглядки на прошлые отношения. В Челябинской области негативные отзывы различных категорий населения о постановлении ЦК приводились в справках горкомов КПСС в областной комитет партии⁴⁷⁶.

Принятое 10 ноября 1954 г. новое постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»⁴⁷⁷, его положения вызвали большой интерес и положительное отношение среди верующих и духовенства⁴⁷⁸.

Постановление широко обсуждалось на районных, партийных и комсомольских конференциях. В Челябинской городской партийной организации был проведен семинар секретарей партийных организаций, лекторов и докладчиков горкома КПСС по устранению недостатков, отмеченных в постановлении ЦК КПСС⁴⁷⁹.

⁴⁷⁴ Справка инструктора отдела пропаганды и агитации обкома КПСС т. Фролушкиной от 20.11.1954 г. // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 18. Д. 123. Л. 26.

⁴⁷⁵ «В ЦК КПСС, правительство стала поступать информация не только о случаях недовольства и сопротивления новой религиозной политике, но и о значительном росте в стране [...] церковных обрядов, массовом крещении детей и скупке религиозных предметов» // Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 353.; «Сильнейшую негативную реакцию духовенства и мирян [...] широкую огласку на Западе и критические комментарии в зарубежной печати» отмечает А. Федотов // Федотов А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг. С. 28.; Июльское постановление вызвало «вызвало серьезные осложнения в отношениях властей и верующих», отмечает Ю.В. Гераськин // Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть ... С. 49.

⁴⁷⁶ Например: В обком КПСС. Секретарь Челябинского горкома КПСС И. Тамбовцев. 15.11.54 г. // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 18. Д. 192. Л. 19-27.

⁴⁷⁷ Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения. Постановление ЦК КПСС. 10 ноября 1954 г. // КПСС в резолюциях... М., 1985. Т. 8. С. 428-432; 446-450.

⁴⁷⁸ Челябинскому обкому КПСС от секретаря горкома КПСС Тамбовцева. 12.11.1954 г. // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 18. Д. 192. Л. 19.; Информация о проведенной беседе с рабочими ремонтного отдела Челябинской прядельно-ткацкой фабрики. Инструктор ОПИА обкома КПСС т. Фролушкина // Там же. Оп. 18. Д. 192. Л. 28-31.; Информация Нагайбакского РК КПСС о проделанной работе по разъяснению постановления ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Секретарь Нагайбакского райкома КПСС П. Кожевников, 24 ноября 1954 г. // Там же. Оп. 18. Д. 192. Л. 33-34.; Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова о положении и деятельности церкви в области за 1954 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1268. Л. 12.

⁴⁷⁹ Секретарь Челябинского горкома КПСС И. Тамбовцев. Челябинскому обкому КПСС. 15.11.1954 г. // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 18. Д. 192. Л. 22, 27.

После публикации ноябрьского постановления резкая атеистическая пропаганда не только на станицах «Челябинского рабочего», но и вообще в области была свернута. Снова зазвучали нейтральные призывы к усилению лекционной пропаганды, начали печататься материалы на естественно-научные темы⁴⁸⁰; в работе обкома партии мероприятия на научно-атеистические темы занимали все меньшее место⁴⁸¹.

Схожая ситуация наблюдалась и на территории Сибири – как отмечает А.В. Горбатов, «духовенство и верующие дружно приветствовали ноябрьское постановление [...] Партаппарат, привыкший к скоротечным шумным политическим кампаниям [...] быстро потерял интерес к религиозной проблематике. За небольшой встряской последовало затишье в государственно-конфессиональных отношениях»⁴⁸².

Непоследовательная политика власти обусловила особенности церковно-религиозной жизни в области.

После марта 1953 г. и вплоть до июля 1954 г. в области наблюдалась активность верующих в подаче заявлений об открытии храмов и молитвенных домов. Смерть И.В. Сталина дала людям надежду на либерализацию политического режима и смягчение внутренней политики государства. Следующий виток возобновления ходатайств был связан с «оттепелью». Критика культа личности, прозвучавшая на XX съезде КПСС также дала надежду верующим, увеличение числа ходатайств отмечалось уполномоченными по всей стране. Если в 1955 г. в Совет поступило 1.309 ходатайств об открытии церквей,

---

⁴⁸⁰ Шире размах лекционной пропаганды среди населения // Челябинский рабочий. 1954. 16 ноября. № 271. С. 1.; Научные предвидения и религиозные пророчества // Там же. 1954. 14 декабря. № 295. С. 3.

⁴⁸¹ Например, в 1955 г. по вопросам пропагандистской работы на бюро обкома КПСС в январе был зачитан доклад «О научно-атеистической пропаганде среди населения Катав-Ивановского района» секретарем РК КПСС М.И. Лебедевым. Сектором агитационно-массовой работы было запланировано совещание по научно-атеистической работе по Челябинску, Златоусту, Копейску, но в деле нет отметки, что оно было проведено. / План работы отдела пропаганды и агитации обкома КПСС на первый квартал 1955 г.; План работы сектора агитационно-массовой работы на II-й квартал 1955 г. // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 19. Д. 139. Л. 1, 14.

⁴⁸² Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е-1960-е гг. С. 165.

то в 1956 г. уже 2258⁴⁸³. В Челябинской области за период 1953-1958 гг. к уполномоченному поступило 12 заявлений⁴⁸⁴.

Среди ходатаев можно выделить две основные категории. К первой относились редкие представители отдельных групп верующих из нескольких населенных пунктов, ко второй – слабо организованные единичные заявители, ходатайства которых не проходили количественные «цензы» по подписям. Так, В.Г. Салов, также как и ранее И.Д. Морев, отмечал активность Козыревой из Челябинска, Агафонова из Копейска, группы верующих Усть-Катава.

Большая часть заявлений поступила уполномоченному напрямую от верующих, все заявления повторные, в основном с единичными подписями, вместо положенных двадцати. Ходатайств об открытии новых церквей или молитвенных домов не поступало. Заявление от группы верующих из Чебаркуля и еще три заявления были получены уполномоченным через Совет. Два других были получены через архиепископа Иоанна от группы верующих из Бакала и Сима. Ходатаи этих групп не проявляли большой активности и действовали в одиночку, поэтому данные ходатайства даже не были внесены на рассмотрение облисполкома⁴⁸⁵.

В 1957 г. в росте числа заявлений в Челябинской области свою роль сыграл новый управляющий Челябинской епархией архиепископ Иоанн⁴⁸⁶. Он организовывал ходатаев во время поездок по приходам области, получал ходатайства от региональных общин и оказывал свою поддержку заявителям. К концу года данные факты стали известны уполномоченному. На встрече с архиереем В.Г. Салов заявил, что Положением об управлении РПЦ не предусматривается возбуждение ходатайства об открытии церквей церковными органами⁴⁸⁷. Твердая позиция уполномоченного по этому вопросу привела к

⁴⁸³ В ЦК КПСС, СМ СССР. Информация СДРПЦ. 1956, 1958 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1332., Л. 87; Д. 1543. Л. 74.

⁴⁸⁴ Посчитано по делам ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1268. Л. 19.; Д. 1375. Л. 13.; Д. 1583. Л. 1.; Д. 1688. Л. 2.

⁴⁸⁵ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1958 г. // Там же. Д. 1583. Л. 12

⁴⁸⁶ Архиепископ Иоанн (Лавриненко) был назначен на Челябинскую кафедру решением Синода от 14 марта 1957 г. // Цыпин В.А. История Русской Церкви. 1917-1997. С. 618.

⁴⁸⁷ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за II полугодие 1957 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1583. Л. 2.

отказу от выбранной архиепископом Иоанном тактики. Во II полугодии 1958 г. ходатайств об открытии церкви не поступало вообще.

Стабилизация государственно-церковных отношений в середине 1950-х гг. привела к росту материального благополучия и стабильности приходов РПЦ по всей стране. Не были исключением и приходы Челябинской епархии. Однако это относилось главным образом к приходам в городах и рабочих поселках. По результатам выездов на места уполномоченный В.Г. Салов отмечал увеличение благосостояния церквей: «В церквях производились богатые росписи, приобреталась богатая церковная утварь, дома и автомашины для причта. Церкви обносятся добротными оградами [...] в Челябинских произведена позолота иконостасов червонным золотом. В церквях созданы певчие хоры [...] в Челябинском кафедральном соборе поет солист филармонии Кравченко»⁴⁸⁸.

Многие священники приобретали в собственность дома и автомашины. В 1956 г. церковные общины области приобрели пять жилых домов для причта и две машины. В Симеоновской церкви Златоуста без разрешения архиерея приобрели автомашину ЗИМ. Архиепископ Товия изъял данный автомобиль и перегнал его в Свердловск в управление епархии. Также он запретил всем священникам и диаконам приобретать машины даже в личную собственность, а тем, у кого они есть – водить их⁴⁸⁹.

Архиепископ Товия старался принимать меры по восполнению состава духовенства, вместо умерших и ушедших за штат священнослужителей. Несмотря на эти действия, в 1954 г. общее количество духовенства в области уменьшилось на 7 человек⁴⁹⁰. Пополнение кадров духовенства оставалось в сфере постоянного внимания архиерея. Можно выделить три основных канала поступлений нового духовенства в область – из западных регионов страны, из Китая и из мест заключения. За тремя данными категориями духовенства было установлено

⁴⁸⁸ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова о положении и деятельности церкви в области за 1954 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1268. Л. 9.

⁴⁸⁹ Письмо челябинского уполномоченного В.Г. Салова председателю СДРПЦ при СМ СССР тов. Карпову Г.Г. №05/с от 28 ноября 1956 г. // Там же. Д. 1375. Л. 27.

⁴⁹⁰ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова о положении и деятельности церкви в области за 1954 г. // Там же. Д. 1268. Л. 6.

особое наблюдение уполномоченного. Архиепископом Товией ценились священники, прибывавшие из Китая и западных областей страны. «Хорошие ребята идут» – фиксировал слова архиерея В.Г. Салов⁴⁹¹. Почти все священники, прибывающие из указанных регионов, имели богословское образование или опыт работы священником, поэтому направлялись в лучшие городские приходы. Определенный процент духовенства стали составлять священники, вернувшиеся из мест заключения, в чем сыграла свою роль «оттепель», когда многие священнослужители были реабилитированы. В целом по стране численность духовенства, вернувшегося из мест заключения, возросла⁴⁹². Изменение численности духовенства в области представлено в Таблице 7.

Таблица 7

Численность зарегистрированного духовенства в Челябинской области в 1953-1958 гг.⁴⁹³.

Год	Численность духовенства на начало года	
	Священники (включая архиерея)	Диакон
1953	41	9
1954	41	12
1955	37	9
1956	44	9
1957	44	11
1958	45	14

В системе церковного управления области в 1957 г. произошли существенные изменения. Решением Синода от 14 марта 1957 г. приходы Челябинской области были вновь выделены в отдельную епархию. Управляющим

⁴⁹¹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за II полугодие 1955 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1375. Л. 2.

⁴⁹² Одинцов М.И. Хождение по мукам. № 7. С. 2.

⁴⁹³ Отчетно-информационные доклады уполномоченных СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области за 1953-1958 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1159. Л. 1.; Д. 1483. Л. 1.; Д. 1583. Л. 10.; Сведения о православном духовенстве, состоящим на регистрации в Челябинской области за 1953-1958 гг. // Там же. Д. 1159. Л. 11.; Д. 1268. Л. 4.; Докладная записка о результатах ознакомления с работой Уполномоченного Совета при Челябинском облисполкоме тов. Салова В.Г., проведенного с 3 по 8 июля 1956 г. ст. инспектором Совета Рогачевым М.С. // Там же. Д. 1375. Л. 19.

Челябинской епархией был назначен архиепископ Иоанн, ранее служивший в Алма-Ате⁴⁹⁴. Новый архиерей прибыл в Челябинск 8 апреля 1957 г.

Архиепископ Иоанн на приеме у уполномоченного высказывал свою неудовлетворенность малочисленностью действующих церквей – 29, особенно в сельской местности, где оставалась всего 3 храма. С первых дней в Челябинске новый архиепископ стал проявлять интерес к недействующим церквям. При встречах с уполномоченным архиепископ Иоанн уточнял информацию о наличии в области староверческих церквей и молитвенных домов различных сект, в целях их использования для укрепления православных общин⁴⁹⁵. Но его деятельность в этом направлении не увенчалась успехом, ни одного ходатайства по данным зданиям не поступило. Отношения нового архиепископа с уполномоченным В.Г. Саловым сложились рабочие. Случались обострения по отдельным вопросам, но прямой конфронтации во взаимоотношениях не было.

Бурное развитие атомной промышленности в области сопровождали чрезвычайные ситуации, одной из которых стала авария 29 сентября 1957 г. на комбинате «Маяк» или Кыштымская авария⁴⁹⁶. Вследствие заражения значительного участка местности, множество населенных пунктов оказалось на территории, подлежащей расселению. 11 июля 1958 г. В.Г. Салов писал в Совет, что «по государственной необходимости все население села Юго-Конево было переселено в ряд районов области [...] церковная община распалась, а действие молитвенного дома прекратилось»⁴⁹⁷. Архиепископ Иоанн несколько раз ставил вопрос об открытии церкви в другом населенном пункте, взамен Юго-Конево. На это уполномоченный указывал, что ходатайств, оформленных по правилам, на

⁴⁹⁴ Цыпин В.А. История Русской Церкви. 1917-1997. С. 618.

⁴⁹⁵ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1957 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1483. Л. 8.

⁴⁹⁶ «Кыштымская авария» — первая в СССР радиационная чрезвычайная ситуация техногенного характера, возникшая 29 сентября 1957 года на химкомбинате «Маяк», расположенном в закрытом городе Челябинск-40. Название города в советское время употреблялось только в секретной переписке, поэтому авария и получила название «кыштымской» по ближайшему к Озёрску городу Кыштыму, который был обозначен на картах / Апсаямов Р.Г. ПО «Маяк» - источник повышенной опасности на территории Уральского федерального округа: правовая оценка радиационных аварий как угроза человечеству Российской Федерации // Международный журнал экспериментального образования. 2012. №7 С. 30.

⁴⁹⁷ Письмо Челябинского уполномоченного В.Г. Салова председателю СДРПЦ при СМ СССР товарищу Карпову Г.Г. №02/с от 11 июля 1958 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1583. Л. 9.

данный момент нет, а церковные органы не вправе возбуждать ходатайства об открытии церквей. Молитвенный дом в селе Юго-Конево был снят с учета, количество храмов и молитвенных домов к 1958 г. составило 28⁴⁹⁸.

Аналогичные ситуации имели место и в других регионах страны. Например, уполномоченный по Молотовской области П.С. Горбунов писал в Совет, что при подготовке к затоплению территорий при строительстве Камской ГЭС не следует предоставлять верующим другие здания вместо подлежащих затоплению⁴⁹⁹. В Костромской области четыре храма были закрыты из-за подтопления части территории при строительстве Горьковского водохранилища, ходатайства верующих о «компенсации» закрытых храмов путем открытия четырех других церквей не были удовлетворены⁵⁰⁰.

Архиепископ Иоанн, заняв кафедру, стал приглашать в Челябинскую область священнослужителей, в основном из западных территорий СССР⁵⁰¹. Осветив данную ситуацию в обкоме КПСС, В.Г. Салов получил совет сдерживать наплыв духовенства в область. В обкоме уполномоченному посоветовали воспользоваться такой причиной для отказа, как наличие в области ряда районов с режимным порядком⁵⁰². Даже если уполномоченный выдавал справку о регистрации, по прибытии на место службы нежелательному священнику отказывали в прописке. Такой случай, например, имел место в 1958 г. со священником Лазутиным⁵⁰³.

После принятых уполномоченным мер (запрет на регистрацию вновь прибывающих священников, отказ в выдаче справок), архиерей начал работу по вербовке в служители культа на месте. В этом деле архиепископ Иоанн не

⁴⁹⁸ Письмо Челябинского уполномоченного В.Г. Салова председателю СДРПЦ при СМ СССР товарищу Карпову Г.Г. №02/с от 11 июля 1958 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1583. Л. 9.

⁴⁹⁹ Федотова И.Ю. Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по открытию церквей в Молотовской области ... С. 69.

⁵⁰⁰ Смирнова О.С. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в период стабилизации государственно-церковных отношений в 1948–1954 гг.

⁵⁰¹ «Благочинными поставил [...] приближенных к себе священников-западников», «с приездом архиепископа Иоанна духовенство стало поступать прямо с запада, или ранее служившее на западе», «пополнения состава духовенства счет прибывающих с запада» / Отчетно-информационные доклады уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1957-1958 гг. // ГА РФ. Ф.Р.-6991. Оп. 1. Д. 1583. Л. 4, 10.; Д. 1688. Л. 2

⁵⁰² Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1958 г. // Там же. Д. 1583. Л. 10-11.

⁵⁰³ Там же. Л. 11.

добился особых успехов. На встрече с уполномоченным он отмечал, что «народ очень грубый, трудно поддается послушанию. Очень трудно найти кого-либо в служители культа. Молодежь в духовные учебные заведения учиться не едет [...] Из Челябинской области в этом году [1958] в духовные семинарии ни один человек не поступил»⁵⁰⁴. Потерпев неудачу с подбором кадров на месте, архиерей стал добиваться, чтобы уполномоченный разрешил делать временные перестановки вплоть до кратковременных командировок духовенства. По существу речь шла о том, чтобы часть священников поставить на положение разъездных. Уполномоченный отвечал на эту просьбу, что положением о Церкви иметь разъездных священников не предусмотрено, в чем с ним соглашался Совет: «Епископ может обязать отдельных священников, состоящих на регистрации в определенных приходах, обслуживать временно рядом расположенную церковь для удовлетворения религиозных потребностей верующих, в которой нет штатного священника. Содержание при церквях разъездных священников запрещается»⁵⁰⁵.

Архиепископ Иоанн на приемах у уполномоченного постоянно ставил вопрос о передаче храма Александра Невского или Троицкого в Челябинске, об открытии церквей других городах (Бакале, Симе, Уфалее), просил принять меры по фактам переобложения духовенства и др. Уполномоченный В.Г. Салов жаловался в Совет по делам РПЦ: «...у нас не совсем удачный имеется архиерей...»⁵⁰⁶.

При архиепископе Иоанне претерпела значительные изменения организация управления епархией. Была создана епархиальная канцелярия с делопроизводителями и машинистками, организована специальная епархиальная ревизионная комиссия. Раньше всеми этими делами занимался секретарь архиерея И.И. Осминин, после проведенных архиереем преобразований – многочисленный

⁵⁰⁴ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за II полугодие 1958 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1688. Л. 2.

⁵⁰⁵ Письмо уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР тов. Салову В.Г. №75/с от февраля 1959 г. // Там же. Д. 1688. Л. 9.

⁵⁰⁶ Отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1958г. // Там же. Д. 1583. Л. 11.

штат епархиальной канцелярии. Были увеличены причты церквей (например, в Кафедральном соборе Челябинска вместо трех священников стало пять). Большое внимание архиепископ уделял организации церковных хоров. В кафедральном соборе по его приглашению работал регент из Латвии с окладом в 3.000 руб.⁵⁰⁷.

Работа архиепископа по привлечению молодых людей к службе в церкви привела к тому, что в 1958 г. четыре молодых человека Челябинской области подали заявления в духовные семинарии. И хотя, как докладывал в Совет В.Г. Салов, «были приняты меры по отвлечению этих людей от поездки на учебу и ни один человек не поступил»⁵⁰⁸, в следующем, 1959 г. епархии удалось послать на учебу двух юношей⁵⁰⁹.

Архиепископ активно занимался хозяйственными вопросами – ремонтировались и реконструировались храмы (например, был сделан хороший ремонт в Михайло-Архангельском молитвенном доме в Магнитогорске⁵¹⁰), строились или покупались дома для духовенства и причта, каждая церковь в епархии в 1958 г. имела легковой автомобиль, для архиепископа был куплен новый архиерейский дом и автомобиль ЗИМ. Духовенство, «располагая большими средствами», по признанию уполномоченного, наводило порядок как в храмах, так и вокруг них. В.Г. Салов даже писал Совету, что во время командировок был свидетелем тому, что часто находящиеся рядом с церковью культурно-просветительские учреждения «остаются в невыгодном свете»⁵¹¹.

Храмы привлекали большое количество верующих, что приносило все больший доход. Например, кафедральный собор в дни религиозных праздников собирал более 2 тысяч человек⁵¹².

⁵⁰⁷ Отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за II полугодие 1958 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1688. Л. 6.

⁵⁰⁸ Там же. Л.3-4.

⁵⁰⁹ Отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1960 г. // Там же. Д. 1786. Л.3.

⁵¹⁰ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1957 г. // Там же. Д. 1483. Л. 8.

⁵¹¹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1958 г. // Там же. Д. 1583. Л. 14.

⁵¹² Там же.

После разговора с бухгалтером епархиального управления, уполномоченный определил величину среднего годового дохода епархии в начале 1958 г. около 6 миллионов руб., причем до 80% дохода составляла продажа свечей⁵¹³.

С трудностью обеспечения приходов свечами сталкивались многие епархии в стране. В связи с высокой отпускной ценой при покупке сырья у государства, многие священнослужители пытались обойти эту монополию органов власти. Аналогичная ситуация имела место в Челябинской области. Например, без внимания уполномоченного не остался тот факт, что во многих общинах проводилась скупка воска. Уполномоченный установил, что на станции Бердяуш проживал мастер свечных дел Нефедов, который «разъезжает по приходам и занимается производством свечей из сырья церквей». Уполномоченный предъявил тогдашнему управляющему епархией архиепископу Товии эти сведения и напомнил о незаконности организации производства свечей в приходах, после чего деятельность Нефедова была прекращена⁵¹⁴. Помимо Нефедова производством свечей занимались отдельные приходы. Каждый известный уполномоченному случай приводил к принятию мер и прекращению производства⁵¹⁵.

Доход от исполнения треб полностью поступал в распоряжение духовенства. В структуре доходов епархии отмечалось увеличение массовой доли пожертвований верующих в период 1954-1958 гг. Например, в 1955 г. доход от пожертвований составил 75 тысяч руб., в 1956 г. 70 тысяч руб., в 1957 г. 102 тысячи руб.⁵¹⁶. Священник Непомнящий, прибывший из Сумской области, замечал, что на Урале «очень малые приходы. Однако доходы богаче. На Украине доходы поступают в основном в натуре, а здесь в деньгах»⁵¹⁷.

⁵¹³ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1958 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1583. Л. 13.

⁵¹⁴ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1956 г. // Там же. Д. 1375. Л. 15.

⁵¹⁵ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1958 г. // Там же. Д. 1583. Л. 6.

⁵¹⁶ Там же. Л. 13.

⁵¹⁷ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1957 г. // Там же. Д. 1483. Л. 9.

При этом попытки духовенства скрыть от обложения свои реальные доходы отмечались уполномоченным достаточно часто. В качестве примера можно привести случай в Никольском храме Магнитогорска. В 1957 г. по просьбе городского финотдела, подавая сведения о доходе в пасхальную ночь, причт сообщил о сумме 1.675 руб. Однако работники финансовых органов в пасхальную ночь в результате собственного наблюдения определили доход в 10.675 руб. С этим определением причт церкви был вынужден согласиться⁵¹⁸.

Большую часть информации о жизни приходов, событиях и неурядицах церковной жизни уполномоченный получал во время приема посетителей. Средняя цифра приема несколько увеличилась по сравнению с прошлым периодом – в среднем за год уполномоченного посещали около 116 человек⁵¹⁹. Священники в основном посещали уполномоченного в связи с регистрацией, около трети посетителей составляли члены церковных общин и верующие.

Особенностью данного периода является тот факт, что увеличилось число посетителей с просьбами о разрешении строительства различного рода – крестилен, пристроек, расширения храмов и пр. Только в одном 1957 г. с подобными вопросами посетили уполномоченного множество ходатаев. Бухгалтер Еманжелинского молитвенного дома Бородин приходил с ходатайством о разрешении постройки нового молитвенного дома на месте существующего; помощник церковного старосты Семеновской церкви Златоуста Брагин ходатайствовал о постройке отдельного здания для крестильни; ходатаи из Копейска приходили с просьбой разрешить поднять фундамент молитвенного дома; священник Непомнящий из города Кусы просил разрешения на расширение сторожки «путем возведения пристроя»... Как отмечал В.Г. Салов, все эти просьбы «под разными предлогами были отклонены»⁵²⁰. Священник Якушев из села Чудиново приходил в 1958 г. с жалобой на Промкомбинат, который не

⁵¹⁸ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1957 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1483. Л. 10.

⁵¹⁹ Отчетно-информационные доклады уполномоченных СДРПЦ по Челябинской области за 1954-1958 гг. // Там же. Д. 1268. Л. 8, 20.; Д. 1375. Л. 3, 14.; Д. 1688. Л. 3.

⁵²⁰ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за II полугодие 1957 г. // Там же. Д. 1583. Л. 3.

принимал лес для разделки на тес, необходимый для ремонта полов в церкви. Райисполком в ответ на запрос уполномоченного отвечал, что «в связи с загрузкой пилорамы для нужд сельского строительства в просьбе церковникам было отказано»⁵²¹.

Ходатаям из Коркино приходившим по поводу покупки жилого дома для нужд причта, приобретение уполномоченный не разрешил, так как дом верующие хотели переоборудовать для проведения крещений. Посетители из Троицка просили передать им сторожку, занимаемую сторожем кладбища. Просьба была направлена в Троицкий горисполком, который в ее удовлетворении отказал⁵²².

С приемом посетителей была тесно связана работа уполномоченного с жалобами духовенства и верующих. В рассматриваемом периоде количество жалоб из действующих общин не прекращалось. Всего за 1954-1958 гг. поступило более сотни жалоб⁵²³.

Значительное место занимали жалобы верующих на неблагоприятное поведение отдельных священников. Верующие жаловались на «жадность к деньгам», самоуправство, грубость и «хулиганские действия» священников, на настоятелей храмов, которые не допускали ревизионную комиссию к работе⁵²⁴. Например, только в 1955 г. 10 жалоб поступило на «неблаговидное поведение и расхищение денежных средств со стороны священников и церковников», что составило более четверти всех поданных жалоб в этом году⁵²⁵. По поводу всех этих обращений уполномоченный давал ответы, что данные вопросы являются внутрицерковными и рассматривать их должны церковные органы⁵²⁶.

⁵²¹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за II полугодие 1958 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1688. Л. 4.

⁵²² Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за II полугодие 1958 г. // Там же. Д. 1688. Л. 4.

⁵²³ Посчитано по отчетно-информационным докладом уполномоченных СДРПЦ по Челябинской области за 1954-1958 гг. // Там же. Д. 1268. Л. 8.; Д. 1268. Л. 20.; Д. 1375. Л. 3.; Д. 1375. Л. 14.; Д. 1688. Л. 3.

⁵²⁴ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1958 г. // Там же. Д. 1583. Л. 12.

⁵²⁵ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова о положении и деятельности церкви в области за I полугодие 1955 г. // Там же. Д. 1268. Л. 19.

⁵²⁶ Отчетно-информационные доклады уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1954-1958 гг. // Там же. Д. 1268. Л. 7-8, 20.; Д. 1483. Л. 2.; Д. 1583. Л. 2.

В.Г. Салов, также как и его предшественники, отмечал интенсивные перестановки духовенства в церквях области. Путем перемещений управляющий епархии пытался пресечь конфликты и склоки в церквях и молитвенных домах епархии, снять напряжение в тех приходах, где имели место ссоры между духовенством, между духовенством и верующими.

Например, за 1954-1955 гг. было перемещено 43 духовных лица; только за первую половину 1956 г. по решению архиепископа 21 человек был перемещен с прихода на приход⁵²⁷. На усмирение междоусобной борьбы в Михайло-Архангельском молитвенном доме Магнитогорска даже выезжал архиепископ Товия, но сразу после его отъезда делегации жалобщиков снова стали посещать уполномоченного. В Нязепетровске шла борьба между сторонниками двух священников, служивших в церкви. Архиерей «примирил» враждующие группы, заявив, что если они будут продолжать выгонять настоятелей, он закроет их храм. После этого «в приходе водворилось смирение», отмечал В.Г. Салов. Помимо указанных населенных пунктов, междоусобная борьба велась также в приходах Златоуста, Катав-Ивановска, Каслей, Бердяуша, Пласта и Еманжелинска⁵²⁸. Многие перемещения вызывались «невозможностью пребывания [конкретных священников] в данных приходах». Например, в Челябинском кафедральном соборе имела место борьба между настоятелем С. Завьяловым и вторым священником А. Рягузовым. Архиерей приезжал 7 раз в Челябинск с целью навести порядок в соборе, но безрезультатно. Вмешалось церковное руководство из Московской патриархии. По ходатайству верующих патриархия своим указом предложила архиерею переместить Завьялова и Рягузова в разные приходы. Но данная мера не принесла желаемого результата. После перемещения Завьялова и Рягузова в кафедральный собор был назначен новый настоятель П. Зыков, по поводу которого верующие сразу стали выражать недовольство его грубостью⁵²⁹.

⁵²⁷ Отчет уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1956 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1375. Л. 20.

⁵²⁸ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за II полугодие 1955 г. // Там же. Д. 1375. Л. 5.

⁵²⁹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова о положении и деятельности церкви в области за I полугодие 1955 г. // Там же. Д. 1268. Л. 21.; Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за II полугодие 1955 г. // Там же. Д. 1375. Л. 5.

Поток жалоб верующих вынудил архиепископа Товию инициировать объезд всех приходов области благочинными, причем в некоторых они были по нескольку раз. Результатом данной деятельности явилось почти полное прекращение междоусобной борьбы и снижение числа жалоб на внутрицерковные неурядицы к концу 1956 г.⁵³⁰. Но даже активные действия руководства епархии не могли предотвратить всех возможных эксцессов. Уполномоченный отмечал, что «архиерей [Товия] на все эти явления реагирует болезненно», всегда вставал на защиту духовенства и обвинял прихожан. Сам В.Г. Салов называл данные факты примерами «разложения церкви»⁵³¹. Имевшие место конфликты в приходской жизни явились, на наш взгляд, своеобразным результатом роста благосостояния населения, а следовательно и духовенства, когда за настоятельство в доходном приходе разгоралась яростная борьба. Но вместе с тем в области существовали приходы, где спокойная обстановка сохранялась в течение длительного времени. Это оба храма Троицка, Кыштым, Карабаш, Уфалей, Копейск, Коркино, Карталы и церковь в Челябинске⁵³².

Помимо внутрицерковных неурядиц, поводами для жалоб верующих продолжали оставаться неправомерные действия властей. Например, в начале 1955 г. причт Никольской церкви Магнитогорска сообщал уполномоченному, что инспектор Кировского райфинотдела Моисеева «ворвалась в алтарь и производила подсчет собранных денег». За данное нарушение Моисеева понесла административное наказание, были приняты меры о недопущении подобных ситуаций впредь⁵³³. В 1956 г. настоятель церкви из Нязепетровска сообщал, что отделение Госбанка периодически чинит препятствия в выдаче денег со счета церкви – данный вопрос был урегулирован В.Г. Саловым через областную контору Госбанка⁵³⁴. Уже в 1957 г. церковный совет Нязепетровской церкви

⁵³⁰ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за II полугодие 1956 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1483. Л. 3.

⁵³¹ Там же. Л. 3.

⁵³² Там же. Л. 6.

⁵³³ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова о положении и деятельности церкви в области за I полугодие 1955 г. // Там же. Д. 1268. Л. 20.

⁵³⁴ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1956 г. // Там же. Д. 1375. Л. 13.

переслал уполномоченному запрет председателя горсовета совершать поминальные обряды на могилах верующих. На заявление общины была наложена резолюция: «Ввиду отсутствия церкви на кладбище, а кладбище является общего пользования, служение не разрешается. Разрешается в специально отведенном месте». После обращения уполномоченного через облисполком горсовету было дано соответствующее разъяснение о неправильности действий председателя, конфликт был исчерпан⁵³⁵.

Уполномоченный продолжал вникать в бытовые проблемы и вопросы жизнедеятельности приходов. Например, в 1955 г. по жалобе священника М. Рождественского из Троицка уполномоченный решал вопрос о подключении церкви к электросети. Водоканалсвет пообещал подключить церковь к электросети, но обещание не было выполнено, так как церковь могла быть подключена только после окончания прокладки новой линии и установки трансформатора⁵³⁶. Данный пример также характеризует возросший уровень благосостояния приходов в области, которые могли позволить себе электрическое освещение.

Из Копейска в течение 1955 г. поступило более 10 жалоб по вопросу о возможном закрытии молитвенного дома в связи с проведением подземных работ. После окончания активной стадии работ и прекращения действия угрозы разрушения молитвенного дома, с 5 октября 1955 г. уполномоченным после согласования с ответственными инстанциями вновь было разрешено проведение служб.

Советы церквей Челябинска и Магнитогорска в 1957 г. ставили вопрос о проведении водопроводных линий к храмам. Для решения данного вопроса уполномоченному пришлось обратиться к горкомхозам Челябинска и

---

⁵³⁵ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1957 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1483. Л. 6.

⁵³⁶ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за II полугодие 1955 г. // Там же. Д. 1375. Л. 4-5.

Магнитогорска. В результате храмы были подключены к водоснабжению, работы производились силами и средствами церкви⁵³⁷.

Перед началом нового отопительного сезона 1957-1958 гг. настоятель Нязепетровской церкви обращался к уполномоченному с просьбой оказать помощь в снабжении церкви отоплением через топливный отдел горисполкома. Однако в удовлетворении данной просьбы уполномоченным было отказано. Причиной отказа явилась неспособность топливного отдела Нязепетровска справиться со снабжением социально-бытовых и культурных учреждений города⁵³⁸.

По многим вопросам, жалобам, просьбам и ходатайствам верующих и духовенства уполномоченному приходилось выезжать на места, чтобы разобраться в ситуации на месте или составить свое впечатление о происходящем. В.Г. Салов с момента занятия должности уполномоченного неоднократно выезжал в церковные приходы Челябинска, Магнитогорска, Миасса, Сатки, Каслей, Нижнего Уфалея, Троицка, Копейска, Коркино, Сима⁵³⁹.

Со стороны СДРПЦ, в лице инспекторского отдела, продолжала поступать помощь, замечания и вопросы по деятельности уполномоченных.

В ответ на первый доклад В.Г. Салова Совет сделал ему несколько небольших замечаний, учитывая его недавнее назначение. Было отмечено недостаточное количество фактического материала в отчете, необходимость более детально знакомиться с деятельностью церквей и духовенства, сказано об установлении хороших отношений с епископом и духовенством для лучшей осведомленности в церковных делах⁵⁴⁰.

В следующем письме Совета повторились похожие замечания: нет информации по выездам на места, не отражены некоторые вопросы,

⁵³⁷ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1957 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1483. Л. 9-10.

⁵³⁸ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за II полугодие 1957 г. // Там же. Д. 1583. Л. 2.

⁵³⁹ Отчетно-информационные доклады уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1954-1958 гг. // Там же. Д. 1268. Л. 8.; Д. 1375. Л. 10.; Д. 1583. Л. 6.

⁵⁴⁰ Письмо уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР тов. Салову В.Г. №40/с от 17 января 1955 г. // Там же. Д. 1268. Л. 14.

интересующие Совет, мало фактического материала, нет объяснений, почему производятся перемещения духовенства в епархии⁵⁴¹. Также Совет отмечал слабую характеристику положения и деятельности церкви в области и подробные описания уполномоченного по известным вопросам (внутрицерковные конфликты)⁵⁴².

В ответ В.Г. Салов писал, что нового материала в области нет, так как Церковь работает продолжительное время в определенных условиях, и нет «почвы для нового»⁵⁴³. На этот доклад была наложена резолюция «Замечания т. Салова в адрес Совета правильные»⁵⁴⁴.

В.Г. Салов во взаимодействии с Советом вел себя достаточно активно. Он писал в Совет на имя Г.Г. Карпова, критиковал работу своих предшественников, фиксировал недочеты в делопроизводстве. Например, сообщал, что «делопроизводство уполномоченного находилось в хаотическом состоянии, документы в дела не подшиты, внутренних описей нет». Небрежно, на его взгляд, велись журналы входящих и исходящих бумаг и пр.⁵⁴⁵.

Несмотря на постоянную критику СДРПЦ, в отчетной работе Челябинского уполномоченного не произошло ожидаемых изменений. И за II полугодие 1956 г. Совет отмечал доклад В.Г. Салова как «слабый документ, неудовлетворяющий Совет»⁵⁴⁶. В пример приводилось отсутствие информации о деятельности церкви, о работе уполномоченного по важным вопросам и общая краткость доклада (2,5 страницы). Доклады за 1957 г. также подверглись критике инспекторского отдела в связи с отсутствием информации о финансово-хозяйственной

⁵⁴¹ Письмо уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР тов. Салову В.Г. №476/с от 21 июля 1955 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1268. Л. 25-26.

⁵⁴² Письмо уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР тов. Салову В.Г. №38/с от 20 января 1956 г. // Там же. Д. 1375. Л. 11.

⁵⁴³ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1956 г. // Там же. Д. 1375. Л. 15.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 13.

⁵⁴⁵ Письмо уполномоченного по Челябинской области В.Г. Салова Председателю СДРПЦ при СМ СССР товарищу Карпову Г.Г. от 03 января 1955 г. // Там же. Д. 1268. Л. 1.

⁵⁴⁶ Письмо уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР тов. Салову В.Г. №58/с от 25 января 1957 г. // Там же. Д. 1483. Л. 4.

деятельности церкви и выездах уполномоченного на места⁵⁴⁷. Критики заслуживали и неправильные действия уполномоченного по отношению к общинам верующих. Например, уполномоченный отказал в просьбе об устройстве запасного выхода из церкви, которого требовал начальник городской пожарной охраны, что вызвало закономерную реакцию Совета: «Отказывать общине церкви в гор. Миасс [...] не следовало и к этому нет достаточных оснований, тем более, что со стороны государственной пожарной инспекции устройство запасного выхода признается необходимым»⁵⁴⁸.

Помимо писем Совет применял и такую форму контроля, как плановый визит инспектора с проверкой. В ходе такого визита старшего инспектора М.С. Рогачева с 3 по 8 июля 1956 г. им было отмечено и много положительных моментов в работе челябинского уполномоченного. К плюсам челябинского уполномоченного Рогачев относил беседы с верующими и духовенством «на самые различные темы», когда «...духовенство охотно рассказывает ему свои впечатления о жизни и деятельности приходов»⁵⁴⁹. При этом инспектор советовал обратить внимание на более полное освещение вопросов положения и деятельности церкви и духовенства, а также вести записи посещений и поездок на места. М.С. Рогачев присутствовал и на одной из встреч уполномоченного с архиепископом Товией.

Таким образом, данный период характеризуется тем, что церковная политика власти реализовывалась в Челябинской области одним уполномоченным – В.Г. Саловым. Назначенный в сентябре 1954 г. В.Г. Салов продолжил формы и методы работы своих предшественников. Отсутствие выраженной агрессивной позиции местной власти обусловило преемственность форм работы уполномоченного с духовенством и верующими в сфере

⁵⁴⁷ Письмо уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР тов. Салову В.Г. №347/с от 20 июля 1957 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1483. Л. 12.; Письмо уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР тов. Салову В.Г. №115/с от 13 февраля 1958 г. // Там же. Д. 1583. Л. 7.

⁵⁴⁸ Письмо уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР тов. Салову В.Г. №75/с от февраля 1959 г. // Там же. Д. 1688. Л. 9.

⁵⁴⁹ Докладная записка о результатах ознакомления с работой Уполномоченного Совета при Челябинском облисполкоме тов. Салова В.Г., проведенного с 3 по 8 июля 1956 г. ст. инспектором Совета Рогачевым М.С. // Там же. Д. 1375. Л. 19-26.

хозяйственного обеспечения деятельности приходов при согласовании различных вопросов с областными и районными органами власти.

Архивные документы свидетельствуют об активизации церковно-религиозной жизни в приходах области в середине 1950-х гг. Выросла численность духовенства, увеличилось число советских граждан, принимающих участие в религиозных обрядах. Приходы области вновь были выделены в самостоятельную епархию во главе с правящим архиереем. Растущие доходы храмов и молитвенных домов позволяли духовенству направлять средства на их ремонт и реконструкцию, на улучшение материального обеспечения церковно- и священнослужителей, на приобретение домов и автомобилей для причта.

Информация из отчетов уполномоченных со всей страны беспокоила сторонников жесткой линии в руководстве КПСС. Укрепление материального положения Церкви и возрастающее влияние на население стали аргументами для очередного ужесточения религиозной политики в стране.

2.3 Деятельность уполномоченного Совета по делам РПЦ по Челябинской области по реализации новой церковной политики власти. 1958-1965 гг.

Особенностью «новой линии» в государственно-церковных отношениях было то, что идеологические постановления ЦК КПСС, направленные на усиление пропагандистской научно-атеистической работы, подкреплялись правительственными решениями. Целью последних являлось приведение сложившейся в послевоенный период правовой базы государственно-церковных отношений в соответствие с действующим постановлением ВЦИК и СНК СССР от 8 апреля 1929 г.

Отечественные исследователи выражают консолидированное мнение о том, что постановления СМ СССР от 16 октября 1958 г. «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и «О монастырях в СССР»; от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах»⁵⁵⁰ были направлены на подрыв материальной базы Русской православной церкви, на ее возвращение, по сути, в правовые рамки законодательства 1930-х гг.⁵⁵¹.

Основное содержание деятельности Совета по делам РПЦ в рассматриваемый период заключалась в руководстве своими уполномоченными в процессе реализации новой церковной политики советского правительства.

Начало антирелигиозной кампании было положено в прессе, в различных статьях и фельетонах, выставивших Церковь и духовенство в неприглядном, карикатурном виде⁵⁵². В общем процессе критики религиозной сферы не стала исключением Челябинская область.

---

⁵⁵⁰ «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей»; «О монастырях в СССР». Постановления СМ СССР от 16 октября 1958 г. // Законодательство о религиозных культах ... С. 108-109.

⁵⁵¹ См.: Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-1960-н гг.; Марченко А.Н. «Хрущевская церковная реформа»: очерки церковно-государственных отношений (1958-1964 гг.); Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке.; Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг.; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке.

⁵⁵² Кашеваров А.Н. Пропагандистский аспект антицерковной кампании 1958-1964 гг. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. № 4. С. 86.

Общее руководство работой по антирелигиозной и атеистической пропаганде осуществлялось Челябинским обкомом. Нижестоящие парторганизации различных уровней реализовывали планы и указания обкома. Организация атеистических мероприятий была также обязанностью профсоюзных и комсомольских организаций, постоянной сферой внимания лекторов обкома КПСС и общества «Знание».

По примеру центральных газет, в местных изданиях Челябинской области также стали появляться перепечатки из других газет и собственные статьи на антирелигиозные темы.

Публикации в прессе Челябинской области 1958-1960 гг. были посвящены различным темам: методам атеистической работы, разоблачению империалистической сущности религии, в статьях приводились негативные примеры, связанные с религией, акцентировалось внимание на случаях разрыва и отречения от Церкви, зачастую статьи были выдержаны в оскорбительном для духовенства и верующих тоне⁵⁵³.

Например, в Миассе решили исключить из пионерской организации дочь священника Мухина. Тот возмутился таким решением и пришел за помощью к уполномоченному. Конфликт был урегулирован В.Г. Саловым, дочь была оставлена в пионерской организации, а сам факт принят на вооружение атеистической пропагандой⁵⁵⁴. В качестве местного примера также можно назвать отречение от Церкви диакона Сливина, служившего в Коркинской церкви. Факт утопления ребенка в купели при крещении протоиереем Иоанном Щербатовым в Магнитогорске стал предметом судебного разбирательства, заседание которого 19 ноября 1959 г. транслировалось через установленные на площадях репродукторы. Как пишет в своих воспоминаниях прот. В. Рожков, «...Иоанна

⁵⁵³ Атеистическая пропаганда в газете // Челябинский рабочий. 1958. 26 июля. № 174. С. 3; Почему я порвал с религией // Там же. 1958. 11 апреля. № 85. С. 3; Социализм и религия непримиримы // Там же. 1958. 2 сентября. № 206. С. 3; Зорина В. «Наука и религия» // Там же. 1959. 18 марта. № 64. С. 4; Спаский Н. Почему я отрекся от церкви // Там же. 1959. 8 июля. № 158. С. 3; Иванов В. О свободе совести // Там же. 1959. 11 июня. № 135. С. 2; Коротенко А. Что заставило меня порвать с религией // Там же. 1959. 29 ноября. № 281. С. 3; Суханов К. О противоречиях в библии // Там же. 1960. 7 июня. № 134. С. 3.

⁵⁵⁴ Председателю СДРПЦ при СМ СССР товарищу Карпову Г.Г. на Ваш №195/с от 21.04.1959 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1688. Л. 12-13.

присудили к трем годам тюремного заключения. Впоследствии я не раз читал об этом процессе как в газетах, так и журнале «Наука и религия»⁵⁵⁵.

По поручению обкома партии уполномоченный В.Г. Салов написал закрытый обзор печати, который от имени отдела пропаганды и агитации был разослан всем райкомам и горкомам партии⁵⁵⁶. Вывод, сделанный уполномоченным СДРПЦ был следующим: «...ряд районных и городских газет допустили грубые, политически неверные положения, оскорбляющие чувства верующих»⁵⁵⁷. В заключение обзора В.Г. Салов рекомендовал устранить эти недостатки, вести активно научно-атеистическую пропаганду, руководствуясь постановлением ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г.⁵⁵⁸.

В этот период уполномоченный по Челябинской области, как он сам писал в Совет, «стал приобретать все больший авторитет». К нему все чаще стали обращаться за советами и помощью. Только в одном 1959 г. В.Г. Салов выступал с докладом «О некоторых вопросах политики партии и государства по отношению к религии и церкви» в обкоме партии, в горкомах и райкомах Челябинска, Магнитогорска, Златоуста, Миасса, Троицка, Коркино, Верхне-Уральска, Октябрьска и др.⁵⁵⁹.

С Постановлением ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» челябинский уполномоченный был ознакомлен в конце января. Согласно рекомендации руководства Совета, В.Г. Салов во время бесед с духовенством епархии предупреждал священнослужителей о недопустимости нарушений советского законодательства⁵⁶⁰.

⁵⁵⁵ Рожков В. Записки священника.

⁵⁵⁶ После данного обзора в местных газетах подобных ошибок не допускалось. / Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за II полугодие 1958 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1688. Л. 7.

⁵⁵⁷ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за II полугодие 1958 г. // Там же. Д. 1688. Л. 7.

⁵⁵⁸ Обзор печати «О недостатках городских и районных газет в постановке атеистической пропаганды» // ОГАЧО. Ф. П.-288. Оп. 22. Д. 156. Л. 36-40.

⁵⁵⁹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1786. Л. 15.

⁵⁶⁰ Письмо №09/с от 31 марта 1960 г. зам. председателя СДРПЦ при СМ СССР тов. Чередняк П.Г. // Там же. Д. 1786. Л. 1.

В июле 1961 г. на Архиерейском Соборе РПЦ были внесены изменения в Положение об управлении Церковью, согласно которому руководство жизнедеятельностью общин переходило к исполнительным органам, так называемым «двадцаткам»⁵⁶¹.

По стране под контролем уполномоченных формировались новые исполнительные органы приходов, «осуществлялась передача руководства финансово-хозяйственной деятельностью от настоятелей к исполнительным органам, состав которых был полностью подотчетен местным властям»⁵⁶².

Уполномоченный по Челябинской области с воодушевлением воспринял «перестройку управления церковью»: «Перестройка управления церковью – для нас дело важное. Для того чтобы обеспечить успех этого дела, необходимо изучить каждую религиозную общину, её состав, выявить возможных кандидатов, на которых можно положиться в проведении тех или иных мероприятий. В этом деле не следует допускать шумихи, которая может вызвать повышение активности церковников. Правильно проведённая перестройка управления церкви позволит покончить с явной спекуляцией в деле взимания денег за продажу свечей, церковных атрибутов...»⁵⁶³. Этой позиции В.Г. Салов придерживался и в дальнейшем.

Постановление СМ СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах»⁵⁶⁴ было разослано всем городским и районным исполкомам области. Также всем партийным и советским органам городов и районов, где имеются религиозные объединения, была разослана «Инструкция по применению законодательства о культах», принятая Советом по делам РПЦ совместно с Советом по делам религиозных культов⁵⁶⁵. Челябинский облисполком по постановлению СМ СССР от 16 марта 1961 г. специального

⁵⁶¹ Деяния Архиерейского Собора РПЦ // ЖМП. 1961. № 8. С. 3-29.

⁵⁶² Сосковец Л.И. Положение Русской Православной Церкви в период «хрущевской оттепели» // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4(16). С. 34.

⁵⁶³ Цит. по: Кочетова А.С. Власть и религиозные объединения г. Троицка ... С. 25.

⁵⁶⁴ «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей»; «О монастырях в СССР». Постановления СМ СССР от 16 октября 1958 г. // Законодательство о религиозных культах ... С. 108-109.

⁵⁶⁵ Контроль за выполнением законодательства о религиозных культах в СССР. Инструкция по применению законодательства // Законодательство о религиозных культах ... С. 153.

областного постановления не принимал⁵⁶⁶. Вся консультационная работа была возложена на уполномоченного СДРПЦ В.Г. Салова.

Обкомом КПСС были организованы выступления уполномоченного на семинарах отделов пропаганды и агитации. Кроме этого уполномоченный выступал перед пропагандистами нескольких институтов, перед секретарями партийных организаций школ города Троицка и в ряде других мест. Многие работники горрайисполкомов, занимающиеся вопросами организации контроля за выполнением законодательства о культах, приезжали в облисполком и подробно консультировались по указанному вопросу. Много консультаций была дано при выездах на места и по телефону, отмечал В.Г. Салов⁵⁶⁷. Такие совещания проходили повсеместно, во всех краях и областях СССР⁵⁶⁸.

Статус уполномоченного, имевший неопределенное положение в иерархии местных органов власти, резко повысился в начале 1960-х гг. в целом по стране⁵⁶⁹, и, в частности, в Челябинской области.

В.Г. Салов отмечал на совещании уполномоченных в 1961 г., что «местные партийные и советские органы боялись приступить к церквям, потому что не знали советских законов. Сейчас эти законы известны, консультацию получили у меня, и смело берутся за это дело...». В.Г. Салов «консультировал по телефону (много было звонков)», «выезжал лично в несколько городов», «многие секретари горисполкомов приезжали в облисполком специально для того, чтобы проконсультироваться со мной, четыре моих выступления было на семинарах обкома партии...»⁵⁷⁰.

Т.А. Чумаченко в своем исследовании отмечает, что Совет по делам РПЦ самостоятельно и через своих уполномоченных привлек к реализации церковной

⁵⁶⁶ Выступление уполномоченного В.Г. Салова на кустовом совещании уполномоченных в Свердловске. 29 июля 1961 г. Стенограмма // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1842. Л. 176.

⁵⁶⁷ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1961 г. // Там же. Д. 1985. Л. 4.; Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1962 г. // Там же. Д. 2084. Л. 9.

⁵⁶⁸ В ЦК КПСС ОПИА по РСФСР. 12 октября 1961 г. // Там же. Д. 1844. Л. 151-152; Постановление Совета от 28 июня 1961 г. // Там же. Д. 1841. Л. 84-85; Постановление Совета от 16 ноября 1961 г. // Там же. Л. 118.

⁵⁶⁹ См., например, Горбатов А.В Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е-1960-е гг. С. 69.

⁵⁷⁰ Выступление уполномоченного В.Г. Салова на кустовом совещании уполномоченных в Свердловске. 29 июля 1961 г. Стенограмма. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1842. Л. 176, 179.

политики в первой половине 1960-х гг. не только партийную, но и советскую систему, а также широкий актив общественности. Именно это предопределило масштабность наступления на религию, Церковь и верующих в Советском Союзе⁵⁷¹.

Партийные и советские органы Челябинской области также усилили внимание ко всем аспектам атеистической пропаганды. В планы работы идеологического отдела и отдела пропаганды и агитации обкома, горкомов и райкомов области включались вопросы атеистического воспитания и пропаганды научного атеизма. В крупных партийных организациях области были назначены ответственные за организацию атеистической работы подготовленные коммунисты⁵⁷².

При областном комитете партии в составе идеологической комиссии была создана секция научного атеизма. Во многих партийных организациях области были выделены коммунисты и беспартийные активисты для индивидуальной работы с верующими⁵⁷³.

Новый импульс атеистической работе в области придали решения июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г.⁵⁷⁴. В 1963-1964 гг. в области работало 35 семинаров и 8 кружков по научному атеизму, два факультета научного атеизма при вечерних университетах марксизма-ленинизма⁵⁷⁵. Усилилась атеистическая пропаганда в Челябинской прессе⁵⁷⁶. В 1963 г. было положено начало выпускам

⁵⁷¹ Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 430.

⁵⁷² В Челябинский промышленный обком партии, идеологический отдел. Информация Миасского ГК КПСС «О ходе выполнения решения июньского Пленума ЦК КПСС», 1963 г. // ОГАЧО. Ф. П-1470. Оп. 6. Д. 33. Л. 114.

⁵⁷³ Информация секретаря обкома КПСС Е. Тяжельникова «О ходе выполнения Челябинской областной партийной организацией мероприятий ЦК КПСС по усилению атеистического воспитания населения», 1964 г. // Там же. Д. 31. Л. 4, 12, 13.

⁵⁷⁴ О работе парторганизаций по выполнению решений июньского Пленума ЦК КПСС, 1963 г. // Там же. Д. 25. Л. 73.; Д. 33. Л. 148.; Информация секретаря обкома КПСС Е. Тяжельникова «О ходе выполнения Челябинской областной партийной организацией мероприятий ЦК КПСС по усилению атеистического воспитания населения», 1964 г. // Там же. Д. 31. Л. 14.

⁵⁷⁵ Информация секретаря обкома КПСС Е. Тяжельникова «О ходе выполнения Челябинской областной партийной организацией мероприятий ЦК КПСС по усилению атеистического воспитания населения», 1964 г. // Там же. Д. 31. Л. 8.

⁵⁷⁶ См., например: Куликов А. Атеисты не могут молчать // Челябинский рабочий. 1963. 01 июня. № 128. С. 3; Религия мешает строить коммунизм. // Вперёд. 1963 г. 29 апреля. С. 3; Саклаков П. Ваши проповеди фальшивы, Петр Староверов! // Челябинский рабочий. 1964. 19 марта. № 67. С. 4. и др.

ежемесячного антирелигиозного радиожурнала «Колокол»⁵⁷⁷. В Челябинске и других городах области были созданы «дома атеизма», учреждения культуры также в обязательном порядке включались в пропаганду атеизма⁵⁷⁸. В библиотеках, музеях, клубах и дворцах культуры проводились библиографические обзоры, беседы, читательские конференции, тематические просмотры литературы, показ кинофильмов, тематические выставки⁵⁷⁹.

Одним из способов отвлечения людей от «религиозного дурмана» было введение в противовес церковным гражданских обрядов. В январе 1963 г. в Москве состоялось расширенное заседание уполномоченных и представителей различных органов власти на тему «О работе по отвлечению населения от исполнения религиозных обрядов путем внедрения советской обрядности»⁵⁸⁰. В феврале 1963 г. по этому вопросу Совет разослал письмо своим уполномоченным, вменив им в обязанность участвовать в становлении новых советских обрядов⁵⁸¹.

Этот всесоюзный процесс нашел яркое воплощение в Челябинской области. Челябинским обкомом и горкомом партии совместно с исполкомом областного Совета депутатов трудящихся и горисполкомами, облпросветом были приняты специальные решения по внедрению новых гражданских обрядов⁵⁸².

К 1963 г. в практику работы культучреждений прочно вошли вечера, торжественно отмечающие большие события в жизни людей: свадьба, рождение ребенка, получение паспорта. В Челябинске только в 1963 г. в торжественной

⁵⁷⁷ Тематический план Челябинского областного комитета по радиовещанию и телевидению на I квартал 1964 г. // ОГАЧО. Ф. П-1470. Оп. 6. Д. 28. Л. 43.

⁵⁷⁸ Доклад секретаря обкома КПСС на областном совещании по вопросам идеологической работы 26 октября 1960 г. «О мерах усиления работы по выполнению постановления ЦК КПСС “О задачах партийной пропаганды в современных условиях”» // Там же. Ф. П-288. Оп. 24. Д. 147. Л. 132.

⁵⁷⁹ О работе парторганизаций по выполнению решений июньского Пленума ЦК КПСС, 1963 г. // Там же. Ф. П-1470. Оп. 6. Д. 25. Л. 73.; Д. 33. Л. 148; Информация секретаря обкома КПСС Е. Тяжельникова «О ходе выполнения Челябинской областной партийной организацией мероприятий ЦК КПСС по усилению атеистического воспитания населения», 1964 г. // Там же. Д. 31. Л. 9.

⁵⁸⁰ Совещание уполномоченных, советских работников, представителей министерства культуры СССР, министерства юстиции РСФСР, редакции газеты «Известия», всесоюзного общества «Знание». Стенограмма заседания. 17-18 января 1963 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2038. Л. 22-91.

⁵⁸¹ Письмо Уполномоченным СДРПЦ «О работе по отвлечению населения от исполнения религиозных обрядов путем внедрения советской обрядности». 6 февраля 1963 г. // Там же. Д. 2038. Л. 91-94.

⁵⁸² Информация секретаря обкома КПСС Е. Тяжельникова «О ходе выполнения Челябинской областной партийной организацией мероприятий ЦК КПСС по усилению атеистического воспитания населения», 1964 г. // ОГАЧО. Ф. П-1470. Оп. 6. Д. 31. Л. 9.

обстановке было зарегистрировано 800 пар. Начиная с 1963 г. на городском кладбище Троицка стали проводить день памяти умерших и погибших⁵⁸³.

На кустовом семинаре атеистов в марте 1965 г. уполномоченный В.Г. Салов в своем выступлении отмечал успехи в формировании новой гражданской обрядности в области: «...в противовес религиозным обычаям формируются новые обычаи и традиции»⁵⁸⁴.

Одним из первых мероприятий Совета, направленным на «ликвидацию нарушений духовенством законодательства о культах» явилась кампания по проведению учета церковного имущества по факту законности его приобретения.

В.Г. Салов проводил такую работу в области и до указаний Совета. В 1959 г. уполномоченный выезжал в командировку в Верхне-Уральск, где обратил внимание на здание бывшей церковно-приходской школы, находящееся около церкви. Оно было передано по договору вместе с церковью как церковная сторожка, но в нем были оборудованы квартира священника, крестильня и бухгалтерия. После обнаружения данного факта, райисполкому было рекомендовано расторгнуть договор на передачу школьного здания и изъять его у церковной общины⁵⁸⁵.

В связи со стесненными бытовыми обстоятельствами духовенство и верующие зачастую заселяли причтовые дома людьми, не имеющими никакого отношения к причту, но нужными церкви, которым негде было жить. Так, в Челябинске в причтовую квартиру был вселен регент хора, в Миассе – шофер, в Пласте – член двадцатки, в Бердяуше – бухгалтер. Вопрос о недопустимости такого положения был поставлен перед архиереем Иоанном, который дал указание настоятелям причтовые дома использовать только по назначению, а ненужное жилье сдать исполкомам Советов⁵⁸⁶. Факты незаконного использования

⁵⁸³ Информация секретаря обкома КПСС Е. Тяжелникова «О ходе выполнения Челябинской областной партийной организацией мероприятий ЦК КПСС по усилению атеистического воспитания населения», 1964 г. // ОГАЧО. Ф. П-1470. Оп. 6. Д. 31. Л. 10.

⁵⁸⁴ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1964-1965 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2280. Л. 6.

⁵⁸⁵ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // Там же. Д. 1786. Л. 13.

⁵⁸⁶ Там же. Л. 12- 13.

жилья использовались уполномоченным в качестве аргумента для отказа в приобретении новых домов.

По мнению уполномоченного, в епархии слишком много было, например, автомобилей, причем приобретенных без его разрешения. В беседе с управляющим епархией архиепископом Иоанном в ноябре 1959 г. В.Г. Салов рекомендовал архиерею принять меры к прекращению самовольного приобретения автомашин общинами. Однако после этого разговора община верующих Верхне-Уральска вновь без разрешения уполномоченного приобрела автомашину «Победа». В.Г. Салов посчитал, что «в условиях города районного значения церкви нет необходимости иметь автомашину; машина использовалась для разъездов священника по селам района»⁵⁸⁷. В результате договоренности с Верхне-Уральским райисполкомом автомобиль был изъят у церкви и передан редакции районной газеты.

К 1961 г. было завершено изъятие у религиозных обществ легковых автомашин, общее число которых достигло 10 – «сколько было, все изъяли», с гордостью отчитывался на кустовом совещании уполномоченных в Свердловске в июле 1961 г. В.Г. Салов⁵⁸⁸. К концу 1962 г. религиозными обществами государственным органам были сданы 18 жилых домов и 3 лошади с упряжью⁵⁸⁹. Основанием для изъятия стало отсутствие разрешений уполномоченного на строительство и приобретение домов, помещений и автомобилей.

Уже первые мероприятия уполномоченного по Челябинской области в деле реализации постановлений 1958 г. привели к резкой негативной реакции управляющего епархией архиепископа Иоанна. Архиерей болезненно реагировал на материалы периодической печати антирелигиозной направленности, серьезно

⁵⁸⁷ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1786. Л. 14.

⁵⁸⁸ Выступление уполномоченного В.Г. Салова на кустовом совещании уполномоченных в Свердловске. 29 июля 1961 г. Стенограмма // Там же. Д. 1842. Л. 180.; Автомобиль остался только в епархиальном управлении, для обслуживания архиерея. Так как с 1959 г. Челябинская епархия была присоединена к Оренбургской епархии, машина, по предложению В.Г. Салова, использовалась только во время приезда Оренбургского архиерея. В 1962 г. машина была сдана архиереем государству.

⁵⁸⁹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1961 г. // Там же. Д. 1985. Л. 5-7.; Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1962 г. // Там же. Д. 2084. Л. 12.

беспокоили его и такие факты, как «приглашения» духовенства в местные исполнительные органы власти (например, в Нязе-Петровске, Кусе, Нижнем Уфалее), где священникам «рекомендовали» не исполнять требы на дому, не производить крещение детей без согласия родителей и т.п.; архиепископ был возмущен и такими методами «атеистической работы» как исключение из пионеров дочери священника города Миасса и др.⁵⁹⁰.

Уполномоченный В.Г. Салов использовал полученные «порочащие Иоанна и близких ему священников» материалы из мест бывшего служения архиепископа (из Белоруссии и Казахстана) для психологического давления на архиепископа. В Совет Салов писал: «Посоветовавшись в отделе пропаганды и агитации обкома партии, было решено познакомить Иоанна с содержанием этих писем как поступивших в редакцию газеты “Челябинский рабочий”»⁵⁹¹. Архиерей был ознакомлен с указанным материалом, что, вероятно, сыграло свою роль в его отставке. Весной 1959 г. архиепископ Иоанн написал на имя патриарха Алексия прошение уволить его по болезни на покой⁵⁹². Эта просьба была удовлетворена. Постановлением патриарха и Синода от 15 июля 1959 г. архиепископ Иоанн увольнялся на покой «с благословением ему пребывания в городе Херсоне», временное управление Челябинской епархии поручалось Оренбургскому епископу Михаилу⁵⁹³.

Епископ Михаил уже успел проявить себя опытным руководителем, не боящимся нестандартных решений. В связи с уменьшением численного состава духовенства челябинских приходов (в 1959 г. выбыло 19 человек: один

⁵⁹⁰ Докладная записка уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области Салова В.Г. в Совет от 14 мая 1959 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1688. Л. 12.

⁵⁹¹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // Там же. Д. 1786. Л. 5.

⁵⁹² В своем докладе на совещании в октябре 1960 г. секретарь обкома цитировал прощальное послание архиепископа Иоанна: «Мне очень трудно управлять хотя и маленькой, но очень неблагополучной и беспокойной епархией... жизнь церковная на местах и даже в самом Челябинске начала приходить в расстройство и все больше стали поднимать голову отрицательные, беспокойные элементы в приходах, вынуждая меня исполнять их злую волю [...] Не только верующие, но и духовенство Челябинской епархии очень часто показывало свою недисциплинированность и отказывали в послушании своему епископу» / Доклад секретаря обкома КПСС на областном совещании по вопросам идеологической работы 26 октября 1960 г. «О мерах усиления работы по выполнению постановления ЦК КПСС “О задачах партийной пропаганды в современных условиях”» // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 24. Д. 147. Л. 133.

⁵⁹³ Чумаченко Т. А. Архиереи Челябинской епархии (1947-1961 гг.). С. 34.

священник умер, 10 выбыло по состоянию здоровья, 8 по другим причинам⁵⁹⁴), епископ Михаил стал принимать усиленные меры по укреплению кадрового состава. Также как и в Оренбургской епархии, епископом была сделана ставка на молодежь⁵⁹⁵. В 1960 г. двое молодых людей были направлены на учебу в духовные семинарии: В.П. Скоробогатов из Челябинска и А.Ф. Огурцов из Магнитогорска⁵⁹⁶. В целом, случаи поступления в семинарию властями расценивались негативно, как победа идейного врага – Церкви. Дело доходило до того, что власти всячески противодействовали намерению человека учиться в семинарии, оказывали давление на тех священников, которые давали рекомендации для поступления в семинарии. «В начале 1960-х гг. эти акции переросли в настоящую охоту за каждым желающим поступить в семинарию или академию», – отмечает М.В. Шкаровский⁵⁹⁷.

Несмотря на открыто высказанное уполномоченным пожелание «не насыщать область духовенством», епископ Михаил перевел в Челябинскую епархию большое количество духовенства из Оренбурга (священники Дмитриев, Рожков, Путинцев, Ильинский и др.⁵⁹⁸).

Во время своего визита в Челябинскую епархию в сентябре 1959 г., архиерей привез с собой епархиального ревизора, который провел ревизию епархиального управления и кафедрального собора. Параллельно с этим епископ Михаил решил оживить работу ревизионной комиссии Челябинской епархии, созданной архиепископом Иоанном в 1957 г., но фактически бездействующей. Он изменил ее состав и поручил проверить финансовую деятельность всех приходов. Руководство комиссией было поручено ревизору Оренбургской

⁵⁹⁴ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1786. Л. 3.

⁵⁹⁵ В.М. Шубкин отмечает, что «за первые годы его служения в епархии в 1954-1955 гг. 50% настоятелей были поставлены им из молодых священников» / Шубкин В.М. Эволюция государственно-церковных отношений на территории Оренбургской ... С. 52.

⁵⁹⁶ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1786. Л. 3.

⁵⁹⁷ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 371.

⁵⁹⁸ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1786. Л. 3.

епархии. На замечания уполномоченного о незаконности деятельности комиссии, епископ сказал, что «это его дело»⁵⁹⁹.

В связи с тем, что Оренбургская и Челябинская епархии оказались под одной властью, легче стало со снабжением приходов Челябинской епархии свечами. Это было связано с работой Оренбургской свечной мастерской, работавшей с 1947 г. Например, только в 1959 г. в Челябинскую епархию из Оренбурга был отправлен 2.101 кг. свечей⁶⁰⁰.

Напористость нового архиепископа находила выход и в других сферах деятельности. С 1957 г. несколько раз ставился вопрос о переоборудовании купола в кафедральном соборе Челябинска. Из Оренбурга архиепископом был привезен инженер-архитектор, который произвел техническую ревизию всего здания кафедрального собора, с целью произведения ремонта. Уполномоченным В.Г. Саловым было указано на незаконность данного действия и дано разъяснение, что проведение капитального ремонта храма возможно только с разрешения исполкома Совета депутатов трудящихся, с которым у общины верующих заключен договор. После этого заготовка строительных материалов причтом была прекращена.

Новому епископу уполномоченный давал следующую характеристику: «Епископ Михаил и в решении других вопросов хочет быть самостоятельным, ведет себя развязно и высокомерно, к советам уполномоченного прислушиваться не хочет»⁶⁰¹.

Епископ Михаил вызывал недовольство местных верующих и духовенства. Он привел с собой множество священников из Оренбурга, выступал за снижение окладов священников, что раздражало местное духовенство. Для верующих появление новых людей в епархиальном управлении не с Урала (привычен был либо собственный епископ, либо из Свердловска) тоже вызывало недовольство и роптание по поводу расходования денежных средств, муссировались слухи о том,

⁵⁹⁹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1786. Л. 7-8.

⁶⁰⁰ Цит. по: Шубкин В.М. Оренбургская епархия в период хрущевских гонений ... С.74.

⁶⁰¹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1786. Л. 9.

что они вывозятся в Оренбург. Недовольство местных священников и верующих новым епископом, а также их желание видеть руководителем свердловского архиерея сыграли свою роль: весной 1960 г. Челябинская епархия вновь была присоединена к Свердловской и прекратила свое существование как отдельная структура до 1989 г.

Управляющий Свердловской епархией епископ Флавиан также старался укрепить приходы. Им и секретарем Челябинской епархии Н. Кнутаревым неоднократно предпринимались попытки направить вторых священников в Магнитогорск, Златоуст, Миасс, Копейск, Коркино и другие города. Когда об этом становилось известно уполномоченному, он сообщал в соответствующий горисполком, который приглашал членов церковного исполнительного органа и «давали совет этого [приглашать второго священника] не делать»⁶⁰².

Челябинская епархия ранее делилась на три благочиния, но в результате сокращения приходов и духовенства уполномоченный В.Г. Салов «посоветовал архиерею сократить число благочиний». В результате был образован один благочинный округ в границах всей бывшей Челябинской епархии. Благочинным был назначен священник Н. Кнутарев. Однако благочинный с точки зрения уполномоченного грубо нарушал законодательство («требовал от исполорганов полностью подчиняться настоятелям церквей, давал другие указания...»). Это явилось основанием снятия Кнутарева с регистрации благочинного. «В результате, - с удовлетворением докладывал в Москву Салов В.Г., - благочинных округов у нас не существует», в области осталась одна церковная управленческая структура: епархиальное управление⁶⁰³.

Кризис церковного управления в области, жесткая налоговая политика власти⁶⁰⁴, изменение правового положения священника на приходе обусловили сокращение численности духовенства Челябинской епархии.

⁶⁰² Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1961 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1985. Л. 9.

⁶⁰³ Там же. Л. 3, 8.

⁶⁰⁴ А.Н. Марченко отмечает, что с 1958 г. финансисты на Урале, стремясь к выявлению источников и размеров церковных доходов, часто превышали свои полномочия. Председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов в связи с учащением подобных случаев, был вынужден в октябре 1959 г. пояснить роль финансовых органов в данном

Верующие в приходах в целях экономии шли на сокращение оплаты труда священников. Например, община верующих Нязепетровска сократила оклад священнику в два раза – с 4 до 2 тысяч руб.; в молитвенном доме Титано-Магнетитового рудника община решила сократить должность помощника церковного старосты. Некоторые общины еще до принятия решения Московской патриархией переводили священнослужителей на твердые оклады. Так, в 1959 г. на оклады было переведено духовенство в Златоусте, Уфалее, Медведево, Чудиново⁶⁰⁵.

К 1962 г. во всех церквях духовенство было переведено на окладную систему оплаты, «на доходах» остался служить только священник из Магнитогорска. Епископ Михаил (Воскресенский) поддерживал это решение «считая его не только экономически целесообразным, но и морально справедливым»⁶⁰⁶.

Перевод на оклады поддерживался властью, так как считалось, во-первых, что эта мера ударит по материальному достатку духовенства, который находили слишком высоким, а, во-вторых, снизит их заинтересованность в совершении обрядов и таинств⁶⁰⁷.

Целенаправленные действия челябинского уполномоченного также имели своим следствием сокращение численности духовенства. В.Г. Салов активно пользовался правом уполномоченного на регистрацию и снятие с регистрации священников. Совет разработал специальную инструкцию для уполномоченных - «Об упорядочении дела по снятию с регистрации духовенства за нарушение законодательства о культурах»⁶⁰⁸, где разъяснял уполномоченным, за какие нарушения они имеют право снимать духовенство с регистрации. При этом

вопросе: финансистам разрешалась только проверка записей совершения треб, которую вели священники // Марченко А.Н. Доходы православного духовенства ... С.130.

⁶⁰⁵ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1786. Л. 16.

⁶⁰⁶ Уполномоченный приводил слова епископа Михаила: «Если советские служащие получают 400-600 рублей, так почему священник не может служить за 1.000 рублей» / Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // Там же. Д. 1786. Л. 16; См.: Марченко А. «Хрущевская церковная реформа»: очерки церковно-государственных отношений (1958-1664 гг.). С. 176.

⁶⁰⁷ Сосковец Л.И. Положение Русской Православной Церкви в период «хрущевской оттепели». С. 32.

⁶⁰⁸ Об упорядочении дела по снятию с регистрации духовенства за нарушение законодательства о культурах. Инструкция Совета по делам РПЦ от 28 июня 1960 г. // ГА РФ. Ф.Р.-6991. Оп. 1. Д. 1744. Л. 89.

духовенство не могло ознакомиться с документами, так как они носили статус секретных, и знакомить с ними духовенство запрещалось. Председатель Совета В.А. Куроедов особо «наставлял» уполномоченных, по какой причине им следовало скрывать Инструкцию: «Не следует знакомить с новой инструкцией религиозные организации прежде всего потому, чтобы не дать возможности церковным деятелям толковать инструкцию как какой-то новый курс советского государства по отношению к религии и церкви... Я уж не говорю о том, что подобный факт дал бы повод иностранной прессе вызвать новую волну антисоветской клеветы и дезинформации по вопросам положения церкви в СССР»⁶⁰⁹.

По инициативе В.Г. Салова исполкомы провели работу «по упорядочиванию деятельности религиозных обществ». Как докладывал уполномоченный в Совет, «исполкомы осторожно пересмотрели составы религиозных обществ и из них изгнана значительная активная часть церковников»⁶¹⁰. Совместно с комиссиями уполномоченный «проконтролировал» церковные «двадцатки», выявил отсутствие у десяти религиозных обществ типовых договоров, заключенных с гор(рай)исполкомами на передачу здания и имущества⁶¹¹.

Челябинский уполномоченный В.Г. Салов пользовался любым фактом нарушения законодательства челябинским духовенством для снятия в регистрации. Так, был снят с регистрации священник Люткевич, давший взятку работнику областной прокуратуры⁶¹². Священник Скоробогатов и диакон Завьялов 15 марта 1960 г. устроили богослужение в частном доме поселка Тургояк, на котором присутствовало свыше 70 взрослых и около 25 детей, за что были сняты уполномоченным с регистрации⁶¹³. В феврале 1962 г. в религиозную

---

⁶⁰⁹ Цит. по: Одинцов М.И. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели»... С. 32.

⁶¹⁰ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1962 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2084. Л. 3.

⁶¹¹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1964 г. // Там же. Д. 2181. Л. 1.

⁶¹² Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // Там же. Д. 1786. Л. 9.

⁶¹³ Письмо заместителю председателя СДРПЦ при СМ СССР тов. Чередняк П.Г. №09/с от 31 марта 1960 г. // Там же. Д. 1786. Л. 1.

общину Пласта вернулся служить из-за штата священник Глебов. После попыток Глебова вмешаться в финансово-хозяйственную деятельность церкви, уполномоченным было сделано предупреждение. Однако к Пасхе Глебов стал требовать от исполнительного органа приобретения вещей для украшения храма, обвиняя членов «двадцатки» в неправильном расходовании средств. После этого священник был снят с регистрации⁶¹⁴.

Поводом для снятия с регистрации были и аморальные поступки и поведение некоторых священников. В некоторых случаях инициатива исходила от самих верующих. От прихожан Кыштыма, Нязепетровска, Катав-Ивановска, Магнитогорска и других неоднократно поступали заявления о присвоении денег священниками, жалобы на их аморальное поведение. Например, двадцатка молитвенного дома станции Бердяуш обратилась с заявлением о снятии с регистрации священника Власика «за систематическую пьянку». Епископ посоветовал Власику уволиться за штат, что и было сделано, а уполномоченный снял священника с регистрации⁶¹⁵.

В результате, к середине 1960-х гг. в Челябинской области произошло резкое сокращение духовенства. К 1965 г. священников осталось 14 вместо 45 в 1958 г., а диаконов всего 3, что отражено в Таблице 8.

Отстранение священнослужителей от управления приходом привело к тому, что исполнительные органы численностью в 20 человек (так называемые «двадцатки») стали центром приходской жизни. Именно они с 1961 г. становятся главным объектом внимания уполномоченных. Новое руководство Совета наставляло своих уполномоченных: «каждая религиозная община, ее деятельность должны быть в поле вашего зрения...»; «необходимо обеспечить подбор такого состава исполнительных органов, через который можно было бы

---

⁶¹⁴ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1962 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2084. Л. 9.

⁶¹⁵ Там же. Л. 15.; Как отмечает Л.И. Сосковец, «частая сменяемость членов приходских причтов частично объяснялась и тем, что не все клирики отвечали требованиям настоящего пастыря. И епархия, и уполномоченные получали много жалоб от верующих на священников, и не всегда в них содержалась напраслина» / Сосковец Л.И. Приходское духовенство Западной Сибири в послевоенный период // Вестник Томского государственного университета. 2003. Выпуск № 276. С. 159.

проводить работу по ослаблению экономической базы церкви, уменьшения влияния на население...»⁶¹⁶.

Таблица 8

Численность зарегистрированного духовенства в Челябинской области в 1958-1965 гг.⁶¹⁷.

Год	Численность духовенства на начало года	
	Священники ⁶¹⁸	Диаконь
1958	45	14
1959	39	16
1960	22	4
1961	18	3
1962	18	3
1963	14	3
1964	14	3
1965	14	3

По работе с «двадцатками» В.Г. Салов опирался на советские органы власти: гор- и райисполкомы, а с 1963 г. – на вновь созданные при всех горисполкомах области комиссии по содействию контролю над соблюдением законодательства о культурах⁶¹⁹.

Современные исследователи приводят многочисленные факты того, как уполномоченные на местах проводили «селекцию кадров» религиозных обществ: увольняли членов исполнительных органов по своей воле, отказывали в

⁶¹⁶ Постановление СДРПЦ «О недостатках и мерах улучшения работы по осуществлению постановления СМ СССР от 16 марта 1961 г...». 15 ноября 1961 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1841. Л. 124; Письмо уполномоченным СДРПЦ от 25 сентября 1962 г. // Там же. Оп. 2. Д. 452. Л. 27.

⁶¹⁷ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за I полугодие 1958 г. // Там же. Д. 1583. Л. 10.; Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1962 г. // Там же. Д. 2084. Л. 2.;

⁶¹⁸ За 1958-1959 гг. численность священников указана с учетом архиепископа Иоанна, а за 1960-1965 гг. без учета архиерея, так как епископы Михаил и Флавиан были зарегистрированы в Чкаловской и Свердловской областях соответственно.

⁶¹⁹ Информация секретаря обкома КПСС Е. Тяжелникова «О ходе выполнения Челябинской областной партийной организацией мероприятий ЦК КПСС по усилению атеистического воспитания населения», 1964 г. / ОГАЧО. Ф. П-1470. Оп. 6. Д. 31. Л. 12.; Такие комиссии создавались по примеру Московского облисполкома, при котором в 1961 г. была образована Комиссия содействия исполкому и уполномоченному в их деятельности по контролю за выполнением законодательств о культурах из активистов-общественников // Постановление СДРПЦ от 15 ноября 1961 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1841. Л. 124.

регистрации избранным, заставляли пересматривать результаты выборов церковных общин, назначали «нужных», даже неверующих людей в члены «двадцаток» и пр.⁶²⁰

«Изгнанию активной части церковников» В.Г. Салов уделял особое внимание. Ярким примером является «дело» церковного старосты П.К. Татькова. Татьков заслужил неодобрение уполномоченного своей активной деятельностью на благо церкви, «к советам райисполкома и уполномоченного не прислушивался». Несмотря на настойчивость старосты, его неоднократные визиты к уполномоченному, просьбы и заявления со стороны верующих, В.Г. Салов категорически отказывал Татькову в регистрации. 15 марта 1962 г. Татьков сделал попытку дать взятку уполномоченному через гражданку А.В. Захарову, которая принесла деньги в сумме 200 руб. Салов В.Г. отреагировал быстро. Он подал в суд и уже 4 мая 1962 г. дело было рассмотрено. Татькова и Захарову приговорили к 5 и 3 годам соответственно⁶²¹. Судебный процесс носил показательный характер, о нем в «Челябинском рабочем» была опубликована статья «Черный конверт церковников»⁶²². И сам процесс, и публикация имели широкий общественный резонанс.

В том же году уполномоченный снял с регистрации старосту молитвенного дома Копейска за то, что с ее ведома были окрещены два ребенка без согласия родителей⁶²³.

В результате такой работы с исполорганами приходов общее количество членов религиозных обществ уменьшилось до 220 к концу 1964 г.⁶²⁴. В религиозном обществе молитвенного дома Магнитогорска к 1962 г. осталось

⁶²⁰ См.: Гераськин Ю.В. Русская Православная Церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века). С. 129-145; Марченко А.Н. «Хрущевская церковная реформа»: очерки церковно-государственных отношений (1958-1964 гг.). С. 53-67; Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-1960-е гг. С. 172-176.

⁶²¹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1962 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2084. Л. 7.

⁶²² Минцер Г. Черный конверт церковников // Челябинский рабочий. 1962. 19 апреля.. №93. С. 3.

⁶²³ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1964-1965 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2280. Л. 6.

⁶²⁴ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1964-1965 гг. // Там же. Д. 2280. Л. 5.

всего 9 человек. В религиозном обществе Верхне-Уральска осталось 7 членов⁶²⁵. Несоответствие минимальному количеству в двадцать человек служило основанием для снятия приходов с регистрации.

Тяжелое финансовое положение вынуждало исполнительные органы сокращать всевозможные статьи расходов – например, на ремонт храмов, на содержание хоров и пр.⁶²⁶. Что касается ремонта храмов, то даже при возможности осуществить ремонт, общины сталкивались с противодействием уполномоченных. Еще в октябре 1958 г. Совет выслал уполномоченным письмо, в котором рекомендовал контролировать этот процесс, «не допускать ненужные излишества, не вызываемые необходимостью поддержания здания в технически исправном состоянии»⁶²⁷.

Самым наглядным для власти результатом работы «по ограничению влияния церкви на население» было уменьшение числа храмов.

Безусловно, налоговая политика, уход священников на гражданскую работу в связи с невозможностью прожить на оклад, имели своим следствием закрытие православных храмов и молитвенных домов. Однако в Челябинской области, как и в абсолютном большинстве других областей СССР, этот процесс приобрел характер кампании, административного натиска. Церкви и молитвенные дома закрывались под различными предлогами, надуманными и спровоцированными.

Осенью 1959 г. началась кампания по закрытию кафедрального собора в Челябинске. Уполномоченный направил в Москву документы с просьбой разрешить снос собора в виду «его аварийного состояния». Церковный совет, пригласив инженеров, документально доказал, что «здание вовсе не аварийное, лишь нуждается в некотором ремонте». Возбуждение верующих было так велико, подчеркивал в своем докладе на всесоюзном совещании председатель СДРПЦ В.А. Куроедов, что потребовалось вмешательство секретаря обкома партии.

⁶²⁵ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1962 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2084. Л. 4, 5.

⁶²⁶ Такая ситуация находила отражение во многих регионах страны. См., например: Шубкин В.М. Оренбургская епархия в период хрущевских гонений ... С. 70; Зонов О. Хрущевские гонения в Удмуртии. С. 61.

⁶²⁷ Цит. по: Там же. С. 60.

Здание вновь было открыто⁶²⁸. Однако уполномоченному удалось довести дело до конца – в июле 1960 г. собор был закрыт, причту было предложено перейти в Симеоновский храм, вскоре церковь Рождества Богородицы была снесена «в связи с реконструкцией города»⁶²⁹.

В этом же году была закрыта церковь в Сатке, в «связи с реконструкцией города» был закрыт Симеоновский храм в Златоусте. Общине, верующим в Златоусте даже не дали возможность снять кресты, вынести иконы и другие предметы культа, – здание церкви было снесено бульдозерами⁶³⁰. Вскоре на месте снесенного здания выросла новостройка – широкоэкранный кинотеатр «Комсомолец». «То, что осталось от былой славы Дома Божия, было вывезено как строительный мусор», с горечью писал священник С. Сергеев⁶³¹.

В феврале 1961г. была закрыта Никольская церковь в Магнитогорске. Согласно партийно-государственным отчетам здание было переоборудовано под планетарий⁶³². В 1962 г. с регистрации было снято 5 религиозных обществ: в Троицке, Нязепетровске, Нижнем Уфалее, Титано-Магнетитовом руднике Кусинского района и в селе Медведево Чебаркульского района. В церкви Карабаша службы не проводились с сентября 1962 г.⁶³³. В 1963 г. по решению местных органов власти были закрыты церкви в Катав-Ивановске и станции Бердяуш.

Реакцией верующего населения на административные и варварские методы при закрытии храмов был поток жалоб в различные инстанции – от областных до союзных.

⁶²⁸ «Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства». Доклад председателя Совета по делам РПЦ при СМ СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 1960 г. Публикация М.И. Одинцова. С. 80.

⁶²⁹ Годовой отчет епархиального управления за 1960 г. // Личный архив уполномоченного Совета ... по Челябинской области Г.А. Костенко.

⁶³⁰ «Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства». Доклад председателя Совета по делам РПЦ при СМ СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 1960 г. Публикация М.И. Одинцова. С. 80.

⁶³¹ Симеоновская церковь в историческом облике г. Златоуста. URL: <http://uralgenealogy.ru/content/view/493/287/> (дата обращения 17.04.2015 г.)

⁶³² В СДРПЦ. Материалы единовременного учета церквей по Челябинской области. 19 февраля 1962 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 362. Л. 1.

⁶³³ Ко времени написания отчета – 6 февраля 1963 г. – 5 месяцев / Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1962 г. // Та же. Оп. 1. Д. 2084. Л. 1.

Например, после закрытия церкви в Сатке в 1960 г. верующие стали рассылать коллективные жалобы во все инстанции, подписанные сотнями человек⁶³⁴. Многочисленные жалобы вызвало закрытие церкви Александра Невского в Троицке⁶³⁵. Закрытие церквей в Катав-Ивановске и станции Бердяуш без подготовки, при высокой активности верующих, привело к потоку жалоб в областные и центральные организации, «создало дополнительные трудности в атеистической работе партийных организаций Катав-Ивановска и Бердяуша»⁶³⁶.

Однако все жалобы были оставлены властью без внимания. В условиях антирелигиозной истерии количественные показатели являлись для Москвы определенным показателем эффективной научно-атеистической работы региональной власти.

На 1 января 1964 г. в области осталось 8 церквей и 5 молитвенных домов, из 29 действовавших в 1958 г. Все храмы находились в городах, три в городах районного подчинения, в сельской местности не осталось ни одной действующей общины. На 1 января 1965 г. ситуация не изменилась, продолжало действовать 13 церквей и молитвенных домов (См. Таблицу 9).

Показательна динамика уменьшения числа действующих храмов и молитвенных домов в Челябинской области (до 13 общин вместо 29 в предыдущем периоде) на фоне роста ее населения. В 1959 г. была проведена первая послевоенная перепись населения, по данным которой в Челябинской области проживало 2 млн. 979 тыс. человек, что оказалось на 1 млн. 250 тыс. больше, чем в 1939 г. Но если посмотреть рост населения в городе и в селе, то прирост произошел только в городах. С 1959 по 1964 гг. произошел еще один значительный скачок в росте населения Челябинской области – оно увеличилось еще на 226 тысяч человек⁶³⁷.

⁶³⁴ Доклад секретаря обкома КПСС на областном совещании по вопросам идеологической работы 26 октября 1960 г. «О мерах усиления работы по выполнению постановления ЦК КПСС “О задачах партийной пропаганды в современных условиях”» // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 24. Д. 147. Л. 133.

⁶³⁵ Кочетова А.С. Власть и религиозные объединения г. Троицка ... С. 24.

⁶³⁶ Информация секретаря обкома КПСС Е. Тяжельникова «О ходе выполнения Челябинской областной партийной организацией мероприятий ЦК КПСС по усилению атеистического воспитания населения», 1964 г. // ОГАЧО. Ф. П-1470. Оп. 6. Д. 31. Л. 13-14.

⁶³⁷ История Челябинской области. Глава 17. 1953-1965 годы. URL: http://www.businessural.ru/obl_history?show=282 (дата обращения.20.05.2015 г.)

Таблица 9

Численность зарегистрированных церквей и молитвенных домов, включая закрытые в 1958-1965 гг.⁶³⁸.

Год	Количество церквей и молитвенных домов на начало года	Сняты с учета
1958	29	1
1959	28	-
1960	28	2
1961	26	4
1962	22	5
1963	17	4
1964	13	-
1965	13	-

В оставшихся действующих церквях неуклонно снижалось число проводимых служб, что иллюстрирует Таблица 10.

Таблица 10

Частота проведения служб в приходах области в 1960-1965 гг.⁶³⁹.

Частота проведения	Количество приходов	
	1960 г.	1965 г.
Ежедневно	4	-
3-4 раза в неделю	9	1
По выходным и праздничным дням	16	12

Перевод духовенства на оклад, безусловно, сказался на активности работы священнослужителей. Например, священник Медведев из Златоуста заявлял, что «не будет драть горло ежедневно» и поставил условие служить только 3 дня в

⁶³⁸ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1964 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2181. Л. 1.; Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1964-1965 гг. // Там же. Д. 2280. Л. 1-3

⁶³⁹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1964-1965 гг. // Там же. Д. 2280. Л. 3

неделю⁶⁴⁰. Однако несмотря на материальные трудности, некоторые представители духовенства не уменьшили своей активности. Например, в Троицке священник Н. Аристов высказывал недовольство по поводу службы в режиме 3-4 дня в неделю. Ему хотелось служить ежедневно⁶⁴¹.

Проповедническая деятельность духовенства в челябинских приходах и вовсе сошла на нет. Уполномоченный В.Г. Салов писал в Совет: «При посещении церкви мне [подчеркнуто Советом] не приходилось слышать проповедей. Из духовенства никто не отличается активностью»⁶⁴².

В области были прекращены хождения по домам, похоронные процессии, водосвятия, религиозные демонстрации под открытым небом. Совсем не производился колокольный звон. Осуществление данных мероприятий было осуществлено, как подчеркивал В.Г. Салов, «через исполорганы религиозных обществ с большим тактом»⁶⁴³. В конце 1964 г. Салов писал в Совет: «...необходимо продолжать и дальше совершать подбор такого состава исполорганов, через который можно было бы проводить работу по ослаблению влияния церкви на население и экономическую базу церкви»⁶⁴⁴.

Начавшийся процесс закрытия храмов вызвал увеличение числа религиозных обрядов. Верующие торопились провести обряды в еще работающих церквях и молитвенных домах – окрестить детей, отпеть родственников, купить крестики и иконки.

Например, в 1958 году было продано 82.731 крестиков; в 1959г. – 73.910⁶⁴⁵. В 1961 г. по сравнению с 1960 г. в области было проведено 14.667 крещений против 13.055 и 9.794 отпеваний против 7.091⁶⁴⁶.

⁶⁴⁰ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1962 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2084. Л. 8.

⁶⁴¹ Там же.

⁶⁴² Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1964-1965 г. // Там же. Д. 2280. Л. 12.

⁶⁴³ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1964 г. // Там же. Д. 2181. Л. 3.

⁶⁴⁴ Там же. Л. 9.

⁶⁴⁵ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за первую половину 1960 г. // Там же. Д. 1786. Л. 24.; Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1961 г. // Там же. Д. 1985. Л. 11.

⁶⁴⁶ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1961 г. // Там же. Д. 1985. Л. 11.

Однако все изменилось с введением в 1962 г. властями квитанционной системы учета обрядов с целью контроля над совершением треб – крещений, венчаний, отпеваний⁶⁴⁷. Квитанционная система учета давала, таким образом, возможность определять лиц, совершавших эти обряды. Информация об участии в церковных обрядах обрабатывалась и отслеживалась представителями органов власти и «могла служить причиной преследований по месту работу или учебы», отмечает М.В. Шкаровский⁶⁴⁸.

Сразу после введения квитанционного учета, люди стали пытаться обойти его. Для этого либо договаривались со священниками, чтобы они не заносили записи о проведении обрядов, либо ездили в другие регионы, удаленные от места жительства. Для совершения обрядов в Челябинскую область очень много людей приезжало из других регионов: Владивостока, Хабаровска, Иркутска, Сочи, Казахстана, Башкирии. Например, в Троицке ежегодно детей крестили больше, чем их рождалось⁶⁴⁹. Но и при этом к 1965 г. произошло снижение числа исполнения религиозных обрядов, что показано в Таблице 11.

Уменьшение количества исполнения религиозных обрядов обусловило и снижение доходов православных храмов и молитвенных домов в области. Если в 1959-1960 гг. они превышали 10 млн. руб.⁶⁵⁰, то в 1962 г. доход челябинских церквей составил 709.531 руб., с учетом денежной реформы 1961 г., а в 1963 г. – 670.791 руб.⁶⁵¹. Вместе с тем, в некоторых городах доходы приходов выросли. Например, в Копейске они увеличились на 28%, в Пласте на 20%⁶⁵². Структура дохода епархии к 1965 г. складывалась следующими образом: основной доход

⁶⁴⁷ Впервые квитанции за оплату религиозного обряда, в которых верующие должны были указать свои паспортные данные, были введены в Татарской АССР. В 1962 г. данный опыт усилием Совета по делам РПЦ был распространен повсеместно // См.: Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. С. 424-425.

⁶⁴⁸ «Именно введение обязательной регистрации [...] таинств и обрядов вызвало снижение их количества в некоторых регионах страны» // Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 376.

⁶⁴⁹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1962 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2084. Л. 14.

⁶⁵⁰ По данным отчета епархиального управления за 1959 г. доходы епархии составили 10.375.458 руб. 58 коп., за 1960 г. – 10.626.350 руб. 83 коп. // Личный архив уполномоченного Совета... по Челябинской области Г.А. Костенко.

⁶⁵¹ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1962 г. // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2084. Л. 19.

⁶⁵² О работе парторганизаций по выполнению решений июньского Пленума ЦК КПСС, 1963 г. // ОГАЧО. Ф. П-1470. Оп. 6. Д. 25. Л. 74-75.; Д. 33. Л. 149-150.

приносила продажа свечей и исполнение религиозных обрядов. Меньше средств приносили продажа просфор, тарелочный сбор в храмах и прочие доходы⁶⁵³.

Таблица 11

Сравнительная характеристика количества исполнений религиозных обрядов в 1958-1964 гг.⁶⁵⁴.

Обряды	Год						
	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Окрещено детей / % от числа родившихся	16.270 / 26,3	14.209 / 19	13.055 / 17,5	14.667 / 20,4	12.262 / 18,4	8.229 / 12,9	3.876 / 8
Количество венчаний / % от числа браков	436 / 1,3	386 / 1	308 / 0,7	260 / 0,6	200 / 0,5	159 / 0,4	93 / 0,3
Отпеваний / % от числа умерших	5.997 ⁶⁵⁵ / 35	6.584 / 30,5	7.091 / 35,4	9.794 / 48	1.232 / 5,7	938 / 4,5	632 / 4,5
Заочн. отпеваний / % от числа умерших					10.385 / 48	9.605 / 45,6	6.151 / 45

Анализ отчетов уполномоченного Совета по делам РПЦ по Челябинской области В.Г. Салова с 1954 по 1965 гг. позволяет сделать вывод о том, что большее удовлетворение ему приносила работа в условиях жесткой церковной политики государства. Конечно, самолюбию В.Г. Салова льстили

⁶⁵³ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1964-1965 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2280. Л. 18.

⁶⁵⁴ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // Там же. Д. 1786. Л. 23-24.; Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1961 г. // Там же. Д. 1985. Л. 11.; Информация секретаря обкома КПСС Е. Тяжелникова «О ходе выполнения Челябинской областной партийной организацией мероприятий ЦК КПСС по усилению атеистического воспитания населения», 1964 г. // ОГАЧО. Ф. П-1470. Оп. 6. Д. 31. Л. 14.; Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1964-1965 гг. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2280. Л. 18.

⁶⁵⁵ Данные по количеству отпеваний в отчетах уполномоченного В.Г. Салова за 1958-1961 гг. не разделяются на очные и заочные.

востребованность и признание его деятельности в глазах региональной власти в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Но не только это. Война с религией и церковью, стремление свести к минимуму влияние Церкви на население области более соответствовало, как и многим уполномоченным в стране, его собственной позиции.

В.Г. Салов в своих письмах в Совет даже Совету предлагал использовать дополнительные рычаги для ограничения Церкви. Например, говоря о доходе церковей, уполномоченный справедливо замечал, что основную прибыль приносит продажа свечей. А затем делал вывод: «А ведь это дело в руках Совета. Так почему бы не создать напряженность в обеспечении церковей свечами. Да и не только свечами»⁶⁵⁶.

Торопливость, непродуманность действий В.Г. Салова при закрытии храмов стали предметом критики со стороны Совета по делам РПЦ на протяжении нескольких лет, и даже в условиях наступательной политики были расценены Советом как «неправильные». На заседании Совета от 12 марта 1960 г. был заслушан отчет уполномоченного по Челябинской области. Варварское разрушение храма в Златоусте было расценено как провокационное. Заместитель председателя Совета П.Г. Чередняк отметил, что «в Златоусте направили бульдозер на церковь и при всем народе снесли церковь. Уполномоченный все сложил в мешок – кресты, культовое имущество, взял книжку на 80.000 рублей...»⁶⁵⁷.

Критика в адрес В.Г. Салова прозвучала на всю страну на всесоюзном совещании уполномоченных в апреле 1960 г.⁶⁵⁸.

Совет в своем постановлении от 22 марта 1963 г. вновь отмечал непродуманные административные действия уполномоченного по Челябинской области по закрытию церковей. Совет отмечал, что «лучше закрыть меньше, но

⁶⁵⁶ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1961 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1985. Л. 12.

⁶⁵⁷ Стенограмма заседания Совета от 12 марта 1960 г. // Там же. Д. 1744. Л. 29.

⁶⁵⁸ «Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства» Доклад председателя Совета по делам РПЦ при СМ СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 1960 г. Публикация М.И. Одинцова. С. 80.

лучше», не административным путём, а в соответствии с уменьшением количества прихожан⁶⁵⁹.

Конечно, В.Г. Салов по роду службы выполнял и другие свои обязанности. Много времени в рассматриваемый период занимали приемы верующих, духовенства. Только в 1961 г. в связи с регистрацией церковных исполнительных органов уполномоченным было принято более 170 человек⁶⁶⁰. Уполномоченный работал с жалобами, обращениями, просьбами. В рассматриваемом периоде различных обращений к уполномоченному поступало порядка двух десятков в год⁶⁶¹.

Для проверки жалоб и заявлений, а также контроля работы зарегистрированных общин уполномоченный продолжал регулярно выезжать в города и районы области⁶⁶².

Бурное развитие промышленности в 1950-1960-е годы сопровождалось значительным отставанием в развитии инфраструктуры в крупных городах. Большинство из них представляли собой нагромождение землянок и бараков, с почти полным отсутствием коммунальных «удобств»⁶⁶³. Еще хуже дело обстояло с оснащённостью жилья водоснабжением, канализацией, газом и другими видами благоустройства. Бытовые вопросы были актуальны и для церковных общин, неоднократно встречались примеры просьб о проведении тепла, электричества или газа в здание церкви.

Однако отчетность по результатам работы В.Г. Салова также вызывала критику со стороны СДРПЦ.

Так, уполномоченный, ссылаясь на снижение посещаемости церкви и снижение церковного дохода, неоднократно говорил об упадке состояния

---

⁶⁵⁹ «О грубых ошибках отдельных уполномоченных Совета при подготовке материалов на снятие с регистрации». Постановление СДРПЦ от 22 марта 1963 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2038. Л. 126.

⁶⁶⁰ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // Там же. Д. 1786. Л. 4, 11.

⁶⁶¹ Отчетно-информационные доклады уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1958-1965 гг. // Там же. Д. 1985. Л. 13.; Д. 2084. Л. 14.

⁶⁶² Например, в 1962 г. уполномоченный выезжал в Магнитогорск, Верхне-Уральск, Южно-Уральск, Троицк, Пласт, Кыштым, Златоуст, Кусу, Чебаркуль, Верхний Уфалей и Нязепетровск // Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1962 г. // Там же. Д. 2084. Л. 8.

⁶⁶³ История Челябинской области. Глава 17. 1953-1965 годы. URL: http://www.businessural.ru/obl_history?show=282 (дата обращения 25.05.2015 г.)

Челябинской епархии. На это Совет возражал ему в письме: «Убедительных сведений, которые могли бы свидетельствовать о правильности такого заключения, в отчете не представлено. В действительности, как это показала проверка Вашей работы, религиозные общины Челябинской области характеризуются большой активностью и высокими доходами...»⁶⁶⁴. Отмечалось отсутствие сведений о проповеднической деятельности священников, о количестве религиозных треб, информации о благотворительности церковных органов и выездах уполномоченного на места⁶⁶⁵.

На протяжении первой половины 1960-х гг. постоянными были претензии к В.Г. Салову за малый объем отчетных материалов. Если предыдущие уполномоченные писали подробные отчеты более 100 листов, то В.Г. Салов на протяжении 1960-х гг. посылал в Москву отчеты около 20 листов. Помимо этого, отчеты характеризовались недостаточным освещением религиозной ситуации в области, игнорированием многих вопросов, интересующих руководство Совета.

Совет даже пытался добиться освобождения В.Г. Салова от должности. Назывались такие причины, как «представляет в Совет очковтирательские материалы», «допускает администрирование». Но отставки добиться не удалось – Совет констатировал: «местные органы он устраивает и от работы т. Салова не освобождают»⁶⁶⁶.

В.Г. Салов продолжал трудиться в этой должности вплоть до 1965 г., вплоть до реорганизации центрального аппарата: слияния Советов по делам РПЦ и по делам религиозных культов и образования Совета по делам религий.

В период так называемого «хрущевского десятилетия» церковная политика советского государства была непоследовательной и противоречивой. «Оттепель» в государственно-церковных отношениях середины 1950-х гг. сменилась к концу этого десятилетия ужесточением политики в отношении РПЦ. Принятая на

⁶⁶⁴ Отчетно-информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Салова за 1959 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1786. Л. 15.; Письмо уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР тов. Салову В.Г. №295/с от 5 сентября 1960 г. // Там же. Д. 1786. Л. 18.

⁶⁶⁵ Письмо уполномоченному СДРПЦ при СМ СССР тов. Салову В.Г. №295/с от 5 сентября 1960 г. // Там же. Д. 1786. Л. 21.

⁶⁶⁶ В ЦК КПСС. Справка о составе и правовом положении уполномоченных СДРПЦ. 5 октября 1964 г. // Там же. Д. 2136. Л. 120.

XXII съезде КПСС третья программа партии поставила задачу построения коммунистического общества в СССР к середине 1980-х гг. Это предопределило наступление на религию и Церковь в первой половине 1960-х гг., граничащее с новой политической войной с духовенством, верующими. Реализовать новую политику советского руководства был призван Совет по делам РПЦ во главе с его новым председателем В.А. Куроедовым.

Жесткий курс в отношении Церкви с удовлетворением был воспринят уполномоченным СДРПЦ по Челябинской области В.Г. Саловым. В его лице партийное руководство области обрело действенный инструмент по реализации решений партии и правительства в церковно-религиозной сфере.

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о том, что натиск на религию и Церковь на территории Челябинской области в первой половине 1960-х гг. носил особенно жесткий и даже варварский характер. В результате резко сократилась численность священно- и церковнослужителей; к середине 1960-х гг. число храмов и молитвенных домов уменьшилось более чем вдвое. Методы, с помощью которых уполномоченный В.Г. Салов боролся с влиянием «церковников», вызывали критику и осуждение даже у нового руководства Совета по делам РПЦ. Обращения СДРПЦ к партийному руководству области с просьбой найти новую кандидатуру на должность уполномоченного не нашли в Челябинском обкоме партии понимания. Этот факт свидетельствовал и о позиции самой региональной партийной власти – методы и формы деятельности уполномоченного В.Г. Салова находили у нее одобрение и поддержку.

С отставкой Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. закончилась и война с религией и Церковью. В СССР начался новый этап государственно-церковных отношений.

Заключение

Комплекс внутри - и внешнеполитических причин привел к тому, что в годы Великой Отечественной войны радикальным образом изменилась церковная политика советского государства. Встреча И.В. Сталина с тремя митрополитами в Кремле 4 сентября 1943 г. положила начало новому этапу в истории государственно-церковных отношений, к возрождению всех направлений деятельности Русской православной церкви в стране. Эволюция политики советского государства по отношению к РПЦ в последующие десятилетия обусловила особенности государственно-церковных отношений в тот или иной период их развития.

Поступательное развитие взаимоотношений власти и Церкви, начавшееся в 1943 г., завершилось в конце 1940-х гг. Хотя попытка идеологических структур партии в 1948-1949 гг. изменить характер церковной политики в стране не увенчалась успехом, она все же имела свои последствия. Прекратился процесс открытия новых храмов и молитвенных домов, новых духовных учебных заведений, организации новых епархий – отношения государства и Церкви приобрели стационарный характер.

Предпринятая после смерти И.В. Сталина очередная попытка изменить характер государственно-церковных отношений в июле 1954 г. привела к тому, что новое руководство страны было вынуждено признать ошибочной политику политического недоверия в отношении духовенства и верующих, а также подчеркнуть особенность положения Церкви в социалистическом обществе. Вместе со всей страной и религиозные организации РПЦ в середине 1950-х гг. пережили своеобразную «оттепель». За счет реабилитированных священников увеличилась численность духовенства, росло число граждан, участвующих в религиозных обрядах, росли доходы Церкви.

С конца 1950-х гг. начинается новый этап в истории государственно-церковных отношений, который с начала 1960-х гг. характеризуется как новая

политическая война власти с религией, Церковью, верующими. Наступление на Церковь прекратилось только вместе с отставкой Н.С. Хрущева в октябре 1964 г.

Особенности государственно-церковных отношений в исследуемый период проявились и в характере их правовой основы. В 1940-е гг. сталинским руководством были приняты законодательные акты, формально противоречащие действующему постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. Организации РПЦ получили право юридического лица, настоятели приходов стали полноценными хозяевами в храме, была упорядочена система налогообложения. С конца 1950-х гг. власть не только приводит нормативно-правовую базу в соответствие с постановлением 1929 г, но и принимает новые акты, серьезно подрывающие материальную базу Церкви, а также ограничивающие права духовенства, верующих.

Изменение политики сталинского руководства по отношению к Православной церкви в годы Великой Отечественной войны с необходимостью потребовало организации особого органа для связи между советским правительством и патриархом Московским и всея Руси. Организация Совета по делам РПЦ при СНК СССР в 1943 г. продемонстрировало особое отношение власти к одной конфессии – Православию. Для связи правительства с другими религиозными организациями в 1944 г. был образован Совет по делам религиозных культов при СНК СССР.

Отдельный пункт Положения о Совете по делам РПЦ, утвержденного правительством СССР, был посвящен правовому положению уполномоченных Совета, институт которых вводился в республиках, краях и областях страны. Уполномоченные Совета становились основной структурой, через которую власть реализовывала свою политику в стране в отношении РПЦ на протяжении более чем двадцати лет. Являясь основным актором процесса становления и развития государственно-церковных отношений на местах, уполномоченные не только проводили в жизнь церковную политику власти, но и транслировали в Совет, а через него – в правительство и ЦК партии мнение и настроения верующих и духовенства в том или ином регионе.

Особенностью правового статуса уполномоченных стала двойственность их положения. Подчиняясь постановлениям и указаниям Совета, являясь его представителями на местах, уполномоченные назначались обкомом партии и получали зарплату из местных фондов.

Исследование направлений деятельности уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви по Челябинской области в 1943-1965 гг. позволяет сделать следующие выводы.

Челябинский обком партии уже в декабре 1943 г. назначил первого уполномоченного Совета по делам РПЦ, который, в отличие от уполномоченных многих регионов страны, был обеспечен всем необходимым для организации своей деятельности согласно требованиям центрального аппарата.

За весь исследуемый период челябинские уполномоченные ни разу не жаловались в Совет на низкий уровень заработной платы, а также на пренебрежительное отношение к их работе со стороны областной власти. Жалобы уполномоченных других регионов, например, на частые командировки, не имеющие отношения к их непосредственной работе, были повсеместны по стране. Это заставляло Совет неоднократно обращаться в правительство с просьбой вмешаться. Челябинская область в этом отношении была исключением.

Уровень образования челябинских уполномоченных также выгодно отличал их от уполномоченных в других областях – трое из шести имели среднее образование, трое - высшее и незаконченное высшее.

Особенностью деятельности созданного института в Челябинской области явилась частая сменяемость уполномоченных на своем посту – за исследуемый период в должности уполномоченного работали шесть человек. Каждый уполномоченный был вынужден входить в курс дела на новой должности, был вынужден постигать все тонкости работы, которая не имела аналогов в областной структуре власти.

Анализ материалов фонда Совета по делам РПЦ позволил выявить механизмы руководства центрального аппарата Совета деятельностью своих уполномоченных по Челябинской области: это подробные инструктажи в ходе

служебной переписки, анализ качества предоставляемых отчетов и рекомендации по их улучшению, рассылка инструктивных писем и постановлений, проезд инструкторов СДРПЦ в Челябинск с целью непосредственного знакомства и проверки работы уполномоченного на месте. Особой формой работы Совета с уполномоченными были кустовые и – с начала 1960-х гг. – всесоюзные совещания, на которых челябинские уполномоченные могли познакомиться с опытом своих коллег в других регионах страны.

Повседневная работа челябинских уполномоченных, выстраиваемая под руководством инспекторского отдела Совета, была аналогична формам деятельности уполномоченных других регионов. Формы и направления деятельности уполномоченных, безусловно, претерпевали изменения в результате эволюции церковной политики государства и постановки новых задач руководством Совета по делам РПЦ.

В первые годы работа уполномоченного больше была связана с заявлениями и ходатайствами, открытием храмов и молитвенных домов. С 1946 г. Совет направлял своих уполномоченных на изучение повседневной жизни приходов, проповеднической деятельности духовенства, на наблюдение за церковно-религиозной ситуацией в области в целом и контролю за ней.

Анализ архивных документов, главным образом отчетов уполномоченных в Совет по делам РПЦ, позволяет сделать вывод о многоплановой деятельности уполномоченных и разнообразии ее форм: это работа с заявлениями и обращениями верующих и духовенства; прием в рабочем кабинете; выезды в районы области с целью ознакомления с ситуацией на месте и разрешения различных споров и конфликтов; составление статистических данных по количеству православных приходов и их материальному положению, численности священно- и церковнослужителей.

С конца 1950-х – первой половины 1960-х гг. формы, методы и цель деятельности уполномоченных меняются радикальным образом. В условиях новой церковной политики советского государства Совет по делам РПЦ и его уполномоченные становятся инструментом ее реализации.

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о том, что на территории Челябинской области натиск на религию и Церковь в первой половине 1960-х гг. носил особенно жесткий характер. Безусловно, на это повлияли личные взгляды и мировоззренческая позиция уполномоченного В.Г. Салова как сторонника активной борьбы с «церковным мракобесием». Методы работы уполномоченного вызывали критику и осуждение даже у нового руководства СДРПЦ.

Однако именно в первой половине 1960-х гг. статус и значимость челябинского уполномоченного СДРПЦ в областной системе власти в отличие от предшествующих периодов значительно выросли. В лице уполномоченного В.Г. Салова партийное руководство области обрело действенный инструмент по реализации решений партии и правительства, положений третьей Программы КПСС, поставивших задачу строительства к середине 1980-х гг. коммунистического, а значит, безрелигиозного общества в СССР.

Процессы, происходившие в церковно-религиозной сфере в Челябинской области, имели много общего с другими регионами страны. По сравнению с центральными областями СССР в Челябинской области было небольшое количество верующих. Невысокий уровень религиозности в абсолютных цифрах компенсировался большим числом открытых храмов и удовлетворенных ходатайств по сравнению с общесоюзными цифрами в относительном выражении. Активная позиция верующих и духовенства привела к тому, что религиозная ситуация в области прошла путь от единственной церкви в Челябинске, действовавшей в годы войны, до самостоятельной епархии с 37 приходами. Верующие и духовенство области были активны в отстаивании своих прав. Даже в условиях воинствующего наступления на Церковь в первой половине 1960-х гг. им удалось отстоять половину православных храмов и молитвенных домов. Выстояв в годы гонений, эти приходы стали базой возрождения православной жизни на Урале.

Подводя итог, необходимо отметить, что новый институт нашел свое место в областной структуре власти. На протяжении более двух десятилетий институт

уполномоченного сохранил свою значимость как в проведении государственной религиозной политики в области, так и во взаимоотношениях с религиозными объединениями, с верующими и духовенством. Для верующего населения Челябинской области функционирование уполномоченного Совета по делам РПЦ имело важное значение. Впервые в системе органов власти появился институт, дающий возможность верующим и духовенству обратиться со своими просьбами и проблемами и надеяться на их положительное решение. Постепенно уполномоченный стал ключевой фигурой в жизни православных приходов и общин области, разрешающей возникающие противоречия, помогающей верующим и духовенству в их отношениях и спорах с органами власти различных уровней, в отношениях между верующими и настоятелями приходов, между духовенством и архиереем.

Комплексный анализ деятельности уполномоченных СДРПЦ по Челябинской области позволил расширить представление о роли этого института в процессе реализации церковной политики власти на местах, о его значимости в организации церковно-религиозной жизни, в вопросах осуществления прав духовенства и верующих Православной церкви на региональном уровне.

Сегодня, несмотря на отсутствие единого центрального органа, отвечающего за вероисповедную политику федеральной власти современной России, функции аналогичные функциям уполномоченных Совета по делам РПЦ, Совета по делам религий осуществляют должностные лица различных учреждений во всех регионах страны. Преемственность в их работе, ее формах, задачах и целях очевидна. А значит, для сегодняшнего дня является важным и актуальным обращение к опыту деятельности уполномоченных советского периода истории нашей страны и его использование для сохранения гармоничных взаимоотношений власти, общества и многочисленных конфессий Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы

1. Исторические источники

1.1. Неопубликованные источники

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации – ГА РФ

1. Ф. Р.-6991. Фонд Совета по делам Русской православной церкви при СНК-СМ СССР. 1943-1965 гг.

Оп. 1. Д. 1-2136, 2181, 2280⁶⁶⁷.

Оп. 2. Д. 8, 103, 217, 302, 306, 362, 452.

Российский государственный архив социально-политической истории –

РГАСПИ

1. Ф.17. Фонд Центрального комитета ВКП(б) – КПСС.

Оп. 132. Д. 6, 7 110, 111, 250.

Объединенный государственный архив Челябинской области – ОГАЧО

1. Ф. 274. Фонд Челябинского областного исполнительного комитета.

Оп. 3. Д. 1537, 1822, 2412, 2413, 4460, 4479а, 5019, 5022, 5030.

Оп. 10. Д. 306, 866.

Оп. 16. Д. 242.

2. Ф. 288. Фонд Челябинского областного комитета ВКП(б) – КПСС.

Оп. 13. Д. 254.

Оп. 18. Д. 123, 190, 192, 194.

Оп. 19. Д. 139, 149.

Оп. 22. Д. 156.

Оп. 24. Д. 147, 153, 156.

Оп. 68. Д. 2371.

Оп. 70. Д. 2931.

---

⁶⁶⁷ Материалы некоторых дел предоставлены диссертанту научным руководителем, Т.А. Чумаченко.

- Оп. 71. Д. 1167.
Оп. 72. Д. 617.
Оп. 73. Д. 232.
Оп. 97. Д. 8, 64, 117, 119.
Оп. 117. Д. 507.
Оп. 131. Д. 545.
Оп. 158. Д. 77.
Оп. 161. Д. 176-177.
3. Ф. 1470. Фонд Челябинского промышленного областного комитета КПСС.
Оп. 6. Д. 25, 28, 31, 33, 71, 177.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Законодательные и нормативные акты, документы ВКП(б) – КПСС

1. XXII съезд КПСС. Стенографический отчет [Текст]. – Т. 1-3. – М., 1962.
2. Декреты Советской власти [Текст]. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 1-5.
3. Законодательство о религиозных культах: сборник материалов и документов. Для служебного пользования. [Текст]. – М.: Изд-во Юридическая литература, 1971. – 335 с.
4. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сб. документов. [Текст] / общ. ред. А. Я. Вышинского. – М.: Издательство Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940. – 298 с.
5. Конституции и конституционные акты Союза ССР (1922-1936). Сб. документов. [Текст]. – М.: Издательство Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940. – 206 с.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК [Текст]. – Т.1-9. – М.: Политиздат, 1983-1985 гг.
7. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы [Текст] / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Ковалева и др. – М.: МФД, 1998. – 848 с.

8. О свободе совести, вероисповеданий и религиозных объединениях. Российские и международные правовые документы (в извлечениях) [Текст] / Сост. Ю. П. Зуев. – М., 1996.
9. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218 – (дата обращения 12.02.2016).

1.2.2. Опубликованные архивные документы, сборники документов

1. «Деятельность Совета по делам русской православной церкви в 1943-1958 гг.». Документальная публикация [Текст] / Публ. М. И. Одинцова // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939-1958 (Дискуссионные аспекты). – М.: Институт славяноведения РАН, РОИР, 2003. – С. 256-373.
2. «После литургии был отслужен молебен о даровании победы». Обращения, письма, рапорты к патриарху Московскому и всея Руси Сергию (Страгородскому) из епархий. 1941-1944 г. / Публ. М. И. Одинцова // Исторический архив. – 2011. – № 3. – С. 30-53.
3. «Прошу Ваших указаний» Докладные записки Председателя Совета по делам русской православной церкви Г.Г. Карпова в ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 1943-1945 гг. [Текст] / Публ. М. И. Одинцова // Исторический архив. – 2000. – № 2. – С. 153-186.
4. «Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства». Доклад председателя Совета по делам русской православной церкви при СМ СССР В. А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 1960 г. [Текст] / Публ. М. И. Одинцова // Исторический архив. – 1999. – № 2. – С. 66-91.
5. «Работа Совета по делам Русской православной церкви носила политический характер...» [Текст] / Архив (документы и воспоминания) Публ.

- М. И. Одинцова, Т. А. Чумаченко // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 2. – М.: РОИР, 2005. – С. 455-486.
6. В огне войны. Русская православная церковь в 1941-1945 гг. (по материалам Ленинградской епархии) [Текст] / Публ. М.В. Шкаровского // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. – СПб, 1994. – Кн. 5. – С. 259-316.
  7. Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). Приложение. Архивные документы и материалы [Текст] / Публ. М. И. Одинцова. – М.: РОИР, 2005. – С. 220-486.
  8. Государство и церковь в годы войны. Докладные записки председателей Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов при СНК СССР. 1945 г. [Текст] / Публ. М. И. Одинцова. – Исторический архив. – 1995. – № 4. – С. 118-135.
  9. Достойный сын земли Нижегородской. Материалы к биографии патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского). 1901—1944 гг. [Текст] / Публ. М. И. Одинцова. – Исторический архив. – 1999. – № 6. – С. 165-187.
  10. И. Сталин: «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку Правительства» [Текст] / Публ. М. И. Одинцова // Диспут. – 1992. – № 3. – С. 142-158.
  11. Крестный путь патриарха Сергия. Приложения. Документы. [Текст] / Публ. М. И. Одинцова. – Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С. 204-317.
  12. Крестный путь патриарха Сергия: документы, свидетельства современников [Текст] / Публ. М. И. Одинцова // Отечественные архивы. – 1994. – № 2. – С. 51-80.
  13. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели. (Десять лет из жизни патриарха Алексия. 1955-1964 гг.) [Текст] / Публ. М. И. Одинцова // Отечественные архивы. – 1994. – № 5. – С. 34-83.

14. Письмо патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), митрополитов Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) генералиссимусу И.В. Сталину от 5 сентября 1943 г. [Текст] / Публ. М. И. Одинцова // Церковно-исторический вестник. – 2002. – № 9. – С. 77-78.
15. Поразила всех нас как громом, отставка митрополита Николая». Крах одной церковной карьеры. 1960 г. [Текст] / Публ. Т.А. Чумаченко // Исторический архив. – 2008. – № 1. – С. 47-68.
16. Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.) [Текст] / Публ. М. И. Одинцова // Отечественные архивы. – 1995. – №3. – С. 46-70.
17. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст] / Публ. М. И. Одинцова. – М.: РАГС, 1995. – С. 71-222.
18. Религиозные организации в СССР накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1938-1943 гг.) [Текст] / Публ. М. И. Одинцова // Отечественные архивы. – 1995. – № 2. – С. 44-67.
19. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов [Текст] / Сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. – М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009.
20. Русская православная церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью [Текст] / Составитель Г. Штриккер. В 2-х тт. – М.: Пропилеи, 1995. – 400 с.
21. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов [Текст] / М., Изд-во Московской патриархии. – 1943. – 99 с.

1.2.3. Источники личного происхождения

1. Голубцов, С., протоиерей. Церковная Московия в 1935-1965 годах [Текст] / С. Голубцов // Церковно-исторический вестник. – 2004. – № 11. – С. 4-71.
2. Интервью с Г.А. Костенко // Личный архив автора.
3. Рожков, В. Записки священника (продолжение) [Текст] / В. Рожков // Вестник церковной истории. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/4099700> (дата обращения 10 июля 2015г.).
4. Рожков, В. Записки священника. [Текст] / В. Рожков // Вестник церковной истории. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/4099700> (дата обращения 09 января 2014 г.).

1.2.4. Периодическая печать

1. Вестник Русского Студенческого Христианского движения (РСХД) [Текст]. – Париж-Нью-Йорк. – 1949-1965.
2. Журнал Московской патриархии [Текст]. – 1943-1965.
3. Правда [Текст]. – 1941-1965.
4. Челябинский рабочий [Текст]. – 1944-1965 гг.

2. Список используемой литературы

2.1. Статьи

1. Апсалямов, Р. Г. ПО «Маяк» - источник повышенной опасности на территории Уральского федерального округа: правовая оценка радиационных аварий как угроза человечеству Российской Федерации [Текст] / Р. Г. Апсалямов // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 7. – С. 30.
2. Ахмадуллин, В. А. Деятельность советского государства по привлечению мусульман к борьбе за мир в 1940-х–1950-х гг. [Текст] / В. А. Ахмадуллин // Власть. – 2013. – № 9. – С. 121-124.
3. Бакшеева, Е. Б. Из истории реализации государственной политики в отношении Русской Православной Церкви в Приморском и Хабаровском

- краях (1943-1945 годы) [Текст] / Е. Б. Бакшеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 7. – С. 106-114.
4. Боже, В. С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска (1917-1937 гг.) [Текст] / В. С. Боже // Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. – Выпуск 2 / сост. В. С. Боже; – Челябинск, 1998. – С. 107-172.
  5. Бокарев, Ю. Л. Денежная реформа 1947 г. в СССР и конфискационные денежные реформы в Европе 1944-1948 гг. [Текст] / Ю. Л. Бокарев // Денежные реформы в России: История и современность. Сборник статей. – М.: Древлехранилище, 2004. – С. 171-181.
  6. Васильева, О. Ю. Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание [Электронный ресурс] / О. Ю. Васильева // Доклад, сделанный 5 марта 2003 г. на круглом столе «Православие и ислам в России в XX веке»: <http://www.pravoslavie.ru/5206.html> (дата обращения 22 декабря 2015 г.).
  7. Генина, Е. С. Государство и Русская Православная Церковь в середине 1940-х начале 1950-х годов (по материалам Кемеровской области) [Текст] / Е. С. Генина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 10. – С. 105-111.
  8. Гераськин, Ю. В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР [Текст] / Ю. В. Гераськин // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4-4. – С. 45-51.
  9. Гераськин, Ю. В. Из истории хрущевского наступления на Русскую православную церковь [Текст] / Ю. В. Гераськин // Новый исторический вестник. – 2009. – № 19. – С. 71-79.
  10. Гераськин, Ю. В. К истории издания епархиального бюллетеня на Тамбовской и Рязанской земле (к 60-летию выпуска) [Текст] / Ю. В. Гераськин // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 10. – С. 310-314.

11. Гераськин, Ю. В. Подача ходатайств об открытии храмов в 1940-1950-е годы как способ отстаивания конституционного права на свободу вероисповедания [Текст] / Ю. В. Гераськин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 15. – С. 132-138.
12. Гераськин, Ю. В., Михайловский, А. Ю. Проблема периодизации истории отношений советского государства и Русской Православной церкви [Текст] / Ю. В. Гераськин, А. Ю. Михайловский // Вестник Томского государственного университета. – История. – 2010. – № 3. – С. 110-122.
13. Глушаев, А. Л. Антирелигиозная кампания 1954 года: мобилизационные практики и повседневность (на примере Молотовской области) [Текст] / А. Л. Глушаев // Вестник Пермского университета. Серия История. – 2011. – № 2-16. – С. 120-129.
14. Горбатов, А. В. Государство и религиозные организации в СССР (1940-е-1960-е гг.) в трудах эмигрантских и советских исследователей [Текст] / А. В. Горбатов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 10-13.
15. Горбатов, А. В. Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании (1954-1964 гг.) [Текст] / А. В. Горбатов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3 (59). – С. 157-160.
16. Гресь, С. И. Оборонно-промышленные агломерации Челябинской области в 1950-е гг. [Текст] / С. И. Гресь // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 11. – С. 61-63.
17. Ермолук, А. В. Содействие уполномоченных Совета по делам религий атеистическому воспитанию населения (по материалам Челябинской области, 1965-1991) [Текст] / А. В. Ермолук // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 12. – С. 120-123.
18. Зворыгин, Р. В. Родин Михаил Андреевич – первый уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР по УАССР [Текст] / Р. В. Зворыгин // Журнал научных публикаций аспирантов и

- докторантов. – 2014. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2014/hist30.html> (дата обращения 07.09.2015 г.).
19. Зеленова, О. В. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны [Текст] / О. В. Зеленова // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – № 3 (41). – С. 52-63.
  20. Зонов, О., протоиерей. Хрущевские гонения в Удмуртии [Текст] / О. Зонов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия II История. История Русской Православной Церкви. – 2013. – № 51 (2). – С. 54-68.
  21. История Челябинской области [Электронный ресурс] // URL: http://www.businessural.ru/obl_history (дата обращения 25 мая 2015 г.).
  22. Кашеваров, А. Н. Пропагандистский аспект антицерковной кампании 1958-1964 гг. [Текст] / А. Н. Кашеваров // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – № 4. – С. 86.
  23. Кириченко, М. Г. Государство и Церковь. К истории ленинского декрета [Текст] / М. Г. Кириченко // Наука и религия. – 1987. – № 4.
  24. Копылова, О. Н. Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й половине XX столетия [Текст] / О. Н. Копылова // Вестник церковной истории. – 2011. – № 03-04. – С. 64-92.
  25. Костырченко, Г. В. Дело врачей [Текст] / Г. В. Костырченко // Родина. – 1994. – № 7. – С. 67.
  26. Кузнецов, В. В., Дроботушенко, Е. В. Русская Православная Церковь в Читинской области в 1943–1950 гг. [Текст] / В. В. Кузнецов, Е. В. Дроботушенко // Гуманитарный вектор. – Серия: История, политология. – 2013. – № 3 (35). – С. 90-98.
  27. Куксенко, С. И. Историческая наука о периодизации так называемого «хрущевского наступления» на Русскую Православную церковь [Текст] /

- С. И. Куксенко // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 3 (16). – С. 158-164.
28. Макарова, Д. Ю. Атеистическая пропаганда в СССР в 1954-1964 гг. (на материалах Курской области) [Текст] / Д. Ю. Макарова // Известия Саратовского университета. – Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2013. – № 3. – С. 33-39.
29. Макарова, Д. Ю. Русская Православная Церковь и ее отношения с государством в Курской области в 1943-1953 гг. [Текст] / Д. Ю. Макарова // Вестник Пермского университета. – История. – 2012. – № 1-18. – С. 211-220.
30. Марченко, А. Н. Благотворительная деятельность Русской Православной церкви в советском государстве (1918-1964-е гг.) [Текст] / А. Н. Марченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 15 (116). – С. 118-138.
31. Марченко, А. Н. Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX начала XXI века [Текст] / А. Н. Марченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 15. – С. 164-177.
32. Марченко, А. Н. Доходы православного духовенства и налоговая политика власти в период хрущёвской антирелигиозной кампании 1958-1964 годов (по материалам Уральского региона) [Текст] / А. Н. Марченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 18. – С. 129-138.
33. Марченко, А. Н. Материальное положение православного духовенства в России в 1918 - 1957 годах. [Текст] / А. Н. Марченко // Отечественная история. – 2008. – № 4. – С. 104-113.
34. Марченко, А. Н. Социально-экономическое положение церковных служащих в СССР (по данным Уральского региона) [Текст] / А. Н. Марченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 18. – С. 124-129.
35. Маслова, И. И. Социально-исторический портрет православного духовенства (XX век) [Текст] / И. И. Маслова // Известия Пензенского государственного

- педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 821-826.
36. Молодов, О. Б. Государственно-конфессиональные отношения в СССР на переломном этапе (на материалах областей Европейского Севера) [Текст] / О. Б. Молодов // Социум и власть. – 2015. – № 2 (52). – С. 95-100.
37. Молодов, О. Б. К вопросу о периодизации истории государственно-церковных отношений в СССР во второй половине XX в. [Текст] / О. Б. Молодов // Власть и общество в России: традиции и современность. Материалы IV Всероссийской Научной Конференции 12-13 апреля 2008. – Рязань, 2008. – Т. 1.
38. Молодов, О. Б. Процедура регистрации православных приходов в 1940-е годы (на материалах архивов Вологодской области) [Текст] / О. Б. Молодов // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 101-104.
39. Мотревич, В. П. Восстановление сельского хозяйства на Урале в первые послевоенные годы (1946-1950 гг.) [Текст] / В. П. Мотревич // Аграрный Вестник Урала. – 2012. – № 4 – С. 23-26.
40. Нечаева, С. В. Политическая элита Челябинской области (1934-1991 гг.) [Текст] / С. В. Нечаева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – № 1. – С. 76-83.
41. Никонова, О. Ю. Борьба за «минимум калорий»: общественное питание и продовольственное снабжение в послевоенном Челябинске (1946-50 гг.) [Текст] / О. Ю. Никонова // Управление в современных системах. – 2014. – № 4. – С. 28-36.
42. Одинцов, М. И. Государство и церковь в России. XX век [Текст] / М. И. Одинцов. – М.: Луч, 1994. – 171 с.
43. Одинцов, М. И. Патриарх Алексей I: биографические заметки (К 130-летию со дня рождения) [Текст] / М. И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 5. Сборник статей. – М.: РОИР, 2007. – С. 397-449.

44. Одинцов, М. И. Патриотическое служение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны [Текст] / М. И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 2. – М.: РОИР, 2005. – С. 363-381.
45. Одинцов, М. И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (Государственно-церковные отношения в истории советского общества) [Текст] / М. И. Одинцов // На пути к свободе совести. – М.: Прогресс, 1989. – С. 29-71.
46. Одинцов, М. И. Хождение по мукам [Текст] / М. И. Одинцов // Наука и религия. – 1990. – № 5-8.; – 1991. – № 7.
47. Осипов, О. В. Возможна ли общенациональная религиозная идея в современной России? [Текст] / О. В. Осипов // Социум и власть. – 2013. – № 5 (43). – С. 6-12.
48. Подмарицын, А. Г. Антицерковная кампания в Чувашско-Чебоксарской епархии рубежа 50–60-х гг. XX века (на примере незаконного обложения налогами архиепископа Мануила (Лемешевского) [Текст] / А. Г. Подмарицын // Социум и власть. – 2014. – № 5 (49). – С. 96-100.
49. Подмарицын, А. Г. Местные органы контроля над институтами Русской Православной Церкви в советское время (на примере Самарской/Куйбышевской области) [Текст] / А. Г. Подмарицын // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2014. – № 33.
50. Подмарицын, А. Г. Свечная мастерская Куйбышевского епархиального Управления и финансовый прессинг государства в конце 1950-х гг. [Текст] / А. Г. Подмарицын // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 15. – 2013. – № 1. – С. 119-121.
51. Подмарицын, А. Г. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной церкви при СНК/СМ СССР по Куйбышевской области в 1943—1965 гг. [Текст] / А. Г. Подмарицын // Социум и власть. – 2013. – № 3. – С. 111-115.

52. Подмарицын, А. Г. Ходатайства об открытии храмов в Куйбышевской области (1943-1961 гг.) / А. Г. Подмарицын // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – №8.1. – С. 81-84.
53. Подмарицын, А. Г. Церковное пенсионное и денежное обеспечение заштатного, репрессированного духовенства и членов их семей в послевоенный период [Текст] / А. Г. Подмарицын // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Ч. I. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 7 (45). – С. 138–140.
54. Поспеловский, Д. В. Митрополит Никодим и его время [Текст] / Д. В. Поспеловский // Посев. – 1979. – С. 21-26.
55. Потапова, А. Н. Правовое регулирование деятельности уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1948-х гг. (на материалах Южного Урала) [Текст] / А. Н. Потапова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 6 (44). – С. 244-247.
56. Редькина, О. Ю., Мордвинов С. В. Власть и церковь в 1943-1950 гг.: проблема церковной патриотической благотворительности (на материалах Нижней Волги и Дона) [Текст] / О. Ю. Редькина, С. В. Мордвинов // Власть. – 2012. – № 4. – С. 118-121.
57. Сазонов, Д., протоиерей. Борьба «научного мировоззрения» с религиозным в контексте идеологии партийной диктатуры в период «хрущевской оттепели» (по материалам Центральной России) [Электронный ресурс] / Д. Сазонов // Научный богословский портал Богослов.РУ: <http://www.bogoslov.ru/text/4524382.html> (дата обращения 07.09.2015).
58. Сергеев С., священник. Симеоновская церковь в историческом облике г. Златоуста [Текст] / С. Сергеев. URL: <http://uralgenealogy.ru/content/view/493/287/> (дата обращения 17.04.2015 г.).
59. Сергеев, С. священник. Обзор событий становления церковной жизни в г. Златоусте в первое послевоенное пятилетие (1945 – 1950 гг.) [Текст] /

- С. Сергеев // Союзная мысль. – 2013. – № 23 (358). URL: <http://uralgenealogy.ru/content/view/659/224/> (дата обращения 02.09.2014 г.).
60. Сляднев, М. И. Челябинская епархия РПЦ и власть в XX веке (историко-религиоведческая периодизация) [Текст] / М. И. Сляднев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2004. – № 1. – С.164-168.
61. Смирнов, А. П. «Ленинградское дело». Портрет поколения [Текст] / А. П. Смирнов // История Петербурга. – 2006. – № 6 (34). – С. 18-23.
62. Смирнова, О. С. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в период стабилизации государственно-церковных отношений в 1948–1954 гг. (на материалах Верхнего Поволжья) [Текст] / О. С. Смирнова // На пути к гражданскому обществу. – 2012. – № 1-2. URL: www.es.rae.ru/goverment/74-182 (дата обращения: 07.02.2016).
63. Сосковец, Л. И. Положение Русской Православной Церкви в период «хрущевской оттепели» [Текст] / Л. И. Сосковец // Вестник Томского Государственного Университета. – История. – 2011. – № 4 (16). – С. 34.
64. Сосковец, Л. И. Приходское духовенство Западной Сибири в послевоенный период [Текст] / Л. И. Сосковец // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – Выпуск № 276. – С. 159.
65. Сосковец, Л. И. Советы по делам религий как проводники государственной политики в отношении церкви [Текст] / Л. И. Сосковец // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – № 6. – С. 162-167.
66. Сосновских, Е. Г. Государственно-конфессиональные отношения в 1980-1990-е гг. (На материалах Челябинской области) [Текст] / Е. Г. Сосновских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – № 9 (226). – С. 71-74.
67. Сушков, Н. А., Михалёв, А. В. «Зальцману законы не писаны, у Зальцмана свои законы». Коррупция на Челябинском Кировском заводе во второй половине 1940-х годов [Текст] / Н. А. Сушков, А. В. Михалёв // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 22 (351). – С. 107-116.

68. Таран, К. Д. Решение жилищной проблемы на Кировском танковом заводе (г. Челябинск) в экстремальных условиях Великой Отечественной войны [Текст] / К. Д. Таран // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 18 (309). – С. 41-44.
69. Трегубенко, В. В. Взаимодействие Совета по делам религиозных культов с неправославными религиозными объединениями на Ставрополье и Кубани на завершающем этапе Великой Отечественной войны (1944-1945 гг.) [Текст] / В. В. Трегубенко // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 7. – С. 88-93.
70. Федотова, И. Ю. Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по открытию церквей в Молотовской области (1940-е – начало 1950-х годов) [Текст] / И. Ю. Федотова // Вестник Челябинского государственного университета. – История. Вып. 33. – 2009. – № 23 (161). – С. 67-71.
71. Хакимов, Р. Ш. Религиозная политика государства в отношении мусульманских общин: роль уполномоченных Совета по религиозным культурам Урала (1944-1965 годы) [Текст] / Р. Ш. Хакимов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 6 (297). – С. 103 – 109.
72. Харитонов, Е., иерод. К вопросу о церковно-государственных отношениях в 1943-1958 гг. (по материалам епархий европейской части России) [Текст] / Е. Харитонов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – № 1. – С. 122-127.
73. Худобородов, А. Л., Яшина, М. А. Репрессивная политика советского государства в отношении Русской православной церкви (1920-1930-е гг.) [Текст] / А. Л. Худобородова, М. А. Яшина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2011. – № 30 (247). – С. 61-65.
74. Цыремпилова, И. С., Злыгостоева, Ю. Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий) в

- 1940-х–1980-х гг. (на примере Байкальского региона) [Текст] / И. С. Цыремпилова, Ю. Г. Злыгостоева // Власть. – 2010. – № 10. – С. 47-50.
75. Чумаченко, Т. А. 40-летие восстановления патриаршества в Русской Православной церкви: церковный праздник или исполнение директивы? (к вопросу об отношении православных церквей к экуменическому движению в 1950-е гг.) [Текст] / Т. А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 21. – С. 99-107.
76. Чумаченко, Т. А. Информативные возможности документальной коллекции фонда Совета по делам РПЦ при СНК (СМ) СССР [Текст] / Т. А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 30. – С. 132-136.
77. Чумаченко, Т. А. Архиереи Челябинской епархии (1947-1961 гг.) [Текст] / Т. А. Чумаченко // Исторические чтения: Материалы научных конференций Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Христианство на Урале» (2000), «Вдали от столиц: страницы городского быта» (2001), «Краеведение как явление культуры» (2003). – Выпуски 7 – 8 / сост. Э. Б. Дружинина, И. А. Казанцев; – Челябинск: Центр историко-культурного наследия. – 2004. – С. 28-34.
78. Чумаченко, Т. А. В русле внешней политики сталинского руководства: Русская Православная церковь и Патриархаты Ближнего Востока. 1943-1953 годы [Текст] / Т. А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 22 (351). – С. 142-148.
79. Чумаченко, Т. А. Государство и Русская Православная церковь в 1958-1964 годах: новая политическая война с религией, Церковью и верующими [Текст] / Т. А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 19 (348). – С. 82-90.
80. Чумаченко, Т. А. К вопросу об отставке Г.Г. Карпова с должности председателя Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР [Текст] / Т. А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 18. – С. 138-144.

81. Чумаченко, Т. А. Отношения Московской Патриархии и Восточных Патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953-1964 годы [Текст] / Т. А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 2 (357). – С. 117-122.
82. Чумаченко, Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция [Текст] / Т. А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 15. – С. 138-149.
83. Чумаченко, Т. А. Русская Православная церковь в международном движении сторонников мира: интересы церкви и власти (1949-1953) [Текст] / Т. А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 5. – С. 93-95.
84. Чумаченко, Т. А. Совет по делам Русской Православной церкви при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х годов: структура, формы и методы работы [Текст] / Т. А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 30. – С. 74-85.
85. Чуриков, А. В. Эвакуированные предприятия тяжелой промышленности в экономической ситуации Челябинской области 1941-1946 гг. [Текст] / А. В. Чуриков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 9. – С. 63-67.
86. Шакирова, Э. З. Работа партийных организаций КПСС с верующими в середине 1950-х-1980-е годы (на материалах Оренбургской, Челябинской, Курганской и Куйбышевской областей) [Текст] / Э. З. Шакирова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 37. – С. 142-150.
87. Шакирова, Э. З., Баннова, В. И. Политика государства в отношении Русской Православной Церкви на Южном Урале и Среднем Поволжье во второй половине XX в. [Текст] / Э. З. Шакирова, В. И. Баннова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 5 (141). – С. 108-114.

88. Шубарина, Л. В. Развитие оборонно-промышленного комплекса на Урале (1945-1965 гг.) [Текст] / Л. В. Шубарина // Социум и власть. – 2010. – № 2 (26). – С. 106-110.
89. Шубкин, В. М. Оренбургская епархия в период хрущевских гонений (1958–1964) [Текст] / В. М. Шубкин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия II История. История Русской Православной Церкви. – 2013. – № 51 (2). – С. 69-86.
90. Шубкин, В. М. Эволюция государственно-церковных отношений на территории Оренбургской (Чкаловской) епархии в 1943–1958 гг. [Текст] / В. М. Шубкин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия II История. История Русской Православной Церкви. – 2012. – Выпуск 2 (45). – С. 44–55.

2.2. Книги

1. Алексеев В. А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки борьбы с религией в СССР [Текст] / В. А. Алексеев. – М.: Изд-во: Центр «Россия молодая», 1992. – 299 с.
2. Алексеев, В. А. Иллюзии и догмы [Текст] / В. А. Алексеев. – М., 1991. – 400 с.
3. Барменков, А. И. Свобода совести в СССР [Текст] / А. И. Барменков. – М.: Мысль, 1986. – 224 с.
4. Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг. / О. Ю. Васильева. – М., 2001.
5. Васильева, О. Ю. Советское государство и деятельность Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны [Текст] / О. Ю. Васильева. – М., 1994. – 180 с.
6. Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор [Текст] / О. Ю. Васильева. – М., 2004. – 382 с.
7. Волокитина, Т. В., Мурашко, Г. П., Носкова, А. Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40-50-х

- годов XX века: Очерки истории [Текст] / Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. – М., 2008. – 63-78 с.
8. Гераськин, Ю. В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х-70-е годы XX века) [Текст] / Ю. В. Гераськин. – Рязань, 2007. – 272 с.
  9. Гольст, Г. Р. Религия и закон [Текст] / Г. Р. Гольст. – М., 1975.
  10. Горбатов, А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-1960-е гг. [Текст] / А. В. Горбатов. – Томск: ТГПУ, 2008. – 408 с.
  11. Законодательство о религиозных культах: сборник материалов и документов / под ред. В. А. Куроедова. – М.: Юридическая литература, 1971 г. – 153 с.
  12. История советской политической цензуры: документы и комментарии [Текст] / Составитель Т. М. Горяева. – М., 1997. – 672 с.
  13. Клочков, В. В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах [Текст] / В. В. Клочков. – М., 1967.
  14. Костырченко, Г. В. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР [Текст] / Г. В. Костырченко. – М., 2009. – 254 с.
  15. Кочетова, А. С. Власть и религиозные объединения г. Троицка (1943-1964 гг.) [Текст] / А. С. Кочетова. – Дипломная работа. Рукопись. – Челябинск, 2009. – 91 с.
  16. Кукушкин, Ю. С., Чистяков, О. И. Очерк истории Советской Конституции [Текст] / Ю. С. Кукушкин, О. И. Чистяков. – М: Политиздат, 1987. – 367 с.
  17. Куроедов, В. А. Религия и церковь в Советском государстве [Текст] / В. А. Куроедов. – М., 1981. – 263 с.
  18. Марченко, А. Н. «Хрущевская церковная реформа»: Очерки церковно-государственных отношений (1958–1964 гг.) (по материалам архивов Уральского региона) [Текст] / А. Н. Марченко. – Пермь: изд-во Пермского гос. ун-та, 2007. – 200 с.
  19. На пути к свободе совести [Текст] / Сост. и общ. ред. Фурман Д. Е и о. Марк (Смирнов). – М.: Прогресс, 1989. – 496 с.
  20. Нестеренко, А. Н. Экономика и институциональная теория [Текст] / А. Н. Нестеренко. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 415 с.

21. Одинцов, М. И. Вероисповедная политика советского государства в 1939-1958 гг. [Текст] / М. И. Одинцов // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939-1958. (Дискуссионные аспекты). – М.: Институт славяноведения РАН, РОИР, 2003. – С. 5-56.
22. Одинцов, М. И. Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.) [Текст] / М. И. Одинцов – М.: РОИР, 2005. – С. 5-219.
23. Одинцов, М. И. Государство и церковь: история взаимоотношений. (1917-1938 гг.) [Текст] / М. И. Одинцов. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
24. Одинцов, М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст] / М. И. Одинцов – М.: Изд-во РАГС, 1995. – 222 с.
25. Одинцов, М. И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом [Текст] / М. И. Одинцов. – М.: РОИР, 2002. – 312 с.
26. Одинцов, М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. [Текст] / М. И. Одинцов. – М.: РОССПЭН, 2014. – 424с.
27. Одинцов, М. И., Кочетова А. С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст] / М. И. Одинцов, А. С. Кочетова. – М.: РОССПЭН, 2014. – 317 с.
28. Одинцов, М. И., Чумаченко, Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния 1943-1965 гг. [Текст] / М. И. Одинцов, Т. А. Чумаченко. – С.-П., 2013. – 384 с.
29. Поспеловский, Д. В. Русская Православная церковь в XX веке [Текст] / Д. В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
30. Правда о религии в России [Текст] / Под ред. Николая (Ярушевича), Г. П. Георгиевского, А. П. Смирнова. – Изд-во Московской патриархии, 1942. – 457 с.

31. Религии и церковь в капиталистических странах [Текст] / Ред. М. В. Андреев, Л. Н. Великович, В. И. Гараджа, Н. А. Ковальский, И. Б. Ястребов. – М.: Мысль, 1977. – 364 с.
32. Религия и церковь в современную эпоху [Текст] / Ред. Л. Н. Великович, М. П. Гапочка, В. И. Гараджа, А. Ф. Окулов, Д. М. Угринович. – М.: Мысль, 1976. – 328 с.
33. Розенбаум, Ю. А. Советское государство и церковь [Текст] / Ю. А. Розенбаум. – М., 1985.
34. Русское православие: вехи истории [Текст] / Науч. ред. А. И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
35. Свобода совести в России: исторический и современный аспекты / Российское объединение исследователей религии. – 2004-2015. – Выпуск 1-10. URL: <http://rusoir.ru/03print/> (дата обращения 12.05.2015 г.).
36. Фатеев, А. В. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. [Текст] / А. В. Фатеев. – М.: ИРИ РАН, 1999. – 261 с.
37. Фейерабенд, П. Против методологического принуждения. Очерк анархистской теории познания [Текст] / П. Фейерабенд. – Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Кур-тенэ, 1998. – 352 с.
38. Храм святого Симеона [Текст] / Составитель Т. Ф. Соболева. – Челябинск: Изд-во «Симеоновский вестник», 2008. – 216 с.
39. Цыпин, В., прот. История Русской Православной Церкви, 1917 – 1990. [Текст] / В. А. Цыпин. – М., 1994. – 264 с.
40. Цыпин, В., прот. История Русской Церкви. 1917-1997 гг. [Текст] / В. Цыпин – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 656 с.
41. Чумаченко, Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941 - 1961 гг. [Текст] / Т. А. Чумаченко. – М.: АИРО-XX, 1999 г. – 248 с.
42. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь в XX веке [Текст] / М. В. Шкаровский. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.

43. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь и советское государство в 1943-1964 годы. От «перемирия» к новой войне. – СПб.: Dean+Adia, 1995. – 216 с.
44. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах) [Текст] / М. В. Шкаровский. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1999. – 400 с.
45. Якунин, Г. В служении культу [Текст] // На пути к свободе совести. – М., 1989. – 189 с.
46. Bodevig, N. Die russische Patriarchatskirche Beitrage zur auberen Bedruckung und inntren Lage, 1958–1979 [Текст] / N. Bodevig. – München, 1988.
47. Curtiss, J. The Russian Orthodox Couch and the Soviet State, 1917-1950 [Текст] / J. Curtiss. – Boston: Little, Broun, 1953.
48. Ellis, J. The Russian Orthodox Church: a Contemporary History [Текст] / J. Ellis. – London, Sidney: Croom Helm, 1986.
49. Kolarz, W. Religion in the Soviet Union [Текст] / W. Kolarz. – London: Macmillan, 1961.
50. Pospelovsky, D. The Russian Church under the Soviet Regime 1917-1982 [Текст] / D. Pospelovsky. – New York, 1984.
51. Spinca, M. The Church in Soviet Russia [Текст] / M. Spinca. – New York: Oxford University Press, 1956.

2.3. Справочные издания. Учебные пособия.

1. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник [Текст] / Под ред. А. Н. Яковлева; авторы-сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – М.: МФД, 2003. – 768 с.
2. Нечаева, С. В. Лидеры политической элиты Челябинской области. 1934-2006 гг. [Текст] / С. В. Нечаева // Учебное пособие для вузов и учащихся начального и среднего профобразования. – Челябинск, 2007. – 380 с.

3. Православная энциклопедия. Русская Православная церковь [Текст] / Под общ. ред. Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. – М.: Изд-во Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2000. – 752 с.
4. Цыпин, В. История Русской Православной Церкви 1917 – 1997. Учебник для православных духовных семинарий [Текст] / В. Цыпин. – М.: Изд. дом «Хроника», 1994. – 831 с.
5. Челябинская область: энциклопедия [Текст] / редкол.: К. Н. Бочкарев (пред., гл. ред.) и др. – Челябинск: Камен. Пояс. – Т. 1: А-Г. – 2003. – 996 с.

2.4. Докторские диссертации, авторефераты

1. Васильева, О. Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг. [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / О. Ю. Васильева. – М., 1999. – 46 с.
2. Гераськин, Ю. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х-1991 гг. (на материалах областей Центральной России) [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Ю. В. Гераськин. – Рязань, 2008. – 561 с.
3. Горбатов, А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940 е - 1960-е гг. [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А. В. Горбатов. – Кемерово, 2009. – 51 с.
4. Марченко, А. Н. «Хрущевская церковная реформа» и ее влияние на внутрицерковную жизнь. По материалам Уральского региона (1958-1964 гг.) [Текст]: дисс. ... д-ра ист. наук: 09.00.13 / А. Н. Марченко. – М., 2008. – 392 с.
5. Маслова, И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной церкви (1953-1991) [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / И. И. Маслова. – М., 2005. – 48 с.
6. Одинцов, М. И. Государственно-церковные отношения (на материалах отечественной истории XX в.) [Текст]: Дисс. в виде научного доклада ... д-ра ист. наук / М. И. Одинцов. – М.: РОИР, 2002. – С. 120-175.

7. Сердюк, М. Б. Религиозные организации в советском обществе 1941-1954 гг. (на примере Дальнего Востока) [Текст]: дисс. ...д-ра ист. наук: 07.00.02 / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 2012. – 309 с.
8. Сосковец, Л. И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940-1960-е годы [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Л. И. Сосковец – Томск, 2004. – 548 с.
9. Федотов, А. А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (По материалам Центральной России) [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А. А. Федотов. – Иваново, 2009. – 402 с.
10. Чумаченко, Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Т. А. Чумаченко. – М., 2011. – 535 с.
11. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь и религиозная политика советского государства в 1939-1964 годах [Текст]: автореф. дисс. ...д-ра ист. наук: 07.00.02 / М. В. Шкаровский. – СПб., 1996. – 47 с.

2.5. Кандидатские диссертации, авторефераты

1. Балыбердин, А. Г. Государственно-церковные отношения в 1958-1964 гг.: По материалам Кировской области [Текст]: автореф. дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Г. Балыбердин. – Киров, 2004. – 25 с.
2. Белкин, А. И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20-х-начале 60-х годов XX века (на материалах русского православия) [Текст]: дисс. ...канд. ист. наук / А. И. Белкин. – Саранск, 1995. – 230 с.
3. Васильева, О. Ю. Советское государство и деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. [Текст]: дисс. ...канд. ист. наук / О. Ю. Васильева. – М., 1990. – 163 с.
4. Горбатов, А. В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943-1969 гг.) [Текст]: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Горбатов. Кемерово. – 1996. – 171 с.

5. Грашевская, О. В. Политика Советского государства в отношении Русской Православной церкви в 1940-1980-х гг.: центр и местные власти (на материалах Мурманской области) [Текст]: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / О. В. Грашевская. – Мурманск, 2005. – 198 с.
6. Ибрагимов, Р. Р. Государственно-конфессиональные отношения в Татарстане в 1940-1980-е гг. [Текст]: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Р. Р. Ибрагимов. – Казань, 2004. – 225 с.
7. Ламанская, Н. Б. Государственная политика по отношению к религии и верующим в 1954-1964 гг. (На материалах Красноярского края [Текст]: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Н. Б. Ламанская. – Абакан, 2004. – 177 с.
8. Макарова, Е. А. Взаимоотношения государственных органов власти и Русской православной церкви в 1940-е – 1960-е гг. XX века: на материалах Ставропольского края [Текст]: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. А. Макарова. – Ставрополь, 2008. – 279 с.
9. Микрюкова, М. А. Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртии в конце 1950-х - середине 1960-х гг. [Текст]: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / М. А. Микрюкова. – Ижевск, 2008. – 234 с.
10. Михайловский, А. Ю. Взаимоотношения власти и Русской Православной Церкви в 1943-1965 гг. (на материалах Рязанской области) [Текст]: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Ю. Михайловский. – Владимир, 2011. – 286 с.
11. Потапова, А. Н. Религиозная политика советского государства и ее осуществление на Южном Урале в 1941-1958 гг. [Текст]: автореф. дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Н. Потапова. – Оренбург, 2004. – 30 с.
12. Редько, М. В. Русская Православная Церковь в условиях советского общественно-политического строя 1940-х – 1980-х гг. (на материале Красноярской епархии) [Текст]: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / М. В. Редько. – Красноярск, 2010. – 194 с.
13. Смирнова, О. С. Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944 - 1965 гг. (на материалах Верхнего

- Поволжья) [Текст]: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / О. С. Смирнова. – Иваново, 2010. – 225 с.
14. Смолина, И. В. Иркутская епархия в системе государственно-церковных отношений в 1940-1980-е гг. [Текст]: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / И. В. Смолина. – Иркутск, 2010. – 346 с.
  15. Шакирова, Э. З. Эволюция государственно-церковных отношений на Южном Урале и Среднем Поволжье во второй половине XX в. [Текст]: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Э. З. Шакирова. – Оренбург, 2010. – 188 с.
  16. Шин Донг Хек. Деятельность совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР в первое десятилетие его существования. 1943-1953 гг. [Текст]: автореф. дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Шин Донг Хек. – М., 2002. – 33 с.

3. Интернет-ресурсы

1. Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/>.
2. Официальный сайт Государственного учреждения «Объединенный государственный архив Челябинской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://archive74.ru>.
3. Официальный сайт Федерального казенного учреждения «Государственный архив Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.statearchive.ru>.
4. Сайт Российского объединения историков религии (РОИР) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusoir.ru>.
5. Сайт церковного историка Якова Кротова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.krotov.info>.
6. Сайт Церковно-научного центра (ЦНЦ) «Православная энциклопедия» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sedmitza.ru/>.
7. Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/>.

Биографические описания и фотографии челябинских уполномоченных

В Челябинской области назначение и утверждение уполномоченного не встретило на своем пути препятствий. Первый уполномоченный Совета по делам РПЦ был назначен в декабре 1943 г., им стал Ефимов Петр Васильевич⁶⁶⁸.

Ефимов Петр Васильевич родился 25 февраля 1898 г., социальное происхождение – крестьянин, по национальности – русский, образование высшее. Член партии с сентября 1920 г. – партийный стаж, таким образом, на момент занятия должности уполномоченного составлял 23 года. Стал уполномоченным в возрасте 55 лет.

П.В. Ефимов в 1917-1918 гг. служил в царской армии. Затем три года служил рядовым в РККА, с 1918 по 1921 гг. После службы начинается продвижение Петра Васильевича по карьерной лестнице: он был председателем обкома профсоюза в Краснодаре в 1926-1927 гг., работал пропагандистом Магнитогорского райкома ВКП(б). В 1931-1935 гг. преподавал и был заведующим кафедрой политэкономии Комвуза в городе Молотове, а затем, в 1935-1939 гг., - заведующим кафедрой политэкономии Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы в городе Кургане. Также в его послужном списке 1940 г. – работа в качестве директора сельскохозяйственного техникума. В 1941-1942 гг. Петр Васильевич занимает должность секретаря Курганского горкома, прокурора Челябинской области; а в 1943 г. назначается секретарем Кыштымского райкома ВКП(б).

1943 г. можно считать переломным в его карьере. Бюро обкома ВКП(б) на своем заседании 01 ноября 1943 г. постановило: «За провал хлебозаготовок в районе и необеспечение руководства со стороны райкома ВКП(б) и исполкома

---

⁶⁶⁸ Личное дело №77 Ефимов Петр Васильевич // ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 158. Д. 77. Л. 13.

райсовета вопросами обмолота и хлебосдачи первого секретаря Кыштымского РК ВКП(б) тов. Ефимова с работы снять, председателю исполкома райсовета тов. Трошкову объявить выговор»⁶⁶⁹.

В декабре 1943 г. Петра Васильевича назначают уполномоченным Совета по делам РПЦ по Челябинской области⁶⁷⁰. Известна запись Г.Г. Карпова после приема у заместителя СНК СССР 13 октября 1943 г.: «т. Молотов считает, что в освобожденных областях необходимо назначать уполномоченных из чекистов»⁶⁷¹. Принимая во внимание такую установку, логичным выглядит назначение человека, имевшего отношение к органам и юстиции на пост уполномоченного СДРПЦ в военные годы, хотя территория Челябинской области и не была напрямую затронута войной.

Можно сделать вывод, что для Петра Васильевича это назначение явилось, с одной стороны, понижением – человек, занимавший должность областного прокурора, становится уполномоченным СДРПЦ в военные годы. А с другой стороны, после такого выговора Петра Васильевича назначили на новое место, возникшее в ряду должностей областного исполкома депутатов трудящихся. В качестве объяснения данной ситуации можно обратиться к описанию обстановки в сельском хозяйстве в рассматриваемое время. Сельское же хозяйство в Челябинской области в годы войны оказалось в тяжелейшем положении. В 1941 г. здесь насчитывалось 2.712 колхозов, 161 МТС и 92 совхоза. К концу войны их численность уменьшилась более чем в два с половиной раза. Этот процесс продолжался и в послевоенные годы, что впоследствии сыграло свою роль в упадке и закрытии сельских храмов и общем положении в сельской местности⁶⁷².

Посевные площади колхозов за годы войны в среднем сократились в полтора, а совхозов – почти в два с половиной раза. Упала урожайность зерновых. Невзгоды усугублялись неблагоприятной погодой: в 1942 г. – дождливое лето и

---

⁶⁶⁹ Личное дело №77 Ефимов Петр Васильевич // ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 158. Д. 77. Л. 17.

⁶⁷⁰ Там же. Л. 18.

⁶⁷¹ Запись беседы председателя Совета по делам РПЦ с зам. Председателя СНК СССР В.М. Молотовым. 13 октября 1943 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

⁶⁷² История Челябинской области. Глава 16. 1945 - 1953 годы.

ранняя зима, в 1943 г. – вымерзание части посевов, град и сильная засуха. В связи с этим сократилась прежняя практика замены и наказания руководителей хозяйств за невыполнение государственных заданий. Если в 1941-1943 гг. в Челябинской области было сменено триста пятьдесят председателей колхозов, а сто шестьдесят из них было осуждено, то в 1944 г. соответственно только восемьдесят семь и двенадцать. Вероятно, это сыграло свою роль в судьбе П.В. Ефимова.

26 июля 1946 г. вместо П.В. Ефимова уполномоченным СДРПЦ назначают Василия Григорьевича Ситникова⁶⁷³.

В.Г. Ситников родился в 1905 г., социальное происхождение – крестьянин, по национальности – русский, образование – среднее. Партийный стаж на момент занятия должности – 19 лет (с апреля 1927 г.), стал уполномоченным в возрасте 41 года.

Василий Григорьевич был секретарем райкома ВЛКСМ в Троицке в 1927-1928 гг., после этого в 1928-1931 гг. заведовал РайОНО, работал заместителем редактора газеты «Вперед», заместителем редактора газеты «За большой Урал». В 1931-1935 гг. В.Г. Ситников назначается редактором газет Дубровинской МТС Курганской области и «Слово колхозника». Дослужился до должности секретаря горсовета города Троицка (1938-1939 гг.) и председателя горсовета города Троицка (1939-1940 гг.).

25 ноября 1940 г. В.Г. Ситников был снят с должности председателя исполкома Троицкого горсовета. Основанием для этого послужило решение Троицкого горкома ВКП(б) от 5 октября 1940 г.: «Ситников происходит из семьи кулака – казачьего урядника... Бюро горкома ВКП(б) находит необходимым снять тов. Ситникова В.Г. с работы пред. горсовета, как не обеспечившего руководства»⁶⁷⁴. После снятия с должности В.Г. Ситников работал заведующим жилищным комбинатом «Промстроя», начальником снабжения маслозавода и секретарем райисполкома.

---

⁶⁷³ Решение № 785 исполнительного комитета Челябинского областного Совета депутатов трудящихся // ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 1822. Л. 191-192.

⁶⁷⁴ Личное дело №2931 Ситников Василий Григорьевич // Там же. Оп. 70. Д. 2931. Л.8

В 1945 г. Василий Григорьевич был отозван в Челябинск. Он был назначен уполномоченным Совета по делам религиозных культов, а в 1946 г. заменил П.В. Ефимова на посту уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области. Проработал в этой должности чуть менее года⁶⁷⁵.

3 апреля 1947 г. должность занимает Кладов Владимир Семенович

Владимир Семенович родился в сентябре 1915 г., социальное происхождение – рабочий, по национальности – русский, образование – среднее. Партийный стаж на момент занятия должности – 7 лет (с сентября 1940 года), возраст – 32 года⁶⁷⁶.

В 1932-1934 гг. В.С. Кладов работал слесарем в вагонном депо города Челябинска, в 1934 г. направлен на учебу в советско-партийную школу в Свердловске. По окончании школы В.С. Кладов последовательно занимал должности комсорга на ЮУЖД в 1934-1935 гг. и заведующего пионерскими лагерями на заводе в Липецке. С 1936 г. В.С. Кладов работает в Челябинском облисполкоме в качестве инструктора.

Начало войны Владимир Семенович встретил секретарем исполкома Красноармейского райсовета Челябинской области. В 1941-1942 гг. был курсантом военно-политического училища, после чего воевал комиссаром 311 танкового батальона 110 танковой бригады на Воронежском фронте. Был тяжело ранен, после чего комиссован. С 1943 г. и до окончания войны он работал заместителем председателя исполкома Красноармейского райсовета.

В 1946 г. В.С. Кладова назначают уполномоченным Совета по делам религиозных культов, а в апреле 1947 г. он заменяет В.Г. Ситникова на посту уполномоченного СДРПЦ. Владимир Семенович совмещал работу уполномоченных двух Советов вплоть до 05 января 1948 г., пока уполномоченным Совета по религиозным культам не стал секретарь исполкома областного совета Н. Архангельский⁶⁷⁷.

⁶⁷⁵ Личное дело №907 Ситников Василий Григорьевич // ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 72. Д. 617. Л. 20

⁶⁷⁶ Личное дело Кладова Владимира Семеновича // Там же. Оп. 73. Д. 232. Л.5.

⁶⁷⁷ Информационный отчет за IV квартал 1947 г. уполномоченного СДРПЦ при Совете Министров СССР по Челябинской области // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 212. Л. 74.

22 декабря 1949 г. уполномоченным СДРПЦ по Челябинской области назначают Якименкова Никиту Петровича⁶⁷⁸.

Н.П. Якименков родился в июне 1906 г., социальное происхождение – крестьянин, по национальности – русский, образование – высшее. Партийный стаж на момент занятия должности – 9 лет (с 1940 г.), возраст – 43 года.

Никита Петрович начал свою трудовую деятельность преподавателем истории в школе в Ленинграде в 1929 г., а затем с середины 1930-х гг. продолжил в Челябинске. Вплоть до 1941 г. преподавал политэкономии в ж/д техникуме и педучилище. После этого работал лектором в отделе пропаганды и агитации Челябинского и Курганского обкомов ВКП(б) в 1941-1946 гг. и сотрудником областного партийного архива в 1946-1949 гг.

С последнего места работы Н.П. Якименков ушел по инвалидности. В выписке из протокола №87 пункт №5/10 заседания бюро Челябинского обкома ВКП(б) от 12.01.1949 г. значится следующее: «Освободить тов. Якименкова Н.П. от занимаемой должности научного работника облпартархива, в связи с переходом на пенсию по инвалидности»⁶⁷⁹. Но 22 декабря 1949 г. он назначается уполномоченным СДРПЦ по Челябинской области.

Н.П. Якименков проработал в должности уполномоченного СДРПЦ до 1952 г. Сведений о дальнейшей судьбе и трудоустройстве Никиты Петровича после 1952 г. в личном деле нет.

21 октября 1952 г. уполномоченным СДРПЦ по Челябинской области становится Морев Иван Дмитриевич⁶⁸⁰.

И.Д. Морев родился 1 декабря 1908 г., социальное происхождение – служащий, по национальности – русский, образование – неоконченное высшее. Партийный стаж к 1952 г. – 12 лет (с 1940 г.), на момент назначения на должность уполномоченного ему было 44 года.

⁶⁷⁸ Личное дело Якименкова Никиты Петровича // ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 16. Д. 242. Л. 72.

⁶⁷⁹ Личное дело Якименкова Никиты Петровича. // Там же. Оп. 71. Д. 1167. Л. 19.

⁶⁸⁰ Решение исполнительного комитета Челябинского областного Совета депутатов трудящихся № 902 от 21 октября 1952 г. // Там же. Оп. 3. Д. 2413. Л. 4.

Биография Ивана Дмитриевича в чем-то схожа с биографией его предшественника. Он также работал в сфере школьного образования с 1927 по 1941 гг. Начал с пионерработника детгородка в 1927-1930 гг., работал учителем в Миассе в 1931-1934 гг., учителем школы №23 в Челябинске в 1934-1938 гг., а закончил директором средней школы №50 в Челябинске (с 1938г. по 1941г.). Также занимался пропагандистской работой: заведовал отделом пропаганды и агитации райкома ВКП(б) Лебяжье Курганской области) в 1941-1943 гг., работал зав. парткабинетом Сталинского РК ВКП(б) в 1943-1946 гг. и инструктором отдела школ и вузов обкома ВКП(б) в 1946-1951 гг.

В 1951-1952 гг. И.Д. Морев работает зам. зав. отделом в отделе школ и вузов Челябинского обкома ВКП(б) и уже с этой работы переходит на должность уполномоченного СДРПЦ по Челябинской области⁶⁸¹. Как отмечал сам Иван Дмитриевич, «за шесть месяцев пребывания в роли уполномоченного [...] я освоился с характером и спецификой данной работы»⁶⁸².

При приеме дел от Н.П. Якименкова И.Д. Моревым был составлен приемосдаточный акт, в котором отражено состояние дел канцелярии уполномоченного. Из акта мы можем узнать подробную опись имевшихся документов⁶⁸³:

- Секретные дела – 7 папок секретной переписки и отчетов уполномоченных за 1944-1952 гг.
- Регистрационные дела церквей и молитвенных домов и переписка по ним – 29 дел.
- Дела церквей, снятых с регистрации – 9 дел.
- Личные дела на работающих священнослужителей – 50 дел, и личные дела священнослужителей, выбывших по разным причинам за штат – 55 дел.
- Папка протоколов заседаний епархиального совета, журнал исходящей документации, журнал регистрации посетителей, печать и штамп уполномоченного.

⁶⁸¹ Личное дело Моревы Ивана Дмитриевича. // ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 131. Д. 545. Л.13.

⁶⁸² Отчетно-информационный доклад за I квартал 1953 г. // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1051. Л. 2.

⁶⁸³ Письмо председателю СДРПЦ при СМ СССР Карпову Г.Г. от 03 октября 1952 г. // Там же. Д. 919. Л. 28.

- Архивные материалы уполномоченного за истекшие годы в 37 папках.

И.Д. Морев проработал в должности уполномоченного до весны 1954 г. К сожалению, сведения о дальнейшей трудовой деятельности Ивана Дмитриевича в личном деле не отражены.

В отличие от первоначальных назначений уполномоченных и ориентировок на то, чтобы пост уполномоченного занимали выдвиженцы из органов, для эпохи «оттепели», во время которой было характерно определенное недоверие к работникам КГБ, лучше подходили люди мирных профессий. На этом фоне занимавшие пост уполномоченного педагоги Н.П Якименков и И.Д. Морев подходили как нельзя лучше.

27 августа 1954 г. уполномоченным СДРПЦ по Челябинской области становится Салов Василий Георгиевич⁶⁸⁴.

В.Г. Салов родился в декабре 1909 г., социальное происхождение – рабочий, по национальности – русский, образование – среднее. Партийный стаж на момент занятия должности – 23 года (с 1931 г.), а возраст – 45 лет.

В.Г. Салов получил среднее образование в 1929-1932 гг. в техникуме города Златоуста, а в 1953 г. окончил заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Работал конструктором на заводе в 1932-1937 гг., с перерывом на службу в армии в 1933-1936 гг., затем ответственным редактором газеты в 1938-1940 гг., заведующим партийным кабинетом при ГК КПСС в 1940-1941 гг., начальником политотдела МТС в 1942-1943 гг. На должность уполномоченного перешел с должности зав. сектором обкома КПСС, которую занимал в 1949-1953 гг., а перед этим В.Г. Салов работал инструктором обкома КПСС в 1943-1948 гг.

В декабре 1965 г. СДРПЦ и Совет по делам религиозных культов были объединены в единый Совет по делам религий при Совете министров СССР. Правительство приняло Положение о статусе нового органа, изменились и функции уполномоченных нового Совета на местах.

В целом, если обобщить характеристики уполномоченных СДРПЦ при СНК (СМ) СССР по Челябинской области, можно отметить несколько моментов. По

⁶⁸⁴ Личное дело Салова Василия Георгиевича // ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 117. Д. 507. Л. 5.

физическому состоянию они были здоровыми людьми (кроме Н.П. Якименкова, пришедшего работать уполномоченным после получения инвалидности) и достаточно молодыми – средний возраст уполномоченных составляет 43,3 года.

Уровень образования челябинских уполномоченных (по сравнению с общесоюзной ситуацией) достаточно высок. П.В. Ефимов и Н.П. Якименков имели высшее образование, И.Д. Морев – неоконченное высшее, В.С. Кладов получил высшее образование во время работы, а В.Г. Ситников и В.Г. Салов имели среднее образование.

Социальный состав уполномоченных в Челябинской области в 1943-1965 гг. был достаточно разнообразен. Уполномоченными назначались бывшие партийные деятели, работники сферы образования и даже бывший прокурор области.

Серьезным минусом, с точки зрения интересов, как власти, так и Церкви в области, была частая смена кадров на должности уполномоченного. На это неоднократно указывало руководство СДРПЦ. Новому человеку, как правило, требовалось время для вхождения в новую сферу деятельности, а значит, многие вопросы, поднимаемые духовенством и верующими, определенное время оставались нерешенными.

Срез характеристик челябинских уполномоченных на момент занятия должности

ФИО	Дата вступления в должность	Социальное происхождение	Национальность	Возраст	Партийный стаж	Образование
Ефимов П.В.	Декабрь 1943 года	Крестьянин	Русский	55 лет (1898 г.р.)	23 года	Высшее
Ситников В.Г.	26 июля 1946 года	Крестьянин	Русский	41 год (1905 г.р.)	19 лет	Среднее
Кладов В.С.	3 апреля 1947 года	Рабочий	Русский	32 года (1915 г.р.)	7 лет	Среднее
Якименков Н.П.	22 декабря 1949 года	Крестьянин	Русский	43 года (1906 г.р.)	9 лет	Высшее
Морев И.Д.	21 октября 1952 года	Служащий	Русский	44 года (1908 г.р.)	12 лет	Неоконченное высшее
Салов В.Г.	27 августа 1954 года	Рабочий	Русский	45 лет (1909 г.р.)	23 года	Среднее

Фотографии из личных дел

Ефимов П.В.

Кладов В.С.

Якименков Н.П.

Морев И.Д.

Салов В.Г.